

ПРЕПОДОБНЫЙ
АНТОНИЙ ВЕЛИКИЙ

ПОУЧЕНИЯ

Издательство
Сретенского монастыря
Москва, 2008

УДК 271.2-1/-4

ББК 86.37

А72

**По благословию
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Алексия**

Преподобный Антоний Великий

А72 Поучения / Сост. Е. А. Смирновой. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. — 704 с. — (Духовная сокровищница).

ISBN 978-5-7533-0204-5

Предлагаемая вниманию читателя книга является на сегодняшний день самым полным сборником творений величайшего подвижника III–IV веков — преподобного Антония Великого. К сборнику прилагается житие Антония Великого, составленное его учеником, свт. Афанасием Александрийским, а также краткие жития учеников преподобного (Макария Великого, Макария Александрийского, Аммона Нитрийского, Павла Препростого, Илариона Великого и других) и некоторые другие материалы по истории древнего иночества. Сборник снабжен комментариями.

УДК 271.2-1/-4

ББК 86.37

ISBN 978-5-7533-0204-5

© Сретенский монастырь, 2008

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Предлагаемая вниманию читателя книга является на сегодняшний день самым полным сборником творений величайшего подвижника III–IV веков, святых «отцов начальника» преподобного Антония Великого.

Когда-то, в 1860-х годах, святитель Феофан Затворник в одном из писем поведал о своем замысле издать подобный сборник, куда вошли бы и все разрозненные изречения святого Антония, и все сказания о нем из греческого и латинского отечников, из «Лавсаика», «Лимонаря», «Истории боголюбцев» и т. д. Отчасти святитель Феофан попытался это сделать при работе над «Добротолюбием», систематизировав в порядке руководственных правил для монашествующих часть из переведенных им поучений преподобного.

В настоящий сборник мы включили не только подобранный святителем Феофаном материал («Устав отшельнической жизни», «Наставления о доброй нравственности и святой жизни, в 170 главах» и др.), но и те творения святого подвижника, которые не издавались в России

4 с 20–30-х годов XIX столетия. Среди них — полные тексты всех двадцати писем Антония Великого. По словам блаженного Иеронима, они проникнуты поистине апостольским духом. Родоначальник отшельничества писал их из своего уединения по настоятельной просьбе духовных чад, подвизавшихся в многочисленных обителях пустыни Келлий, Скита, Нитрии, в арсинойских и других монастырях.

Вошли в сборник и духовные поучения, которые авва Антоний преподавал ученикам, посещая их. Это — «Правила духовным детям своим, монахам», «Различные наставления детям своим, монахам», «Двадцать слов к монахам», «Духовные наставления», «Слово о суете мира и воскресении мертвых». Все они были некогда бережно записаны учениками преподобного и разосланы в самые отдаленные обители Египетской пустыни и за ее пределы.

Наставления отца безмолвствующих кратки, но за их видимой простотой скрыты глубочайшие духовные истины, смысл которых раскрывается не сразу. Даже святитель Феофан признавал в письмах, что порой за день он может переводить не более десяти строк великого подвижника.

Ученики Антония Великого свидетельствуют, что авва был немногословен, поэтому они старались назидаться не только словом его, но и жизнью. Мы также сочли полезным дополнить книгу повествованиями о подвигах и доброделии этого святого, собранными из «Добротолюбия», «Древнего» и «Скитского» патериков, других достопамятных сказаний.

К сборнику прилагается житие Антония Великого, составленное его учеником, святителем Афанасием

Александрийским, и вдохновившее немало последователей подвижника на избрание монашеского пути. Ярче всего влияние «Жития» преподобного Антония на свою жизнь изобразил блаженный Августин в «Исповеди», отрывок из которой тоже вошел в нашу книгу.

«Царственное стадо» великого пастыря уже в его время было весьма велико. Египетская пустыня быстро превратилась при нем в некое монашеское государство. Возникали целые города-монастыри с несколькими тысячами насельников, такие как Оксирих. Однако до нашего времени сохранились имена немногих учеников Антония Великого. Как пишет церковный историк Созомен, «ученики Антония были везде, но не легко найти их, ибо они в продолжение своей жизни старались скрываться ревностнее, чем многие из нынешних людей, волнующих честолюбием, домогаются известности».

Некоторые ученики стали истинными светильниками монашества: Макарий Великий, Макарий Александрийский, Аммон Нитрийский, Павел Препростый, Иларион Великий и другие. Каждый шел путем своего неповторимого подвига, однако во всех чадах Антония Великого, словно в духовном зеркале, отразился их божественный учитель. Особенно отчетливо это видно на примерах ближайших учеников святого. Их краткие жития, а также сказания о сподвижниках святого пустынножителя, заимствованные нами из Палладия, Руфина, блаженного Иеронима, Феодорита Кирского, Иоанна Мосха, «Истории египетских монахов», мы также посчитали необходимым поместить в этот сборник, дополнив комментариями.

ИЗБРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

о преподобном Антонии Великом и раннем египетском монашестве

Агапит, иером. Жизнь преподобного отца нашего Антония Великого и его устные и письменные духовно-подвижнические наставления. СПб., 1865.

Войтенко А.А. Антоний Великий // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 659–662.

Извеков М.С. Преподобный Антоний Великий // Христианское Чтение. 1879. Ч. 2. С. 66–130; 272–317.

Казанский П.С. История православного монашества на Востоке. Ч. 1. М., 1854; Ч. 2. М., 1856. (Переиздание: М., 2000.)

Казанский П.С. Общий очерк жизни иноков египетских в IV и V вв. М., 1872. (Переиздание в кн.: *Сидоров А.И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998. С. 397–526.)

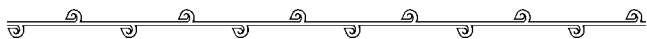
Поселянин Е. Пустыня: Очерки из жизни фиваидских отшельников. СПб., 1906. (Переиздание: М., 1994.)

Сергий (Спаский), архим. Лавсаик и История египетских монахов // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. Б. м., 1882. Кн. 2. С. 197–248.

Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998.

Стефан Лобачевский, свящ. Святой Антоний Великий: Его жизнь, писания и нравственно-подвижническое учение. Одесса, 1906.

Троцкий И.И. Обзорение источников начальной истории египетского монашества. Сергиев Посад, 1907.

**ПОУЧЕНИЯ
АНТОНИЯ ВЕЛИКОГО**

СЛОВО О СУЕТЕ МИРА И ВОСКРЕСЕНИИ МЕРТВЫХ

Настоящая жизнь, возлюбленные, дана нам для того, чтобы мы приуговлялись к жизни вечной, к славе неизменяемой. Настоящая жизнь оканчивается смертью, и мирская слава непостоянна и преходит. Ибо многие из сильных земли неожиданно сведены в ад, многие судии земные преданы суду тех, которых прежде сами судили; богатые обнищали, почитавшиеся мудрыми признаны за глупых, крепкие ослабели, здоровые впади в болезнь, имевшие власть лишились оной.

В мире нет ничего твердого и постоянного, потому что нет ничего доброго. Дети презирают и оскорбляют родителей своих; родители боятся детей своих. Жены оставляют мужей своих, мужья не сохраняют супружеской верности к женам своим. Юноши вместе со стариками теряют рассудок; старики вместе с юношами предаются порочным забавам. Между друзьями

нет верности и между братьями — любви. Люди в разговорах показывают друг к другу любовь, но в сердце питают друг к другу ненависть. Везде видны коварство и злоба, везде господствует обман.

Никто не думает о Боге, никто не представляет себе, что по смерти должен отдать Богу отчет в своей жизни. От забвения Бога умножается между нами зло.

Бог дал нам разум, чтобы мы, узнав волю Его, делали добро, но мы знаем волю Его — и делаем зло. Бог повелел нам быть добродетельными, чтобы мы исполняли то, что праведно и что благоугодно Ему; но мы любим нечестие. Дал нам богатство, чтобы мы оказывали вспоможение бедным, но мы — имея богатство, угнетаем бедных. Дал нам власть и силу, чтобы мы защищали гонимых невинно, но мы не защищаем, а сами более гоним их.

Никто не ходит путем заповедей Божиих. Искля любовь — и ненависть умножила плод свой. Искренность почитается за ничто, и везде видно притворство. Смирение сделалось постыдным, гордость — почтенною. Истина изгнана, и ложь царствует на земле.

О, глубина богатства, благодати и долготерпения Божия!

Бог долго терпит наши беззакония и не мстит нам. Он умеряет гнев Свой не потому, чтобы не мог тотчас наказать нас, но потому, что, как Милосердый Отец, ожидает нашего покаяния и обращения к Его милосердию. Ибо не смерти, но раскаяния грешника хочет Бог.

И велика ли наша сила, что мы противимся силе Божией? Подул на нас ветер — и мы посохли; поднялась буря — и рассеяла нас, как мелкие прутья. Чем может гордиться земля и пепел? Писано: *видех нечестиваго превозносящася и высящася яко кедры Ливанския: и мимо идох, и се, не бе, и взысках его, и не обретеса место его* (Пс 36, 35–36).

Не будем думать, что по смерти обратимся в ничто и что после земной жизни не будет никакого суда. Нет, по смерти будет воскресение мертвых и мы будем судимы Богом, Который воздаст каждому по делам его.

Итак, не будем обманывать самих себя, не будем жить наподобие бессловесных животных. Если нет воскресения, нет и смерти. Если же будет воскресение, будет и суд. Ибо Кто определил человеку смерть, Тот обещал сделать и суд. Если Бог справедлив в первом случае, то не может обмануть и в последнем.

Что для человека удобнее сделать? Старый ли дом разрушить и из вещества его вновь построить

тот же дом или приготовить новое вещество и построить новый дом?

Итак, ежели Бог произвел из ничего землю, из которой создан человек, то не с большим ли удобством может воссоздать в первый образ того же человека, умершего и обратившегося в землю? Бог в делах Своих не чувствует никаких затруднений. Его дело есть Его слово; слово же Его есть мысль Его. *Рече, и быша*, — говорит Писание о Боге (Пс 32, 9). Он нарицает *не сущая яко сущая* (Рим 4, 17).

Как сила и могущество Божие непостижимы, так и дела Его. И как Премудрость Его неизмерима, так и *неисследовани пути* Его (Рим 11, 33).

Итак, оставим неверие. Будем опасаться, чтобы не подвергнуться осуждению более за неверие, нежели за худые дела. Худые дела истекают иногда от нашей слабости; напротив, источник неверия всегда есть безрассудность и дерзость. Но безрассудный и дерзкий едва ли способен к какому-нибудь доброду делу.

Итак, пока имеем время, позаботимся о себе самих и постараемся умиловить Бога о грехах наших, чтобы Он не повелел связать нам руки и ноги и ввергнуть во тьму кромешную, где *плач, и скрежет зубом* (Мф 13, 42).

Плач что иное означает, ежели не жестокость страшных мучений? Скрежет зубов что иное

показывает, ежели не позднее раскаяние о соделанных грехах? Ибо тогда только мы начнем негодовать на самих себя и со скрежетом зубов укорять себя, когда уже не будет времени для раскаяния и надежды на освобождение.

Итак, ежели мы в краткое время сей жизни можем служить Богу и предохранить себя от геенны и вечных мучений, то для чего нерадим и презираем заповеди Божии, для чего следуем злым своим похотям и делаемся достойными вечного наказания? Бог наш Великий, Человеколюбивый, *богат сый в милости* (Еф 2, 4) и сильный в делах Своих, Сам укрепит нашу слабость, Сам *сокрушит сатану под ноги наши вскоре* (Рим 16, 20) и даст нам силу и духовный разум, чтобы мы в остающееся для нас время служили Ему истинно и верно и обрели милость Его в страшный день суда Его.

Аминь.

УСТАВ ОТШЕЛЬНИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

- Д аю сии правила, как изречет их Господь устами моими, для тех, кои хотят подклониться под тяжелое иго отшельничества.
1. Должно повиноваться сим заповедям, и кто нарушит хоть одну из них, тот *мний наречется в Царствии Небеснем* (Мф 5, 19).

ВНЕШНЕЕ ТЕЧЕНИЕ И ВНЕШНИЕ ПОРЯДКИ ТАКОЙ ЖИЗНИ

Удаление от мира и от сожителства с людьми

2. Кто хочет спастись (в мироотречном образе жизни), пусть не остается в доме своем и не живет в том городе, в котором грешил; также пусть не посещает родителей своих и ближних по плоти, ибо от этого бывает вред душе и гибнут плоды жизни (3, 16)¹.

3. Не возвращайся в город, в котором некогда грешил ты пред Богом (3, 25).

4. Не ходи смотреть, как живут родные твои, и им не позволяй приходить смотреть, как живешь ты; и даже совсем не видайся с ними (1, 11).

Избрание пустынножительства

5. Духовные отцы наши утверждают, что пустыня есть самое пригодное место для размышления о смерти и верное убежище от увлечения вещами мирскими, покоящими плоть (2, 82).

¹ Цифры в скобках указывают, где найти данное правило в подлиннике. Подробнее см. с. 677.

6. Кто живет в пустыне и безмолвствует, тот избавлен от трех браней: от брани через слух, от брани через язык и от брани через видение того, что может уязвлять сердце его (3, 15).

7. Смотри, чтобы не обольстил тебя помысл, внушая, что пустыня есть место прохлаждения (2, 91).

Келейное уединение

8. Удаляясь от молвы житейской, уединись — и будешь странник. Сидеть в келлии будет для тебя то же, что отправиться в чужую страну (2, 49).

9. Когда выйдешь куда, всеми мерами старайся поскорее воротиться в уединище свое, чтобы предаться молитвам своим (3, 10).

10. Когда пойдешь на жатву, не мешкай там, но скорее возвращайся в свое уединище (1, 42).

11. Когда посетишь какого брата, не медли долго в его келлии (1, 24).

Келейные занятия и порядки

12. Пребывая в келлии своей, держи следующие три занятия: рукоделие, чтение псалмов и молитву (1, 65).

13. Пребывая в келлии, вот чем занимайся: чтением Писаний, молитвою к Богу и рукоделием (3, 45).

14. Каждый день постись до девятого часа¹, исключая субботу и день Господень. Когда настанет девятый час, иди в келлию свою (внутреннейшую)² и прежде принятия пищи соверши молитву свою. По вкушении пищи то читай, то молись попеременно (1, 3).

Молитвословие и коленопреклонения

15. Исполняй молитвы в установленные часы, ни одного не пропускай, чтобы не дал за это ответа (1, 6).

16. Молитву свою ночью совершай, прежде чем пойдешь в церковь (1, 13)³.

17. (И всегда) прежде, чем пойдешь в церковь, молись в келлии своей (1, 45).

¹ У древних часы дня считались от восхождения солнца, часы ночи — от захождения. В странах, лежащих близ тропиков, где приращение и уменьшение дня или ночи во все продолжение года невелико, счисление часов не могло чувствительно изменяться от времен года. (Здесь и далее, кроме специально оговоренных случаев, примечания взяты из изданий, по которым приводится русский текст. См. комментарий.)

² Дотоле — работа под навесом или в сенях, которые назывались иногда внешней келлией.

³ В монастыре Святого Саввы за час до утрени дают колокол, и все по келлиям кладут положенные поклоны: 1500 поясных и 150 земных с молитвою Иисусовою.

18. (Вообще) прежде и после общей молитвы с братьями всегда совершай молитву и в келлии своей и никогда не ленись этого делать (3, 68).

19. Почасту преклоняй колена и не ленись этого делать, чтобы не умереть злой смертью (3, 61).

20. Когда молишься, не допускай лености, ибо молитва ленивого — праздные слова.

21. Когда молишься и вспоминаешь о Боге, будь как птица, легко и высоко парящая: по обету монашества и значению одежд твоих (перифраз 1, 59).

Чтение и богомысленное размышление

22. Прилежи чтению Писаний — и они исторгнут тебя из нечистоты (или: будут разгонять нечистые помыслы) (3, 27).

23. Если будешь постоянно и усердно заниматься чтением Писаний и исполнять заповеди, то Божие милосердие пребудет с тобою (3, 66).

24. Размышляй о делах Божиих и не ленись молиться (2, 63).

25. Монах, сидящий в келлии своей с сомкнутыми устами и Бога не помнящий, похож на разоренный дом, находящийся вне города, который всегда полон всякими нечистотами, потому что, кто ни вздумает вынести нечистоты из дома своего, туда их относит (то есть молчит устами,

а умом мечтает, помыслам поблажает и сердцем увлекается, что все есть греховный сор, бесами в душу ввергаемый) (3, 67).

Рукоделие и вообще труд

26. Тело надо поработать и утомлять долгим трудом (3, 60).

27. Назначь себе умеренный какой-либо труд для келейного занятия — и сердце твое смиренно будет (2, 50).

28. Понуждай себя на труд рукоделия — и вселится в тебя страх Божий (3, 35).

29. Будь прилежен в трудах рукодельнических — и низойдет на тебя страх Божий (3, 35).

30. Сидя в келлии, налегай на труды рукоделия, но при этом имени Господа не отпускай от себя, но непрестанно вращай Его в уме твоём, поучайся Ему в сердце твоём и хвали Его языком твоим, говоря: «Господи мой, Иисусе Христе, помилуй меня»; или: «Господи, Иисусе Христе, пошли мне помощь Твою»; или: «Хвалю Тебя, Господи мой, Иисусе Христе» (3, 28).

Пища

31. Один (и тот же всегда) час установи себе (для принятия пищи и принимай ее) для подкрепления и поддержания тела своего, а не для услаждения (3, 60).

32. Употребляй самую простую и дешевую пищу (2, 83).

33. Хлеб твой съедай в безмолвии и с воздержанием и смотри, чтобы сидение твое (за столом) было скромно (3, 7).

34. Не ешь досыта (1, 52).

35. Не будь жаден и падок на пищу, чтобы не возобновились в тебе прежние грехи твои (1, 67).

36. В среду и пятницу не нарушай поста (1, 21).

37. Мяса совсем не ешь (1, 20).

38. К месту, где точат вино, не подходи (1, 19).

39. В собрания и угощения (общая трапеза) не спеши (1, 30).

40. Если придешь в какое место, где учреждается общая трапеза¹, вкуси и воздай благодарение Богу (1, 35).

41. К трем чашам вина не прибавляй четвертой, разве только по какой-либо великой болезни (3, 23)².

42. Не тотчас протягивай руку к тому, что тебе предлагается (1, 68).

43. Если ты молод, не протягивай руки своей прежде других, потому что это нескромно (1, 79).

¹ Когда кто-нибудь собирал всех отшельников и угощал их при церкви.

² Это не в келлии, а на общих трапезах. Вино обычно виноградное, домашнего изделия, небольшой крепости.

Сон

44. Спи мало и в меру — и Ангелы посетят тебя (1, 53).

45. Когда здоров, не снимай пояса своего (3, 22).

46. Когда ляжешь спать, не влагай рук своих внутрь (может быть, за пазуху), чтобы не согрешить и незнаючи (3, 21).

Одежда

47. День и ночь будь в куколе твоём, и в мантии твоей, и во всей одежде твоей, как узник и заключенник (1, 37).

48. Не надевай одежды, которой мог бы ты величаться и хвалиться (1, 43).

49. Одежды свои береги, чтобы в день Суда не оказаться тебе нагим среди сонма других (3, 5)¹.

Все содержание, главная черта которого — нищета

50. Больше того, сколько тебе нужно, не сберегай ничего (1, 12).

51. Нищета есть не что иное, как умеренность во всем, или такое состояние, в котором довольствуются малым (2, 49).

52. Люби поношение паче почета, утружение тела паче покоя и недостаток в вещах (потребность) паче избытка (2, 52).

¹ Этим внушается жить так, как обязывает одежда.

Церковное богослужение¹

53. Дела церкви (смотрение за церковью и богослужением) должны быть поверяемы мужу верному и Бога боящемуся (3, 11).

54. Как только ударят в било, не ленись тотчас идти в церковь (3, 9).

55. Не оставляй богослужения, да не будет тебе это в преткновение и сеть (3, 26).

56. В церкви отнюдь не говори (1, 25).

57. Не так будь в церкви, как в таком месте, где собирается много народа (то есть чтобы в душе не было шума и толкотни многопомышлений) (перифраз 1, 28).

58. В церкви не хорони мертвеца своего (то есть не занимайся тем, как устроить свои житейские дела) (1, 29).

¹ Уединенники жили рассеянно по пустыне. Посреди пространства, келлиями их занимаемого, была церковь, куда собирались на общую молитву. Церковь поверялась избранному, одному или нескольким. Макарий Великий однажды, воротившись в Скит после посещения святого Антония, сказал братьям на вопрос их о том, что им заповедует великий авва: нехорошо, говорит, что у нас нет приношения, то есть литургии. Тогда поспешили устроить церковь. Это образец того, как устраивал жизнь уединенников святой Антоний.

Соотношения

а) первое и главное — к авве, к отцу духовному, к старцам и вообще к преуспевающим

59. Ни к какому делу, каково бы оно ни было, не приступай, не посоветовавшись с аввою монастыря (1, 32)¹.

60. Пред аввою твоим и высшими себя не множай слов (2, 37).

61. То твердо держи всегда в сердце своем, чтобы слушаться отца своего, — и вселится в тебя страх Божий (3, 38).

¹ Уединенники жили каждый особо от других, но все их раздробленное селение было нечто единое и имело одного главу, как, например, оба Макария (Великий и Александрийский), Аммон (Нитрийский) — соответственно, в Скиту, Келлиях и в Нитрии. Гора Нитрия располагается к югу от Александрии, за Мареотийским озером. Основание пустынножительства в Нитрийской пустыне было положено преподобным Аммоном, который еще по благословию и указанию Антония Великого устроил иноческое житие с более строгим уставом в Келлиях. Отсюда иноки, желающие пребывать в полном уединении и безмолвии, уходили в пустыню Скит, отстоящую от Нитрии на расстояние 24 часов пути. Среди таких подвижников были: устроитель скитского подвижничества Макарий Великий, а также Макарий Александрийский, авва Памво, авва Серапион и другие (подробнее см. раздел «Приложения»). — *Прим. ред.*

62. Совершенство подвига твоего есть послушание; и добро человеку, если он несет иго Господне от юности — служит и повинуется (2, 92).

63. Не будь непослушен, иначе будешь оруди-ем и сосудом всех зол и неправд (3, 37).

64. Со смирением и плачем проси отца своего, чтобы он наставил тебя в том, чего еще не знаешь, — и не будешь постыжен (3, 47).

65. Помни всегда того, кто напоет тебя добрым учением, и от него старайся вызнать животворные заповеди — и благоуспешную проведешь жизнь по воле Господа, как написано у блаженного апостола Павла: *в сих поучайся, в сих пребывай, да преспеяние твое явлено будет во всех* (1 Тим 4, 15) (2, 48).

66. Если ты искренно подклонил выю свою под иго послушания, внимательно выслушивай, что говорится тебе, и потом добросовестно исполняй то по всей силе заповедания (2, 53).

67. Не скрывай от отца своего греха, сделанного тобою (3, 54).

68. Добрым нравам каждодневно учишься у старших своих (1, 31).

69. Отцов своих духовных люби больше, чем родителей плотских, потому что те заботятся о тебе ради Бога (2, 38).

70. Так живи, чтобы отцы монастыря, родившие тебя духовно, порадовались славе твоей в сонме святых (3, 6).

71. Всячески заботься о том, чтобы благословение старцев монастыря почивало на тебе (3, 3).

72. Не всем открывай помыслы свои, а только тем, которые могут врачевать душу твою (1, 41).

73. Не всем открывай помыслы свои, чтобы не быть в соблазн брату своему (3, 34).

74. Ко всем имей приятельское расположение, но не всех имей советниками (2, 69).

б) взаимное — всех ко всем

75. Старайся сделать, чтобы все люди благословляли тебя (1, 57).

76. Попечалься с братом твоим и покажи ему доброе участие (2, 29).

77. Если какой брат усердно попросит тебя помочь ему, работай с ним весь тот день (3, 21).

78. Друзей прежде опробуй испытанием и не всех делай себе близкими, не всем вверяйся, потому что мир полон лукавства. Но избери себе одного брата, боящегося Господа, и с ним сдружись, как брат с братом. А лучше всего прилепись к Богу, как сын к отцу, ибо люди все вдалились в лукавство, исключая немногих. Земля полна суеты, бед и скорбей (2, 70).

в) старших к другим

79. Если ты перестал работать греху, то говори во имя Господне и наставляй тех, коих ради хулится имя Господа; и как они мертвые

и отсечены от живого Господа, постарайся, чтобы они отстали от своих мертвых дел, оживотворились и сподобились получить славу (2, 56).

80. Обличай (и исправляй) детей своих (духовных) нещадно, потому что с тебя взыщется осуждение их (то есть если они окажутся достойными осуждения на Страшном Суде) (1, 51).

81. Обличай не щадя, но со страхом Божиим. Не приемли ничьего лица, кто бы тут ни был, и отлучай словами истины (3, 4).

82. Если какой брат придет к тебе и откроет свои помыслы, — смотри, никому их не пересказывай, но молись о себе и о нем, да спасет вас Господь обоих (3, 1).

83. Не отвергай того, кто ищет веры во Христа (1, 40).

84. Кто не принимает наставлений твоих, не говори их тому (2, 68).

85. Ничего не предлагай кому-либо в правило, прежде чем сам исполнишь то делом (2, 62).

86. Величайшее из всех безобразий есть безобразие заповедовать другому делать то, чего сам не исполняешь, ибо никакой не получим мы пользы от чужих дел (2, 66).

2) к больным

87. Вставая утром каждый день, заботься о больных, какие есть у вас (1, 2).

88. Ходи по больным и их сосуды наполняй водою (1, 55).

89. Все, что можешь, все лишнее раздавай больным монастыря (1, 21).

90. Если авва твой приставит тебя служить больным, служи им от всего сердца твоего, чтобы двоякую получить награду от Бога: то есть за послушание, с любовью исполненное (2, 42).

д) к странникам

91. Если придет к тебе брат какой, хоть не вовремя, прими его с радостью, чтобы он воздал благодарение Богу и на тебя не поскорбел (1, 8).

92. Если брат какой придет к тебе, смири себя во всем пред ним, покажи ему радушие ради Господа и бойся вознестись гордостью (2, 42).

93. Лицо твое всегда должно быть печально; разве когда к тебе придут братия странники, — тогда прими вид радостный (1, 74).

Взаимное обращение

94. Будь скромен во всех своих действиях (1, 77).

95. Во всем поведении своем и взаимобращении с другими усвой себе приемы бедного нищего: не величайся ни когда ведешь беседу, ни когда поешь гимн или хвалебную песнь Богу.

28 И когда сойдешься с братьями, слова твои да
будут безыскусственны (2, 78).

96. С отроком и юношей не заводи речи, тем более не своди дружбы и в сожителство таких не принимай, чтобы не дать места диаволу (1, 4).

97. С отроком совсем не говори, ибо иначе он будет тебе в преткновение (1, 16).

98. Не бери за руку подле тебя стоящего брата и не касайся ланит его, старше ли он или моложе тебя (3, 22).

99. Всеми силами удаляйся от людей, чуждых разума и совета (2, 64).

100. Если любишь покойную жизнь, не входи в круг тех, у коих вся забота о суетностях, и если случайно попадешь в среду их, будь таков, как бы тебя там не было (2, 71).

Собеседование и вообще употребление языка

101. Не возвышай (не издавай) голоса (все время молчи в келлии), разве только для молитв, уставом положенных (1, 44; 2, 35).

102. Бегай брани языка (обуздывай язык).

103. Не многословь, чтобы не удалился от тебя Дух Божий (2, 23).

104. Преславное дело — хранить молчание, подражая Господу, Который хранил молчание, не смотря на сан Ирода (2, 57).

105. Когда сойдешься вместе с подобными тебе верными, избирай лучше слушать и уразумевать, что говорено будет другими, с готовностью исполнять спасительное. Это будет гораздо лучше, чем говорить самому (2, 54).

106. Когда придешь к кому, да будет страх Божий в сердце твоём, и уста свои храни, чтобы в мире возвратиться в келлию свою (2, 36).

107. Муж мудрый хорошо знает, как себя держать, потому не спешит говорить, но взвешивает, где надо говорить и где слушать; напротив, муж ненаказанный не хранит этого в тайне держимого управления и обуздания языка (2, 67).

108. Когда сидишь среди братий, не слишком много говори; и если будешь о чем спрашивать их, скажи то кратко, со смирением (2, 39).

109. Слова твои да будут со сладостью и в назидание. Помни, что от слов — и слава, и унижение (2, 32).

110. Не говори с раздражением, но да будут слова твои с мудростью и разумом, равно как и молчание твое. Подражай премудрым отцам нашим, которых слова всегда были полны мудрости и разума, равно как и молчание их (2, 27).

111. Язык твой всегда да следует разуму, потому что слова, чуждые разуму, суть колючие остны¹ и иглы (2, 61).

¹ *Остен* — жало, острие, гвоздь. — *Прим. ред.*

112. Бегай лжи, иначе она отгонит от тебя страх Божий (3, 22).

113. Уста твои должны говорить всегда одну истину (2, 51).

114. Предметом бесед твоих да будут благодеяния Всевышнего Бога — этим ты сделаешь себя достойным получить от Него еще большие блага (2, 57).

115. Не спрашивай о делах злых, но дальше от них держи внимание свое (2, 31).

116. Не заводи пустых речей и тем, которые заводят их, не подставляй уха, чтобы не зачерпнула им зла душа твоя (2, 56).

117. Ненавидь праздную речь о всем, что есть от мира сего (2, 14).

118. Как можно, воздерживайся от шуток и забавных речей (2, 65).

119. Не кричи и не говори громко и скоро, ибо написано: кто умножает слова, тот не безопасен от греха (см. Еккл 10, 14) (2, 46).

120. Не будь упрям и не настаивай на своем слове, чтобы не вошло в тебя зло (злость, серчание) (1, 62).

121. Не божись совсем — ни в несомненном, ни тем паче в сомнительном деле (1, 27).

На случай отлучек

122. Если необходимость заставит идти в город — не ходи один (1, 17).

123. Когда идешь за водою или путешествие совершаешь, читай (псалмы и на память) и размышляй (1, 33).

124. Когда совершаешь путешествие с братией, отдаляйся от них немного, чтобы сохранить молчание (1, 75).

125. Идя дорогой, не обращай направо и налево, но перечитывай со вниманием псалмы свои и молись Богу умом. Потом, где бы тебе ни пришлось быть, с жителями места того не братайся (1, 76).

126. В толпу людей мирских не вмешивайся; но и фарисею не подражай, который делал все напоказ (1, 9).

127. Женщине не позволяй приблизиться к себе и не потерпи, чтобы она вошла в твоё жилище (комнату), потому что вслед за нею идет буря помыслов (1, 10).

128. С женщиной не ешь вместе и с отроком не входи в содружество никогда (3, 18).

129. Когда придется где ночевать, смотри, не покрывайся одной и той же одеждой с другим кем (1, 80).

130. Не ложись на одной рогоже с тем, кто моложе тебя (1, 5).

131. Двое вместе не спите на одной рогоже, разве заставит крайняя нужда, хотя бы то был отец или брат, — и это допускай с великим страхом (3, 19).

132. В гостиницах монастырских не засиживайся (1, 26).

СТРОЙ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ

Исходное начало жизни — ревность

133. Будь ревностен о стяжании добродетелей, чтобы иначе не привлечь к себе нерадения (2, 15).

134. Бойся охлаждения любви Божественной (2, 11).

135. От добрых дел, к которым приступил ты, не возвращайся вспять (2, 10).

136. Не возвращайся вспять с пути уединения твоего (2, 13).

137. Не оставляй трудов, которые несешь ты ради добродетели, чтобы не сделаться ленивым и нерадивым и не погрешить в последний час, но люби Господа до самого конца — и получишь милость (2, 97).

138. Как развалины вне города служат всем для смрадных нечистот, так душа того, кто лениво и вяло проходит уединенническую жизнь, бывает вместилищем всех страстей и нечистот греховных (1, 69).

Правило жизни — воля Божия в заповедях

139. Если ты предал себя Богу, соблюдай все Его заповеди и что тебе повелевается, делай то тщательно, ничего не опуская; потому что, если дума-

ешь опускать что, то не отпустятся тебе прежние грехи твои; если же твердо положишь исполнять все (до положения живота), то будь уверен, что прежние грехи твои уже прощены (3, 17).

140. Мысли твои постоянно должны быть заняты Божественными заповедями, которые старайся и исполнять всеми силами, не оставляя ни одной, чтобы иначе душа твоя не сделалась вместилищем всех нечистот (3, 63).

141. Если приступаешь к какому делу и не видишь на то воли Божией, ни за что не делай того (2, 58).

Цель — слава Божия

142. Всевозможно старайся о том, чтобы славился (через тебя) Отец твой, *Иже на небесех* (Мф 5, 16) (1, 50).

Памятования — возбудители и поддержатели ревности

а) об опыте и первом жаре

143. Ради тленных вещей не отступай от Бога, но помни, что обещал ты, когда пламенел в тебе жар стремления твоего к угождению Богу (2, 98).

144. Старайся не забывать значения одежды твоей, которой облечен ты был вначале; помни и о слезах покаяния твоего, которые пролиты

были тобою тогда, — и поспешно отскочи от подкрадывающихся тайно помышлений (недобрых), чтобы не быть увлеченным ими и на явные дела (2, 99).

145. Постоянное и искреннее приноси покаяние — и ни на одну минуту не предашься нерадению и лени (3, 46).

б) о примерных ревнителях

146. Не бери пример с того, кто слабее тебя, но с того, кто совершеннее тебя (2, 3).

147. Да будут тебе в образец и пример те, которые возлюбили Господа от всего сердца своего и постоянно прилежат добрым делам; не стыдись просить у них себе уроков жизни, потому что они совершенны в добродетелях (2, 19).

148. Не подражай тем, которые заботятся о прохлаждениях мирских, иначе ни в чем не будешь иметь успеха, но соревнуй тем, которые ради Господа скитались (и скитаются) в горах и пустынях (см. Евр 11, 38), да придет на тебя сила свыше (2, 20).

в) о благах обетованных

149. Если будешь исполнять все (заповеданное), то получишь наследие, которого око не видало, о котором ухо не слыхало и сердце человеческое не помышляло (см.: 1 Кор 2, 9) (2, 16).

150. Употреблй свет ведения на то, чтобы сподобиться быть в роде праведных, пока есть время (2, 19).

2) о смерти и суде

151. Помни, что юность твоя прошла (силы истощились), а немощи возросли, и близко уже время исхода твоего, когда имеешь ты дать отчет во всех делах своих, и знай, что там ни брат не искупит брата своего, ни отец не избавит сына (2, 75).

152. Всегда поминай об исходе из тела и не выпускай из мысли вечного осуждения; если будешь так поступать, вовеки не согрешишь (2, 81).

153. Думай сам в себе и говори: «Я не пробуду в этом мире больше нынешнего дня», — и никогда не согрешишь пред Богом (1, 66).

154. Всякий день полагай сам в себе, что этот один день остался тебе в мире сем, — и сохранишь себя от грехов (3, 48).

155. Келлию свою преврати в темницу, содержи в мысли, что все уже для тебя кончено и вот-вот ударит час отрешения твоего от мира сего (2, 76).

156. Блуди себя, чтобы не быть отверженну в будущем веке. Горе нерадивым, ибо приблизился конец их и нет им помощника, ни надежды спасения (2, 95).

Производители успеха — благодатная Божия помощь и свои усилия и подвиги

а) помощь свыше, привлекаемая молитвою

157. Господь наш Иисус Христос да подаст нам помощь все делать ко благоугождению Его (1, конец).

158. Прежде всего молитву непрестанную изливай и всегда благодарение воссылай Богу за все, что ни бывает с тобою (1, 1).

159. Напрягайся непрестанно изливать молитвы со слезами, чтобы сжалился над тобою Бог и совлек с тебя ветхого человека (1, 70).

160. Не преставай проливать слезы (молитвенные) — и Бог сжалится над тобою и облегчит все твои болезнования (все, о чем болит душа твоя) (3, 69).

161. Если хочешь угодить Богу, предайся Господу Иисусу Христу, и Он избавит тебя и защитит (2, 72).

б) свои подвиги и усилия вообще

162. Старайся проходить следующие мною тебе предлагаемые подвиги: труд, нищету, странничество, лишения (ничего неимение) и молчание. Они сделают тебя смиренным, а смирение принесет тебе отпущение грехов. Смирение же состоит в том, чтобы человек считал себя греш-

ником и думал, что он ничего доброго не делает пред Богом; чтобы прилежал молчанию и себя вменял ни во что; чтобы не упорствовал ни пред кем, настаивая на своем слове; чтобы отлагал свою волю, лицо опускал долу, смерть имел пред очами, остерегался лжи, пустых не произносил слов, настоятелю не возражал, терпеливо сносил обиды и нудил себя благодушно переносить всякие притрудности и прискорбности. Постарайся, брат, соблюдать сии правила, чтобы не была бесплодной жизнь твоя (1, 17).

163. Отстраним все, что доставляет покой плоти нашей; жизнь эту будем мало ценить, чтобы жить в Боге, Который в день суда потребует от нас, алкали ли мы ради Его, жаждали ли, терпели ли наготу, сокрушались ли, стенали ли из глубины сердца нашего, испытывали ли себя самих, достойны ли мы Бога. Итак, будем прилежать сокрушению и сетованию о грехах, чтобы обрести Бога; презрим плоть, чтобы спасти души наши (3, 14).

164. Избери себе труд, и он, вместе с постом, молитвою и бдениями, избавит тебя от всех скверн, потому что телесный труд приносит чистоту сердца, а чистота сердца делает то, что душа приносит плод (3, 29).

165. Люби милосердие, облекись в веру; не попускай сердцу своему замышлять зло, но понуждай его воздавать добром за зло; взыщи благостыню и мир и ревнуй о всех прекрасных делах (2, 33).

Настроения души, условливающие успех

а) пребывание в Боге со страхом, бодренным вниманием и отвращением от греха и мира

166. Душа твоя да будет с Господом во всякое время, тело же твое пусть будет на земле, как изваяние и истукан (2, 59).

167. Стой всегда пред лицом Господа с правотой (3, 8).

168. Страх Божий всегда должен быть пред очами нашими; также память о смерти и неприязненное отвращение к миру и всему мирскому (2, 13).

169. Умирай каждый день, чтобы жить: ибо кто боится Бога, тот будет жить вовеки (2, 96).

170. Бодрствуй непрестанно, чтобы не впасть в леность и нерадение (2, 95).

171. Возненавидь все мирское и отдали его от себя, иначе оно само отдалит тебя от Бога (3, 70).

172. Ненавидь все, в чем есть вред для души твоей (2, 6).

б) терпение

173. Что бы ты ни делал, делай то с терпением, и Бог поможет тебе во всех делах твоих и во всем, что ни случится с тобою (2, 21).

174. Смотри, не малодушествуй (3, 71).

175. Будь благодушен во всем, что ни делаешь по воле Божией (2, 21).

176. Не скучай из-за помыслов, которые нападают на тебя в келлии, зная, что Господь никакого труда твоего (ради Него) не предаст забвению: это послужит тебе к преуспеянию, и благодать Божия поможет тебе (2, 18).

177. Мужество есть не что иное, как твердость в истине и сопротивление врагам: когда не уступишь им, они отступят и совсем не покажутся более (2, 85).

в) сокрушение и плач

178. День и ночь болей о грехах своих (1, 36).

179. Возжги светильник твой елеем слез (1, 38).

180. Непрестанно плачь о грехах своих, как бы ты имел мертвеца в келлии своей (1, 49)¹.

181. Лицо твое всегда должно быть печально, чтобы вселился в тебя страх Божий (1, 74).

182. Не считай себя чем-либо, но предавайся плачу о грехах своих (3, 30).

¹ У другого: «как плачет тот, у кого в доме есть мертвец».

2) смирение

183. Возлюби смирение, и оно покроет все грехи твои (1, 61; 3, 36).

184. Будь смирен во все дни жизни твоей и прилежи всему прекрасному (2, 30).

185. Того, кто слабее тебя в добродетелях, считай равным себе; равного же себе в добродетелях почитай гораздо превосходящим тебя в совершенстве (2, 17).

186. Не завидуй тому, кто идет вверх, но лучше всех людей считай высшими себя, чтобы с тобой был Сам Бог (2, 9).

187. Не ходи с гордыми, но ходи со смиренными (это о подражании и содружестве) (2, 25).

188. Будь во всем смирен — в осанке, в одежде, в сидении, в стоянии, в походке, в постели, в кельи и во всех принадлежностях ее (2, 77).

189. Если станут хвалить тебя за дела твои, не радуйся тому и не услаждайся тем — утаивай их, сколько можешь; не позволяй себе кому-либо говорить о них и всячески постарайся достигнуть того, чтобы люди не хвалили тебя (2, 79).

190. Бойся сделаться известным по какому-либо из дел твоих (2, 5).

191. Если кто укорит тебя безвинно в каком грехе, смири себя — и получишь венец (2, 43).

192. Приучи язык свой говорить: «Прости мне», — и придет к тебе смирение (1, 64).

193. Навыкни, чтобы язык твой во всех случаях, во всякое время и всякому брату говорил: «Прости мне». Ибо если будешь всегда говорить: «Прости мне», — то скоро достигнешь смирения (3, 42).

194. Будь готов при всяком слове (обличительном), которое слышишь, говорить: «Прости меня», потому что такое смирение расстраивает все козни врага (1, 72).

195. Знай, что смирение есть не иное что, как чтобы всех людей почитать лучшими себя. Твердо содержи в уме своем, что ты виновен во многих грехах, — голову свою держи поникшую долу, а язык твой пусть будет готов сказать тому, кто нанесет тебе обиду: «Прости мне, владыко мой!» Постоянным же предметом помышления твоего да будет смерть (3, 49).

196. Люби труды, всем себя подчиняй, уста свои держи заключенными — и достигнешь смирения; смирение же привлечет отпущение всех грехов твоих (3, 72).

197. Прежде всего не считай себя чем-либо — и это породит в тебе смирение; смирение же породит науку (опытность и здравомыслие); наука же родит веру; вера же родит упование; упование же родит любовь; любовь же родит повиновение, а повиновение родит неизменное постоянство (твердость в добре) (2, 1).

Подвиги борьбы с грехом

а) прежде всего с помыслами

198. Далеко гони от себя злые помышления, предаваясь Богу, — и Он покроет тебя десницею Своею (3, 33).

199. Не всякому помыслу своему следуй (3, 7).

200. Помыслов и пожеланий своих не исполняй (3, 51).

201. Смотри, не попускай уму твоему увлекаться памятью прежних грехов, чтобы они не возобновились в тебе (1, 60).

202. Не обращай в уме своем грехов, некогда совершенных тобою, чтобы они опять не возобновлялись. Будь уверен, что они прощены тебе в то время, как ты предал себя Богу и покаянию, и нимало в том не сомневайся (3, 40).

203. Об удовольствиях и утехах, которым предавался ты во время нерадения своего, не вспоминай и речей о том не заводи, говоря: «Я то сделал или это нарушил», ибо это может послужить тебе в преткновение (3, 44).

204. О страстях, которым работал ты в мире, совсем не поминай, чтобы опять не возбудить похотения их и это не послужило бы тебе в соблазн (3, 46).

б) с разными пожеланиями порочными

205. Апостол Иоанн в трех вещах совмещает все человеческие похоти, говоря: все, еже в мире,

есть похоть плоти, похоть очес и гордость житейская (см.: 1 Ин 2, 16).

Похоть плоти есть насыщение чрева множеством разных яств, за которыми следует нечистота блудная. *Похоть очес* имеет предметом своим вещественные блага, при обладании коими око или возносится, или влагает в сердце нечистые виды. *Гордость* есть мирская любовь к шумной славе (высокое о себе мнение, самовосхваление и жажда хвалы от других), которая заседает в умах наших по причине суетных и преходящих внешних достоинств каких-нибудь (2, 89).

206. Бегай любоимания и непослушания, наипаче же многоядения, чтобы не опутаться тебе сетью похотей своих, ибо они изгоняют страх Божий из сердца и стыд с лица, предают любителя своего низким и срамным делам и отчуждают от Бога (3, 58).

207. Совлекись гневливости и облекись в кротость, отбрось око развращенное и возьми себе око простое (детское, чистое) (2, 2).

208. Будь далек от гнева и от похоти береги себя, равно как и от всяких греховных пожеланий (2, 88).

в) в частности — со сластолюбием

209. Человек сластолюбивый (только приятного ищущий) ни на какое дело не годится (2, 74).

210. Не будь сластолюбив, ибо сластолюбивых Бог не слушает (2, 74).

211. Тело и утехи его имей в ненависти, потому что они исполнены зла (3, 52).

212. Тело свое так изможди, чтобы оно было похоже на тело, лежащее на одре болезни (3, 62).

г) с гневом и порождениями его

213. Если нападет на тебя гнев, поспешно гони его подальше от себя — и будешь радоваться во все дни жизни твоей (2, 84).

214. Отнюдь ни на кого не сердись и всем прощай (3, 31).

215. Если кто неправедно укорит тебя, — не разгорячайся (3, 53).

216. Будь мудр и уста тех, кто худо говорят о тебе, заграждай молчанием (2, 86).

217. Не дивись, если кто-нибудь говорит о тебе худо, потому что это одна из хитростей злейших врагов наших, которой они полагают человеку препону узнать истину (2, 87).

218. Не будь скор на гнев и не держи зла на того, кто подвиг тебя на гнев (3, 55).

219. Если получишь оскорбление, не имей неприязни к тому, кто нанес тебе его, но скажи: я достоин того, чтобы все братия презирали меня (2, 40).

220. Не ропщи и никому не причиняй оскорбления (2, 8).

221. Не воздавай злом за зло, ни оскорблением за оскорбление, ибо этим смиряет тебя Сам Господь, видя, что ты не смиряешься сам собой (2, 45).

222. И младшие и старшие пусть молятся, да не попущено им будет подпасть тиранству гнева (2, 84).

223. Кто подставляет другую ланиту ударившему его в одну, тот обрадован в поношении своем. Господь наш Иисус Христос никогда не оставит его, ибо Он Благ и помогает душам, которые терпят ради Него и ищут Его, подавая им силу и крепость, пока они не утвердятся в покое (от страстей). Итак, радуйся, когда встречаются скорби и смущения, ибо за ними следуют сладкие плоды (2, 93).

224. Не бойся поношения от людей (2, 4).

д) с другими порочными движениями сердца, подрывающими успех: осуждением

225. Если увидишь, что какой-нибудь брат согрешил, не презирай его, не отвращайся от него и не осуждай его, ибо иначе сам впадешь в руки рабов твоих (1, 59).

226. Не делай никому зла и никого не осуждай (2, 24).

227. Уха своего не подставляй, чтобы услышать худое (о других), но будь снисходительно жалостлив к людям — и жив будешь (2, 44).

228. Не осуждай никого, ибо в этом твое падение (2, 80).

229. Не укоряй брата своего, хотя бы ты видел его нарушителем всех заповедей, иначе и сам впадешь в руки врагов своих (3, 39).

230. Не осуждай никого из смертных, чтобы Бог не возгнушался молитвами твоими (3, 64).

231. Никому не выставляй на вид каких-либо его недостатков ни по какой причине (1, 23).

232. Никому не ставь в укор его немощей (1, 47).

е) тщеславием и самомнением

233. Когда творишь милостыню, не выставляй того на вид (1, 34).

234. Если предаешься подвигам духовным, не хвались тем (1, 39).

235. О добром деле, которое ты намерен сделать, не говори никому наперед, но сделай его (1, 48).

236. Когда свершишь какие дела добродетели — не высокоумствуй и не говори в себе: «Я то и то сделал», — потому что, если будешь так поступать, мудр не будешь (2, 65).

237. Не будь славолюбив и в сердце своем не держи самовосхваления, говоря: «Я и то и то сделал, в том и том преуспел». Такие помыслы дышат тщеславием, и кто ими набит, тот стал жилищем нечистых духов (3, 59).

ж) человекоугодием и лицемерием

238. Не оставляй воли Божией, чтобы исполнить волю людей (2, 7).

239. Божией заповеди не нарушай из уважения к дружбе человеческой (3, 24).

240. Не будь лицемером или притворщиком, тем более — лжецом (2, 26).

241. Не пред людьми только будь праведен, но сам в себе будь мудр, кроток, благодушен, терпелив, ревностен, человеколюбив (2, 28).

з) гордостью

242. Не возносись делами своими, каковы бы они ни были (1, 73).

243. Не возносись в гордости и не хвались (2, 46).

244. Гордость далеко отгони от себя, ближнего же твоего и всех людей почитай лучшими себя (3, 53).

245. Нет больше нечестия, как причинить кому-либо скорбь и возноситься над другими (2, 60).

246. Не считай себя мудрым, иначе гордостью вознесется душа твоя и ты впадешь в руки врагов своих (1, 63).

247. Не считай себя всезнающим и мудрым (то есть не говори: сам знаю, сам умею делать); иначе пропадет труд твой и корабль твой напрасно бежал доселе (3, 41).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

248. Кто не будет исполнять всего прописанного, тот подвигнет Бога на гнев. Я, Антоний, истину тебе говорю.

Итак, преклони ухо твое к словесам моим и сокрой их в сердце своем — и знай, что этими заповедями я предаю тебя Творцу. Если ты сохранишь их — будешь радоваться со всеми Ангелами, а всех злых духов поразишь скорбью. Ходи же в сих заповедях — и Бог будет с тобою, и Ангелы Его будут сшествовать тебе; душа же твоя исполнится благоуханием святых, и светом блаженных воссияет лицо твое, и станешь ты святилищем Богу, как и все святые; и встретишь наконец Господа с весельем и радостью, и услышишь глас оный, говорящий: *добре, рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость господа твоего* (Мф 25, 21) (3, 77).

249. Не отступай ни от одного из сих наставлений — и Господь наш Иисус Христос даст тебе покой и совершит в мире дело, к какому приступил ты. Совершенные отцы наши и те, которые подражали им, от исполнения их стали совершенными (2, 22).

250. Если к сказанному захочешь прибавить какое-нибудь из добрых дел, прибавь; и непре-

станное воссылай благодарение Господу нашему Иисусу Христу (3, 22).

251. Каждую ночь слезами своими обливай ложе свое, и смачивай постель твою, и смирай себя пред Христом Господом, — да изгладит Он грехи твои и тебя опять обновит, да подаст тебе помощь к совершению дел благих и дарует в наследие Царство Свое вечное. Ему буди хвала, честь, слава и поклонение, со Всеблагим Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков.

АМИНЬ (2, 100).

ДУХОВНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ

1

Прежде всего, сын мой, удаляйся гордости и люби смирение: от смирения рождается познание истины; от познания истины вера; от веры надежда; от надежды любовь; от любви повиновение; от повиновения постоянное исполнение заповедей.

Сын мой, удаляйся порока и люби добродетель.

Старайся, чтобы око души твоей было не темно, но чисто и светло.

В добродетели подражай не тем, которые менее, но которые более тебя успели в оной.

Не опасайся злословия порочных людей.

Скрывай все добрые дела твои.

Убегай всего, что может нанести вред душе твоей.

Никогда не оставляй воли Божией, чтобы исполнить только волю человеческую.

Не ропщи ни на кого и ничем не оскорбляй никого.

Не завидуй тому, кто беззаконными средствами успевает в чем-нибудь, — но смирай себя пред всеми, чтобы Бог был с тобою.

Если ты приступил к исполнению какого-нибудь доброго дела, то не оставляй его.

Никогда не ослабляй в себе любви к Богу.

Всякое дело исполняй охотно и терпеливо, и Бог будет твоим помощником. Он Сам будет приводить дела твои к желаемому концу.

Люби уединение.

Не занимайся разговорами, относящимися к пустым предметам мира сего.

Старайся успевать во всех добродетелях и убегай нерадения в исполнении оных.

Сын мой, если будешь строго исполнять все сие, то получишь наследие, которого *око не виде, и ухо не слыша* и которое *на сердце человеку не въздоша* (1 Кор 2, 9).

Кто менее тебя успел в христианских добродетелях, того почитай как бы равным тебе по благочестию; но кто равен тебе по добродетелям, того почитай совершеннее себя.

Сын мой, удаляй от себя все порочные мысли и будь уверен, что Господь никогда не забудет трудов твоих, которыми ты стремишься к совершенству. Он Сам облегчит тебе оные.

Сын мой, подражай тем, которые возлюбили Господа всем сердцем и которые постоянно и ревностно угождают Богу добрыми делами; не стыдись последовать им, ибо они совершеннее тебя. Но не подражай тем, которые стремятся к удовольствиям мира сего, потому что они никогда не найдут в них блаженства.

Чтобы получить благословение свыше, подражай тем, которые из любви к Богу скитались по горам и пустыням.

Будь спокоен и не опасайся ничего, когда ты что-нибудь делаешь сообразно с волей Божией, но опасайся преступить и малую заповедь Божию. Господь Иисус Христос даст тебе силу и Сам будет содействовать тебе в совершении добрых твоих дел.

Как отцы наши были совершенны, так и те, кои подражают им, могут сделаться совершенными в добродетели.

Сын мой, убегай пустословия, чтобы не удалился от тебя Дух Божий, убегай всех грехов и никого не осуждай в оных.

2

Сын мой, не сообщайся с гордыми, но обращайся со смиренными.

Не будь лицемером или лжецом.

В словах никогда не показывай гнева, но всегда говори кротко и мудро. Самое молчание твое должно быть благоразумно. Как в словах, так и в молчании отцов наших всегда видны были мудрость и благоразумие.

Сын мой, не старайся приобретать славы перед людьми, — но сам для себя старайся быть мудрым, кротким, долготерпеливым.

Пекись о спасении своем и люби всех людей.

Ежели ближний твой находится в печали — печалься вместе с ним и участвуй в его несчастьи.

Сын мой, люби смирение во все дни жизни твоей.

О предметах предосудительных никого не спрашивай никогда.

Удаляйся всего худого.

Слова твои должны быть всегда назидательны и приятны, ибо от слов могут рождаться и польза, и вред.

Будь ко всем милосерд.

Соблюдай чистоту веры.

Сын мой, старайся сделать сердце свое столь чистым, чтобы оно ни о чем худом не думало, но чтобы всегда стремилось к добру и таким образом приобрело себе духовный мир.

Если ты посещаешь кого-нибудь из ближних своих, то сохраняй в сердце своем страх Божий

и в разговорах с ближним своим соблюдай благоразумие, чтобы дух твой был спокоен и не развлечен, когда ты возвратишься домой.

Перед человеком, который по своему званию больше и выше тебя, много не говори.

Сын мой, духовных отцов своих люби больше, нежели отца своего плотского, — ибо духовные отцы пекутся о спасении твоём.

Находясь в каком-нибудь обществе людей, не говори много; и если нужно тебе будет спросить о чем-нибудь или если тебя спросят о чем-нибудь, — говори со смирением и в кратких словах.

Сын мой, если тебя кто-нибудь обидит, не питай ненависти к человеку, обидевшему тебя, но почитай себя достойным того, чтобы тебя все обижали.

Если кто-нибудь придет к тебе по какому-нибудь делу, обращай с ним ласково и смиренно.

Если начальник твой прикажет тебе служить другим, исполняй его приказание охотно, чтобы двоякую награду получить от Бога — за послушание начальнику и за служение другим.

Если невинно осудят тебя в каком-нибудь грехе, смиренно и терпеливо переноси сие осуждение, чтобы получить венец награды в будущей жизни.

Когда говорят о чем-нибудь худом, не слушай.
Если тебе зло сделали или оскорбили тебя,
не мсти.

Сын мой, не гордись и не хвались ничем, ни с кем не ссорься, не говори слишком скоро или слишком громко.

Не питай ни к кому ненависти, но люби всех, как самого себя, потому что Писание говорит: *возлюбиши искренняго твоего яко сам себе* (Мф 22, 39).

Сын мой, помни всегда наставника своего, который внушал тебе правила добродетели. Не забывай сих правил. Строго исполняй их, чтобы по обетованию Божию получить в награду долговременную жизнь. Слова апостола Павла, сказанные им Тимофею: *в сих поучайся, в сих пребывай, да преспеяние твое явлено будет во всех* (1 Тим 4, 15), — относись к самому себе.

3

Сын мой, произвольная нищета есть не что иное, как воздержание от всего, что не нужно человеку; уединение есть удаление от мирского шума; благочестивое путешествие, предпринимаемое к какому-нибудь святому месту, для истинного христианина состоит во всегдашнем хождении в церковь для богослужения.

Сын мой, занимайся всегда каким-нибудь делом; сердце свое приучай к богомыслию, а язык к тому, чтобы всегда говорил истину.

Люби больше бесславие, нежели славу и честь; больше труды, нежели покой; больше потерю мирских вещей, нежели приобретение.

Добрый и верный раб, если ты поставлен служить другим, то слушай внимательно и исполняй строго и скоро все, что приказывают тебе.

Если ты находишься между подобными и равными тебе, то более слушай, что другие говорят, нежели сам говори; более старайся услуживать другим, нежели чтобы тебе услуживали.

Человек, который любит обманывать, ни к какому доброму делу не способен.

Если совесть не обличает тебя во грехах, то наставляй на путь истины тех, которые жизнью своей хулят имя Божие. Поскольку таковые люди удалены от Бога и духовно мертвы, то употребляй все старание, чтобы они оставили свои порочные дела, обратились к Богу и жили свято, чтобы в награду получить жизнь вечную.

Сын мой, подражай Господу нашему Иисусу Христу и люби молчание. Господь наш ничего не ответствовал Ироду, когда сей по любопытству спрашивал Его о многом (см.: Лк 23, 9).

Сын мой, когда ты хочешь что-нибудь делать и видишь, что это несообразно с волею Божиею, не делай этого.

Дух твой должен всегда заниматься Богом и быть, так сказать, на небе; тело твоё, будучи на земле, должно сообразоваться с духом и быть храмом Божиим.

Сын мой, умышленно причинять оскорбление ближнему своему или гордиться пред ним, не чувствуя собственных своих недостатков, есть великий грех.

Не говори ни о чем прежде, нежели размыслишь о том, ибо слова, не имеющие в себе смысла, подобны тернию и волчцам.

Никого не учи ничему, никому не предлагай ничего прежде, нежели сам исполнишь то на самом деле.

Размышляй о делах Божиих.

Молитву совершай с усердием и со вниманием: ибо молитва, совершаемая без внимания, есть не что иное, как пустые слова.

Сын мой, удаляйся тех людей, которые в делах своих безрассудны. Если ты сделал какие-нибудь добрые дела, не хвались ими и не говори: «Я то и то сделал». Если будешь тщеславиться, то безрассудно поступишь и дела твои не будут иметь цены.

Не приказывай другим исполнять того, чего сам еще не исполнил: для тебя нет никакой пользы, когда другие делают то, чего сам ты не делаешь.

Мудрый человек знает, когда что должно делать или говорить: он обо всем предварительно размышляет и потом начинает говорить или делать; напротив, человек безрассудный поступает опрометчиво: он не сохраняет и тайны, введенной ему.

4

Сын мой, тому, кто слов твоих не понимает, не говори их.

Со всеми живи мирно, но не от всех принимай советы.

Не всех делай друзьями своими, и прежде, нежели выберешь себе друга, испытай верность его, ибо весь мир лежит во зле. Другом избери себе такого человека, который боится Господа.

Всем сердцем прилепляйся только к одному Богу, потому что все люди, исключая немногих, коварны: на земле везде видны суета и обман.

Сын мой, если ты любишь жизнь спокойную, то не обращай с теми, которые живут порочно; и если необходимость принудит тебя обращаться с ними, то предохраняй себя от их пороков.

Если хочешь угодить Богу, то всем сердцем люби Иисуса Христа: Он освободит тебя от грехов и введет в жизнь вечную.

Если ты намерен исполнить какое-нибудь доброе дело, то не говори о сем никому, но исполняй доброе дело тайно.

Убегай порочных удовольствий. Кто прилепляется к ним, того Бог лишает Своего благоволения.

Помни, что грехи твои бесчисленны, а время смерти твоей всегда близко к тебе. По смерти ты должен будешь отдать отчет в делах своих, и если ты будешь осужден, то никто не избавит тебя от наказания: там ни брат не может искупить брата, ни отец не может освободить сына своего.

Сын мой, дом твой почитай темницей, в которой ты должен быть заключен за грехи свои.

Во всем показывай смирение: и в походке, и в одежде, и в вещах, принадлежащих тебе, и в самом образе жизни твоей.

Во всем будь доволен малым и люби произвольную нищету.

Молитвами или духовными подвигами своими не хвались.

Когда посещаешь ближнего своего, то говори с ним просто и откровенно, без всякой хитрости.

Если будут хвалить тебя за твои дела, не радуйся сему, но все, что достойно похвалы, сколько можно, скрывай от всех и не позволяй никому хвалить тебя.

5

Сын мой, если ты хочешь обличить кого-нибудь во грехе, то обличай кротко и человеколюбиво, потому что и ты сам подвержен заблуждениям и проступкам.

Помни всегда смерть свою и не забывай вечного наказания, уготованного грешным. Непрестанное воспоминание сего предохранит тебя от грехов.

Не оставляй уединения: отцы наши говорят, что в уединении удобнее непрестанно помнить смерть и удаляться от грехов.

Сын мой, пищу употребляй простую и нероскошную.

Предохраняй себя от гнева и сохраняй спокойствие духа.

Увещевай и юношей и стариков, чтобы они никогда не предавались гневу.

Старайся приобрести духовное мужество, которое состоит в том, чтобы твердо стоять в истине и противиться врагам оной. Враги удалятся от тебя и не возвратятся к тебе, если ты будешь мужественно вооружаться против них.

Сын мой, мудрый человек и в лице выражает свою мудрость.

Будь мудр так, чтобы и молчание твое заграждало уста клеветников.

Если кто ложно обвиняет тебя во грехе, не бойся сего обвинения, потому что оно происходит от духа злобы, который употребляет все средства, чтобы удалить человека от добродетели.

Сын мой, погашай в себе всякую склонность к чувственным удовольствиям и изгоняй из сердца своего все порочные мысли.

Апостол Иоанн, по внушению Духа Святого, все чувственные земные удовольствия разделяет на три рода. Все, говорит он, *еже в мире, похоть плотская и похоть очима и гордость житейская* (1 Ин 2, 16). *Похоть плотская* есть невоздержание в пище и порочные желания, которые необходимо рождаются от сего невоздержания. *Похоть очес* есть нечистое воззрение на предметы, от которого рождается нечистое представление в сердце. *Гордость житейская* есть та слава мира сего, те достоинства и почести земные, к которым развращенное сердце наше непрестанно стремится.

Сын мой, сей правду, чтобы пожать плоды жизни.

Старайся приобрести духовную мудрость, чтобы после получить наследие вместе со святыми. Только в настоящей жизни мы имеем возможность приобретать сию мудрость.

6

Сын мой, предохраняй себя от тщеславия, которое часто возмущает спокойствие человека, находящегося в уединении.

Духовные твои подвиги тогда будут иметь совершенство, когда приучишь себя к совершенному послушанию.

Истинно благочестивый человек от юности носит иго Господне: он всем услуживает, всем покоряется; кто ударит его по одной щеке, тому он подставляет другую; он спокоен и весел, когда злословят его или клеветают на него; он довольствуется малой и самой простой пищей; и Господь наш Иисус Христос не оставляет его никогда и укрепляет его, доколе не переселится он к вечному миру и блаженству.

Господь наш милосерд. Любящим и ищущим Его Он содействует в перенесении всех бедствий мира сего.

Сын мой, радуйся, когда постигают тебя несчастья, ибо от них рождается плод спасения. Не увлекайся удовольствиями мира сего: ибо за ними последует плачевная и гибельная смерть.

Сын мой, бодрствуй непрестанно, удали от себя всякое нерадение и леность, чтобы не быть отверженным в будущем веке.

Умирай ежедневно, чтобы жить вечно.

Чтобы не впасть тебе в нерадение и не погибнуть в последний час жизни твоей, — вспоминай благочестивые труды свои и опасайся, чтобы они через нерадение твое не сделались тщетными.

До конца жизни люби Господа — и получишь от Него милость.

Не удаляйся от Бога по причине тленных земных благ, но всегда помни и исполняй все то, что обещался исполнять при удалении от мира и вступлении в монашескую жизнь.

Обращай внимание на одежду свою и вспоминай те слезы покаяния, которыми ты орошал ее, когда облекся в нее.

Сын мой, орошай постель слезами своими и молись Господу Иисусу Христу, чтобы Он загладил грехи твои, *дух прав* обновил во утробе твоей (Пс 50, 12), ниспослал тебе силу к совершению добрых дел твоих и дал тебе в наследие вечное Свое Царство. Ему, как Творцу и Спасителю нашему, должна быть воссылаема слава и честь, должно быть приносимо поклонение

вместе со Отцем и Святым Духом,
ныне и присно и во веки веков.

Аминь.

ПРАВИЛА ДУХОВНЫМ ДЕТЯМ СВОИМ, МОНАХАМ

Тому, кто хочет носить иго монашества, я предписываю следующие правила, которые будет говорить Господь устами моими.

Всякий монах должен исполнять оные, и *уже аще разорит едину заповедий сих... мний наречется в Царствии Небеснем* (Мф 5, 19).

1. Прежде всего, непрестанно молись и всегда благодари Бога за все, что с тобою ни случится.

2. Всякий день поутру, встав от сна, узнавай о состоянии больных, которые находятся в одном монастыре с тобою.

3. Всякий день постись до девятого часа, исключая субботу и воскресный день. При наступлении девятого часа не ходи в келлию ни к какому брату. Прежде принятия пищи помолись; после принятия пищи непрестанно молись и читай.

4. Наблюдай определенные часы молитвы и не пропускай ни одного часа без молитвы; иначе отдашь за сие отчет.

5. Не принуждай больного принимать пищи против воли его, также не отнимай ее у него, чтобы не возмутить души его печалью.

6. Если придет к тебе брат, то принимай его с радостью, чтобы он после благодарил за сие и Бога, и тебя.

7. С мирскими людьми не имей никакого дружелюбия и не будь тщеславен, как фарисей, который все делал по тщеславию.

8. Не принимай к себе женщины и не позволяй входить ей в твое жилище, потому что за ней следует **яръсть**.

9. Не посещай сродников своих, не позволяй им приходить к тебе и сам не ходи к ним.

10. Не имей у себя ничего, что тебе не нужно, но и не давай никому более того, что ты можешь дать. Раздавай милостыню бедным людям, которые находятся в одном монастыре с тобою.

11. Прежде, нежели пойдешь ты ночью в церковь, соверши молитву в келлии своей.

12. Не принимай угощения от того человека, который делает для тебя великий расход.

13. Если произойдет какой-нибудь соблазн в рассуждении пришельца, который еще не принял монашеской одежды, то не одевай его в оную, но отпусти из монастыря.

14. Если для какой-нибудь нужды должно будет идти тебе в город, то один не ходи.

15. Не засевай той земли, с которой собирается подать, и не входи в сообщество с людьми богатыми.

16. Не ходи на то место, где выдавливают вино из винограда.

17. Мяса не ешь никогда.

18. В среду и пяток никогда не нарушай поста, разве по причине тяжелой болезни.

19. Не ропщи на труды рук своих.

20. Не укоряй никого погрешностями его.

21. Если нужно тебе посетить какого-нибудь брата, то недолго будь в келлии у него.

22. В церкви никогда не разговаривай. Опасайся сего.

23. В собраниях, которые бывают в монастыре для рассуждения о чем-нибудь, не садись.

24. Не клянись никогда даже и в истине, тем более в чем-нибудь сомнительном.

25. В ту церковь, в которую собирается много народа, не ходи.

26. Умершего не погребай в церкви.

27. На пиршества и на обеды, за которые должно давать деньги, не ходи.

28. Ежедневно учись жить так, как живут монахи, старшие тебя.

29. Не приступай ни к какому делу, не испросив позволения на то от начальника монастыря.

30. Если идешь за водой или находишься в путешестве, то непрестанно читай и размышляй.

31. Раздавая милостыню, удаляйся тщеславия.

32. Если случится тебе быть в таком месте, где предложен обед в виде милостыни, то ешь и благодари Бога.

33. Днем и ночью сокрушайся о грехах своих.

34. Ни днем ни ночью не снимай с себя клобука своего, рясы и вообще всей одежды своей.

35. Возжигай светильник свой елеем очей своих, то есть елеем слезным.

36. Если ты совершил дела благочестия, то не хвались ими.

37. Не отвергай человека, желающего приобрести познание об Иисусе Христе.

38. Мысли свои не всякому открывай, но только тем, которые могут спасти душу твою.

39. Отправившись на жатву, не медли там, но спеши возвратиться в монастырь.

40. Не одевайся в такую одежду, которой можно тщеславиться.

41. Не говори очень громко, но возвышай голос свой только в определенное время молитвы.

42. Прежде, нежели пойдешь в церковь, молись в келлии своей.

43. Душу свою умерщвляй ежедневно.

44. Не укоряй никого слабостями его.

45. Не хвались ничем и не смейся никогда.

46. Печалься всегда о грехах своих так, как бы всегда был у тебя мертвец в доме.

47. Сколько можно старайся, чтобы прославлялся Отец твой, *Иже на небесех* (Мф 5, 16).

48. Исправляй детей своих и не прощай им слабостей их, потому что ты будешь виновен в осуждении их.

49. Не ешь до сытости.

50. Спи мало и умеренно — и удостоишься ангельского посещения.

51. Молись, непрестанно помни о Боге и представляй себе, что одежды, которые ты носишь, должны быть для тебя крыльями, дабы перелететь огненное море.

52. Посещай больных и слабых и наполняй сосуды их водою.

53. Удаляйся споров.

54. Старайся жить так, чтобы все благословляли тебя.

55. Принуждай себя к трудам рук своих, тогда вселится в тебя страх Божий.

56. Если видишь, что брат твой согрешил грехом, но *не к смерти* (1 Ин 5, 16), то не презирай и не осуждай его, иначе и ты впадешь в руки врагов своих.

57. Опасайся, чтобы ум твой не соблазнился воспоминанием прежних грехов твоих и чтобы они не возобновились в тебе.

58. Люби смирение, и оно предохранит тебя от грехов.

59. Не будь упрям и не старайся о том, чтобы только твои слова всегда имели силу, иначе все-лится в тебя зло.

60. Не почитай себя мудрым, иначе душа твоя возгордится, и ты впадешь в руки врагов своих.

61. Приучи язык свой часто говорить: «Господи, помилуй меня». Тогда ты будешь иметь смирение.

62. Находясь в келлии своей, старайся исполнять следующие три обязанности: трудиться руками своими, читать псалмы и молиться.

63. Представляй себе и говори: ныне я провожу последний день в мире сем. После сего ты не будешь грешить пред Богом.

64. Не будь невоздержен в пище, чтобы не возобновились в тебе прежние грехи твои.

65. Никогда не ослабевай в трудах своих, и Бог скоро даст тебе отдохновение.

66. Как развалины дома, находящегося вне города, служат местом для всякой нечистоты, так и душа монаха, не пекущегося о своем спасении, есть вместилище страстей и нечистоты.

67. Старайся, чтобы молитвы твои всегда орошаемы были слезами: Бог помилует тебя и освободит тебя от твоего внешнего человека.

68. Постоянно пребывай в труде и нищете, люби странническое состояние, несчастья и молчание — и ты сделаешься смиренным,

а смирение загладит все грехи твои. Человек бывает смиренным тогда, когда почитает себя грешником, когда думает, что он не делает перед Богом никакого добра, когда любит молчание, почитает себя за ничто, не старается о том, чтобы только его слова были уважаемы другими, не следует собственной воле своей, ходит с поникшим к земле лицом, непрестанно имеет пред глазами своими смерть, удаляется лжи, не произносит пустых слов, молчит в присутствии человека, который выше его, охотно переносит обиды и принуждает себя к терпению во всяких трудах и горестях. Старайтесь, братия, исполнять сие, чтобы жизнь ваша не была бесплодна для вас.

69. Будь готов при каждом слове, которое ты слышишь от других, говорить: «Прости мне». Смирение уничтожает все коварства врага.

70. Не гордись делами своими, сколь бы велики они ни были.

71. Лицо твое должно быть всегда печально, кроме того случая, когда придут к тебе братия из другого монастыря. Тогда ты должен иметь вид веселый, но так, чтобы страх Божий всегда пребывал в тебе.

72. Когда ты находишься в путешествии с братьями, то иногда удаляйся от них, чтобы пребывать несколько времени в молчании.

73. Когда ты идешь куда-нибудь, то не обращай лица своего то на правую, то на левую сторону, но читай псалмы и размышляй о них; и в каком бы месте ты ни был, молись Богу мысленно и с жителями того места не обращай гордо и дерзко.

74. Во всех поступках своих будь скромн.

75. Не скоро протягивай руку, когда предлагают тебе пищу.

76. Если ты молод, то не протягивай первый руки своей к пище и не проси других брать пищу, когда они не хотят более оной.

77. Если хочешь лечь спать, то прежде помолись Богу и потом уже ложись спать.

Господь наш Иисус Христос да поможет
нам исполнить заповеди Его.

Аминь.

РАЗЛИЧНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ ДЕТЯМ СВОИМ, МОНАХАМ

1

Если придет к тебе брат и откроет тебе свои мысли, то не сообщай их никому, но молись о себе и о нем, чтобы обоим вам быть свободными от нечистых мыслей.

Если какой брат будет униженно просить тебя, чтобы ты помог ему в делах его, то весь тот день трудись с ним.

Подражай старшим монахам в монастыре, чтобы получить от них благословение.

Исправляй погрешности других без всякого снисхождения к ним, но исправляй со страхом Божиим, без всякого пристрастия к лицу: кто бы ни был виновный, отлучи его от Церкви со строгим выговором.

Береги одежду свою, чтобы не быть тебе нагим в день суда.

Не забывай отцов монастыря, которые рожают тебя духовно; старайся жить так, чтобы они удивлялись славе твоей, которую ты будешь иметь посреди святых.

Ешь хлеб свой молчаливо и воздержно и сиди за столом скромно.

Не все желания свои исполняй.

Стой в правоте пред лицом Божиим.

Когда ударяют в колокол, то не ленись тотчас идти в церковь.

Находясь в путешествии, спеши возвратиться в монастырь свой, чтобы можно было тебе продолжать свои молитвы.

Церковные дела должны быть препоручены человеку верному, который боится Бога.

Если к добрым делам, которые предложены тебе в сих наставлениях, хочешь присоединить и другие добрые дела, то исполняй их и непрестанно благодари Господа Иисуса Христа, Коего слава вечна. Аминь.

2

Кто хочет спастись, тот не должен посещать жилища своего, в котором жил прежде удаления в уединение; не должен жить в том городе, в котором прежде грешил; не должен посещать плотских родителей и сродников своих, ибо от

сего происходит вред для души и уничтожаются плоды жизни.

Если ты посвятил себя Богу, то исполняй все заповеди Его и делай все, что приказывает тебе отец твой; не оставляй без исполнения приказаний его, потому что если не будешь повиноваться отцу своему, то прежние грехи твои не будут прощены тебе. Если же будешь покорен ему, то будь уверен, что все прежние грехи твои будут прощены тебе.

С женщиною не ешь никогда.

Если ты здоров, то не снимай с себя пояса.

К трем мерам вина (виноградного) не присоединяй четвертой, разве будешь находиться в жестокой болезни.

Не нарушай Божественных заповедей из угождения людям.

Не ходи в тот город, в котором ты согрешил некогда пред Богом.

Не оставляй богослужения, иначе беспечность твоя делается опасной и губительной для тебя.

Занимайся чтением Писания: оно предохранит тебя от нечистоты.

Будучи в келлии своей, занимайся трудами рук своих, не забывай никогда имени Господа Иисуса, но непрестанно воспоминай об оном в уме своем, сохраняй оное в сердце своем, хвали устами своими и говори: «Господи мой Иисусе Христе, помилуй меня; Господи Иисусе Христе,

пошли мне помощь Твою; хвалю Тебя, Господи мой Иисусе Христе».

Люби труды: они с постом, молитвою и бдением предохранят тебя от всех грехов, потому что телесные труды споспешествуют чистоте сердца, а чистота сердца соделывает человека способным приносить духовные плоды.

Почитай себя за ничто и плачь непрестанно о грехах своих.

Не гневайся ни на кого и прощай всем обиды, которые делают тебе.

Удаляйся лжи, иначе она удалит от тебя страх Божий.

Истребляй в себе все порочные мысли, возлагай упование свое на Бога — и Он будет защищать тебя десницею Своею.

Не всякому открывай мысли свои, иначе ты можешь быть соблазном для брата своего.

Занимайся трудами рук своих — и будешь иметь страх Божий.

Люби смирение: оно загладит все грехи твои.

Не будь упрям и непокорен, чтобы не быть орудием и сосудом всякого зла и греха.

Помни всегда, что ты должен повиноваться отцу своему, — и вселится в тебя страх Божий.

Не укоряй брата своего, хотя бы ты и видел, что он нарушает все заповеди Божии, иначе и ты сам впадешь в руки врагов своих.

Не воспоминай о грехах, которые ты прежде делал, чтобы они не возобновились в тебе. Не сомневайся и будь уверен, что грехи твои прощены тебе, если ты совершенно предал себя Богу и раскаиваешься о них.

Не почитай себя мудрым и ученым, иначе труды твои будут тщетны и корабль твой будет плыть без всякой пользы для тебя.

Приучи язык твой к тому, чтобы он всегда, во всякое мгновение и при всех делах говорил всем братьям и Богу: «Прости мне». Если ты часто и от сердца будешь произносить сии слова, то будешь иметь смирение.

Никого не осуждай, чтобы не удалился от тебя страх Божий и чтобы не впасть тебе в руки врагов своих.

3

Не воспоминай о тех удовольствиях, которым ты предавался некогда, о тех играх, которыми ты занимался в то время, когда не заботился о спасении своем; не разговаривай о них и не говори: «Я то и то делал, того и того не хотел делать». Воспоминания и разговоры о сем могут быть соблазном для тебя.

Находясь в келлии своей, занимайся чтением Писания, молитвами к Богу и трудами рук своих.

Не воспоминай о тех страстях, которым ты предавался в мире, чтобы не возродилось в тебе желание снова предаться им и чтобы они не послужили соблазном для сердца твоего.

Непрестанно раскаивайся о грехах своих и не будь беспечен ни на одну минуту времени.

Со смирением и со слезами проси отца своего, чтобы он наставил тебя в том, чего ты не знаешь; не стыдись унижаться перед ним.

Всякий день представляй себе, что ты последний день живешь в мире сем: таким образом ты предоохранишь себя от грехов.

Чтобы быть смиренным, думай обо всех людях, что они лучше тебя, что ты более подвержен грехам, нежели они.

Голову всегда держи в положении, наклоненном к земле; и когда кто оскорбляет тебя, то говори: «Господи, помилуй меня».

Непрестанно размышляй о смерти, никогда не говори о вещах мирских, никогда не исполняй собственных своих порочных желаний.

Презирай тело и удовольствия его: они исполнены зла.

Никого не беспокой просьбою об исполнении воли твоей.

Если кто ложно обвинил тебя в чем-нибудь, — не гневайся на него.

Удаляйся гордости и о всяком человеке думай, что он лучше тебя.

Не скрывай от духовного отца своего тех грехов, которые ты сделал.

Не старайся защищаться против обвинений; не желай в сердце своем никакого зла тому человеку, который поступками своими хочет возбудить в тебе гнев против него, и предостерегай себя от гнева.

Не говори пустых слов и не слушай тех, которые говорят оные. Чтобы сердце твое было чисто, говори только о благодеяниях Божиих к человеку и проси у Бога прощения в грехах своих.

4

Убегай корыстолюбия и неповиновения и особенно удаляйся невоздержания, потому что оно рождает чувственные желания, которые изгоняют из сердца страх Божий, делают человека бесстыдным, порабащают его порочным страстям и удаляют ум его от Бога.

Не хвались делами своими ни в сердце своем, ни на словах и не говори: «Я то и то сделал; я никому не сделал обиды, никому не причинил печали». Такие слова показывают только тщеславие.

славию; но кто заражен тщеславию — тот есть жилище нечистых духов.

Один час в каждом дне назначь для отдохновения и подкрепления себя, но не употребляй сего часа на телесное удовольствие.

Тело непрестанно умерщвляй и ослабляй трудами.

Часто преклоняй колена свои в молитвах: не ленись делать сие, чтобы не умереть тебе худой смертью.

Тело свое ослабляй так, чтобы ты подобен был человеку больному, лежащему на постели.

Занимайся всегда размышлениями о Божественных заповедях и всеми силами старайся исполнять повеления Божии; не нарушай ни одной заповеди Божией, иначе душа твоя сделается вместилищем всякой нечистоты.

Не укоряй никого ни в чем, иначе Бог не будет принимать молитв твоих.

Удаляйся смеха и всяких шуток.

Если ты будешь непрестанно заниматься чтением Писания и исполнять заповеди Божии, то Бог всегда будет милосерд к тебе.

Монах, который в келлии своей забывает Бога и не славословит Его, подобен развалинам дома, находящимся вне города: они служат местом всякой нечистоты, потому что жители города выносят туда всякий сор из домов своих.

Прежде и после совершения молитвы с братьями своими молись всегда в келлии своей и никогда не забывай обязанности сей.

Плачь непрестанно, чтобы Бог умилосердился над тобою и облегчил все горести твои.

Презирай все мирские вещи и удаляйся их, потому что они удаляют нас от Бога.

Не будь малодушен.

Люби труды и занимайся ими.

Люби молчание.

Старайся приобрести истинное смирение, потому что оно заглаживает все грехи человека.

Кто не исполняет дело детей Божиих, тот прогневляет Бога.

5

Я, Антоний, дал тебе истинные наставления. Итак, будь внимателен к ним и сокрой их в сердце своем. Знай, что сими наставлениями я вручил тебя Творцу.

Если ты будешь исполнять оные, то будешь некогда наслаждаться радостью вместе со всеми Ангелами. Посредством исполнения заповедей Божиих ты победишь злых духов.

Итак, исполняй и не забывай их. Бог будет Помощником твоим, и Ангелы Его будут сопут-

ствовать тебе. Душа твоя наполнится благоуханием святых, и лицо твое будет сиять светом блаженным. Ты сделаешься жертвою, благоугодною Богу, как и все святые. Ты увидишь Господа с радостью и веселием и услышишь слова Его: *рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость господа твоего* (Мф 25, 21). Ему должно быть вечно приносимо славословие. Аминь.

6

Молодой монах во всех делах своих в келлии и в рассуждении всякой капли воды, которую хочет пить, должен руководствоваться советами старших.

Я знаю, что некоторые монахи пали, потому что думали о себе, что они угодили Богу жизнью своею.

Итак, если дано будет тебе приказание, которое согласно с заповедями Господа Бога нашего, то старайся исполнить оное, чтобы исполнялись на нас слова апостола: *любовию работайте друг другу* (Гал 5, 13). Если же кто-нибудь прикажет нам исполнять что-нибудь противное заповедям Божиим, то тому, кто прикажет нам, мы скажем: *повиноватися подобает Богу паче,*

нежели человеком (Деян 5, 29). Также будем помнить слова Господа: овцы Мои по чуждем же не идут, но бежат от него, яко не знают чуждаго гласа (Ин 10, 5). И небесный Павел говорит нам о сем: аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет (Гал 1, 8, 9).

7

Начало всех добродетелей и начало мудрости есть страх Господень.

Как свет, входя в земной дом, прогоняет тьму и освещает дом, так и страх Господень, входя в сердце человека, прогоняет тьму греховную и освещает человека всеми добродетелями и мудростью.

Как гордость и высокомерие низвергли диавола с высоты в бездну, так смирение и кротость возвышают человека от земли на небо.

НАСТАВЛЕНИЯ

о доброй нравственности
и святой жизни, в 170 главах

1. **Л**юди обычно именуются умными по неправильному употреблению сего слова. Не те умны, которые изучили изречения и писания древних мудрецов, но те, у которых душа — умна, которые могут рассудить, что добро и что зло, и злого и душевредного убегают, а о добром и душеполезном разумно радеют и делают то с великим к Богу благодарением. Эти одни поистине должны именоваться умными людьми.

2. Истинно умный человек одну имеет заботу — вседушно повиноваться и угождать Богу всяческих. Тому и единственно тому поучает он душу свою — как бы благоугодить Богу, благодаря Его за Его благое промышление, в каких бы ни находился случайностях по жизни. Ибо не уместно ли врачей и тогда, как они дают нам врачевства горькие и неприятные, благодарить за выздоровление тела, а к Богу из-за того,

что кажется нам нерадостным, оставаться неблагодарными, не разумея, что все бывает по Его промыслению и на пользу нам. В таком разумении и в такой вере в Бога — спасение и покой души.

3. Воздержание, незлобие, целомудрие, твердость, терпение и подобные им великие добродетели, как бы силы (ратные), получили мы от Бога, чтобы они сопротивлялись и противостояли встречающимся с нами прискорбностям и помогали нам во время их: так что если мы будем упражнять сии силы и иметь их всегда наготове, то ничто из случающегося с нами не будет для нас тягостно или болезненно, губительно и несносно, ибо все то будет преодолеваемо сущими в нас добродетелями. Этого не имеют в мысли те, у коих душа не умна, ибо они не верят, что все бывает на пользу нам, чтобы просияли добродетели наши и мы увенчаны были за них от Бога.

4. Если, почитая богатство и полное им наслаждение одною кратковременною призрачною суетою и ведая, что добродетельная и богоугодная жизнь лучше богатства, ты твердо будешь стоять в сем убеждении и содержать то в памяти, — то не будешь ни воздыхать, ни сетовать, ни роптать на кого-либо, но за все будешь благодарить Бога, когда увидишь, что худшие

тебя прославляются за красноречие или ученость и богатство. Ненасытное желание богатства и удовольствий, славолюбие и тщеславие, при неведении истины, суть самые злые страсти души.

5. Умный человек, рассматривая сам себя, познает, что должно и что полезно ему делать, что сродно душе его и спасительно и что чуждо ей и пагубно. И таким образом избегает того, что вредит душе, как чуждое ей.

6. Чем кто умереннейшую проводит жизнь, тем тот спокойнее бывает, потому что не печется о многом: о рабах, земледельцах (наемных работниках) и приобретении скота. Когда же прилепляемся мы к сему, то, подвергаясь случающимся из-за того прискорбностям, доходим до того, что на Бога ропщем. Таким образом, самопроизвольное наше желание (многого) наполняет нас смятением, и мы блуждаем во тьме греховной жизни, не зная себя самих.

7. Не должно говорить, что невозможно человеку проводить добродетельную жизнь, но — что это нелегко. И точно: не для всякого без различия удободостижимо это, но только те из людей приобщаются добродетельной жизни, которые благочестивы и имеют боголюбивый ум. Общий (обыкновенный) ум есть ум мирской и превратный; он дает помышления

добрые и худые, изменчив и склонен к вещественному; а ум боголюбивый есть казнитель зла, которое бывает в людях от произвольной их беспечности.

8. Необразованные и простецы смешным делом считают науки и не хотят слушать их, потому что ими обличается их невежество, — и они хотят, чтобы все были подобны им; равным образом и невоздержные по жизни и нравам заботливо желают, чтобы все были хуже их, думая снискать себе обезвинение в том, что много злых. Гибнет и растлевается душа от зла греховного, которое многосложно и совмещает в себе блуд, гордость, алчность, гнев, продерзость, неистовство, убийство, ропот, зависть, лихоимство, хищничество, нетерпеливость, ложь, сластолюбие, лень, печаль, робость, ненависть, осуждение, разленение, заблуждение, невежество, обольщение, богозабвение. Этим и подобным терзаема бывает бедная душа, удаляющаяся от Бога.

9. Истинно ли подвижнически проходит кто добродетельную и прехвальную жизнь, об этом должно судить не по нраву, притворно на себя принимаемому, и не по лживому виду жития, но по тому, если кто, подобно искусным живописцам и ваятелям, показывает свою добродетельную и боголюбезную жизнь самим делом, отвращаясь от всяких сластей, как от сетей.

10. Человек богатый и благородного происхождения, но без душевного образования и добродетельной жизни несчастен в глазах людей здравомыслящих; напротив, бедный и раб по состоянию — счастлив, если он украшен образованием и добродетелью. Как странники заблуждают на дорогах (и гибнут), так погибают и не пекущиеся о добродетельной жизни, будучи увлекаемы пожеланиями.

11. Человекотворцем должно назвать того, кто успевает смягчить нравы необразованных и заставить их полюбить науки и образование. Равным образом и тех, кои людей невоздержной жизни приводят к жизни добродетельной и богоугодной, тоже должно считать человекотворцами, потому что они будто воссоздают людей. Кротость и воздержание — счастье и благая надежда для душ человеческих.

12. Поистине, должно людям надлежащим образом устроить свою жизнь и нравы. Когда это будет исправлено, тогда удобно познается и Бог. От всего сердца и со всею верою чтящий Бога промыслительно получает от Него помощь к укрощению гнева и похоти. Похоть же и гнев суть причина всех зол.

13. Человеком должно называть или того, кто умен (по первому пункту), или того, кто принят ся исправлять себя. Неисправного не должно

называть человеком, потому что это (то есть неисправимость) есть дело не человеческое. От таковых должно бегать. Сживающиеся со злом никогда не будут в числе бессмертных (блаженным бессмертием).

14. Только самим делом качествующая в нас умность (по первому пункту) делает нас достойными называться людьми; не имея же такой умности, мы разнимся от бессловесных одним расположением членов и даром слова. Итак, да познает разумный человек, что он бессмертен, и да возненавидит всякую срамную похоть, которая бывает для людей причиною смерти.

15. Как всякий художник показывает свое искусство тем, что отделяет в прекрасные формы взятое им надлежащее вещество, как то: один дерево, другой медь, иной золото и серебро, — так и нам должно показывать, что мы люди, не тем, что так устроены телесно, но тем, что истинно умны в душе: тем что покорствуем закону благожития, то есть добродетельной и богоугодной жизни. Истинно умная и боголюбивая душа знает все, чему и как следует быть в жизни, и Бога любительно умилоствивлять, и благодарить Его искренно, к Нему устремляясь всем желанием и всею мыслию.

16. Как кормчие осмотрительно направляют корабль вперед, чтобы не наткнуться на подвод-

ный камень или скалу какую, так и ревнующие о добродетельной жизни пусть тщательно рассматривают, что им должно делать и чего убежать, полезным почитая для себя только то, что внушают истинные и Божественные законы, отсекая от души лукавые помышления.

17. Как кормчие и кучера, при сообразительности и старании, успевают быть исправными в своем деле, так и тем, кои ревнуют о правой добродетельной жизни, должно внимательно соображать и заботиться о том, как бы пожить достоподобно и богоугодно, ибо хотящий сего и убедившийся в возможности для него достигнуть желаемого верою достигает нетления (чистой жизни).

18. Свободными почитай не тех, кто свободен по состоянию, но тех, кто свободен по жизни и нравам. Не должно, например, называть истинно свободными знатных и богатых, когда они злы и невоздержны, потому что такие — рабы чувственных страстей. Свободу и блаженство души составляют настоящая чистота и презрение привременного.

19. Напоминай себе, что непрестанно должно являть себя умным, но являть доброю жизнью и самыми делами. Так и больные находят и признают врачей спасителями и благодетелями не по словам, а по делам.

20. Чья душа действительно умна и добродетельна — обнаруживается во взоре, поступи, голосе, улыбке, разговорах и обращении. В ней все изменилось и приняло благообразнейший вид. Боголюбивый ум ее, как бодренный привратник, затворяет входы для злых и срамных помышлений.

21. Рассмотрим окружающее тебя и знай, что начальники и владыки имеют власть над телом только, а не над душою, — и всегда содержи сие в мысли своей. Поэтому, когда они приказывают, например, убить или что другое сделать неуместное, несправедное и душевредное, не должно их слушать, хотя бы они мучили тело. Бог создает душу свободною и самовластною, и она вольна поступать как хочет — хорошо или худо.

22. Умная душа старается избавиться от беспутства, надмения, гордыни, обольщения, зависти, хищения и подобного, каковы дела суть (дела) демонов и злого произволения. Все же то, при заботливом старании и внимательном обдумывании, успевают совершить человек, у которого пожелание не устремляется к низким удовольствиям.

23. Те, кои проводят жизнь в малых и невысоких подвигах, и опасностей избегают, и не имеют нужды в особенных предосторожностях.

Побеждая же во всем пожелания, они удобно обретают путь, к Богу ведущий.

24. Умным людям не нужно слушать всякого рода беседы, но только те, которые приносят пользу, которые ведут к познанию воли Божией: ибо она есть путь, которым люди опять возвращаются к жизни и Свету вечному.

25. Тем, кто старается жить добродетельно и боголюбиво, надо отстать от самомнения и всякой пустой и ложной славы и стараться о добром исправлении жизни сердца. Боголюбивый и непеременимый ум есть руководство и путь к Богу.

26. Никакой нет пользы изучать науки, если душа не будет иметь доброй и богоугодной жизни. Причина же всех зол есть — заблуждение, прелесть и неведение Бога.

27. Углубленное размышление о доброй жизни и попечение о душе производят добрых и боголюбивых мужей. Ищущий Бога обретает Его, побеждая всякое похотение непрестанною к Нему молитвою. Таковой не боится демонов.

28. Обольщающиеся земными благами и знающие все до слова, что должно делать проводящим добрую жизнь, походят на тех, которые приобрели лекарства и врачебные орудия, а пользоваться ими не умеют и даже не заботятся о том. Посему в соделанных нами грехах

не будем винить ни рождения нашего, ни другого кого, а только себя самих, ибо если душа самоохотно предается разленению, то не может быть непобеждаемою.

29. Потому тем, кто не умеет различить, что добро и что зло, не пристало судить, кто добр и кто зол из людей. Человек, знающий Бога, — добр; а когда он не добр, то, значит, не знает (Бога) и никогда не будет познан (от Него), ибо единственный способ к познанию Бога есть доброта.

30. Добрые и боголюбивые мужи обличают в чем-либо худом людей, когда они есть налицо, а отсутствующих не только не укоряют сами, но и тем, кто покушается говорить что-либо о них, не позволяют того.

31. В беседах не должно быть никакой грубости, ибо умных людей обыкновенно украшают скромность и целомудрие более, чем дев. Боголюбивый ум есть свет, осиявший душу, как солнце — тело.

32. При каждой из душевных страстей, встающих на тебя, помни, что те, которые правомудрствуют и желают постановить касающееся их (свою участь) на должном и прочном основании, считают для себя усладительным не приобретение тленного богатства, а истинную славу (на небесах). Вот что соделывает их бла-

женными. Богатство и окрадывается, и бывает отнимаемо сильнейшими, а добродетель душевная — одна есть стяжание безопасное и некрадомое, и притом такое, которое по смерти спасает стяжателей своих. Тех, кто так рассуждают, не увлекает призрачный блеск богатства и других утех.

33. Непостоянным и необученным не следует испытывать умных мужей. Умен тот, кто Богу угождает и больше молчит, или если говорит, то говорит немного и только нужное и Богу угодное.

34. Стремящиеся к добродетельной и боголюбивой жизни ревнуют о добродетелях душевных, как о таком стяжании, которое составляет неотъемлемую их собственность и вечное утешение. Привременным же пользуются они лишь столько, сколько и как дает и хочет Бог, употребляя его с веселием и всяким благодарением, хотя бы то было и очень умеренно. Ибо богатый стол питает тела, как вещественное, а познание Бога, воздержание, благость, благотворение, благочестие и кротость обоживают душу.

35. Властители, которые принуждают делать неуместные и душевредные дела, не господствуют над душою, которая создана самовластною. Они вяжут тело, но не произволение, которого господином пребывает умный человек по дару

Создателя своего, сильнейшего всякой власти, и принуждения, и всякой силы.

36. Почитающие несчастьем потерю денег, или детей, или рабов, или другого имущества да ведают, что, во-первых, должно быть довольными тем, что подает Бог; а потом, когда потребуется, отдавать то (обратно) с готовностью и благодушием, не мучая себя скорбью по причине лишения того, или, лучше, обратного возвращения: подобно тем, кто, попользовавшись не своим, опять отдадут то обратно.

37. Дело человека хороших качеств не продавать свободу свою ради приобретения богатства, хотя бы достающееся ему было очень значительно. Ибо сну подобны житейские блага и богатство имеет только призрачный блеск, неверный и маловременный.

38. Люди с истинно человеческими достоинствами (по значению вышеизложенному) должны столько стараться о боголюбивой и добродетельной жизни, чтобы их добродетельная жизнь сияла между другими людьми подобно тому, как малая порфира, набрасываемая поверх белых одежд в украшение им, выдается и всем заметна бывает. Ибо таким образом надежнее будет их ревность о душевных добродетелях.

39. Благоразумным людям должно осматривать свою силу (рать) и держать в строю нахо-

дящиеся в душе добродетели, чтобы, таким образом, быть всегда готовыми воспротивиться нападающим страстям, с сущою в душе их силою (ратью добродетелей), естественно дарованною им от Бога. Таковы суть: против красоты и всякой душевредной похоти — воздержание; против нужды и бедности — терпение; против досаждения и гнева — незлобие и подобное сим (сличи с 3-й ст.).

40. Добрым и мудрым человеком вдруг сделаться нельзя, но сие достигается внимательным обсуждением, упражнением, опытом, продолжительным подвигом и (главное) сильным желанием доброго дела. Добрый и боголюбивый человек, истинно познавший Бога, покоя себе не дает, делая все без исключения угодное Богу. Но такие мужи редко встречаются.

41. Людям, не имеющим природных расположений к добру, не следует в отчаянии о себе, опустив руки, небрегать о боголюбивой и добродетельной жизни, как бы она ни была недоступна и недостижима для них, но должно и им подумать и приложить посильное попечение о себе. Ибо хотя и не возмогут они достигнуть верха добродетели и совершенства, но, всячески думая о себе и заботясь, они сделаются лучшими или, по крайней мере, не станут худшими, — и это немалая польза для души.

42. Человек по уму соприкасается с неизреченною Божественною силою, а по телу имеет сходство с животными. Но немного таких, которые, как настоящие люди, умные, стараются обращать мысль к Богу и Спасителю и иметь с Ним сродство и это показывают делами и добродетельною жизнью. Большая же часть людей, несмысленные душою, оставив то Божественное и бессмертное всыновление, склоняются к мертвому, бедному и маловременному сродству с телами и, как бессловесные, мудрствуя только о плотском и похотью разжигаясь, отлучают сами себя от Бога и душу с неба низводят в пропасть пожеланий.

43. Муж умный, помышляя о сопребывании с Божеством, никогда не прилепится ни к чему земному или низкому, но устремляет ум свой к небесному и вечному, зная, что воля Божия — сия вина всякого добра и источник вечных благ для людей — есть та, чтобы человек спасся.

44. Когда встретишь человека, который, любя спорить, вступает с тобою в борьбу против истины и очевидности, то, прекратив спор, уклонись от него, совсем окаменевшего умом. Ибо как дрянная вода делает ни к чему не годными самые лучшие вина, так и злые беседы растлевают людей, добродетельных по жизни и нраву.

45. Если мы употребляем все старание и все средства для избежания смерти телесной, то тем более должны стараться избежать смерти душевной, ибо кто хочет спастись, тому нет к тому никакого препятствия — разве только нерадение и разделение души.

46. О тех, которые не любят узнавать, что им полезно и что должно почитать добром, можно сказать, что они не в добром здоровье; у тех же, кои, познав истину, бесстыдно спорят против нее, умерщвлена разумность: нрав их сделался скотским, не знают они Бога и душа их не озарена светом.

47. Разные роды животных произвел Бог словом Своим для нашей пользы: одних для употребления в пищу, других для служения. А человека создал Бог, чтобы он был зрителем и благодарным истолкователем Его дел. Об этом и надо стараться людям, чтобы иначе не умереть им, не узревши и не уразумевши Бога и дел Его, подобно животным бессловесным. Ведать надлежит человеку, что Бог все может. Тому же, Кто все может, никто не может противиться. Как из не-сущего все, что ни восхотел, сотворил Он словом Своим, так (и ныне) все творит во спасение людей.

48. Небесные существа бессмертны по сущей в них доброте; а земные стали смертными по

причине находящегося в них самопроизвольного зла, которое у неразумных умножается от разленения их и неведения Бога.

49. Смерть для людей, которые понимают ее, есть бессмертие; а для простецов, не понимающих ее, есть смерть. И этой смерти не следует бояться, а (бояться надо) погибели душевной, которая есть неведение Бога. Вот что ужасно для души!

50. Грех нашел себе опору в вещественном, и тело стало седалищем его. Но умная душа, поняв сие, свергает с себя бремя вещественного и, возникнув из-под сего бремени, познает Бога всяческих и внимательно смотрит за телом, как за врагом и противоборцем, не доверяя ему. И таким образом душа, победив злые страсти и вещество, венчается от Бога.

51. Грех, быв понят душою, возненавидим бывает ею, как зверь зловоннейший; непонятый же, он бывает и любим непонимающим его, и, порабощая любителя своего, держит его в плену у себя. А он, несчастный и бедный, не видит, что для него спасительно, даже не думает о том, но, полагая, что грех красит его, рад ему.

52. Чистая душа, будучи добротна, освящается и осеняется Богом, и тогда ум помышляет о добром и рождает боголюбивые намерения и дела. Но когда душа оскверняется грехом, тог-

да Бог отвращается от нее или, вернее, сама душа отделяет себя от Бога, и лукавые демоны, вошедшие в помыслы, внушают душе неподобные дела: прелюбодеяние, убийство, хищение и подобные сим демонские злые деяния.

53. Ведающие Бога исполнены бывают всякими благими помышлениями и, вожделевая небесного, презирают житейское. Но таковые не многим нравятся, — так что за это они не только бывают ненавидимы, но и подвергаются поруганию многими из несмысленных. Они готовы терпеть крайнюю бедность, зная, что кажущееся для многих злом для них есть добро. Кто помышляет о небесном, тот верует Богу и знает, что все творения суть дело воли Его, а кто не помышляет о том, тот не верит никогда, что мир есть дело Божие и сотворен для спасения человека.

54. Исполненные греха и упивающиеся невежеством не знают Бога, ибо не трезвенствуют они душою; Бог же умствен (то есть трезвенным умом только может быть познаваем). Он хотя невидим, но очень явствен в видимом, как душа в теле. Как телу нельзя жить без души, так все видимое и существующее не может стоять без Бога.

55. Для чего создан человек? Для того, чтобы, познавая творения Божии, он зрел Самого

Бога и прославлял Создавшего их для человека; ум, любовью к Богу прилепленный (боголюбец и боголюбезный), есть невидимое благо, от Бога даруемое достойным за добрую жизнь.

56. Свободен тот, кто не рабствует сластям (чувственным удовольствиям), но господствует над телом посредством рассуждения и целомудрия и с полной благодарностью довольствуется тем, что подает ему Бог, хотя бы то было очень умеренно. Когда боголюбивый ум и душа войдут в согласие между собою, тогда тело смирно и непохотно, ибо тогда душа действием ума погашает всякое плотское движение.

57. Не довольствующиеся тем, что есть у них для поддержания жизни, но домогающиеся большего, поработают себя страстям, мятущим душу и влагающим в нее помыслы и мечтания все худшие и худшие: что все нехорошо и что, следовательно, надо приобрести новое и лучшее. Как сверх меры длинные одежды мешают идти путешествующим, так желание имущества сверх меры не дает душе подвизаться и спастись.

58. В чем кто находится поневоле и неохотно, то для него есть темница и казнь. Итак, будь доволен тем, что есть у тебя; иначе, перенося (это состояние свое) без благодарения (с недовольством, неохотно), ты будешь тираном для себя

самого, не сознавая того. Но путь к сему один — презрение житейских благ.

59. Как зрение имеем мы от Бога для того, чтобы распознавать видимое: что бело и что цвета черного, — так и разум дарован нам от Бога для того, чтобы различать, что душе полезно (и что вредно). Пожелание, отторгаясь от рассудка, рождает пристрастие к чувственным удовольствиям, а это не дает душе спастись или вступить в общение с Богом.

60. Не то грех, что делается по закону естества, но то, когда по произволению делают что худое. Вкушать пищу не есть грех, но грех — вкушать ее без благодарения, неблагоговейно и невоздержно; не грех — просто смотреть, но грех — смотреть завистливо, гордо, ненасытно; не грех слушать мирно, но грех — слушать с гневом; не грех — заставляя язык благодарить и молиться, но грех — позволять ему клеветать и осуждать; не грех — утруждать руки милостынею — подаванием, но грех — позволять хищение и убийство. Так каждый член грешит, когда по нашему свободному произволению делает злое вместо доброго, в противность воле Божией.

61. Если сомневаешься, что каждое дело твое видимо бывает Богом, то рассуди, что и ты, человек и прах, сразу в одно и то же время можешь мысленно озирать все известные тебе места

и помышлять о них, — ни тем ли паче все видит, как зерно горчичное, Бог, все животворящий и питающий по Своему хотению.

62. Когда затворишь дверь жилища твоего и останешься один, ведай, что тебе соприсуц определенный от Бога каждому человеку Ангел, которого еллины называют домашним духом. Он недремлющ и, всегда будучи при тебе, все видит. Его обмануть нельзя, и тьма не скрывает от него. Вместе с ним сознавай и Бога во всяком месте присущим. Ибо нет места или вещества какого, где бы не было Бога, Который больше всех и все содержит в руке Своей.

63. Если воины хранят верность царю ради того, что от него доставляется им пища, во сколько больше мы должны стараться, благодаря Бога немолчными устами, непрестанно угождать Ему, все создавшему для человека?

64. Благодарность Богу и добрая жизнь — угодный Богу плод от человека. Но как плоды земные не в один час созревают, а требуют времени, дождя и ухода, так и плоды человеческие требуют подвига, рассуждения, времени пождания, воздержания, терпения, пока явятся во всем блеске своем. Впрочем, если ради них покажешься ты иногда кому-либо мужем благоговеющим, не верь себе, пока находишься в теле сем, и ничего своего не считай вполне угодным Богу.

Ибо знай, что неудобно (трудно) человеку до конца сохранить безгрешность.

65. У людей ничего нет честнее слова. Слово столь важно, что словом и благодарением мы Бога чтим. Употребляя слова непотребные или бесчестные, обличаем непотребство души своей. Несмысленному человеку свойственно за грехи свои винить рождение свое или другое что, когда самопроизвольно употребляет он худое слово или делает недоброе дело.

66. Если стараемся мы врачевать иные телесные болезни ради того, чтобы не смеялись над нами те, с кем случается нам быть, то гораздо более необходимо нам со всею заботою постараться уврачевать болезни душевные, чтобы не оказаться бесчестными и осмеянными достойными пред Богом, пред лицом Коего имеем Суд прияти. Ибо, имея самовластие, мы можем, если захотим, не делать худых дел даже тогда, как вождевуем их; в нашей также власти есть жить благоугодно Богу, и никто нас не принудит никогда сделать что-либо худое, если не хотим. Так подвизаясь, мы будем людьми, Бога достойными, живя, как Ангелы на небе.

67. Если хочешь, можешь быть рабом страстей, и если хочешь, можешь остаться свободным, не подклоняясь под иго страстей, ибо Бог создал тебя самовластным. Побеждающий

страсти плотские венчается нетлением. Если б не было страстей, не было бы ни добродетелей, ни венцов, даруемых от Бога людям достойным.

68. Не видящие, что для них полезно, не знающие, что добро, слепотствуют душою, и рассудок их ослеп. Не должно смотреть на них, чтобы тому же по необходимости не подвергнуться и нам непредвиденно, как слепым.

69. На согрешающих не должно гневаться, хотя бы совершаемые ими проступки были достойны наказания. Виновных, ради самой правды, должно обращать (на путь истинный) и наказывать, если потребуется, или самим, или через других, а гневаться на них или серчать не следует, потому что гнев действует только по страсти, а не по суду и правде. Не должно одобрять тех, кои сверх должной меры милостивы, но и наказывать злых должно ради самого добра и правды, а не ради собственной страсти гнева.

70. Одно только душевное стяжание безопасно и некрадомо; есть же оно — добродетельная и богоугодная жизнь, видение и творение добрых дел. Богатство есть слепой руководитель и советник несмысленный. Тот, кто употребляет богатство худо, в свое только удовольствие, губит обуморенную (помраченную) душу свою.

71. Людям надо или совсем не приобретать ничего излишнего, или, имея то, быть твердо уверенными, что все житейское по естеству тленно, может быть отнято, потеряно и разрушено, и что потому, когда случится что, не должно малодушествовать.

72. Знай, что телесные болезни естественно свойственны телу, как тленному и вещественному. Итак, в случае таких болезней душе обученной (добру) должно с благодарностью показывать мужество и терпение и не укорять Бога, зачем создал тело.

73. Подвизающиеся на олимпийских играх увенчиваются не тогда, как победят одного, или другого, или третьего, но когда победят всех, вступающих с ними в состязание. Так и всякому, желающему быть увенчану от Бога, надо обучать душу свою целомудрствовать не только в отношении к телесным страстям, но и тогда, как бывает искушаем корыстолюбием, желанием похитить чужое, завистью, сластолюбием, тщеславием, укорами, опасностями смерти и подобным сему.

74. Будем ревновать о доброй и боголюбивой жизни не ради человеческой похвалы, но выберем добродетельную жизнь ради спасения души, ибо каждодневно видится смерть пред глазами нашими — и все человеческое ненадежно.

75. В нашей власти жить целомудренно, но сделаться богатыми не в нашей власти. Итак, что же? Не должно ли осуждать душу нашу за желание маловременного и призрачного блеска богатства, которого стяжать не имеем власти? О, как неразумно поступаем мы, желая все богатства! Не знаем разве, что выше всех добродетелей есть смиренномудрие, как больше всех страстей есть чревоугодие и ненасытное желание житейских благ?

76. Помнить непрестанно должно людям рассудительным, что, подъемля в жизни сей небольшие и маловременные труды, после смерти получим мы величайшее утешение и блаженство вечное. Борющийся со страстями и желающий быть увенчанным от Бога, если падет, да не малодушествует и не остается в падении сем, отчаиваясь в себе, но, восстав опять, пусть борется и заботится получить венец, до последнего издыхания восставая от случающихся падений. Телесные труды суть орудия добродетелей и спасительны для души.

77. Лишение житейских удобств людей мужественных и борцов соделывает достойными венцов от Бога. Итак, должно в жизни сей умертвить уды свои для всего житейского, ибо мертвый не будет уже заботиться ни о чем житейском.

78. Душе умной и подвизающейся не должно тотчас падать духом и уstraшаться, когда случится что скорбное, чтобы не быть осмеяною за боязливость. Душа, увлекаемая житейским блеском, выходит из своего чина. Душевные добродетели делают нас достойными вечных благ, а самопроизвольные грехи человеческие — причина вечных мучений.

79. Умный человек борим бывает страстями душевными через чувства (телесные), кои есть у разумных тварей. Телесных чувств пять: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Через сии пять чувств подпадая четырем своим собственным страстям, бедная душа берется в плен. Эти четыре страсти душевные — тщеславие, жажда утех, гнев и страх. Но когда человек с мудростью и рассуждением, хорошо повоевавши, одолеет и победит страсти, тогда уже не бывает борим, но мирствует душою и увенчивается от Бога как победитель.

80. Из останавливающихся в гостиницах некоторые получают постели, а другие, не имея постели, на полу ложатся и засыпают так же крепко, как и те, кто спят на постелях. Дождавшись конца ночи, утром те и другие оставляют постели и равно все выходят из гостиницы, неся с собою только свое собственное. Таким же образом и все шествующие путем жизни сей:

и те, кто жили в умеренном состоянии, и те, кто жили в славе и богатстве, — выходят из жизни сей, как из гостиницы, не беря с собою ничего из сластей житейских и богатства, а одни только собственные дела свои, соделанные ими в жизни сей, — добрые ли то или злые.

81. Имея большую власть, не грози сразу кому-либо смертью, зная, что по естеству и ты подлежишь смерти и что всякая душа, как последнюю одежду, скидает с себя тело свое. Разумея сие ясно, подвизайся быть кротким; делая добро, благодари всегда Бога. Кто не милостив, тот не имеет добродетели в себе.

82. Смерти избежать невозможно и нет способов. Зная сие, истинно умные люди, опытно навывшие добродетелям и боголюбивому помыслу, встречают смерть без стенаний, страха и плача, имея в мысли, что она, с одной стороны, — неизбежна, а с другой — избавляет от зол, каким подвергаемся мы в жизни сей.

83. Забывших добрую и богоугодную жизнь и мудрствующих не по правым и боголюбивым догматам не должно ненавидеть, а более — жалеть, как оскудевших рассуждением и слепотствующих сердцем и разумом, ибо, принимая зло за добро, они гибнут от неведения. И Бога не знают они, треокаянные и несмысленные душою.

84. Не со всяким веде беседы о благочестии и добром житии. Не по зависти говорю так, но потому, что пред неразумевшим покажешься ты, думается мне, смешным. Подобное подобному сочувствует, а для таких бесед немного слушателей, или, вернее, они очень редки. Лучше потому не говорить, ибо не этого хочет Бог для спасения человека.

85. Душа состраждет телу, а тело не состраждет душе. Так, когда тело рассекают, страдает с ним и душа, и когда тело крепко и здорово, сослаждаются тем и чувства душевные. Но когда душа раздумывает (раскаивается), не раздумывает (не раскаивается) вместе с нею и тело, а пребывает само по себе, оставаясь позади (не двигаясь), ибо раздумывание (раскаяние) есть болезненное чувство души, равно как неведение, гордость, неверие, любостяжание, ненависть, зависть, гнев, малодушие, тщеславие, честолюбие, несогласие, нечувствие добра и подобное — душою производятся.

86. Помышляя о Боге, будь благочестив, независтлив, добр, целомудр, кроток, щедр по силе, общителен, неспорлив и подобное, ибо всем этим угождать Богу есть некрадомое богатство души, а также не осуждать никого, или ни о ком не говорить, что он-де не хорош, согрешил, но лучше разыскивать свои худые дела и свою

жизнь рассматривать, угодна ли она Богу. Какое нам дело до того, что другой кто нехорош.

87. Истинный человек старается быть благочестивым. Благочестив тот, кто не желает чуждого ему; чуждо же человеку все сотворенное. Итак, презри все, так как ты — образ Божий. Образом Божиим бывает человек, когда живет право и богоугодно, а этому быть невозможно, если не отстанет человек от всего страстного. У кого ум боголюбив, тот искусен во всем, что спасительно для души, и во всяком благоговействе, требуемом от него. Боголюбивый муж не укоряет никого другого, потому что знает, что и сам согрешает, — и это есть признак души спасающейся.

88. Те, кто с усилием стараются иметь временное стяжание и, забыв о смерти и гибели души своей, любят вожделение злых дел, а о том, что спасительно для них, не заботятся, не представляют, бедные, что претерпевают люди от зла по смерти.

89. Бог не есть виновник зла. Он даровал человеку разум, способность различать добро, и зло, и самовластие; злые же страсти рождаются уже от нерадения и беспечности людей. Отнюдь не виновен в них Бог. По свободному выбору воли демоны сделались злыми, равно как и большая часть людей.

90. Человек, благочестиво живущий, не попускает злу войти в душу. А когда нет в душе зла, тогда она бывает безопасна и невредима. Над таковыми ни злобный демон, ни случайности не имеют власти. Бог избавляет их от зол, и живут они невредимо хранимы, как богоподобные. Похвалит ли кто такого человека, он в себе самом посмеивается над хвалящими его; обесславит ли, он сам не защищается пред поносящими его и не негодует за то, что так говорят они о нем.

91. Зло приражается к естеству, как ржавчина к меди и грязнота к телу. Но как не медник произвел ржавчину и не родители грязноту, так и не Бог произвел зло. Он даровал человеку совесть и разум, чтобы избегал зла, зная, что оно вредно для него и готовит ему муку. Смотри же внимательно: увидев какого счастливца в силе и богатстве, ни под каким видом не ублажай его, прельщен будучи демоном. Но тотчас смерть да будет у тебя перед глазами — и никогда не пожелаешь ты ничего худого или житейского.

92. Бог наш тем, кто на небе, даровал бессмертие, а тех, кто на земле, создал подлежащими изменению; всему (прочему) даровал жизнь и движение — и все для человека. Итак, да не увлекают тебя житейские прелести, когда диавол будет влагать злые помышления в душу

твою; но тотчас вспомни о небесных благах и скажи себе самому: если захочу, в моей состоит власти победить и это восстание страсти; но я не смогу победить, если захочу удовлетворить моему желанию. Таким-то подвизайся подвигом, могущим спасти душу твою.

93. Жизнь есть соединение и сочетание ума (духа), души и тела, а смерть есть не погибель этих сочетанных (частей), а расторжение их союза; все это Бог хранит и по расторжении.

94. Ум не есть душа, но дар Божий, спасающий душу. Богоугодный ум течет впереди души и советует ей презреть временное, вещественное и тленное, а возлюбить блага вечные, нетленные и невещественные, так чтобы человек, живя в теле, умом представлял и созерцал Небесное и Божественное. Таким образом, ум боголюбивый есть благодетель и спаситель человеческой души.

95. Душа, поблажая телу, омрачается удовольствием и погибает. Боголюбивый ум действует противно сему: он причиняет скорбь телу и спасает душу, как врач, рассекающий и жгущий тела.

96. Те души, которые не обуздываются разумом и не управляются умом, который бы остепенял, удерживал и направлял (куда следует) страсти их, то есть скорбь и удовольствие, — та-

кие души погибают, как неразумные животные, потому что у них разум увлекаем бывает страстями, как кучер лошадьми, вышедшими у него из повиновения.

97. Величайшая болезнь души, крайняя беда и пагуба — не знать Бога, все создавшего для человека и даровавшего ему ум и слово, коими, возносясь горё, может он вступать в общение с Богом, созерцая и прославляя Его.

98. Душа — в теле, в душе — ум, в уме — слово, коими созерцаемый и прославляемый Бог обессмертивает душу, даруя ей нетление и наслаждение вечное. Ибо Бог всему существу даровал бытие по единой Своей благости.

99. Бог, сотворив человека самовластным, как независтный (всещедрый) и благий, доставил ему возможность, если захочет, угождать Богу. Угодно же Богу то, чтобы в человеке не было зла. Ибо, если люди хвалят хорошие дела и добродетели святой и боголюбивой души, а дела срамные и злые осуждают, не тем ли паче — Бог, хотящий спасения человеку?

100. Благо получает человек от Бога, как Благого; а злу подвергается человек сам от себя, от сущего в нем зла, от похоти и нечувствия.

101. Безрассудная душа, по естеству бессмертная и госпожа тела, становится рабою тела из-за чувственных удовольствий, не разумея,

что услаждение тела — пагуба душе. Но впадши в нечувствие и объюродивши, заботливо печется она о сем услаждении тела.

102. Бог Благ, а человек зол. На небе нет зла, а на земле нет истинного блага. Но умный человек избирает лучшее: познает Бога всяческих, благодарит и воспеваает Его; телом же гнушается прежде смерти и злым его чувствованиям (требованиям, желаниям) не позволяет приходить в исполнение, зная их пагубность и злое действие.

103. Грехолюбивый человек любит многостяжание, а о правде нерадит, не помышляя о неверности, непостоянстве и маловременности жизни и не помня о неподкупности и неизбежности смерти. Если же и в старости кто бывает так срамен и несмыслен, то он, как древо гнилое, негоден ни на какое дело.

104. Удовольствие и радость чувствуем мы после того, как испытываем скорбное, ибо несладко пьет тот, кто не томился жаждою, несладко ест, кто не голодал, несладко засыпает, кого сильно не клонила дремота, несильно чувствует радость, кто прежде не был в скорби, — так и вечными благами не насладимся мы, если не презрим маловременное.

105. Слово есть слуга ума. Что хочет ум, — то и слово выражает.

106. Ум все видит, даже то, что на небе, и ничто не помрачает его, кроме одного греха. Для чистого же ничего нет неудобопонятного, как для слова его — неизглаголанного.

107. По телу человек смертен, а по уму и слову — бессмертен. Молча ты умствуешь и, умствуя, говоришь в себе, ибо в молчании ум рождает слово. Благодарное же слово, Богу приносимое, есть спасение для человека.

108. Говорящий несмысленно не имеет ума, ибо говорит, ничего не думая. Но рассмотри, что полезно тебе делать для спасения души.

109. Слово умное и душеполезное есть дар Божий; напротив, слово пустопорожнее, хотящее определять меру и расстояние неба и земли, и величину солнца и звезд, есть изобретение человека, всеу трудящегося, который по пустому сомнению ищет того, что никакой ему не приносит пользы, как бы желая решетом зачерпнуть воды, — ибо этого людям нет возможности найти.

110. Неба никто не видит, и того, что на нем, познать никто не может, кроме человека, ревнующего о добродетельной жизни, который ведет и прославляет Сотворшего оное (небо) во спасение и жизнь человеку. Такой боголюбивый муж несомненно знает, что без Бога нет ничего, но Он есть везде и во всем, яко Бог, ничем не ограниченный.

111. Как из материнского чрева выходит человек, так из тела душа выходит голою; и бывает иная — чиста и светла, иная запятнана падениями, а иная — черна от многих прегрешений. Поэтому умная и боголюбивая душа, поминая и рассуждая о бедах и крайностях послесмертных, живет благочестиво, чтобы не быть осужденною и не подвергнуться им. А неверующие не чувствуют и грешат, презирая имеющее быть там, безумные душою.

112. Как, исшедши из чрева, не помнишь того, что было в чреве, так, исшедши из тела, не помнишь того, что было в теле.

113. Как, из чрева исшедши, стал ты лучше и больше телом, так, исшедши из тела чистым и нескверным, будешь лучшим и нетленным, пребывая на небесах.

114. Как телу, когда совершенно разовьется во чреве, необходимо родиться, так душе, когда она достигнет положенного Богом предела ее жизни в теле, необходимо выйти из тела.

115. Как ты будешь относиться к душе, пока она в теле, так и она отнесется к тебе, выйдя из тела. Хорошо послуживший здесь телу своему, доставляя ему всякие утехы, худую сам себе оказал услугу по смерти (как известно из притчи о богатом и Лазаре), ибо подверг осуждению душу свою, как безрассудный.

116. Как тело, вышедшее из матерней утробы несовершенным, не может жить, так душа, испешдая из тела, не достигнув боговидения через доброе житие, спастись или быть в общении с Богом не может.

117. Тело, соединяясь с душою, выходит на свет из мрака чрева; а душа, соединяясь с телом, заключается во мраке тела. Посему надо не жалеть, а обуздывать тело как врага и противоборца души, ибо множество яств и сласти возбуждают злые страсти в людях, воздержанное же чрево усмиряет страсти и спасает душу.

118. Орган зрения телесного — глаза, а орган зрения душевного — ум. Как тело, не имеющее очей, слепо, не видит солнца, освещающего всю землю и море, не может наслаждаться светом его, так душа, не имеющая благого ума и доброй жизни, слепа: не ведает и не славит Бога, Творца и Благодетеля всех (тварей), и войти в наслаждение Его нетлением и вечными благами не может.

119. Неведение Бога — от нечувствия и безумия души. От сего неведения рождается зло; от боговидения же прибывает людям добро и спасает душу. Итак, если, пребывая в трезвении и боговидении, стараешься ты не исполнять своих пожеланий, то ум твой обращен на добродетели; если же, опьянев неведением Бога,

в удовольствие свое стараешься исполнять злые пожелания свои, то погибнешь, подобно бессловесным, не помня тех бед, какие имеют встретить тебя по смерти.

120. Дело Промысла есть и то, что бывает по непреложному порядку, Богом для мира определенному, как, например, то, что солнце заходит и восходит ежедневно и земля приносит плоды. Все же человека ради сотворено.

121. Что Бог творит, как Благой, — для человека творит; а что человек делает, то делает сам для себя, как доброе, так и злое. Чтоб не быть тебе в недоумении относительно благоденствия злых людей, знай, что, как города содержат палачей не потому, чтобы похваляли их злейшее произволение, но для того, чтобы посредством их наказывать достойных того, так и Бог попускает злым преобладать в житейском для того, чтобы через них наказывать нечестивых. После же их самих предаст Он суду, потому что не Богу служа, а своей собственной злобе раболепно удовлетворяя, причиняли они людям зло.

122. Если б почитающие идолов знали и видели сердцем, что почитают, то не совратились бы с пути благочестия, несчастные; но, созерцая красоту, чин и помыслы во всем сотворенном и бывающем от Бога, познали бы Сотворшего все сие для человека.

123. Человек, будучи зол и неправеден, может убить; Бог же непрестанно дарует жизнь и недостойным. Будучи независтен (Всещедр) и Благ по естеству, восхотел Он, чтобы был мир, — и он стал быть и продолжает быть для человека и спасения его.

124. (Настоящий) человек есть тот, кто понял, что такое тело: именно, что оно тленно и мало-временно. Таковой и душу понимает (как следует) — именно, что она божественна и бессмертна и, будучи вдуновением Бога, соединена с телом для испытания и восхождения к богоподобию. Понявший же душу как следует, живет право и богоугодно, не доверяя и не поблажая телу. Созерцая Бога умом своим, он зрит умно и вечные блага, даруемые Богом душе.

125. Бог, будучи Благ и независтен (Щедродателен), дал человеку свободу в отношении к добру и злу, одарив его разумом, чтобы, созерцая мир и что в мире, познавал он Сотворшего всяческое для человека. Но человек неправедный может желать и не разуметь сего, может, к своему несчастью, не веровать и мыслить противно истине. Такую имеет человек свободу в отношении к добру и злу!

126. Таково Божие определение, чтобы, по мере возраста тела, душа исполнялась умом — дабы человек из добра и зла избирал угодное уму

(то есть добро). Душа же, не избирающая добра, не имеет ума. Поэтому хотя все тела имеют душу, но нельзя сказать, чтобы всякая душа имела ум. Ум боголюбивый бывает у целомудренных, преподобных, праведных, чистых и благих, милостивых и благочестивых. Присутствие ума бывает помощью человеку в его отношениях к Богу.

127. Одно только невозможно человеку — быть несмертну (миновать смерти). С Богом возыметь общение он может, если поймет, как сие возможно. Ибо при желании и понимании (дела) ради веры и любви, свидетельствуемой доброю жизнью, человек становится собеседником Богу.

128. Глаз видит видимое, а ум постигает невидимое. Боголюбивый ум есть свет души. У кого ум боголюбив, тот просвещен сердцем и зрит Бога умом своим.

129. Ни один добрый не срамен. Кто недобр — тот, конечно, и зол, и телолубив. Первая добродетель человека есть презрение плоти. Отрешение от благ временных, тленных и вещественных по произволению, а не по бедности соделывает нас наследниками благ вечных и нетленных.

130. Кто имеет ум, тот знает о самом себе, что он есть — именно, что он есть человек тленный. Себя же познавший знает и обо всем, что оно

есть творение Божие и создано для спасения человека. Так все разуметь и право веровать состоит во власти человека. Таковой муж твердо знает, что презирающие житейские блага труд имеют очень небольшой, а утешение и покой вечные получают от Бога по смерти.

131. Как тело без души мертво, так душа без ума бездейственна (бесплодна) и Бога достойным своим иметь не может.

132. Одного человека Бог слушает, одному человеку Бог является, ибо человеколюбив есть Бог и где бы ни был человек, там есть и Бог; один человек есть достойный Бога поклонник; для человека Бог преображается.

133. Для человека создал Бог небо, украшаемое звездами, для человека создал Он землю, и люди возделывают ее для себя. Не чувствующие такого Божия промысления несмысленны душою.

134. Добро невидимо, как невидимо сущее на небе; а зло видимо, как видимо сущее на земле. Добро есть нечто, сравнения не имеющее; человек же, имеющий ум, избирает добрейшее. Один человек способен познавать Бога и творения Его.

135. В душе действует ум, а в теле — природа. Ум обоживает душу, а природа разлагает тело. В каждом теле действует природа, но не в каждой

душе бывает ум, потому не всякая душа спасается.

136. Душа есть в мире как рожденная; а ум превыше мира как нерожденный. Душа, понимающая, что есть мир, и желающая спастись, имеет неотложным законом — каждый час помышлять в самой себе, что вот ныне подвиг (смертный) и истязание (дел), на коем не стерпишь (взора) Судии, и что будто уже гибнет душа. Помышляя так, она хранит себя от ничтожных и срамных удовольствий.

137. На земле положены Богом рождение и смерть, а на небе — полнота всего и неизменность. Все же сотворено для человека и спасения его. Не нуждающийся ни в каких благах, Бог для человека устроил небо, землю и стихии, доставляя ему через них всякое наслаждение благами.

138. Смертное подчинено бессмертному и служит ему, то есть стихии — человеку, по человеколюбию и существенной благодати Создателя Бога.

139. Убогий, не имеющий сил вредить, не ставится в числе деятельно благочестивых. Но кто может причинить вред и не употребляет силы своей на зло, а щадит униженных, по благочестию пред Богом, тот бывает причастником воздаяний благих и по смерти.

140. По человеколюбию создавшего нас Бога, ко спасению есть весьма много путей, обращающих души и возводящих их на небеса. Души всяческие получают за добродетель награды, а за грехи — наказания.

141. Сын в Отце, Дух в Сыне, Отец в Обоих. Верю человек познает все видимое и умопредставляемое. Вера же есть свободное убеждение души в том, что возвращается от Бога.

142. Как те, кои по каким-либо потребностям и обстоятельствам вынуждаемы бывают переплывать большие реки и, если бывают трезвы, сохраняют жизнь, ибо, хотя бы случилось сильное стремление вод, хотя бы даже зачерпнулась вода лодкою, — они спасаются, ухватившись за что-либо, бывающее обычно при берегах; но если же бывают пьяны, то хотя бы тьмократно покушались доплыть до края, будучи одолеваемы вином, погружаются в волнах и остаются вне круга живых; таким же образом, если и душа, впадши в волны и кружение течений жизни, сама не возникнет из-под плотолюбия и не познает самой себя, — именно, что она, будучи божественною и бессмертною, соединена с вещественным телом, маловерным, многострастным и смертным, только на испытание, и позволит себе увлечься плотскими страстями на пагубу себе, то, как презрительница себя самой, пьяная

неведением и о себе не заботящаяся, — погибает и остается вне круга спасаемых. Ибо тело, подобно реке, часто увлекает нас к непотребным удовольствиям.

143. Умная душа, стоя непоколебимо в своем добром намерении, как коня, обузывает гнев и похоть — эти неразумнейшие свои страсти, и за то, что борется с ними, укрощая и преодолевая их, увенчивается и удостоивается пребывания на небесах, получая сие как воздаяние за посев и труды от создавшего ее Бога.

144. Истинно умная душа, смотря на счастье злых и благоденствие недостойных, не возмущается, помышляя об их наслаждениях в сей жизни, как это бывает с людьми безрассудными; ибо такая душа ясно знает и непостоянство счастья, и безвестность пребывания здесь, и маловременность жизни сей, и нелицеприятность суда и верует, что Бог не небрежет о том, что необходимо для ее пропитания.

145. Жизнь плотская и наслаждение в жизни сей большим богатством и властью бывает смертью для души; напротив, труд, терпение, бедность с благодарением и умерщвление тела есть жизнь души и путь к вечному утешению.

146. Умная душа, презирая вещественное стяжание и маловременную жизнь, избирает уте-

шение небесное и жизнь вечную, которую и получит от Бога за доброе житие.

147. Имеющие на себе замаранную одежду марают платье тех, кто прикасается к ним. Таким же образом люди, злые нравом и неисправные поведением, обращаясь с простейшими и говоря к ним неподобающие речи, как грязью, оскверняют душу их через слух.

148. Начало греха есть похоть, через которую погибает умная душа. Началом же спасения и Царствия Небесного бывает для души любовь.

149. Как медь, брошенная в небрежении и оставленная без должного о ней попечения, повреждается ржавчиной, появляющейся на ней от долговременного лежания в связках и неупотребления в дело, и через то делается недобротной и неупотребной, так и душа, в бездействии пребывающая и не заботящаяся о доброй жизни и обращении к Богу, злыми делами своими лишая себя покрова Божия, сдается злом, рождающимся от такого нерадения в веществе тела, и через то является недобротной и негожей ко спасению.

150. Бог Благ, и бесстрастен, и неизменен. Если кто, признавая благословным и истинным то, что Бог не изменяется, недоумеваает, однако ж, как Он (будучи таков) о добрых радуется, злых отвращается, на грешников гневается, а когда

они каются, является милостив к ним, то на сие надо сказать, что Бог не радуется и не гневается, ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, чтобы Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих. Бог Благ и только благое творит, вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым. А мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом, по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога, по несходству с Ним. Живя добродетельно, мы бываем Божиими, а делаясь злыми, становимся отверженными от Него. А сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями — соединяют. Если потом молитвами и благотворениями снискаем мы разрешение во грехах, то это не то значит, что Бога мы ублажили и Его переменили, но — что посредством таких действий и обращения нашего к Богу, уврачевав сущее в нас зло, опять соделываемся мы способными вкушать Божию благодать. Так что сказать: «Бог отвращается от злых» — есть то же, что сказать: «Солнце скрывается от лишенных зрения».

151. Благодетельная душа знает Бога всяческих, ибо быть благодетельным есть не что иное, как исполнять волю Божию, а это и значит знать Бога, то есть когда старается кто быть независт-

ливым, целомудренным, кротким, щедрым по силе, общительным, нелюбопытным и делает все, что угодно воле Божией.

152. Ведение Бога и страх Божий суть врачество против страстей плоти. Потому, когда в душе есть неведение Бога, тогда страсти, оставаясь неисцеленными, портят душу; она тогда растлевается от живущего в ней зла, как от долговременного вреда. Но Бог не виновен в этом, потому что Он даровал людям видение и разум.

153. Бог исполнил человека видением и разумом, стараясь очистить страсти и самопроизвольное зло и по Своей благодати желая преложить смертное в бессмертие.

154. Ум, находящийся в чистой и боголюбивой душе, истинно зрит Бога — нерожденного, невидимого, неизглаголанного, Единого Чистого для чистых сердцем.

155. Венец нетления, добродетель и спасение человека есть — и благодарно переносить несчастье. Обуздание же гнева, языка, чрева и сластолюбия весьма великой бывает помощью для души.

156. То, чем держится мир, есть промышление Божие, и нет ни одного места, которого не касалось бы сие промышление. Промышление же есть самосовершительное Слово Божие, Образователь входящего в состав мира сего вещества,

Устроитель и Художник всего бывающего. Никак невозможно веществу принять прекрасное устройство без рассудительной силы Слова, Которое есть образ, ум, мудрость и промышление Божие.

157. Возбуждаемая воспоминанием похоть есть корень страстей, родственных тьме. Находясь в сем похотном воспоминании, душа не знает о себе, что она есть вдуновение Бога, и бросается на грех, не помышляя о крайней беде, в какой будет находиться по смерти, безумная.

158. Самая большая и неисцельная болезнь души и пагуба ее есть — богозабвение и тщеславие. Похотение зла есть лишение блага; благо же наше состоит в том, чтобы охотно делать всякое добро, которое угодно Богу всяческих.

159. Лишь человек способен принимать Бога, ибо с этой одной живой тварью беседует Бог — ночью через сновидения, а днем через ум всячески предсказывает и предзнаменует Он достойным Его людям будущие блага.

160. Для верующего и желающего несколько не трудно познать Бога. Если же хочешь и зреть Его, смотри на благоустройство всего и промышление о всем, что было и бывает словом Его. И все это для человека.

161. Святым называется тот, кто чист от зла и грехов. Потому величайшее совершенство ду-

ши и дело, весьма Богу угодное, есть то, когда нет зла в человеке.

162. Имя есть означение одного из числа многих (нарицательное). Но неразумно думать, что Бог, Который есть един и единственен, имел соименных Себе, ибо слово «Бог» означает безначального, все сотворшего для человека.

163. Если сознаешь за собой худые дела, отсеки их от души твоей в чаянии благ, ибо Бог Праведен и Человеколюбив.

164. Знает Бога и знаем бывает от Бога тот человек, который старается всегда быть неотлучным от Бога; неотлучным же от Бога бывает человек, добрый во всем и воздерживающийся от всякого чувственного удовольствия не по недостатку средств к тому, а по своей воле и свободной воздержности.

165. Благодарю того, кто обижает тебя, и Бога будешь иметь другом. Никому не наговаривай на врага своего. Подвизайся в любви, в целомудрии, в терпении, в воздержании и подобном, ибо то и есть познание Бога, чтобы посредством смиренномудрия и подобных добродетелей последовать Богу. Но такие дела не всякому свойственны, а только душе умной.

166. Против тех, кто дерзает говорить, что растения и травы имеют душу, написал я сию главу к сведению для простейших. Растения

имеют жизнь физическую, но души не имеют. Человек называется разумным животным, потому что имеет ум и способен приобретать познания. Прочие же животные — земные и воздушные, у которых есть голос, имеют дыхание и душу. Все растущее и умяляющееся можно назвать живым, потому что живет и растет, но нельзя сказать, чтобы все такое имело душу.

Живых существ четыре различных вида: одни из них бессмертны и воодушевлены — каковы Ангелы; другие имеют ум, душу и дыхание — каковы люди; иные имеют дыхание и душу — каковы животные; а иные имеют только жизнь — каковы растения. Жизнь в растениях держится и без души, и без дыхания, и без ума и бессмертия; но и прочее все без жизни быть не может. Всякая человеческая душа есть приснодвижна.

167. Когда воспримешь мечтание о каком-либо чувственном удовольствии, поберегись, чтобы не быть тотчас увлечену им; но, несколько отстранив его, вспомни о смерти и помысли, сколько лучше сознать себя тогда победившим эту прелесть сластолюбия.

168. Бог приличнейшим образом положил преграду злу в людях тем, что даровал им ум, ведение, разум и различение добра, чтобы, познавая зло, что оно вредит нам, мы убегали его.

Но безумный человек идет вслед зла и даже величается им, и, как бы в сеть попавшись, бьется он, будучи опутан им внутри и не имея сил возникнуть когда-либо из-под него, чтобы увидеть и познать Бога, все создавшего во спасение и обожение людей.

169. Смертные должны заботиться о себе, зная наперед, что их ожидает смерть. Ибо блаженное бессмертие бывает уделом преподобной души, когда она бывает доброю, и смерть вечная сретает ее, когда она бывает злою.

170. Когда склоняешься на свое ложе, со благодарением воспоминай в себе благодеяния и Промысл Божий. Тогда, исполненный этим благим помышлением, ты полно возвеселишься духом, и будет для тебя сон тела трезвением души, смежение очей твоих — истинным видением Бога, и молчание твое, будучи преисполнено чувством блага, от всей души и силы воздаст восходящую горé сердечную славу Богу всяческих. Ибо когда нет зла в человеке, тогда благодарение и одно, паче всякой многоценной жертвы, приятно Богу. Ему же слава во веки веков.

Аминь.

ДВАДЦАТЬ СЛОВ К МОНАХАМ

СЛОВО ПЕРВОЕ

О вере в Господа нашего
Иисуса Христа

Прежде всего, братия, мы должны верить в Господа нашего Иисуса Христа, должны почитать Его, повиноваться Ему и исполнять волю Его во всякое время и мгновение; не должны верить ни в какого другого бога, кроме Него, поскольку Он есть Бог Великий и Господь господствующих. Должны благословлять Его и не уподоблять никакой твари, будет ли она на небе вверху или на земле внизу, поскольку все через Него сотворено, а Сам Он существует прежде всего, будет существовать вечно и никогда не будет иметь конца. Потому мы должны верить в Него и почитать Его, чтобы вместе с Ним и быть, и царствовать вечно, и наслаждаться Его благами, по-

скольку Он есть Царь царей и все царства от Него зависят.

Итак, мы должны веровать в Него всем сердцем и исполнять Его заповеди, потому что *вера без дел мертва* (Иак 2, 20), дабы Он помиловал нас в Царстве Своем, когда каждый из нас окончит странствование в мире сем и скажет: *веровах, темже возглаголах* (Пс 115, 1).

СЛОВО ВТОРОЕ

О страхе Божиим

Братия, будем ходить в страхе Божиим, поскольку предписано нам, чтобы мы служили *со страхом и трепетом* и таким образом *свое спасение* содевали (Флп 2, 12). Нет ничего превосходнее страха Божия, страха Господа нашего Иисуса Христа. Страх Господень руководит к великой славе и благодати; и тот, кто боится Господа, благоугоден Ему. Кто имеет страх Господень, тот имеет сокровище вечных благ, тот свободен и от вечных наказаний, уготованных грешникам.

Страх Господень лучше золота, и серебра, и драгоценных камней. Никакой мудрец не может получить такой славы, как боящийся Господа. Страх Господень изгоняет из души всякое коварство и всякий грех.

Напротив, кто не боится Господа, тот впадет во многие беззакония. Страх Господень освобождает человека от грехов, вечных наказаний и власти змия.

Находясь в человеке, страх Господень сохраняет и оберегает его, доколе он не оставит сего тяжелого тела и не соделается наследником небесных благ вместе со святыми, с которыми будет наслаждаться вечною радостью, как говорит Писание: *страха ради Твоего, Господи, во чреве прияхом и поболехом, и родихом дух спасения твоего* (Ис 26, 18).

СЛОВО ТРЕТЬЕ

О долготерпении

Возлюбленные дети мои, Священное Писание говорит, что *лучше муж долготерпелив паче крепкаго* (Притч 16, 32) и что долготерпеливый превосходит крепкого, как удаляющийся от огня превосходит приближающегося к нему.

Итак, будем долготерпеливы, поскольку в долготерпеливом Бог обитает. Кто не долготерпелив, тот покоряется воле дьявола; напротив, кто долготерпелив, тот покоряется воле Божией во всякое время.

Итак, возлюбленные дети мои, будем подражать долготерпению Господа нашего Иисуса

Христа, чтобы на нас исполнились слова Писания: *и тако долготерпев, получи обетование* (Евр 6, 15).

СЛОВО ЧЕТВЕРТОЕ

О незлобии

Блаженный Псалмопевец Духом Святым говорит: *незлюбивши и правши прилепляхуся мне, яко потерпех Тя, Господи* (Пс 24, 21). Сии слова, братия, можно отнести к святым, которые своим незлобием соединились с Богом, которые отвергли коварство, как плод диавола, и приобрели незлобие — источник жизни вечной.

Человек незлобивый живет в совершенном страхе Божиим. Он подобен Богу; он благоухает весьма приятно, исполнен радости и внутренней славы, он есть жилище Святого Духа.

Незлобие есть фимиам пред Богом. Кто незлюбив, тот получает славу и честь в сем и будущем веке, и имя его будет в род и род.

Как огонь, если его не погашают, истребляет большие леса, так коварство, если открывают ему ход в сердце, погубляет душу, оскверняет тело, причиняет много зла и порождает порочные мысли.

Коварный обыкновенно смеется над незлобивым, но сердце его исполнено преступными,

дьяволом порожденными мыслями, которые возмущают его разум и поставляют его в противоречие с самим собою, производят ненависть, зависть и другие страсти, отягчающие самое тело и причиняющие ему болезнь.

Коварный предан будет вечной казни. Он угрожает дьяволу и его сообщникам.

Итак, дети мои возлюбленные, старайтесь приобрести незлобие сердца, *да не умреша не во время свое* (Еккл 7, 18). Возлюбите простоту сердца, которою украшались святые, дабы Господь наш Иисус Христос принял вас к Себе и вы могли с радостью говорить: *мене за незлобие приял, и утвердил мя еси пред Тобою в век* (Пс 40, 13).

СЛОВО ПЯТОЕ

О смирении

Братия, Бог говорит через пророка: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих* (Ис 66, 2). И Господь наш в Евангелии говорит: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф 11, 29).

Кто приобрел смирение, тот соделался жилищем Всевышнего Бога и приобрел высоту незлобия, мир и любовь.

Итак, старайтесь быть смиренными и удаляйтесь гордости, свойственной диаволам. Гордость презренна пред Богом, Ангелами и святыми Его.

Кто заражен гордостью — тот участник диавола.

По причине гордости небеса преклонились, основания земли потряслись, бездны возмутились и Ангелы лишились славы своей и сделались диаволами.

По причине гордости Всемогуший разгневался и бездне повелел огонь изрыгать и морю огненными волнами волноваться.

По причине гордости ад получил бытие свое, и вечные наказания уготованы.

По причине гордости родились черви, никогда не умирающие, и явился огонь, никогда не угасающий.

По причине гордости все возмутилось и пришло в беспорядок. Все сие сделалось по причине гордости.

Гордость нечиста пред Богом, но смирение и сокрушение сердца — благоугодны Богу.

Само Милосердие Божие, дети и братия мои возлюбленные, сошло к нам с неба и смирило Себя даже до смерти, *смерти же крестной*. Возлюбим смирение, чтобы можно было нам взывать к Богу: *виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя* (Пс 24, 18).

СЛОВО ШЕСТОЕ

О чистоте

Священное Писание говорит, дети мои возлюбленные, что чистый человек есть редкое сокровище. *Будете святы, яко Аз свят Господь Бог ваш*, заповедует нам Бог (Лев 20, 7).

Итак, будем предохранять себя от всякой нечистоты и стараться о чистоте даже до смерти.

Не будем смотреть на красоту жен, ибо от них произошла смерть в мире. Будем истреблять в себе всякое нечистое желание, ибо оно многих погубило. Некоторые умерщвлены за своих жен, другие за своих сестер, иные за своих дочерей. Причиною смерти всех их была одна нечистота.

Возлюбим чистоту, братия, ибо плод ее есть свет и истина.

Не будем рабами низких и постыдных страстей и порочных желаний, которые нечисты пред Богом.

Будем всегда иметь перед очами нашими Бога и помнить слова апостола: *вы есте церкви Бога жива* (2 Кор 6, 16) и *тела ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть* (1 Кор 6, 19).

Кто живет в нечистоте, тот подвержен бывает гневу, любит коварство и впадает во многие беззакония, тот подобен бессловесным животным,

как говорит святой псалмопевец Давид: *человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им* (Пс 48, 21).

Дети мои возлюбленные, не будем обращать взоров своих на красоту женскую, но будем сохранять себя в чистоте, которая составляет славу Ангелов Божиих.

Если же, по коварству диавола, и удалимся от чистоты, то прибегнем к покаянию и к милосердию Того, Кто, оставив девяносто девять овец, пришел взыскать одну пропавшую овцу, — прибегнем к Богу, Который прощает грехи всем, притекающим к Нему с верою, дабы таким образом и к нам могли быть отнесены слова Писания: *честна пред Господем смерть преподобных Его* (Пс 115, 6).

СЛОВО СЕДЬМОЕ

О мире

Братия, Господь говорит каждому из нас: *взыщи мира и пожени и* (Пс 33, 15). Итак, будем стараться узнать, в чем состоит мир Божий, — и поспешим к нему. Будем опасаться, чтобы нам не сказано было, что мир наш есть мир грехов наших. Господь сказал нам: *мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не якоже мир дает, Аз даю вам* (Ин 14, 27). Братия, употребим все старание,

чтобы удержать данный нам Иисусом Христом мир, ибо мир сей нисходит от Отца светов и Царя веков.

Человек, любящий мир, находится в общении с Иисусом Христом и Его Ангелами; никакие несчастья не смущают его. Напротив, враги мира мучаются завистью и различными страстями. Зависть — источник обмана и многих грехов — удалила от пути правды и подвергла наказанию сынов Божиих. Она породила смерть и ад. От нее земля лишилась плодоносия и изменилась в своей природе. Зависть была причиной, что в мире пролито много невинной крови. Итак, будем убеждать зависти и раздоров.

Кто находится в дружестве с завистливым человеком, тот находится в дружестве с хищным и свирепым зверем. Кто вверяет себя хищному зверю, тот даже безопаснее того, кто вверяет себя завистливому человеку. Кто любит раздоры — тот никого не щадит, ни самых друзей своих; для того нет ничего непозволительного, нет ничего страшного. Он проливает кровь, как воду. Жизнь человека для него — ничто.

Дети мои, убегайте зависти, любите мир и не имейте никаких раздоров с ближними своими: ибо заповедь в сем словеси совершается, во еже: возлюбии искренняго твоего, якоже сам себе (Рим 13, 9).

Не имейте никакого притворства друг к другу и не питайте взаимной ненависти. Человек, ненавидящий ближнего своего, склонен к беззакониям и проводит жизнь порочную. Он охотно оскорбляет другого и хвалится своею глупостью.

Братия, если кто из вас занимается земледелием или обработыванием винограда, тот должен плоды трудов своих употреблять умеренно и внимать себе, да не когда отягчает сердце его объядением и пьянством (см.: Лк 21, 34); должен трудиться и для того, чтобы приносить Богу жертвы и всесожжения мирна, чтобы вспомоществовать бедным и утверждать между ними мир, ибо *блажени миротворцы, яко тиши сынове Божии нарекутся* (Мф 5, 9).

СЛОВО ВОСЬМОЕ

О молчании

Возлюбленные, премудрый Соломон говорит: *сребро разжженое язык праведнаго* (Притч 10, 20).

Итак, обуздывайте язык свой, полагайте перст на уста свои и не умножайте слов, чтобы не умножить грехов: ибо человек, любящий говорить много, не позволяет обитать в себе Духу Святому.

Днем и ночью да будет в устах ваших имя Божие.

Слово ваше да бывает всегда во благодати, солию растворено (Кол 4, 6).

Если неопытный человек спросит вас о том, что может пользу принести душе его, отвечайте ему. Если же вы видите, что ответ ваш нимало не будет назидателен, то уподобляйтесь глухим, так, как бы вы никогда ничего не слышали, и немым, так, как бы вы никогда ничего не говорили.

Дети мои, старайтесь провождать истинную святую жизнь, чтобы быть совершенными.

Любите молчание, истину и кротость, чтобы получить духовные блага.

Кто обуздывает свой язык из опасения нарушить какую-нибудь заповедь Господню, того Бог помилует в последний день Суда.

СЛОВО ДЕВЯТОЕ

О удалении от грехов

Псалмопевец говорит: *работайте Господеви со страхом, и радуйтесь Ему со трепетом* (Пс 2, 11), и Бог заповедует: *да не будут тебе бози инии разве Мене* (Исх 20, 3).

Итак, возлюбленные братья, мы должны служить Богу и служению сему не предпочитать служение людям, ибо *благо есть надеяться на Господа, нежели надеяться на человека* (Пс 117, 8).

Итак, мы не должны много заботиться о служении людям, чтобы не сделаться участниками их грехов и не быть исполнителями их порочных желаний; не должны исполнять похоть очес наших (см.: 1 Ин 2, 16) и оставлять без внимания сердце наше, дабы в будущей жизни вечно не быть во тьме кромешной, идеже *будет плач и скрежет зубом* (Мф 8, 12).

Похоть очес сердце развращает и ум погрязает. Дети мои, удаляйтесь от нее, дабы не оскорбить вас обитающего в вас Духа Божия.

Будьте мужественны и презирайте диавола. У нас есть Спаситель, Который всегда готов подать вам помощь, если только вы будете исполнять Его волю и все заповеди.

Живите так, чтобы можно было говорить вам: *Господи, аз раб Твой, аз раб Твой и сын рабыни Твоея* (Пс 115, 7). Бог, единый Сильный и Премудрый, да сохранит вас и научит возрастать в добродетели по примеру Господа нашего Иисуса Христа, Которого слава вечная. Аминь.

СЛОВО ДЕСЯТОЕ

О обуздании языка

Господь наш Иисус Христос в Своем Святом Евангелии говорит нам: *внидите узкими враты* (Мф 7, 13); и апостол Павел научает нас, что

многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие (Деян 14, 22).

Возлюбленные братья, что можно разуметь под узкими вратами, в которые должно входить нам, сие открывает премудрый Соломон. *Не даждь устнам твоим*, говорит он, *еже во грех ввести плоть твою... яко во множестве соний и суетствия, тако и словеса многа* (Еккл 5, 5—6). *Уста безумнаго сокрушение ему, устне же его сеть души его* (Притч 18, 7).

Итак, будем обуздывать язык наш, чтобы не произносить никаких худых слов. Худое слово вреднее всякого яда. Рану, причиненную ядом, можно исцелить, но худого слова, когда оно произнесено, возвратить нельзя.

Язык дракона менее вреден, нежели язык того человека, который любит роптать или клеветать, ибо такой человек производит распри и ссоры между людьми, живущими мирно, посеваает зло между ближними и разрушает весьма многие полезные общества. Кто принимает к себе такого человека, того он вовлекает во многие грехи. Кто общается с ним, тот общается с убийцей.

Убийца и человек, любящий роптать и клеветать, производят одинаковые действия. Как убийца мечом умерщвляет тело, так клеветник словами умерщвляет душу. Язык клеветника

подобен жалу змеи; даже безопаснее жить со змеею и скорпионом, нежели с клеветником.

Многие грехи гораздо простительнее клеветы. Клеветник и тот, кто слушает его, получат одинаковое осуждение. Часто безопаснее бывает приблизиться к огню и обжечься от него, нежели приблизиться к клеветнику и говорить с ним.

Итак, дети мои возлюбленные, удаляйтесь клеветника. Убегайте его, кто бы он ни был: отец ли или брат кого-нибудь из вас. Лучше жить со львом или со львицею, нежели с клеветником. Не стыдитесь удаляться от него, иначе он заразит вас ядом.

Удаляйтесь ропота и любите молчание, ибо молчаливый человек близок к Богу и к Ангелам.

Священное Писание говорит, что тот *соблюдает свою душу, кто хранит своя уста* (Притч 13, 3). Бог да сохранит вас в мире и благодати Своей. Аминь.

СЛОВО ОДИННАДЦАТОЕ

О премудрости, хранении
 сердца и смирении

Премудрый Соломон говорит: *начало премудрости страх Господень* (Притч 1, 7).

Итак, чтобы приобрести премудрость, которая необходима для исполнения заповедей Божиих,

мы должны прежде приобрести страх Господень. Премудрый Соломон говорит также: *всяцем хранением блюди твое сердце: от сих бо исходяща живота* (Притч 4, 23).

Человек, надмевающийся сердцем, для всех ненавистен, потому что дела его показывают надменность. От гордости он впадает во многие грехи.

Все грехи ненавистны Богу, но всех ненавистнее — гордость сердца. Человек, который с гордым сердцем или сам просит у другого, или подает другому советы, подобен человеку, вливающему воду в просверленный сосуд, или подобен тому, который говорит с птицей, мимо пролетающей.

Безопаснее жить с гидрою и драконом, нежели с человеком гордым. Дракон, если увидит нагого человека, опустивши голову, удаляется. Но гордый человек не чувствует никакого стыда по причине гордости сердца своего. Дьявол за гордость сердца своего низвержен с неба.

Дети мои возлюбленные, наставляйте друг друга и признавайтесь друг пред другом и пред Богом в грехах своих, чтобы Он простил вас в оных. С высоты неба Он благосклонно взирает на смиренных. Старайтесь приобрести истинную, небесную премудрость. Опасайтесь, чтобы не были отнесены к вам слова Писания:

сердце безумного ошуюю его, но ищите мудрости, чтобы можно было сказать о каждом из вас: *сердце мудраго одесную его* (Еккл 10, 2) и: *рука Твоя наставит мя, и удержит мя десница Твоя* (Пс 138, 10). Бог да будет со всеми вами. Аминь.

СЛОВО ДВЕНАДЦАТОЕ

О стыде

Священное Писание говорит, что *есть бо стыд наводяй грех, и есть стыд слава и благодать* (Сир 4, 25).

Бесстыдного человека все ненавидят и презирают, но стыдливый человек стыдливостью своей возвышается к большей славе.

Стыд, рождающийся после сделанного греха, есть истинный, полезный стыд, но тот стыд, из которого рождается грех, препятствует исполнению заповедей Божиих.

Дети мои, удаляйтесь неправосудия, не угнетайте слабых и не сообщайтесь с притеснителем невинных.

Убегайте человека, любящего принимать подарки или отдавать деньги свои в рост.

Не прельщайтесь серебром. Оно причиняет много зла пристрастившимся к нему.

Опасайтесь, чтобы предосудительный стыд не принудил вас принимать участие в порочных делах других.

Не стыдитесь оказывать вспоможение престарелым вдовам и принимайте к себе бедных, которые не имеют помощников. Но удаляйтесь вдов, которые не имеют скромности и стыдливости, и не принимайте к себе буйных и своевольных сирот.

Не входите в распри с другими, но убегайте всяких раздоров.

Не говорите с бесстыдной или с бесславной женщиной. Удаляйтесь и такой женщины, которая не имеет надлежащего почтения к своему мужу.

Но никогда не стыдитесь делать все то, что сообразно с волею Божиею, в чем состоит истинная добродетель. Смело произносите слова Божественной мудрости и говорите о учении Господа.

Не стыдитесь открывать священнику все грехи свои.

Не бойтесь человека богатого и сильного, но преданного порокам и нечестию.

Опасайтесь, чтобы под предлогом стыда не сделать какого-нибудь греха и после не подвергнуться наказанию.

Бог да даст вам мудрость, чтобы каждый из вас мог говорить Ему: *мене за незлобие приял, и утвердил мя еси пред Тобою в век* (Пс 40, 13).

СЛОВО ТРИНАДЦАТОЕ

О тщеславии

Господь наш Иисус Христос, желая спасения душам нашим, во Святом Евангелии говорит: *как вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от Единаго Бога, не ищите?* (Ин 5, 44). Итак, будем до самой смерти противиться тщеславию и отсекаль гибельные его ветви, дабы после не предали нас суду.

Тщеславие всегда стремится господствовать над нашими сердцами. Кем обладает оно, тот осуждает себя на вечное мучение и приуготовляет себя в жертву ада; тот подобен человеку, который для утоления своей жажды наливает воду в просверленный сосуд.

Братия мои, убегайте тщеславия, ибо от него многие погибли. Оно побуждает человека предпринимать многообразные труды, посты, молитвы и ночные бдения, заставляет подавать милостыню пред людьми и за все сие в будущей жизни награждает только стыдом и бесчестьем.

Итак, будем убежать тщеславия. Если же мы свободны от него, — то будем впредь предохранять себя от него и гибельных его следствий.

Будем стремиться к славе и нищете святых людей, чтобы и к нам относились слова Иисуса

150 Христа: *блажени нищии духом, яко тех есть*
Царствие Небесное (Мф 5, 3).

СЛОВО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

О славе и терпении

Господь наш Иисус Христос в Святом Своем Евангелии говорит: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк 21, 19), также: *претерпевый до конца, той спасен будет* (Мф 10, 22).

Итак, мы должны подвергаться трудам и любить терпение, чтобы получить все, что обещано нам на небе.

Не должны хвалиться трудами и терпением своим прежде, нежели совершенно окончим их. Никакой художник не хвалится изделием своим, прежде нежели совершенно окончит его.

Мы должны постоянно исполнять заповеди Господни, ненавидеть самих себя, не делать другим того, чего сами себе не желаем, любить мир, быть смиренными, ненавидеть гордость сердца, благодетельствовать врагам своим, благословлять клянущих нас, обуздывать язык свой, укрощать гнев, избегать пустословия и ненависти к ближнему.

Если в продолжение всей жизни постоянно будем исполнять все сие, то по смерти можем хвалиться своими делами и с уверенностью ожи-

дать приличной награды, подобно тому человеку, который весь день трудился и получил за сие награду. Бог наш не несправедлив. Он каждому воздаст по делам его.

Только тот может назваться блаженным человеком, кто приобрел победу смирением и получил славу не в сей, но в будущей жизни, как упоминаемый в Евангелии нищий Лазарь (см.: Лк 16, 20).

Будем жить так, чтобы могли мы сказать некогда: *смирися, и спасе мя Господь. Обратися, душе моя, в покой твой, яко Господь благодействова тя* (Пс 114, 5, 7).

СЛОВО ПЯТНАДЦАТОЕ

О неверии

Псалмопевец Давид говорит: *судьбы Господни истинны, оправданны вкупе, возжеленны паче злата и камене честна многа, и слаждша паче меда и сота. Раб твой хранит я, внегда сохранити я, воздаяние много* (Пс 18, 10—12).

Итак, истинно благочестивый человек есть тот, который постоянно хранит заповеди Божии, заповеди Господа нашего Иисуса Христа, доколе не достигнет истинного познания Его так, чтобы можно было сказать о нем: *удивися разум твой от мене* (Пс 138, 6).

Братия мои, опасайтесь не верить словам Святого Писания, чтобы не разгневать Творца своего. Кто не имеет истинной веры, тот уготовляет себя в пищу червям, никогда не умирающим, закаляет себя в жертву князю тьмы и далек от жизни вечной и от Бога. Многие, находящиеся в аду, посланы туда за неверие.

От неверия произошли все те беззакония, которые сделали иудеи против Господа нашего Иисуса Христа. Неверие было причиной, что они не захотели признать воскресение Его и таким образом погибли.

Горе людям сим! Горе несчастным душам их!

Кто наставляет в истинах веры ожесточенного и неверного, тот драгоценные камни бросает во глубину моря. Но как вода скоро и стремительно течет в низкие места, так слово Божие удобно втекает в душу верующего.

Итак, дети мои возлюбленные, убегайте неверия как источника всякого зла. Веруйте во имя Бога Отца, Господа нашего Иисуса Христа и Святого Духа и надейтесь на оное, чтобы и к нам могли относиться слова Писания: *надеющийся на Господа, яко гора Сион: не подвижится в век живый во Иерусалиме* (Пс 124, 1). Вера есть твердое основание святых. Ею некогда заградили они уста львов и погасили пламень огня.

СЛОВО ШЕСТНАДЦАТОЕ

О внимании

Блаженный апостол Павел говорит: *братие, должны есмы не плоти, еже по плоти жити: аще бо по плоти живете, имате умерети, аще ли духом деяния плотская умерщвляет, живи будете* (Рим 8, 12, 13); и блаженный Иоанн говорит: *не любите мира, ни яже в мире. Аще кто любит мир, несть любве Отчи в нем: яко все, еже в мире, похоть плотская и похоть очима и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть. И мир преходит, и похоть его, а творяй волю Божию пребывает во веки* (1 Ин 2, 15–17).

Итак, дети мои возлюбленные, будем бодрствовать и обращать на все внимание ума нашего, чтобы никто не мог назвать нас ленивыми и невнимательными.

Кто приобрел духовное внимание ко всему, у того ум сделался здрав, тот приуготовил в сердце своем жилище Богу и приобрел себе славу у Бога — тот обогатится некогда и получит неисчислимые сокровища.

Страсти не могут получить власти над тем человеком, который бодрствует над собою и обращает на себя внимание. Если же такой человек по коварству искусителя и впадет в грех, то бдение и внимательность тотчас обратят его

к добродетели. Но человек беспечный и невнимательный, который не старается угождать Богу делами своими, если по коварству диавола впадет в грех, не замечает того, — потому что сердце его ожесточено наподобие камня.

Человек невнимательный подобен ослу, на которого всегда можно садиться и класть тяжести. Таким образом, человек сей прилагается *скотом несмысленным* и уподобляется им (см.: Пс 48, 13).

Беспечный уподобляется бессловесным животным потому, что диавол совершает в нем свою волю и беззакония. Он влечет его, куда ему угодно, доколе исполнится мера неправд его и он плачевным образом окончит жизнь свою.

Итак, дети мои возлюбленные, старайтесь приобрести духовное внимание к самим себе и совершенство, чтобы вам не впасть в сети врага.

Невнимательный подобен обветшавшему или оставленному жителями дому, на который никто не обращает внимания, потому что в нем живут пресмыкающиеся нечистые животные. Таково положение невнимательного. Никакая Божественная сила не охраняет его от зла.

Дети мои возлюбленные, старайтесь приобрести внимание и, приобретши, не оставляйте его, дабы враг не покорил вас своей власти.

Духовное бдение и внимание предохраняет человека от всех грехов, так что он делается ме-

стом упокоения для Святого Духа, счастливо оканчивает поприще жизни сей и удостоивается войти в обитель святых.

СЛОВО СЕМНАДЦАТОЕ

О девстве

Блаженный апостол Павел, рассуждая о девстве, говорит: *о девах повеления Господня не имам* (1 Кор 7, 25). Он не имел повеления, поскольку не все могут носить тяжкое бремя девства. По сей причине оно и предоставлено свободе тех, кто может его носить.

Девство есть печать совершенства, подобие Ангелам, духовная и святая жертва. Оно есть знак, указывающий путь к совершенству, есть венец, сплетенный из цветов добродетели, есть благоухающая роза, оживляющая всех, находящихся близ нее, есть великий дар Божий, залог будущего наследия в Царствии Небесном.

Кто презирает девство, — тот презирает Бога и Ангелов.

Духовный враг не смеет приступить к тому, кто свято хранит девство. Но хранящий девство не должен хвалиться оным, ибо хранение его есть действие благодати Божией.

Девственница не должна питать в себе чувств, приличных женам. Она должна удаляться

нечистых мыслей, гордости и всего, что приятно диаволу, должна любить всех людей, убегать славы мирской, быть преданною Богу, обуздывать язык и строго хранить посты. Если все сие будет исполнять она, — соделается чистою и богугодною жертвою.

Девство подобно сосуду, наполненному золотом и хранимому день и ночь. Девство есть приятнейшее благоухание Господу Иисусу Христу. Оно сплетает венец жизни.

Если девственница будет заботиться о роскошной пище и тщеславиться девством, то вместо славы подвергнется стыду.

Если не будет обуздывать своего языка, то тщетно будет ее девство.

Итак, братия мои, опасайтесь, чтобы девство ваше не было неприятно Богу.

Возлагайте все свое упование на Бога, чтобы каждый из вас мог говорить: «Не страшусь; Помощник мой Бог». Бог любит боящихся Его и уповающих на Него.

СЛОВО ВОСЕМНАДЦАТОЕ

О двух путях: о пути добродетели
и о пути порока

Священное Писание говорит: *се, дах пред лицем твоим жизнь и смерть, благо и зло* (Втор 30, 15);

то есть: я предложил тебе два пути — путь добродетели и путь порока. Что путь порока ведет в глубину ада, о сем говорит то же Священное Писание.

Итак, будем удаляться его и ходить по тому пути, по которому ходили святые, ибо *блажени непорочнии в путь, ходящии в законе Господни* (Пс 118, 1). Чтобы ходить по пути святых, должно исполнять закон Господень, то есть: иметь чистоту тела, чистоту зрения, чистоту осязания, чистоту слуха и наипаче — чистоту сердца. А для сего должно воссылать к Богу молитву Псалмопевца: *сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* (Пс 50, 12).

СЛОВО ДЕВЯТНАДЦАТОЕ

О двуязычии

Возлюбленные братья, прошу вас именем Господа нашего Иисуса Христа: избегайте гибельного семени, от которого происходит всякое зло и о котором так говорит Священное Писание: *язык мал уд есть, но сквернит все тело. Тем благословляем Бога и Отца и тем кленем человеки бывшия по подобию Божию* (Иак 3, 5, 6, 9).

Двуязычный человек заключает союз со смертью и приуготовляет себе погибель во аде. Он

158 не будет иметь наследия на земле живых, кото-
рые исполняют волю Господню.

Двуязычный человек погубляет души других, производит ссоры между друзьями, разрушает общества, старается везде производить зло и всегда злоумышляет коварство на ближнего.

Молитва, милостыня и пост двуязычного неприятны Богу. Молитва его, по словам Писания, обращается ему в грех (Пс 108, 7).

Итак, братия мои возлюбленные, удаляйтесь двуязычного и не входите с ним в дружество, потому что дружество с ним есть дружество со смертью. Опасайтесь даже и говорить с ним, чтобы не быть участниками его грехов и чтобы он не заразил вас своим ядом.

Блажен тот человек, который хранит свой язык, который предохраняет себя и от самых малых грехов. Он услышит некогда сии блаженные слова: *рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость господя твоего* (Мф 25, 21).

СЛОВО ДВАДЦАТОЕ

О коварстве

Будем возносить руки наши и сердца в молитве ко Всевышнему, чтобы Он дал нам силу избегать коварства, которое некогда было в Каине.

Будем взывать к Богу словами Псалмопевца: *от человека неправедна и льстива (коварного) избави мя, Господи (Пс 42, 1).*

Человек коварный обманывает только самого себя, потому что коварство его обращается в гибель ему, как говорит Священное Писание: *обратится болезнь его на главу его, и на верх его неправда его снудет (Пс 7, 17).*

С коварным человеком не общайся и даже не прикасайся к нему — но удаляйся от него, как от гниющего трупа.

Язык коварного человека производит распри и ссоры.

Кто входит в дружество с коварным человеком, тот входит в дружество с дьяволом. Кто общается с коварным, тот общается с людьми, проливающими кровь, тот сам делается виновником своей смерти.

Гораздо безопаснее жить в пустыне, нежели с коварным человеком.

Не входи ни в какой дом вместе с коварным человеком, иначе ты сделаешься участником его грехов.

Лучше быть тебе вместе со зверями, нежели с коварным человеком. Он ласково будет обходиться с тобою и дружественно разговаривать, он прибегнет к коварству своему и неожиданно погубит тебя.

Итак, Бог, руководивший отцов наших — Авраама, Исаака и Иакова, да будет с вами, да избавит Он вас от того, которого *крепость на чреслах его* (Иов 40, 11), то есть от диавола, который во всякое время ненавидит благочестивых людей и старается уловить и поглотить их.

Но Помощник наш есть Иисус Христос, Который дал нам силу и власть попирать диавола и Который ходатайствует у Бога Отца о спасении нашем.

Дабы сие ходатайство для нас было действительно, с нашей стороны требуется любовь к Богу и к ближним: *ибо любы исполнение закона есть* (Рим 13, 10). Мы должны любить друг друга так, чтобы составлять одно сердце во Христе Иисусе, должны оказывать друг другу помощь и милосердие.

Более же всего должны просить Бога, чтобы Он дал нам силу исполнять Его заповеди, дабы в последний день суда получить милость и награду от Иисуса Христа, Которому да будет слава и честь во веки веков.

Аминь.

ПИСЬМА К МОНАХАМ

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Об удалении от мира

Возлюбленные, во-первых, я желаю вам спасения от Господа, потом покажу вам различные образы удаления от мира и обращения к Богу.

Люди, которым преподаются истины евангельского учения и которых Дух Божий призывает к святой и благочестивой жизни, бывают троякого рода.

Одни, услышав слово спасения, убеждаются в истине оною почти так же, как убеждаются в истине слов другого человека. Посему, не медля нисколько, следуют призыванию Божию и стараются сообразовать жизнь свою с учением евангельским. Так некогда отец наш Авраам, услышав повеление Божие: *изыди от земли твоя, и от рода твоего, и от дому отца твоего, и иди*

в землю, юже ти покажу (Быт 12, 1), охотно и не-медленно исполнил сие повеление, через то со-делался примером послушания для всех, коим проповедуется Евангелие.

Сей образ удаления от мира и обращения к Богу всегда предоставлен свободе каждого че-ловека. И ныне, если кто отворяет двери серд-ца своего Божественной благодати, вместе с сей благодатию принимает залог будущих благ.

Другие возбуждаются к жизни благочестивой только потому, что узнают из евангельского уче-ния о великих наказаниях, которые ожидают грешника в будущей жизни, и о неизреченном блаженстве, которое обещано праведным. Страх подвергнуться первым и надежда получить по-следнее побуждают их исполнять волю Божию. Таким образом, закон *Господень обращающаи души их* (Пс 18, 8) и *явление словес Господних просвещает и вразумляет их* (Пс 118, 130).

Иные, наконец, по развращению и грубости сердца своего, по сильной и долговременной привычке ко грехам не могут оставить пороч-ную жизнь свою первыми двумя образами. По-этому Милосердый Бог ввергает их в бедствия и болезни, чтобы совесть их пробудилась от греховного усыпления, чтобы тяжкие несчастья побудили их раскаяться всем сердцем в безза-кониях своих, последовать призыванию Божию

и сделаться участниками в дарах духовных так же, как первый и второй род людей, обращающихся к Богу.

Итак, Бог трояким образом показывает людям путь спасения, чтобы могли они усвоить себе заслуги Искупителя, Сына Божия.

Кто совершенно удалился от мира и всем сердцем обратился к Богу, должен приобрести духовное мужество и научиться терпению, чтобы мог он твердо стоять против врага и отражать его нападения.

Дух Святой вначале обыкновенно делает для него легкими все духовные подвиги, чтобы раскаяние во грехах не было для него трудно и неприятно. Он показывает ему истинный путь к благочестию, более и более усиливает в нем дух покаяния, укрепляет его в добродетелях, научает обуздывать свое тело и очищать свое сердце — и таким образом соделывает его наследником жизни вечной.

Тело умерщвляется обыкновенно долговременными постами, бдением и трудами.

Если человек постоянно питает в себе дух покаяния и не препятствует действию Духа Божия, то трудные подвиги покаяния рождают в нем духовное утешение, и он уже ясно чувствует, что привязанность к суетным удовольствиям мира сего и возвращение к жизни порочной

164 гибельны для него. Тогда душевный взор человека на окружающие его предметы просвещается, душа и тело очищаются и в чистоте своей действуют согласно между собою.

Все сие производит Дух Святой, Который постепенно истребляет в человеке природное его повреждение, чтобы поставить его в первобытное состояние и чтобы не осталось в нем ничего, что собственно принадлежит врагу его.

Когда душа человеческая возвращает первобытную свою чистоту, то тело уже теряет свое господство над нею, ибо тогда оно зависит от воли души, которая и предписывает ему правила воздержания в пище и питии и управляет им во всех его действиях, как говорит апостол о себе: *умерщвляю тело мое и порабощаю* (1 Кор 9, 27).

Действия человеческого тела, по моему мнению, бывают троякого рода.

Одни относятся к обыкновенным занятиям жизни человеческой, когда человек посредством тела исполняет все внешние дела свои. Сии действия всегда зависят от воли души.

Другие телесные действия побуждают человека желать приятной и роскошной пищи и пития. Когда он удовлетворяет сему желанию, то изобилие крови и соков, происшедших от пищи, производит волнение в теле и рождает различные порочные желания. Посему-то Господь наш

Иисус Христос говорит Своим ученикам: *внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством* (Лк 21, 34); и апостол Павел запрещает: *не упивайтесь вином, в нем же есть блуд* (Еф 5, 18).

Итак, всякий, кто удаляется от мира и обращается к Богу, должен наблюдать строгое воздержание в пище и питии и таким образом умерщвлять тело свое, чтобы в чистоте совести мог он говорить с апостолом Павлом: *умерщвляю тело мое и порабощаю* (1 Кор 9, 27).

Наконец, иные действия в человеческом теле происходят от злых духов, которые стараются сорвать с пути чистоты вступивших в оный.

Если душа постоянно питает в себе дух покаяния и непрестанно старается строго исполнять евангельские заповеди, то Дух Святой показывает ей средства управлять действиями тела своего или совершенно уничтожать оные. Но если человек не обращает внимания на заповеди Господни и не хочет последовать им, то чувственные желания его усиливаются и душу его порабощают господству телесных страстей, так что она не знает, откуда получит себе помощь.

Если же человек прибегает к Богу с молитвою о помощи и в делах своих старается руководиться Духом Божиим, то противоборство страстям своим для него есть духовный покой и мир.

Из всего сказанного мною видно, что истинные покаяние и обращение к Богу требуют чистоты не только душевной, но и телесной.

Человек, который хочет удалиться от мира, прежде всего должен обращаться к Богу с молитвою о Божественной помощи. Дух Святой ниспосылает Свою помощь человеку по мере его ревности к благочестию, по мере того, как он сильно чувствует нужду в пособии и желает получить оное.

Когда Божественная благодать не находит препятствий своим действиям в сердце человеческом, то она постепенно искореняет в нем все страсти — как те, которых семя скрывается в теле человеческом, так и те, которые рождаются собственно в сердце. Она просвещает взоры человека, чтобы они были светлы и чисты и чтобы в них не было ничего помрачающего или ослепляющего их; исправляет слух его, чтобы человек обращал оный только ко гласу истины, а не к клевете или поношению и чтобы особенно приклонял оный к воплям угнетенных и несчастных; освящает и язык его, чтобы он говорил всегда истину, полезное и назидательное для других. Ибо человек часто впадает во многие грехи единственно потому, что не обзывает языка своего. О сем апостол Иаков так говорит: *аще кто мнится верен быти в вас и не*

обуздывает языка своего, но льстит сердце свое, сего суетна есть вера (Иак 1, 26); и в другом месте: *язык мал уд есть, но сквернит все тело* (Иак 3, 5).

Когда человек укрепитя в благодати, то обращает внимание на каждое слово свое, чтобы в словах его не видно было никакого чувственного желания, но чтобы *все глаголы уст* его, как говорит Соломон (Притч 8, 8), были *с правдою*, и *ничтоже в них* было *стропотно* или *развращено*, чтобы язык его, как язык премудрых, исцелял других (см.: Притч 12, 18).

У порочного человека руки обыкновенно служат орудием ко греху; напротив, у благочестивого человека, которого все дела освящаются внутренней его святостью, *руки* выражают возвышенность и стремление духа его на небо, ибо во время молитвы они воздеваются к небу.

Таким образом, на благочестивом человеке исполняются слова Писания, сказанные о сильной и святой молитве людей благочестивых: *воздеяние руку мою, как жертва вечерняя* (Пс 140, 2).

Сверх сего благотворение и раздаяние милостыни есть одна из необходимых обязанностей, исполнением которой руки праведных людей освящаются.

Человек, истинно удалившийся от мира и обратившийся к Богу, наблюдает строгое воздержание в пище и питии и никогда не увлекается примером тех, которые не сохраняют сей добродетели так, как говорит о сем Псалмопевец: *гордым оком и насытым сердцем, с сим не ядах* (Пс 100, 5). Ибо он опасается, чтобы пища и питье не отяготили его и чтобы невоздержание не ослабило духовных сил его и таким образом не покорило власти врага.

Посему человек, любящий воздержание, исполняет наставление апостола Павла: *аще убо ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите* (1 Кор 10, 31). Если возникают в нем чувственные желания, дабы совратить его с пути правды, он спокойно удаляет оные и сохраняет себя в чистоте. Его защищает, помощь и укрепление есть Дух Святой, Который научает его побеждать всякое зло и дает ему силу умерщвлять уды свои, *яже на земли: блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание, еже есть идолослужение* (Кол 3, 5).

Наконец, благочестивый человек направляет на путь истины и стопы свои, если они уклонялись на путь неправды. Но более всего соблюдает чистоту сердца своего, хранит благодать, обитающую в нем, и всегда располагает оное к исполнению всякого доброго дела.

Итак, человек, желающий себе спасения, старается, чтобы и душа и тело его были совершенны и покорны благодати. Тело его некоторым образом участвует в силе и совершенствах будущего блаженного тела, которое откроется в воскресении мертвых.

Все, доселе сказанное нами, относится к тем порочным пожеланиям души, которые рождаются в ней по причине соединения ее с телом. Сии пожелания всегда стремятся к тому, чтобы ослабить душу и подвергнуть ее власти духа злобы.

В душе бывают и другие пороки, как то: гордость, ненависть, гнев, малодушие, нерадение и другие, подобные сим.

Когда душа совершенно предается Богу, то Преблагий Бог дарует ей дух истинного покаяния и очищает ее от всех пороков, чтобы дух злобы не мог иметь власти над нею, ибо он всегда старается содержать ее в рабстве страстей и через то господствовать над нею.

Если душа постоянно повинуется внушениям Духа Святого и терпеливо переносит труды покаяния, то Милосердый Творец взирает благосклонным оком на все ее подвиги, как то: на долговременный и строгий пост, бдение, размышление при чтении слова Божия, непрестанную молитву, на искреннее и чистосердечное служение всем людям, на нищету духа. Преблагий

Бог, наконец, освобождает ее от всех искушений и изливает ей духовное утешение, ибо Он Человеколюбец есть. Ему и Единородному Его Сыну и Святому Духу должно быть приносимо славословие во веки веков. Аминь.

ПИСЬМО ВТОРОЕ

О Синайском законодательстве,
о воплощении Бога Слова и обязанности
исполнять заповеди Божии

Антоний возлюбленным детям своим желает спасения от Господа.

Возлюбленные, Бог не в одно какое-нибудь время открыл Себя людям, но открывает Себя им во всякое время и будет открывать до скончания мира.

Итак, кто ищет Господа всем сердцем и ищет так, как Он Сам научает тому в слове Своем, тому Бог открывает Себя, тому дает Он благодать Духа Своего Святого.

Поскольку душа человеческая, облеченная грубым и земным телом, за грехи свои лишилась первоначального совершенства и потеряла первобытную силу, поскольку она умерла и не могла уже восстановить себя в первобытное состояние, но уподобилась бессловесным животным и бо-

лее стала служить тварям, нежели Творцу, — то Творец всех тварей, будучи побужден бесконечною Своею благодатью, дал человеку спасительные и животворные законы Свои, чтобы он, исполняя их, соделал себя достойным благодати Его.

Итак, кто употребляет все внимание и все силы свои к тому, чтобы исполнять закон Божий, тот получает от Бога благодать Его, тому Бог дает дух усыновления, того Дух Божий научает служить более Творцу, нежели тварям.

Бог, по бесконечной благодати Своей, желая подкрепить нашу слабость, избрал нам законодателем Моисея; посредством его открыл нам закон Свой и таким образом положил основание истинному дому Своему — Церкви избранных, ибо Бог восхотел восстановить род человеческий в первобытное его состояние. Итак, Моисей, положив основание дому Божию, начал созидать оный, но, не окончив, скончался.

После Моисея Бог Духом Своим Святым посылал многих пророков, которые продолжали созидать дом Божий на основании, положенном от Моисея; но и они также, не окончивши оного, оставляли земную жизнь свою и переходили в жизнь вечную.

Сии строители Церкви Божией, видя, что они никак не могут исцелить закоренелой болезни, которой подвергся род человеческий грехом

Адамовым, уверились через то, что никакая тварь не способна излечить оную, но что может сие сделать только Единородный Сын Божий, Который есть образ и совершенное подобие существа Отчего и Которым созданы все твари: итак, в Нем одном видели пророки будущего Врача и Избавителя человеческого роду. Поэтому каждый из них в изумлении говорил: *или ритины (бальзама) несть в Галааде? или врача несть тамо? Чесо ради несть исцелена рана дщере людий моих?* (Иер 8, 22). *Врачевахом, и не исцеле; оставим* (Иер 51, 9).

Итак, Бог Слово по неизреченной любви Своей к нам пришел на землю спасти нас и *сотвори Себе сосуды пленнически* (Иез 12, 3). То есть Тот, Который есть во образе Божии, Который не восхищением непцева быти равен Богу, Себе истощил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретесе, якоже человек, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя. Темже и Бог Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякого имене, да о имени Иисусове всяко колена поклонится небесных и земных и преисподних, и всяк язык исповестъ, яко Господь Иисус Христос во славу Бога Отца (Флп 2, 6—11).

Итак, возлюбленные, вы должны твердо верить, что Бог Отец по Своей бесконечной благости не

пощадил Единородного Сына Своего, но за нас всех предал есть Его (см.: Рим 8, 32), чтобы Он избавил нас от грехов наших. И Он смирился для нас, исцелил нас Своими ранами, словом силы Своей собрал нас к Себе от всех концов земли, соединил нас в Себе, воскресил и спас нас от грехов наших и показал нам, что мы должны быть таинственными членами Его, чтобы быть наследниками благ, которые Он уготовал нам.

Посему, возлюбленные братья, прошу вас именем Господа нашего Иисуса Христа, размышляйте о сем великом благодеянии Божиим к нам, то есть что Бог Слово во всем уподобился нам, *кроме греха* (Евр 4, 15); как существа разумные, — удаляйтесь зла и любите добро, чтобы в день последнего пришествия Сына Божия быть вам свободными от греха и осуждения.

Кто старается быть истинно свободным от греха и благовременно пользуется дарованным ему благодеянием Божиим, тот есть истинный слуга Божий.

Имя христианина не оправдывает человека пред Богом, но оправдывает его святая жизнь, которая удостоивает его Божественного усыновления. Посему-то Господь наш Иисус Христос, зная, что ученики Его достойны усыновления Божия и просвещения от Духа Святого, сказал им: *не тому вас глаголю рабы, яко раб не вестъ,*

что творит господь его: вас же рекох други, яко вся, яже слышах от Отца Моего, сказах вам (Ин 15, 15).

Подобным образом и люди, которые очистили душу свою от яда греховного и получили благодать Святого Духа, говорят о себе: *не приясте духа работы паки в боязнь, но приясте Духа сыноположения, о Нем же вопием: «Авва Отче!» Самый Дух спослушествует духови нашему, яко есмы чада Божия (Рим 8, 15–16).*

Если же мы сделались чадами Божиими, то и наследниками Иисуса Христа.

Итак, вы должны быть уверены, что человеку, который не старается всеми силами изъяслять любовь и благодарность свою к Богу за Его благодеяния к нам, последнее пришествие Сына Божия будет не для спасения и оправдания, но для погибели его: *овем убо воня смертная в смерть, овем же воня животная в живот (2 Кор 2, 16)* и Иисус Христос, как сказал праведный Симеон, *лежит на падение и на востание многим во Израили, и в знамение пререкаемо (Лк 2, 34).*

Посему, возлюбленные братия, прошу вас именем Господа нашего Иисуса Христа, *пекитесь о спасении своем, расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитесь ко Господу Богу вашему (Иоил 2, 13)* и опасайтесь, чтобы не подвергнуться вам осуждению, несмотря на то, что

вы облеклись в одежды покаяния, ибо наступит некогда время суда, когда Бог воздаст каждому по делам его.

Я намерен был писать вам более о благодеяниях Божиих, но, вспомнив слова Писания: *даждь премудрому вину, и премудрейший будет* (Притч 9, 9), оставил свое намерение. Желая всем вам спасения от Господа. Благодать Господа да будет всегда с вами, возлюбленные дети мои. Аминь.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

О том, что благодарность Богу за дарованное нам искупление мы должны свидетельствовать исполнением заповедей Божиих

Дети мои, если человек, как существо разумное, не хочет подвергнуться осуждению в последний день пришествия Господа нашего Иисуса Христа, то должен стараться узнавать свои душевные недостатки и по возможности исправлять их; должен приобрести также основательное и правильное познание о том пути ко спасению, который Бог открыл человеку через Единородного Сына Своего, и о тех благодатных средствах, которые Он предложил человеку для

получения наследия вечных благ Его. Посему прошу вас именем Господа нашего Иисуса Христа: исполняйте ревностно обязанности свои к Богу.

Если вы имеете способность различать истину от лжи, то можете видеть, что мое прошение проистекает из истинной, духовной любви к вам. По сей духовной любви к вам я желал бы называть вас не плотскими и земными именами вашими, но именами духовными, которые, без сомнения, вы получили от Бога. Ибо каждый из вас, кроме земного имени, должен иметь от Бога имя духовное, подобно тому как Иаков после ночной борьбы своей с Ангелом при восхождении зари получил от Него имя Израиля, которое значит: «ум, взирающий на Бога».

Вы знаете, что враги благочестия всегда противятся распространению истины и стараются истребить ее. Но Бог всегда от начала мира до ныне употреблял попечение о спасении человека и будет пещись до скончания мира. Итак, кто всем сердцем желает обратиться к Богу, того Сам Бог научит, каким образом он должен служить Ему.

Душа человеческая, будучи оставлена самой себе, столь слаба, что когда или дух злобы нападает на нее, или чувственные желания требу-

ют удовлетворения себе, она редко может противиться им и большей частью поработается ими, ибо она тесно соединена с телом, хотя и бессмертна. Из сего ясно видно, что сама собою она не может восстановить себя в первобытное состояние. Посему Бог по бесконечной Своей благодати Сам научил человека, каким образом он может угождать Ему.

Бог — един: посему и человек должен служить Ему в единстве и в полноте духа своего. Если даже и многие люди соединяются для служения Богу, они должны иметь один дух и одно сердце, иначе подвержены будут искушениям и преуспевают себе осуждение.

Когда Бог увидел, что болезнь твари Его усилилась и что нужен врач для исцеления оной, то послал к людям проповедников истины и благочестия.

Моисей, величайший из пророков и законодателей, был один из числа сих проповедников. Дух Божий, действовавший в Моисее, действовал и в других святых пророках, которые являлись после Моисея и которые все проповедовали о Единородном Сыне Божиим.

И Иоанн, Предтеча Сына Божия, был также один из числа сих проповедников: *вси бо пророцы и закон до Иоанна прорекоша: от дний же Иоанна Крестителя доселе Царствие Небесное*

178 с нуждею восприемлетя, и нуждницы восхи-
 ̄̄̄ щают е (Мф 11, 13, 12).

Все сии проповедники, облеченные силою Божию, видели, что никакое сотворенное существо не способно исцелить сильную и закоренелую болезнь рода человеческого, но что может сие сделать только благодать Единородного Сына Божия. Посему-то Бог Отец наконец и послал Сына Своего в мир для спасения мира, ибо только Он мог заживить глубокие раны человеческого сердца.

Итак, Бог *Своего Сына не пощаде, но за нас всех предал есть Его* (Рим 8, 32), чтобы избавить нас от беззаконий наших.

Сын Божий принес Себя в жертву за нас и сим жертвоприношением исцелил нас от душевных болезней, силою слова Своего собрал нас от всех концов земли и соединил в Себе, открыл душам нашим средство к духовному воскресению от греховной смерти и показал нам, что мы члены одного таинственного тела, которого главою есть Он Сам.

Итак, возлюбленные в Господе, прошу вас, читайте прилежно Священное Писание и размышляйте о прочитанном. В нем предложено учение о нашем спасении. Размышляйте о смирении Господа нашего, Который принял образ раба и уподобился нам во всем, кроме греха (см.: Евр 4, 15).

Старайтесь очистить сердце свое от всякой нечистоты, чтобы в день последнего пришествия Господа войти вам в радость Его. Только сей чистотою мы можем свидетельствовать Ему благодарность за благодеяния Его к нам.

Буйством проповеди Его мы умудрились, нищетою Его обогатились, немощами Его укрепились. Он есть Источник нашего воскресения. Он уничтожил власть смерти. Итак, мы теперь спокойны и не имеем нужды в явлении другого спасителя во плоти.

Господь наш Иисус Христос освободил нас от рабства, избавил нас от всякого зла и вполне открыл нам волю Свою. *Не ктому вас глаголю рабы, говорит Он нам в лице учеников Своих, яко раб не вестъ, что творит господь его: вас же рекох други, яко вся, яже слышах от Отца Моего, сказах вам* (Ин 15, 15). Поскольку Бог положил усыновить нас Себе, то через Духа Своего Святого Он открыл нам, каким образом мы, сыны Его, должны служить Ему как Отцу своему.

Я, раб Иисуса Христа, извещаю вас, возлюбленные, что, обращая внимание на состояние людей, живущих в настоящее время, я не могу не чувствовать как радости, так вместе и печали и не могу не плакать.

Многие облеклись в одежду покаяния и всем сердцем стараются угодить Богу — и таким образом делаются достойными милосердия Божия, которое открылось пришествием Господа Иисуса Христа. И сии-то люди производят во мне радость.

Иные — напротив, удаляются от благочестия и живут по воле сердца своего, по похотям плоти своей. Пришествие Господа для них будет не во спасение, но в осуждение и погибель. И о сих-то я печалюсь.

Иные, наконец, будучи уже на пути спасения, по причине трудности сего пути ослабели, пали и, оставивши благочестие, уподобились бессловесным животным. И о сих-то я проливаю слезы. Пришествие Господа для них также будет не в оправдание, а в осуждение.

Возлюбленные в Господе, пользуйтесь данным вам временем и приносите непрестанно сердце свое в жертву Богу.

Возлюбленные, я пишу вам так, как пишут людям мудрым, которые могут разуметь слова Священного Писания. Кто разумеет слова Писания, тот легко может познать Бога; а кто познает Бога, тот познает и пути Промысла Его в спасении людей.

Меня побуждает писать к вам не земная, скоропреходящая, любовь к вам, но любовь духовная, никогда не преходящая.

Возлюбленные, не забывайте в молитвах своих и меня, потому что и я молю Господа Иисуса Христа, чтобы Он низвел и в сердца ваши тот огонь, который Он пришел низвести на землю. Научайтесь правильно располагать вашими телами и свято исполнять ваши обязанности.

Приобретайте опытность различать добро от зла, постоянное от преходящего, истинное от ложного.

Не прилепляйтесь к земным вещам, ибо Господь наш сказал: *не скрывайте себе сокровищ на земли*; также: *не пецйтесь на утrey, утreyний бо собою печется: довлеет дневи попечение его* (Мф 6, 19, 34).

Братия мои, когда ветры не волнуют моря, то и не очень искусные мореходцы удобно могут плавать, но когда ветры сильны и море волнуется, то потребно искусство мореходцев, и оно в сем случае ясно открывается. Научитесь из сего примера благоразумно пользоваться спокойным временем и не ослабевать в делах благочестия, чтобы быть искусными плователями во время мирских волнений и бурь.

Я мог бы более написать вам о сем, но Писание говорит: *даждь премудрому вину, и премудрейший будет* (Притч 9, 9).

Желаю всем вам спасения от Господа нашего Иисуса Христа. Ему должно быть приносимо славословие всегда и во веки. Аминь.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ

О том, что строгое исполнение закона Божия не означает рабства, но истинную свободу

Антоний возлюбленным детям своим желает спасения от Господа.

Я никогда не перестаяю вспоминать о вас, члены Церкви Христовой. Я люблю вас любовью истинною, духовною. Всякая другая любовь непостоянна и исчезает, как ветер.

Дети мои, кто боится Господа и исполняет заповеди Его, тот есть истинный раб Божий. Но рабство сие не оправдывает человека перед Богом. Оно есть свобода сынов Божиих.

Апостолы Господа нашего Иисуса Христа заключаемы были в узы и в темницу единственно потому, что не хотели быть неверными рабами Божиими и старались сохранить духовную свободу. Так, апостол Павел говорит о себе: *аз Павел узник Иисус Христов* (Еф 3, 1).

Закон Божий подвергает нас рабству, спасительному для нас. Он научает нас обуздывать

страсти и исполнять то, чего требует добродетель. Если мы постоянно пребываем в сем рабстве, то получаем свободу благодати, так что и к нам относятся слова Господа нашего Иисуса Христа, сказанные Им ученикам Своим: *не ктому вас глаголю рабы, яко раб не вестъ, что творит господь его: вас же рекох други, яко вся, яже слышах от Отца Моего, сказах вам* (Ин 15, 15); и слова апостола Павла, сказанные римлянам: *не приясте духа работы в боязнь, но приясте Духа сыноположения, о Нем же вопием: «Авва Отче!»* (Рим 8, 15).

Итак, познаем любовь Божию к нам и будем соответствовать ей делами своими. Бог дал нам право быть сынами и наследниками Его и соучастниками наследия святых.

Возлюбленные братья и сонаследники святых! Добродетели, которых требует от вас Бог, недалеко от вас. Они в вас находятся. Вы найдете их в себе, когда не будете увлекаться предметами скоропреходящего мира сего, но будете внимать и последовать гласу благодати в сердце своем. Благодать же, как вы знаете, не входит в *злхудожну душу* и не обитает в *телеси повиннем греху* (Прем 1, 4).

Возлюбленные, я пишу вам как людям мудрым, которые имеют правильное познание о самих себе.

Кто знает самого себя, тот знает и Бога. Кто же знает Бога, тот воздает Ему приличное поклонение.

Вы знаете самих себя; но кто знает самого себя, тот не увлекается обстоятельствами времени, в которое живет, но всегда и мыслит и действует сообразно с законом Божиим.

В наше время явился в Александрии Арий и вымыслил нечестивое учение о Единородном. Безначальному он положил начало, Бесконечного и Неограниченного он сделал конечным и ограниченным.

Мы знаем, что если человек сделает грех против другого человека, можно умолить Бога за него и испросить ему прощение; но если человек согрешит против Бога, то кто умолит Бога за него?

Арий сделал великое беззаконие. Грех его непрощителен, и осуждение неизбежно. Если бы Арий имел правильное познание о самом себе, то язык его не стал бы говорить того, что от ума человеческого сокрыто. Итак, очевидно, что Арий не знал самого себя и потому дерзнул изменить и извратить таинство вечного рождения Единородного Сына Божия. Сему вечному Сыну Божию с Отцем Его и Святым Его Духом должно быть воссылаемо славословие, должны быть приносимы честь и поклонение всегда, ныне и во веки веков. Аминь.

ПИСЬМО ПЯТОЕ

О том, что и Ангелы, и души святых
радуются на небе, когда человек
исполняет заповеди Божии

Антоний возлюбленным детям своим желает спасения от Господа.

Дети мои, святые и духовные израильтяне! Я не называю вас земными именами вашими, потому что они скоропреходящи, но называю вас израильтянами.

Я люблю вас любовью духовною и потому всегда молю о вас Бога, чтобы Он просветил ваш разум, дабы вы могли познать великие и многочисленные благодеяния, оказанные Им роду человеческому.

Бог дает благодать Свою просящим у Него. Итак, прошу вас, взывайте к Нему непрестанно день и ночь, чтобы Он и вам явил Свою благодать, ниспослал вам помощь Свою для облегчения ваших трудов покаяния и открыл вам, что благоугодно Его святой воле.

Дети мои, мы живем как бы в доме разбойников, и узы смерти обременяют нас. Итак, предохраняйте себя от всякого зла, не давайте сна очам вашим и веждам вашим дремания (см.: Пс 131, 4), приносите себя Богу в *жертву живу, святу, благоугодну* (Рим 12, 1), очищайте сердце

свое от всякого греха, потому что только *чистию сердцем... Бога узрят* (Мф 5, 8).

Возлюбленные, если вы будете строго исполнять заповеди Господни, то святые на небе будут радоваться о вас. Ибо радость и покой их доколе не могут быть совершенны, доколе мы не достигнем духовного совершенства. И Ангелы Божии возрадуются о вас в день славного пришествия Господа нашего Иисуса Христа. Ваша святая жизнь доставит утешение и радость и мне, недостойному рабу Божию, в сей земной, бременной жизни моей.

Я знаю, что святые на небе печалятся, когда видят нашу леность и беспечность в делах благочестия. Они со слезами воссылают молитвы к Творцу о спасении нашем, и Он, вняв слезным молитвам их, охраняет нас от искушений злых духов. Когда же святые видят, что мы постоянно соблюдаем заповеди Божии и возрастаем в духовной жизни, то в радости воссылают о нас благодарение Богу, и Бог милостиво взирает на наши добрые дела и дает нам благодатные дары Свои.

Господь наш Иисус Христос никогда не лишает Своей помощи и покровительства тех людей, которые провождают святую жизнь, как я уже и писал вам о сем прежде. Итак, будем благодарить Господа за Его бесконечную к нам благодать,

будем говорить с Псалмопевцем: *что воздам Господеви о всех, яже воздаде нам?* (Пс 115, 3).

Дети мои, будьте внимательны к следующим словам моим и последуйте им.

Кто не возненавидит всем сердцем порочных желаний, рождающихся от греховного тела, и не будет противиться им всеми силами своими, кто не обратит навсегда ума своего к Отцу Небесному, тот не получит спасения. Но кто употребляет все силы свои к тому, чтобы преодолеть и искоренить в себе всякую склонность ко греху, того труды наконец будут благословлены Богом. Бог наконец пошлет в сердце его Свой невестественный, невидимый и духовный огонь, который пожжет и истребит в нем все страсти телесные и очистит ум его от всяких порочных мыслей. Дух Господа нашего Иисуса Христа вселится в нем и будет показывать ему, в чем состоит истинное служение Отцу Небесному.

Но доколе человек следует влечению чувственных желаний, доколе он есть враг Бога, Ангелов и всех святых Божиих.

Посему прошу вас именем Господа нашего Иисуса Христа: пекитесь о своем спасении и приобретении жизни вечной. Опасайтесь, чтобы краткое время земной жизни вашей не похитило у вас блаженной вечности, чтобы брренное тело

сие не лишило вас неизреченной радости светлого Царства Небесного и не удалило вас от собеседования с Ангелами.

Возлюбленные, душа моя печалится и дух мой чувствует горечь, когда я представляю себе, что нам дана свобода избирать добро и подражать добродетелям святых, а мы упиваемся страстями своими, как упиваются вином; мы не хотим пробудить душ наших от усыпления, стремиться к небесной славе, подражать делам святых и идти по их следам, дабы вместе с ними получить вечное наследие.

Возлюбленные, не только мы, но и все светлые, умные, святые Небесные Силы сотворены для того, чтобы прославлять Бога, Творца их. Одни из духовных Сил, как то: Ангелы, Архангелы, Престолы и Господства, — непрестанно славословят Бога, но другие, как то: сатана, диаволы и князи воздушные, сделались врагами Божиими и лишились небесной славы. Но как те, так и другие — творение Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа. Светлые Небесные Силы получили от Бога различные наименования соответственно свойствам и делам их. Те из них, которые более возвысились в духовном совершенстве, — более прославлены от Бога, Которого слава и величие вечны. Аминь.

ПИСЬМО ШЕСТОЕ

О том, что духи злобы всегда стараются
совратить благочестивых людей
с пути добродетели и что смирение
необходимо для спасения

Антоний возлюбленным детям своим, живущим в арсинойских монастырях¹, и всем, кои обратились к Богу всем сердцем своим, желает спасения от Господа.

Дети мои, вы — истинные израильтяне. Благодать, действующая в вас, показывает вам путь к вечному блаженству.

Но для получения сего блаженства вы должны непрестанно противиться силе греха, уменьшать и истреблять в себе оную, должны уготовлять себя Богу в жертву чистую и святую, чтобы соделаться достойными благоутробного милосердия Божия, коим посетил вас Восток свыше (см.: Лк 1, 78).

¹ *Арсиноя* — древний город Крокодилаполис. Вокруг города было много монастырей, насельники которых руководствовались наставлениями Антония Великого. Во время посещения этих монастырей Руфином и Палладием в них спасались уже до десяти тысяч иноков под началом аввы Серапиона, ученика и друга преподобного Антония. В обителях имелись столь значительные припасы, что арсинойским хлебом и плодами кормились не только местные бедняки, но и александрийские.

Духовная природа наша с высоты славы и достоинства своего ниспала в бездну беславия и унижения, но Милосердый Бог посетил ее благодатью Своею, дав нам спасительные законы посредством раба Своего Моисея и прочих пророков.

Особенным и яснейшим образом Бог открыл нам благодать Свою в Единородном Сыне Своем, Которого Он послал к нам на землю.

Сей вечный Сын Божий есть истинный Первосвященник, истинный Врач, Который может исцелить все болезни наши. Он облекся в тело наше и за грехи наши предал Себя в жертву Богу. Наша немощь была причиною того, что Он принял на Себя образ немощи; наша нищета побудила Его облечься в образ нищеты; наша мертвенность подвергла Его поносной смерти. Он претерпел за нас жестокие мучения, и Его смерть оживила нас.

Итак, мы всеми силами должны стараться, чтобы все святые радовались о нас на небе, *да и сеяй вкупе радуется и жнйя* (Ин 4, 36). Когда мы бываем беспечны, святые печалются о нас и воссылают к Богу молитвы о спасении нашем.

Дети мои, я нахожусь в великом беспокойстве по причине вас. Я знаю, что и святые на небе принимают великое участие в вас. Они непрестанно со слезами воссылают молитвы

к Богу, чтобы Он укрепил вас в подвигах благочестия.

Итак, старайтесь подражать их земной жизни. Святые видели, что в непостижимом воплощении Сына Божия Бог открыл бесконечное милосердие Свое к человеческому роду, видели все труды, которые подъял Сын Божий для спасения нашего, знали также и все усилия и коварства духовного врага нашего, которые он употребляет к погибели нашей, и потому непрестанною молитвою, бдением и постоянным исполнением заповедей Божиих старались сделаться достойными любви Божией.

И вас прошу я, возлюбленные дети мои: рассуждайте о великих благодеяниях, дарованных нам Спасителем нашим.

По причине склонности нашей ко греху и согласия нашего с волею врага Божия, отца лжи, мы из существ разумных сделались неразумными, — но благость Божия восставила нас от падения нашего и открыла нам источник мудрости в Духе Божиим.

Дети мои, вы должны знать, что злые духи многочисленными и многообразными способами стараются совратить нас с пути добродетели.

Но если они видят, что мы уже знаем опасность, приистекающую от греха, не позволяем господствовать над собою страстям своим,

192 ☩ предостерегаем себя от тех порочных дел, к которым они стараются привлечь нас, и вообще отвергаем все их губительные внушения, — то оставляют нас и не осмеливаются более приступить к нам.

Злые духи знают, что когда Бог попускает им искушать преданного Ему человека, — через то уготовляет им большее наказание. Они уже уверены, что их мучение неизбежно, что их отпадение от Бога и вражда против Него необходимо соделали их наследниками ада.

Возлюбленные дети мои, я и днем и ночью молю о вас Господа, чтобы Он отверз очи сердца вашего, чтобы вы могли видеть все коварства злых духов и всю их ненависть к вам; чтобы укрепил сердце ваше в духовном бдении, дал вам дух мудрости и научил вас приносить себя Ему в жертву живую, чистую и святую и во всякое время предохранять себя от оболыщения и губительных внушений злых духов.

Они различным образом стараются привлечь нас ко греху. Они скрывают как ненависть свою к нам, так и враждебные действия против нас, внушают нам богохульные мысли, побуждают сомневаться в истинах веры, чтобы привести нас к неверию, потемняют разум наш, рождают в сердце нашем порочные желания, повергают нас в уныние и отчаяние, возбуждают в нас гнев, рождают

и укрепляют в нас склонность осуждать других, но всегда оправдывать самих себя, научают нас злословить ближних наших, ласково и дружелюбно говорить с теми, к коим мы, по их же внушению, питаем сильную ненависть, показывают нам внешние недостатки ближнего, но скрывают от нас внутреннее наше развращение, производят между нами распри и несогласия, когда мы, по их внушению, почитаем себя лучше других.

Сверх сего, они побуждают нас предпринимать такие дела, которые превышают наши силы, и отклоняют нас от исполнения того, что для нас и полезно, и нужно. Когда мы должны плакать, они побуждают нас смеяться; когда мы должны радоваться, они производят в сердце нашем печаль.

Словом, они всегда стараются совратить нас с пути правды и покорить своей власти.

Много потребно времени, чтобы исчислить все пороки и все грехи, к которым они стараются привлечь нас; скажу только, что если мы и немного попустим им возобладать над нами, то семя зла, которое они посеют в сердце нашем, укоренится, возрастет и умножится, и мы соделаемся добычей их и предуготовим себе страшное наказание.

Итак, мы должны непрестанно прибегать с молитвою к благодати Небесного Отца нашего,

чтобы Он укрепил нас Своею силою и Своею Божественною помощью содействовал нам во всех наших делах. Ибо злые духи все силы свои употребляют к тому, чтобы погубить нас.

Дети мои, человек, который, видя в себе некоторые совершенства, гордится ими и старается оправдать себя делами своими, далек от Бога. Тщеславие, самонадеянность и самодовольство соделывают человека жилищем духа злобы, который и наполняет его душу порочными мыслями и желаниями и употребляет тело его в орудие греха. Страсти господствуют над гордым человеком, потому что он не отдал от себя смирением духов злобы, которые возбуждают страсти.

Итак, мы должны приобретать познание о враждебных действиях злых духов против нас и при помощи Божией отклонять или уничтожать оные.

Искушения, проистекающие от оных духов, тем опаснее для нас, что духи невидимы и действуют не телесным, но духовным образом. Мы не можем видеть их, как видим тело наше, но они — видят нас. Когда они всевают в душу нашу богопротивные мысли, то через это как бы вселяются в нас и делаются видимыми в теле нашем. Дети мои, не давайте им места в себе и не позволяйте им приступать к вам, чтобы не

навлечь гнева Божия на себя и не подать им случая к радости и осмеянию вас.

Будьте внимательны к наставлениям моим. Злые духи знают, что взаимное наставление подкрепляет верующих в борьбе с ними. Но искушения от злых духов неизбежны. Ибо мы до совершенного отрешения от тела не можем быть совершенно свободны от склонности ко греху.

Притом, когда злые духи хотят обольстить нас, мы не можем видеть их перед собою, как видим человека, стоящего перед нами, и потому не можем удаляться от них. Злые духи видимы бывают только в наших грехах.

Они — существа духовные, но существа, удалившиеся от Бога и получившие различные имена сообразно беззаконным свойствам и делам их. Имена сии следующие: сатана, диавол, веельзевул, князь власти воздушной и прочие, подобные сим.

Но имена Небесных Сил следующие: Архангелы, Престолы, Господства, Власти, Херувимы, Серафимы и прочие. Имена сии даны им за постоянное и верное исполнение воли Творца их.

Подобным образом и люди, которые, телом живя на земле, духом жили на небе, известны под именем патриархов, царей, священников, судей и апостолов. Имена сии даны людям за их благочестивые дела и исполнение заповедей

Божиих. Но все сии святые люди произошли от одного и того же Адама и имели такое же тело и душу по сущности своей, какие имеем и мы.

Дети мои, все люди произошли от одного начала, и потому кто грешит против ближнего своего, тот грешит против самого себя, кто делает зло ближнему своему, тот делает зло душе своей.

Сколь бы ни были велики грехи беззаконного человека, они нимало не нарушают блаженства Божия. Они всегда делают несчастным самого человека. Так же сколь бы ни были велики добродетели человека, они нимало не увеличивают блаженства Божия. Да и могут ли быть столь велики добродетели человека, чтобы он прославлял ими Бога соответственно бесконечному Его величию, чтобы приносил Ему почтение и служение, достойное Его святости и благодати?

Бренность тела нашего препятствует нам служить Богу достойным Его образом.

Итак, мы должны все силы свои употреблять к тому, чтобы добрыми делами и любовью друг к другу умножать в себе благодать Божию. Мы не должны любить только самих себя, чтобы не сделаться добычею врага.

Мы должны прежде всего стараться познать самих себя. Кто имеет правильное познание о самом себе, тот имеет правильное познание и

о тварях, которые Бог произвел из ничего; тот знает также и достоинство умного и бессмертного духа человеческого, заключенного на время в бренное тело, дабы в нем усовершенствовать себя в добродетели.

Кто знает сие, тот знает, что должно любить Бога, а кто любит Бога, тот любит всех.

Возлюбленные дети мои, любите друг друга искренно.

Тело, в которое вы облечены, соделывайте жертвенником, возлагайте на сей жертвенник все нечистые мысли и, возвысив сердце и ум свой к Богу, просите Его, чтобы Он ниспослал вам свыше Свой невестественный огонь и пожег оным все положенное вами на жертвеннике тела вашего. Тогда священники Вааловы побегут от лица вашего, как побежали они некогда от пророка Илии. Тогда отверзется для вас и Небесный Божественный источник, из которого прольется на вас духовный дождь — благодать Духа Утешителя.

Когда же вы получите Божественные дары Духа, то не думайте, что приобрели оные собственными своими делами, ибо Небесные Силы всегда вспомоществуют вам в ваших благочестивых подвигах.

Дети мои, я прошу вас: не ослабевайте в трудах спасения вашего, чтобы и святые на небе,

и я, недостойный раб Божий, радовались о вас, ибо и вы, и я, и святые произошли от одного и того же Адама и сотворены одним и тем же Виновником всех тварей.

Кто знает самого себя, тот знает, что душа человеческая бессмертна, что Господь наш Иисус Христос есть истинный образ Бога Отца, что по подобию сего вечного образа Божия сотворены все духовные разумные существа. Поскольку Иисус Христос есть глава тела, глава Церкви, как говорит апостол Павел (см.: Кол 1, 12), то все мы порознь члены и все вместе составляем одно тело во Иисусе Христе.

Не может, говорит тот же апостол, око реци руже: не тебе ми еси: или паки глава ногама: не тебе ми есте. Аще страждет един уд, с ним страждут вси уди: аще ли славится един уд, с ним радуются вси уди (1 Кор 12, 21, 26).

Посему мы, как члены одного тела, должны друг друга любить. Но кто любит брата своего, тот любит и Бога (см.: 1 Ин 4, 21), а кто любит Бога, тот любит самого себя.

Дети мои, Бог одарил нас свободною волею; посему Он и попускает злым духам искушать нас, чтобы мы сами могли отражать и побеждать их. Но вы должны помнить, что в псалме (33, 8) написано: *ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его, и избавит их.*

Если же человек не боится Бога и не хочет исполнять закона Божия, то злые духи весьма легко покоряют его власти своей, и он, по словам Писания, делается сыном диавола. Диавол, будучи низвергнут с неба в ад за гордость свою, всегда ищет погибели тех, кои пребывают верными Господу своему, и старается погубить их таким же образом, как сам погиб, — то есть гордостью и славолубием.

Злые духи знают, что кто любит брата своего, тот любит и Бога. Посему они возбуждают в сердцах людей взаимную ненависть друг к другу, так что человек иногда не может терпеть и присутствия другого человека и не может сказать ему ни одного слова.

Дети мои, сказываю вам, что из людей, посвятивших себя служению Богу, были многие, которые уже далеко прошли на пути духовного совершенства, но, по своему неблагоприятию, пали и погибли.

Это не должно быть для вас удивительным, потому что если и вы возгордитесь и будете думать, что добродетели и святость ваша уже великую цену имеют пред Богом, если вы по самопрельщению будете ослабевать в исполнении добрых дел, то впадете в диавольскую болезнь — в гордость и забвение самих себя. Вы будете думать, что вы близки к Богу и находитесь во свете Его,

200 между тем как вы будете находиться во мраке греховном.

Дети мои, что побудило Господа нашего Иисуса Христа встать с вечери, снять с Себя верхнюю одежду, взять полотенце, препоясаться им, влить воду в умывальницу и умыть ноги ученикам Своим? Что, если не желание оставить нам пример смирения?

Смирение есть добродетель, необходимая для всякого желающего приблизиться к Богу. Ибо гордость первая породила грех. Она низвергла диавола с неба и изгнала Адама из рая.

Если человек не возлюбит смирения всем сердцем своим, всеми мыслями, всем духом и всею душою, если не будет выражать смирения во всех делах своих, — не наследует Царствия Небесного.

Возлюбленные дети мои, я и днем и ночью молю Творца моего, чтобы Он просветил очи сердца вашего, чтобы вы познали мою любовь к вам и уверились в необходимости святой жизни ко спасению. Кто имеет правильное познание о самом себе и чувствует нужду в исправлении и усовершеннии себя, тот стремится к приобретению небесной славы. Кто знает свою греховную мертвенность, тот стремится к жизни вечной.

Дети мои, я опасаюсь, чтобы на пути к небесным сокровищам не ослабили вас труды

покаяния и не истребили в вас надежды к достижению вечных благ.

Я желал бы видеть вас и здесь, на земле, в бренном теле моем, — но я ожидаю уже переселения в те блаженные обители, где нет ни печали, ни стенания, но где все святые непрестанно радуются. Там я надеюсь видеть вас.

Еще о многом я хотел бы написать вам, возлюбленные дети мои, но время же окончить письмо мое и пожелать всем вам спасения от Господа нашего Иисуса Христа. Ему должно быть приносимо славословие во веки веков. Аминь.

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ

О том, что благодеяния Божии к человеку
бесчисленны и что человек только
посильным упражнением в добродетелях
может свидетельствовать Богу
благодарность свою

Вемы благодать Господа нашего Иисуса Христа, яко нас ради обнища, да мы нищетю Его обогатимся (2 Кор 8, 9), смирением Его возвысимся, буйством Его умудримся, смертью Его оживем. Посему и мы можем говорить с апостолом: аще и разумехом по плоти Христа, но ныне ктому

202 *не разумеет. Тем же еще кто во Христе, нова*
тварь (2 Кор 5, 16—17).

Возлюбленные, слова сии заключают в себе много значений, я мог бы много говорить вам о них, но время не позволяет мне изъяснять оные.

Теперь, благословенные дети мои, во-первых, я желаю вам спасения от Господа, потом напоминаю вам, что если мы хотим приблизиться к Творцу нашему, то должны сообразно с духовным законом стараться освободить души наши от страстей.

Неправедные дела наши, господство страстей над нами и множество диавольских искушений ослабили нас; сила душ наших почти совершенно уничтожилась; и мы уже не можем видеть достоинства духовной природы своей по причине владычества страстей над нами.

Мы не иначе можем получить спасение, как только через Господа нашего Иисуса Христа. Ибо апостол Павел написал, что как в Адаме все умерли, так во Христе все получают жизнь (см.: 1 Кор 15, 2).

Итак, Господь наш Иисус Христос есть Жизнь для всех разумных тварей, созданных по подобию Его. Он Сам есть истинное подобие и неизменяемый образ Отца; но образ, видимый в тварях, изменяем, и потому мы подверглись смерти, хотя духовная природа наша и бессмертна.

Рождаясь в теле, мы уже бываем жилищем греха.

Когда лишились всех сил и Бог Отец увидел наше бессилие, что мы не можем сносить Его явления к нам в собственном и истинном Его образе, то послал к нам Единородного Сына Своего, Который принял тело наше, посетил Свою тварь и благодетельствовал дарами Своими святых Своих служителей.

Итак, возлюбленные дети мои, умоляю вас моею любовью к вам: обратитесь ко Господу всем сердцем вашим и помните, что все дела наши, которые мы при данной нам помощи Божией приносим Господу, никак не могут равняться смирению, которому Он подвергся за нас. Он не имеет нужды в нас. Он пришел к нам не потому, что побудило Его к тому наше смирение перед Ним, но пришел по великой Своей благости и непостижимой любви к нам. Он не поступил с нами, как требовали грехи наши, — но повелел лу-не и звездам, чтобы они продолжали служить земле, мрачному жилищу нашему, для пользы тела нашего. Сверх сего Он дал нам на служение много и такого, чего мы нашими телесными глазами видеть не можем.

Но множеством грехов своих мы отдалили от себя данных нам служителей. Что мы скажем Господу в день суда над нами? Ибо каких

до великаго их: яко милостив буду неправдам их и грехов их не помяну ктому (Иер 31, 31, 33—34). А о первых апостол говорит: *да всяка уста заградятся, и повинен будет весь мир Богови* (Рим 3, 19). Кто познал Бога, но по причине безумия своего, которое не может принимать премудрости Божией, не захотел прославлять Его как Бога — тот подвержен будет гневу Божию.

Дети мои! Каждый из нас добровольно предал себя греху; грех усилился и, по причине безумия нашего, начал господствовать в нас. Чтобы освободить нас от власти его, Господь наш принял образ раба, исполнил все спасительные для нас намерения Свои и, наконец, претерпел крестную смерть. Смерть и воскресение Его положили основание нашему воскресению и уничтожили власть смерти, то есть диавола; и мы, удаляясь от греха и подражая смирению Господа, можем сделаться истинными учениками Его.

Возлюбленные в Господе дети мои! Дух и тело мое смущается, когда представляю, что мы почтены именами святых и облечены в одежду, которою хвалимся перед неверными, но несмотря на сие, нимало не украшаемся добрыми делами. Я опасуюсь, чтобы на нас не исполнились слова апостола: *имуции образ благочестия, силы же его отвергшиися* (2 Тим 3, 5).

По любви моей к вам я никогда не перестаю молить о вас Бога, чтобы вы познали достоинство сокровенной жизни в Боге и упражнялись в делах, которые бы содействовали вам достойными невидимого наследия.

Возлюбленные! Вы должны знать, что сильное и сообразное с волею Божиею упражнение в добрых делах есть обязанность наша, необходимая по самому свойству природы нашей; и потому, сколь бы ни были велики наши добродетели, их никогда не должно почитать избытком нашей святости. Ибо кто истинно служит Богу и всем сердцем ищет Его, тот делает сие по обязанности своей. Но если человек сделает какой-нибудь грех, то подвергается за сие наказанию, потому что грешить — несообразно с достоинством духовной природы человека.

Я ничего не скрываю и не утаиваю от вас, что нужно вам знать для спасения вашего. Я напоминаю теперь вам также и слова апостола, что тело всегда противится духу (см.: Гал 5, 17).

Посему, если вы желаете провождать святую жизнь в Иисусе Христе, — должны изгонять из сердца своего все нечистые желания, рождающиеся от тела; должны воссылать молитвы к Господу нашему Иисусу Христу, чтобы Он Своим милосердием и благостию предохранил вас от всех бедствий и искушений, которые происходят

от тела. И отцы наши апостолы подвержены были бедствиям, но терпением преодолели силу врага и истребили идолослужение. Господь еще предварительно укрепил их для сего и утешил их следующими словами: *в мире скорбни будете: но держайте; Аз победих мир* (Ин 16, 33). *Поминайте слово, еже Аз рех вам: несть раб болий господа своего: аще Мене изгнаша, и вас изженут: аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдут* (Ин 15, 20).

Благословенные дети мои! Поминайте и вы сии слова Господа, также и слова апостола Павла: *яко недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явится в нас* (Рим 8, 18).

Я даю вам духовные наставления и укрепляю дух ваш единственно по любви моей к вам. Наставления мои кратки, потому что я знаю, что сердце, старающееся очистить себя от греха, не имеет нужды во множестве слов.

Возлюбленные и святые по духовной природе своей дети мои! Я радуюсь в Господе о вас и желаю, чтобы вы более и более познавали множество даров, которые Бог ниспосылает нам для нашего укрепления и усовершенания в добродетели, и чтобы вы непрестанно упражнялись в делах, которые сообразны со свойством души человеческой, и удалялись того, что несообразно с оным.

Я, грешный, открываю вам о себе, что, когда Бог пробудил ум мой от сна смерти, вся протекшая, довольно долговременная, жизнь моя после того была не что иное, как непрерывный плач и стенание о грехах моих, ибо чем мы можем возблагодарить Господа за все, что Он сделал для нас? Он приказал Ангелам Своим служить нам; Он послал пророков Своих, чтобы они пророчествовали нам; Он повелел апостолам, чтобы они благовестили нам; и, что всего более, Он послал к нам для спасения нашего Единородного Сына Своего. Посему, прошу вас, сохраняйте в сердце своем страх Господень.

Иоанн, Предтеча Господень, крестил водою приходивших к нему исповедаться во грехах своих. Его крещение было приуготовлением к крещению Господа нашего Иисуса Христа, Который крестит Духом Святым и огнем, то есть, огнем добрых дел.

Итак, будем стараться об очищении тела и духа своего, чтобы таким образом предуготовить себя к принятию крещения Господа нашего Иисуса Христа и сделаться жертвою, благоугодною Богу.

Дух Утешитель, Который нисходит на крещаемого, производит в сердце его раскаяние во грехах, восстанавливает его в первоначальное его состояние и дает ему право на вечное наследие. По

свидетельству апостола Павла, все, во Христа крещающиеся, во Христа облакаются и получают благодать Святого Духа (см.: Гал 3, 27). Как раб, так и свободный, как мужеский пол, так и женский, получив сию благодать, уже оставляют те порочные желания, которые рождаются от тела; принимают учение Святого Духа; получают вечное наследие Царства Небесного и поклоняются Отцу духом и истиною.

Дети мои! Из вас никто не должен сомневаться, что в день последнего пришествия Господа нашего Иисуса Христа будет произведен Суд над всеми людьми. Первое пришествие Господа нашего предвозвестило нам Суд последнего пришествия, если мы не будем исполнять заповедей Господних.

Вы также должны знать, что все люди, облеченные Духом Божиим, непрестанно молятся о нас ко Господу, чтобы мы соединились с Ним и сделались участниками того наследия, которое предложено было нам в нашем первобытном состоянии, и чтобы мы облеклись в первобытную духовную одежду, которую совлекло с нас непослушание.

Небесный Отец нам всем, облеченным в Божественный Дух Его, открывает Свою бесконечную благодать к человеческому роду и побуждает исполнять следующие слова Писания: *утешайте,*

210 ☩ *утешайте люди моя. Священницы, глаголите в сердце Иерусалиму* (Ис 40, 1, 2).

Я прошу Бога, посетившего тварь благостью Своею, чтобы Он дал вам мудрость, знание, благодать и способность разуместь написанное мною, чтобы вы знали преподанные вам заповеди Божии и непрестанно очищали сердце свое.

Возлюбленные в Господе дети мои! Я также молю Господа, чтобы Он принял и молитвы, которые я воссылаю к Нему о вашем спасении. Ему вечно должно быть приносимо славословие. Аминь.

ПИСЬМО ВОСЬМОЕ

О том, что благодать Святого Духа должно приобретать чистотою сердца и строгою христианскою жизнью

Возлюбленные в Господе! Я пишу вам, как обыкновенно пишут таким детям, которых весьма любят родители их. Ежели плотские дети бывают послушны своим родителям и охотно исполняют их приказания, — то родители любят их всем сердцем и предпочитают их детям непослушным. Ежели у родителей случится какая-нибудь красивая или любопытная вещь — то они отдают ее послушным и добрым детям своим.

Ежели плотские родители так поступают с детьми своими, то тем более духовные отцы любят послушных детей своих, которые стараются подражать им делами своими.

Посему-то, возлюбленные в Господе, я люблю вас всем сердцем моим и желал бы быть у вас всегда, видеть и благословлять вас. Я вижу, что вы привержены ко мне, подражаете мне делами своими и истинно обратились к Богу. Вы всегда живете в сердце моем, и я день и ночь молю о вас Бога моего, чтобы Он и вам ниспослал те дары, которые Он дал мне единственно по благодати Своей, а не по заслугам моим. Сии дары составляют великое богатство, данное мне Господом нашим, и я молю Его, чтобы Он и вас обогатил ими.

Но более всего я желаю и молю Бога день и ночь о том, чтобы вы были в одном месте со мною, когда я выйду из тела сего. Господь наш от самого отрочества моего до сего дня внимал молитвам моим, и я уверен, что Он по милосердию Своему исполнит и сию молитву мою.

Дети мои! Я пишу сие вам по сильной любви сердца моего к вам, потому что вы делами благочестия во всем стараетесь подражать мне. Вы должны знать, что и Господь наш Иисус Христос, по великой любви к ученикам Своим, сказал им: *не к тому вас глаголю рабы, яко раб не вестъ,*

что творит господь его: вас же рекох други и сыны, яко вся, яже слышах от Отца Моего, сказах вам (Ин 17, 23, 24).

Итак, рассудите о сем внимательно: Господь наш Иисус Христос не потому ли молился об учениках Своих, чтобы они были там же, где Он Сам будет, что они были друзьями и сынами Его?

Подобным образом и я молюсь о вас, возлюбленные мои, чтобы всем нам быть в том месте, где нет никакой скорби, ни болезни, ни тьмы, ни злых духов, но где находятся непрестанная радость, свет, жизнь вечная, неувядающие венцы и многое другое, чего язык человеческий не смеет выразить. Все сие будет продолжаться там во веки веков.

Дети мои! Молите Господа, чтобы Он ускорил и облегчил путь мой к вам, чтобы мне провести у вас несколько времени. Я уверен, что мое пришествие послужит к вашему назиданию и умножит вашу радость. Я и сам буду радоваться, когда приду к вам, чтобы умножить вашу радость и устроить ваше спение в вере.

Тогда я открою вам многое, о чем теперь в письме сем не могу писать к вам. Возрадуется о вас и мать ваша Сарра, то есть душа моя, которая полна любовью к вам, породила в вас Божественный дух и непрестанно желает вашего совершенства.

Сие желание побуждает меня молить Бога, чтобы Он дал и вам тот огненный Божественный Дух Свой, который я принял от Него. Если и вы хотите получить сего Духа так, чтобы Он пребывал в вас всегда, то принесите в жертву Богу тело свое, старайтесь приобрести смирение сердца, день и ночь возносите мысли свои на небо и ищите сего огненного Духа чистотой сердца. Тогда вы получите Его.

Таким образом получил сего Духа Илия Фесвитянин, Елисей и прочие пророки. Не сомневайтесь в получении Его, не думайте и не говорите: как можно нам получить Его?! Сии сомнения, дети мои, не должны входить в сердца ваши. Ищите Духа в правоте сердца — и вы верно получите Его. Я отец ваш — молитвами моими стараюсь содействовать вам в получении Его. Я знаю, что вы совершенны и способны к принятию Его. Кто провождает такую жизнь, какую вы провождаете, тому ниспослан будет Дух Божий навсегда и на всю вечность.

Впрочем, я знаю некоторых, которые, получив сего Духа, лишились Его, потому что перестали усвершенствовать себя в святости.

Возлюбленные мои! Я желаю видеть вас по причине чистоты сердца вашего и прошу вас: молитесь Господу непрестанно, внимательно

214 и всем сердцем вашим о ниспослании вам Духа Его, и вы получите Его.

Сей Дух вселяется только в сердца чистые. Когда Он будет жить в вас, то откроет вам высокие тайны и много другого, чего я не могу изложить пером и чернилами на бумаге. Он истребит в вас страх, который вы чувствуете иногда к людям, зверям и другим вещам. Он будет для вас и днем и ночью источником небесной радости, и вы в теле сем будете жить, как бы на небе. Вы тогда будете молить Бога не о своих только душах, но и о других, потому что кто имеет сего Духа, тот уже не имеет нужды молиться о себе, но — о других.

Это видим мы на Моисее. Он, принявши сего Духа, так молился Богу о народе своем: *аще убо оставиши им грех их, остави: аще же ни, изгладя меня из книги Твоея, в нюже вписал еси* (Исх 32, 32). Такова же молитва и всех святых, и других людей, которые достигли высокой степени совершенства и которых назвать по имени я не могу. Вы сами имеете мудрость и знаете их.

Я молюсь о вас днем и ночью, чтобы и в вас была та же полнота Духа, которую приняли все святые.

Возлюбленные дети мои! Когда я писал письмо сие к вам, то Дух Божий побудил меня написать вам в конце письма сего несколько и об

огненном Духе сем и о Божественной любви. Но когда я при помощи Божией приду к вам, то скажу вам о сем Духе много и другого, чтобы вы все знали о Нем. Как в начале письма сего я желал вам благословения и спасения от Господа, так и в конце оно же желаю вам спасения от любви Господа посредством сего огненного Духа, Которого и я и вы приняли от Бога по Его благодати.

Наконец, я умоляю вас: не следуйте никогда чувственной воле своей, но всемерно старайтесь приобрести духовный покой, чтобы действием Святого Духа водворялись между вами все Небесные Силы и укрепляли вас в делах,образных с волею Святой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа. Ей да будет вечно приносимо славословие! Аминь!

ПИСЬМО ДЕВЯТОЕ

О том, что трудные подвиги благочестия облеγχаются благодатию Божиею, которую Бог ниспосылает истинно преданным Ему

Возлюбленные в Господе! Если человек любит Бога всем сердцем, всеми мыслями, всем умом и всею силою своею, то приобретает страх Господень; от страха рождаются слезы, а от слез — мужество. Душа, укрепившись мужеством, во всем

приносит духовные плоды, и Бог, увидев в ней плоды сии, привлекает и возвышает ее к Себе, как благоухание фимиама чистого. Тогда душа вместе с Ангелами наслаждается небесной радостью, потому что Бог производит в ней сию радость и охраняет ее на всех путях ее, чтобы она беспрепятственно могла достигнуть места покоя своего. Дьявол, видя, что она имеет всесильного стража, уже не может преодолеть ее и потому боится приступать к ней.

Возлюбленные в Господе дети мои! Я люблю вас и уверен, что вы любите Бога, и потому прошу вас: старайтесь приобрести духовное мужество, чтобы боялись вас злые духи, труды ваши казались для вас легкими и все Божественное сделалось для вас приятным.

Божественная любовь слаще меда. Многие монахи и девы, посвятившие себя на служение Богу, не вкусив нисколько сладости Божественной любви и не приобретши Божественного мужества, думали, что они уже знают сладость первой и имеют последнее. Поскольку они нисколько не старались о приобретении силы Божией, то Бог и не дал им оной.

Кто старается получить ее, тому Бог дает ее по благодати Своей. Бог нелицеприятен. Он дает ее всем, исполняющим заповеди Его в различные времена и в различных народах.

Возлюбленные во Христе! Я знаю, что вы любите Бога. Старайтесь, чтобы любовь сия происходила из глубины сердца вашего. Тогда сердце мое возрадуется о вас, что вы будете способны к получению силы Божией. Остальное время жизни вашей вы будете тогда проводить в радости и веселии, и труды, предпринимаемые вами для Бога, будут для вас легки, потому что духовная сила, которую дает Бог человеку, руководит его к достижению блаженного покоя и охраняет его, доколе он не усовершенится во всех трудных добродетелях.

Дети мои! Если человек, будучи во свете Божиим, презирает и славу, и бесславие мира сего, ненавидит все, находящееся в нем, не дает покоя телу своему, очищает сердце свое от всех порочных мыслей, постится, проливает слезы днем и ночью и воссылает к Богу чистые молитвы, то Бог дает ему Божественную силу Свою.

Благословенные дети мои! Старайтесь приобрести силу сию; при помощи ее вы легко и спокойно будете совершать дела свои. Она породит в вас упование на Бога и исполнит все ваши прошения.

По любви моей к вам я намерен был много писать к вам, но теперь нахожу достаточным и краткое письмо сие. Я уверен, что оно доставит вам спасение и радость, потому что я молю

218 о сем Господа Иисуса. Ему, Отцу Его и Святому
☩ Духу все разумные твари должны вечно прино-
сить славословие. Аминь!

ПИСЬМО ДЕСЯТОЕ

О том, что добродетель теряет всю свою
цену и достоинство от тщеславия

Благословенные дети мои! Я пишу письмо сие к вам с тем, дабы внушить вам, что Бог внимлет молитвам только тех людей, которые любят и ищут Его всем сердцем своим.

Но Он не внимлет молитвам тех людей, которые не обращают к Нему всего сердца своего, но прилепляют его и к другим предметам, а во всех делах своих ищут славы и похвалы более от людей, нежели от Бога. Он гневается на них, потому что дела их тщеславны. На них исполняются слова Псалмопевца: *Бог рассыпа кости человекоугодников* (Пс 52, 6), потому что Он гневается на дела их, не обращает внимания на молитвы их и противится предприятиям их.

Дела их не оживотворены верою, потому что тщеславны. Посему сила Божия не действует в них и сердце их непостоянно в исполнении всех предприятий их. Они не вкушают Божест-

венной сладости, не чувствуют духовной радости и крепости. Все дела их, как тяжкое бремя, подавляют душу их.

Многие и из тех людей, которые посвятили себя служению Богу, еще не приобрели сей Божественной силы, которая услаждает душу, ежедневно умножает в ней радость и веселие и возбуждает в ней Божественную теплоту. Их ослепляет дух тщеславия, и все дела их имеют предметом похвалу человеческую.

Что касается до вас, возлюбленные мои, то, поскольку вы решились посвятить Богу все плоды трудов своих, старайтесь удаляться духа тщеславия и вооружайтесь против него, чтобы Господь милостиво принял плоды ваши и вы могли получить ту силу небесную, которую Он дает избранным Своим.

Возлюбленные мои! Касательно вас сердце мое спокойно, потому что я знаю, что вы не имеете духа тщеславия и непрестанно противитесь ему, — и потому-то плоды ваши святы и чисты пред Богом. Продолжайте противиться духу сему.

Когда человек предпринимает добрые дела и начинает заниматься подвигами благочестия, то обыкновенно приходит к нему дух сей, принимает участие в делах его или старается отклонить его от исполнения их. Поскольку он есть дух злой, то всегда противится тем людям, которые

220 ☩ хотят быть истинно верующими. Вообще он препятствует им исполнять всякое доброе дело.

Много есть таких людей, которые живут истинно по вере и оказывают дела милосердия к бедным. Дух тщеславия все силы употребляет к тому, чтобы противиться им. К иным приходит он во время самих трудов их, уничтожает плоды их и таким образом побуждает их оставлять дела свои или внушает им, чтобы они, упражняясь в добродетелях и оказывая милость ближним своим, основывали дела свои на тщеславии.

Люди обыкновенно почитают таких лицемеров праведными, между тем как они не имеют никаких плодов спасения. Они подобны тем диким смоковницам, которые взору человека показывают, что на них растут приятные плоды, между тем как плоды сии горьки, когда срывают и начинают есть их.

Тщеславные люди совершенно подобны сим деревьям. Обыкновенно о таких людях думают, что они приносят плоды, весьма приятные для Господа, между тем как они не имеют их. Бог наконец иссушает их, потому что не видит в них никаких плодов. Он лишает их неизреченной сладости Божества Своего.

Но вы, дети мои, удаляйте от себя духа тщеславия, противьтесь ему и побеждайте его. Для подкрепления вас Бог ниспошлет вам силу

Свою. Она пребудет с вами и будет вспомоществовать вам. Она возбудит в вас духовную ревность к добру и духовную теплоту.

Если кто из вас имеет сию теплоту, то я молю Бога, чтобы она оставалась в нем вечно. Теплота сия не скоропреходяща и не подобна теплоте земной. Нет ничего в мире драгоценнее ее. Если же кто из вас не чувствует в себе сей теплоты, тот должен стараться о приобретении ее. Она дается тому, кто усиленно ищет ее.

Она подобна огню, скрывающемуся в искрах. Если человек захочет сварить какие-нибудь овощи на огне сам, то раздувает его, доколе он не разгорится, после чего огонь уже получает естественную силу свою и производит в воде кипение.

Подобным образом и вы, дети мои, если заметите, что души ваши от лености и нерадения охлаждаются, старайтесь согреть и пробудить их слезами покаяния. Духовная теплота возвратится к вам, войдет во глубину душ ваших, и вы, приняв тогда сущность сей теплоты и преобразившись в нее, будете кипеть добрыми делами. Так, Давид, заметив, что душа его охладела и отяготела, говорил: *уны во мне дух мой, во мне смятесе сердце мое. Помянух дни древния, поучихся во всех делех Твоих, в творениих руку Твоею поучахся. Воздох к Тебе руже мои, душа моя яко земля безводная Тебе* (Пс 142, 4—6).

Заметьте, возлюбленные мои, поступок Давида. Он, видя, что сердце его охладело, печалился о том, доколе опять не пробудилась теплота в сердце его так, что он наконец говорил Богу: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс 107, 2). Давид молитвами и покаянием, которые он приносил Богу день и ночь, возвратил благоволение Божие к себе.

Подобным образом и вы поступайте и будьте единомысленны в служении Богу чистым сердцем. Божественный свет и теплота облегчат вам сие служение, и Бог откроет вам великие тайны, которые не могут быть изъяснены языком.

Я со своей стороны молю Бога, чтобы Он сохранил в целости ваше тело, душу и дух, доколе не переведет вас в жилище Своего милосердия, в то место, в котором живут святые отцы наши. Радуйтесь радостью Господа, Которого слава вечна. Аминь.

ПИСЬМО ОДИННАДЦАТОЕ

О том, что к совершенству христианина принадлежит и духовный навык различать добро от зла, истину от лжи

Благословенные дети мои! Вы должны знать, что я пишу к вам как детям, любезным мне, достойным благословения и наследия Царства Небесного.

Поскольку вы сделались достойными небесного наследия, то должны непрестанно, и днем и ночью, вспоминать о сынах Царства Небесного, если только хотите быть вместе с ними. Непрестанное воспоминание о сем делает вас достойными того, что Бог будет охранять вас от всякого зла и вы научитесь различать добро от зла, избирать то, что для вас полезнее, и таким образом стремиться к приобретению благ, которые уготованы праведным.

Поскольку вы, дети мои, мне весьма любезны и сделались сынами Царства Небесного, то я непрестанно молю Бога о вас, чтобы Он дал вам благодать быть пронизательными, рассудительными и различать добро от зла.

Сия благодать, по словам апостола Павла, есть твердая пища совершенных. Совершенные суть те, которые имеют *чувствия обучена долгим учением в рассуждение добра же и зла* (Евр 5, 14) и которые потому сделались сынами Царства и получили Божественное усыновление. Они имеют мудрость и навык различать доброе от худого во всех делах своих, так что их не может обмануть ни человек, ни диавол.

Диавол часто предлагает зло под видом добра — и многих обманывает, потому что они не имеют мудрости и навыка открывать обман.

Блаженный Павел, зная, что сей навык и мудрость принадлежат к числу тех бесконечных богатств, которые Бог намерен дать истинно уверовавшим в Него, по чрезвычайной любви своей к ефесянам, так писал им о сем, когда они уже сделались духовно свободными и сынами Царства Небесного: *святым, сущим во Ефесе и верным о Христе Иисусе. Аз слышав вашу веру о Христе Иисусе и любовь, яже ко всем святым, не престаю благодаря о вас, поминание о вас творя в молитвах моих, да Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, даст вам Духа премудрости и откровения в познание Его, просвещенна очеса сердца вашего, яко уведети вам, кое есть упование звания Его, и кое богатство славы достояния Его во святых* (Еф 1, 1, 15–18).

Также: *преклоняю колена моя ко Отцу Господа нашего Иисуса Христа, из Негоже всяко отечество на небесех и на земли именуется, да даст вам по богатству славы Своея укрепиться вере вашей, усилиться помощи Духа Его в вас, вселиться Христу верою во внутреннем человеце вашем и в сердцах ваших: в любви вкоренени и основани, да возможете разумети со всеми святыми, что широта и долгота и глубина и высота* (Еф 3, 14–18).

Дети мои! Обратите внимание на сего великого апостола. Он, зная, сколь велико то богатство

духовное, о котором не имели и понятия ефесяне, сделавшиеся его сынами через веру, молил о них Бога, чтобы Он сообщил им то же количество сего богатства, какое он сам имел, то есть чтобы дал им духовную мудрость и способность различать добро от зла, что в деле веры весьма важно. Он молил о сем Бога по причине великой любви своей к ефесянам. Он знал, что если они получают сей дар от Бога, то не будут чувствовать никакого труда в делах своих, не будут иметь никакого страха, будут день и ночь наслаждаться Господнею радостью и исполнение дел их будет для них весьма приятно; Бог откроет им великие тайны будущего века, которые не можно изъяснить плотским языком.

Возлюбленные в Господе дети мои! Я день и ночь проливаю обильные слезы в молитвах моих к Богу, чтобы Он ниспослал вам мудрость и способность различать истину от лжи, чтобы дар сей пребывал в вас постоянно и умножалась во всем слава ваша, чтобы наконец дал вам много и другого, чего вы теперь не знаете.

Я, отец ваш, молю о вас Бога, чтобы Он спешествовал вам достигнуть той меры совершенства, которая предопределена для истинно верующего.

Многие монахи и девы, посвятившие себя на служение Богу, еще не достигли сей меры. Если

вы хотите достигнуть совершенства, — то удаляйтесь всех таких людей, которые только носят на себе имя монахов и дев, посвятивших себя на служение Богу, но не имеют мудрости и способности правильно судить о вещах.

Если вы будете сообщаться с ними, то они будут препятствовать вам стремиться к совершенству и уничтожат в вас духовную теплоту, которой они сами не имеют, но вместо которой в них находится холод, потому что они живут по своим чувственным желаниям.

Итак, ежели они придут к вам и будут говорить вам о предметах века сего, которые приятны их порочной воле, то не слушайте их, потому что у апостола Павла написано: *Духа не угашайте. Пророчества не уничижайте* (1 Фес 5, 19—20).

Дети мои! Дух угашается пустословием и многими другими вещами, которые исчислить теперь я не могу. Но, удаляясь таковых людей, вы нимало не оказывайте им презрения, а старайтесь благодетельствовать им, впрочем, так, чтобы не иметь с ними сообщения: иначе они удалят вас от пути истины.

Мир Господа нашего да вселится в кроткие души ваши, возлюбленные дети мои. Господу да будет вечно приносима слава и честь от всех тварей. Аминь.

ПИСЬМО ДВЕНАДЦАТОЕ

О том, что взаимная любовь, соединяющая духовных отцов и детей, должна быть сильнее взаимной любви, соединяющей родителей и детей плотских

Возлюбленные мои в Господе! Любовь Божия всегда готова посещать души наши и вспомоществовать в добродетели тем людям, которые не обращают мыслей сердца своего к предметам суетным, но непрестанно воспоминают о *церкви первородных* (Евр 12, 23). Поскольку сие воспоминание есть действие Духа Божия, то Он же и молится за них, потому что они сделались сынами Его и Он родил их духовно.

И я также непрестанно днем и ночью воспоминаю о вас в молитвах моих и прошу Господа нашего, чтобы Он укрепил веру вашу, умножил добродетели ваши, утвердил мудрость вашу и навык различать истину от лжи и даровал вам духовного мужества более, нежели сколько вы имеете. Я непрестанно молюсь о вас, потому что я родил вас во Христе и вы сделались моими сынами.

Так и апостол Павел, родивши духовно Тимофея, написал к нему следующие слова: *непрестанно имам о тебе память в молитвах моих день и ночь: желая видети тя, поминая слезы твоя, да радости исполнюся* (2 Тим 1, 3—4).

Дети мои, обратите внимание на сего апостола. Он занимался следующими тремя предметами в рассуждении Тимофея, которого родил духовно и который сделался его сыном: во-первых, днем и ночью воспоминал о нем, во-вторых, молился о нем, в-третьих, желал видеть его.

Главным образом и я, возлюбленные мои, любя вас за правоту сердца вашего, в рассуждении вас делаю то же, что делал апостол Павел в рассуждении своем: я воспоминаю о вас, молюсь о вас и желаю видеть вас.

Все сие я делаю потому, что познаю труды ваши, стенание ваше, скорбь сердца вашего, великое терпение и кротость вашу и все ваши подвиги благочестия, которыми вы постоянно и мудро занимаетесь. Ибо всякий, кто упражняется в делах Божиих, должен упражняться в них при руководстве духа мудрости, потому что апостол Павел сказал: *не даде нам Бог духа страха* (2 Тим 1, 7), но духа мудрости и силу любви. Посему Господь наш, от каждого из нас требует отчета в том, были ли одушевляемы дела наши духовною мудростью.

Дети мои, я прошу Господа, чтобы Он облегчил вам, чтобы опять мне прийти к вам и видеть вас. Я знаю, что и вы желаете видеть меня так же, как я вас.

Вы знаете, что на земле ничто не может сравниться с любовью родителей к детям и детей к родителям: и те и другие всегда желают видеть друг друга.

Если же плотские родители и дети имеют столь сильную любовь друг к другу, то не гораздо ли большую любовь имеют друг к другу отцы и дети духовные? Поскольку духовные отцы более значат, нежели отцы плотские, то первые всегда со страхом Божиим и любовью к Богу желают видеть детей своих.

Притом известно, что любовь родителей к детям сильнее любви детей к родителям. Посему божественный апостол Павел и сказал коринфянам: *уста наша отверзошася к вам, Коринфяне, сердце наше распротранится. Не тесно вмещаетея в нас, утесняетея же во утробах ваших* (2 Кор 6, 11—12).

Равным образом и моя любовь к вам, дети, сильнее вашей любви ко мне, потому что вы дети мои.

Итак, будем вместе молить Бога, чтобы Он позволил нам видеть друг друга. Я уверен, что пришествие мое к вам доставит вам великую радость и веселие, как и апостол некогда говорил о сем же римлянам: *желаю бо видети вас, да некое подам вам дарование духовное ко утверждению вашему. Сие же есть, соутешитися в вас верою*

230 *общую, вашу же и мою* (Рим 1, 11–12). Пришедши к вам, я расскажу вам много такого, чего теперь письменно открыть не могу и что послужит к вашему спасению от Господа Иисуса Христа. Ему должна быть вечно приносима слава, честь, поклонение и хвала. Аминь.

ПИСЬМО ТРИНАДЦАТОЕ

О том, что тайны Царства Небесного открываются только тем, которые достигли высокой степени духовного совершенства, и что сии люди в последний день Суда будут судить мир

Вы знаете, возлюбленные мои в Господе, что всякий человек, будет ли он мужского или женского пола, имеет способность любить или Божественное, или человеческое. Люди божественные любят Божественное, люди плотские любят плотское.

Поскольку вы избрали Божественное, то я люблю вас всем духом моим. Вы имеете в себе Бога и стоите на высокой степени совершенства; и я всегда молю Бога о вас, чтобы в ваших божественных сердцах умножалась любовь к Богу и открылись вам великие таинства Божии, которые я не могу изъяснить словами моими,

потому что они очень высоки. Они совершенно отличны от всего, что находится в мире сем.

Они не открываются душам нечистым, но открываются тем людям, которые очистили сердца свои от всего нечистого и совершенно удалились от порочных дел скоропреходящего мира сего; открываются тем людям, которые возненавидели и мир сей и души свои, взяли крест, последовали за Господом и во всем стараются исполнять волю Его. Поэтому в них вселилось Божество и даровало им духовную сладость и веселие, которые питают и возвращают души их.

Ибо как деревья не могут расти, если не будут питаемы водою, так и душа не может возрастать и возвышаться в добродетелях, если не будет пить небесную радость. Напротив, те души, которые приняли в себя Духа Божия и напоены небесною радостью, имеют силу возрастать, если только свято сохраняют в себе дары Божии. Хотя сии души и находятся еще в теле, но им уже открыты тайны Царства Небесного. Они имеют такой доступ к Богу, что Он исполняет все их прошения.

Возлюбленные и почтенные мои, я непрестанно молю Бога, чтобы вы достигли той меры совершенства, в которой вы можете знать неисчислимые и бесконечные богатства Царства Божия.

Я знаю, что немногие из иноков и дев достигли сей степени совершенства. Для таковых приготовлены седалища, на которые они сядут судить в последний день Суда. Я знаю некоторых, кто в наше время достиг сей степени усыновления Богу.

Ни один прошедший век не имел недостатка в таких людях, кои достигли сего совершенства, и будущие века будут также иметь их не только из числа мужей, но и из числа жен.

Когда они в последний день Суда сядут на седалищах, то каждый из них будет судить людей своего века. Сие право дано будет им за то, что они преодолели все препятствия, чтобы быть совершенными, потому что совершенные будут судить мир.

Сего-то и я прошу вам от Бога днем и ночью, то есть чтобы вы достигли той меры совершенства, которая бы сделала вас способными в день Суда судить людей вашего времени.

Сие прошение и желание мое проистекает от великой любви моей к вам, которой ни я, ни вы не можете изъяснить словами. Я люблю вас, как любил апостол Павел фессалоникийцев, которые сделались сынами его. *Благоволехом подати вам, — говорил он им, — не точию благовествование Божие, но и души своя, занеже возлюблени бысте нам* (1 Фес 2, 8). Надеюсь, что

Бог благоволит мне еще в теле сем видеть вас и принести к вам радость за ту радость, которую вы доставляете мне, я послал к вам возлюбленного сына моего. Господь, видя, что я люблю вас, как отец детей своих, в отсутствие мое Сам будет для вас утешением и радостью, Сам даст вам духовную силу и мир в вашем уединении. Сей мир есть то вечное Царство, которое вы надеетесь получить благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Которого слава и величие вечны. Аминь.

ПИСЬМО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

О том, что всякий человек должен оказывать Богу сыновнее послушание, дабы получить от Него отеческое благословение

Дети, я люблю вас духовно, потому что вы приготовили себя к Царству Небесному и умолили Бога, чтобы Он был для вас Тем же, Кто Он есть для отца вашего, чтобы Он переселил вас в то же место, в которое переселится отец ваш, чтобы дал вам то же благословение, которое дал отцу вашему, и, наконец, чтобы удостоил вас той же славы, которой удостоил отца вашего.

Вы за послушание сделались сынами Божиими и получили благословение посредством истинного усыновления, потому что послушные дети по праву наследства обыкновенно получают от родителей своих богатство, благословение и даже самые их добродетели. Молитвы, которые воссылают послушные дети к Богу, подобны молитвам их родителей: они делают их наследниками добродетелей, которыми украшаются родители их.

Так, молитвы Иакова во всем подобны были молитвам его родителей, и потому благословение Божие, данное родителям его, перешло и на него и он удостоился видеть ту духовную лестницу, по которой восходили и нисходили Ангелы. Но прежде, нежели он получил благословение своих родителей, не видел ни одного Ангела; получив же родительское благословение, увидел Ангелов и был благословлен ими.

Истинные и благоразумные дети знают, что они не могут иметь никакой добродетели, если не получают благословения от своих родителей. Посему они стараются оказывать послушание родителям и просят их, чтобы они благословили их, потому что родительское благословение дает им возможность видеть полки Ангелов и через то укрепиться навсегда в добродетели.

Так апостол Павел видением Ангелов утвердился в любви к Иисусу Христу. *Кто ны разлучит от любви Божия? — говорил он. — Скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч?.. Ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни Начала, ниже Силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любви Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем* (Рим 8, 35, 38–39).

Смотрите, возлюбленные мои, как те люди, которые утвердились в любви к Богу, ничем не могут быть удалены от Бога. Я желаю, чтобы и вы были подобны апостолу Павлу.

По великой любви моей к вам, я желаю видеть вас и непрестанно прошу Бога, чтобы благословение, данное как духовным отцам вашим, так и мне, недостойному рабу Божию, перешло и к вам, чтобы и вы украсились всеми духовными добродетелями и остаток жизни своей проводили во всякой радости. Ибо кто не имеет сих добродетелей, тот не наслаждается и небесною радостью.

Дети мои, знайте, что заповеди не тяжки и не трудны: они доставляют истинный свет и непрестанную радость тем людям, которые исполняют их. Повторяю вам, что я непрестанно молюсь о вас, чтобы вы были вместе со мною там,

где я буду, — потому что вы мои дети и во всем послушны мне. И Господь наш Иисус Христос, когда увидел, что ученики Его во всем послушны Ему, так молился к Отцу Своему о них: *Отче, ихже дал еси Мне, хочу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною; яко глаголы, ихже дал еси Мне, дах им, и тии прияша. И за них Аз свящу Себе, да и тии будут священи во истину. Аз в них, и Ты во Мне. Да будут едино, яко же Мы едино есма* (Ин 17, 24, 8, 19, 23, 22).

Дети мои, вы видите, что Господь наш Иисус Христос молился об учениках Своих, чтобы они были там же, где Он Сам будет. Он просил Отца Своего, чтобы Он сохранял их от всякого зла, доколе они не переселятся в место покоя, — молился о них потому, что они были друзьями Его.

Знайте, что и я молю Бога о вас, чтобы Он сохранял вас от всякого зла, доколе вы не переселитесь в место покоя, и чтобы даровал вам благословение отцов наших. Ежели вы получите сие благословение, то благодать Божия умножится в вас.

Иаков, получив благословение, видел Ангелов на пути в Месопотамию, и Бог благословил его как за послушание, которое он оказывал родителям, так и потому, что родители его были благословлены. Иаков видел Ангелов лицом к лицу и одного из них дотоле удерживал при

себе, доколе не получил от него благословения, которым после благословил и сынов своих.

Подобным образом и я, ничтожный, молю Бога моего, Которому до сего дня служу от юности моей, чтобы Он благословил вас и чтобы вы и духом и телом были подобны отцу нашему Иакову, который был обогащен благословением Божиим. Наконец, вы должны знать, что отец наш Иаков, будучи в Месопотамии, вспомнил о родителях своих, отправился в отечество свое и, боясь брата своего, послал к нему навстречу дары не потому, чтобы брат имел нужду в них, когда он был очень богат, но для того, чтобы уничтожить вражду, которую имел к нему брат его, и чтобы получить благословение родителей своих. Он знал, что сила родительского благословения весьма велика, как сказано о сем и в Священном Писании: *благословение отчее утверждает дома чад* (см.: Сир 4, 9).

Возлюбленные мои, вы будете доставлять мне радость, если будете помнить о моем ничтожестве и воспоминать о плотских родителях своих, чтобы благословение их было всегда действительно в вас. Вы должны помнить все, сказанное мною вам. Мир Господа да сохранит сердца ваши и благодать Его да будет вам помощницею. Ему все разумные твари должны вечно воссылать славословие. Аминь.

ПИСЬМО ПЯТНАДЦАТОЕ

О том, что добродетели — плоды духовной жизни, а грехи — плоды духовной смерти

Благословенные дети мои, прежде всего я молю Бога, чтобы Он даровал вам невидимое, *ибо видимое временно, а невидимое вечно* (2 Кор 4, 18). Я молю Бога о вас, потому что вижу ваши живые и разумные плоды и потому, что вы сделали наследниками Бога Слова и участниками даров Его. Посему сердце мое веселится о вас, так как веселится и Бог о тех людях, которые приносят плоды живые и разумные, и делает их наследниками и участниками даров Своих.

Напротив, те люди, коих плоды мертвы, не будут участниками в дарах Его. Он обличит их в неправде, как Он некогда пророку повелел обличить иудеев в беззакониях их. *Возопий крепостию, — сказал Он пророку, — и не пощади; яко трубу возвыси глас твой, и возвести людям Мои грехи их и дому Иаковлю беззакония их. Мене день от дне ищут и разумети пути Моя желают, яко людие правду сотворившии и суда Бога своего не оставиши: просят ныне у Мене суда праведна и приблизитися ко Господу желают, глаголюще: что яко постихомся, и не увидел еси? смирихом души наша, и не уведел еси? Во дни бо пощений ваших обретаете воли ваша, и вся*

подручныя ваша томите. Аще в судех и сварех поститесь и биете пястьми смиреннаго, вскую Мне поститесь якоже днесь, еже услышану быти с воплем гласу вашему? Не сицеваго поста Аз избрах, и дне, еже смирити человеку душу свою: ниже аще слячеши яко серп вью твою, и вретище и пепел постелеши, ниже тако наречете пост приятен. Не таковаго (бо) поста Аз избрах, глаголет Господь (Ис 58, 1–6).

Дети мои, описанные здесь грехи суть мертвые плоды. Бог не обращает внимания на молитвы тех людей, которые делают сии грехи. Он обличит их в неправде. И Святое Евангелие говорит нам следующие слова о грехах человеческих: *аще убо свет, иже в тебе, тма есть, то тма кольми?* (Мф 6, 23). Также и пророк от лица Божия говорит: *вся правда ваша предо Мною, якоже порт нечистыя* (Ис 64, 6).

Итак, возлюбленные дети мои, зная, в чем состоят мертвые плоды, опасайтесь произращать их, чтобы они не причинили вреда вашим живым и разумным плодам. Я усердно молю Бога о вас, чтобы Он предохранил ваши плоды от повреждения, умножил их как для собственной вашей пользы и радости, так и для блага ваших братьий и бедных людей и непрестанно усовершеншал ваши святые добродетели и истинные плоды, доколе вы не преселитесь из жилища сего в то место, где

нет ни болезни, ни горести, ни зла, но где находится радость, веселие, слава, венцы, чистые плоды, собор святых, вечное наследие и прочие блага, которых *не видел глаз, не слышало ухо* и которые не приходили *на сердце человеку* (1 Кор 2, 9).

Благословенные дети мои, я желаю, чтобы вы постоянным и сердечным исполнением дел Господних соответствовали моим молитвам о вас и моей великой любви к вам.

Сверх сего, я прошу Господа, чтобы Он в настоящее опасное время укреплял вас благодатию Своею, сохранял во всей целости ваше тело, душу и дух, подавал вам мудрость Свою, предохранял вас от всех обманов века сего, даровал вам мир и радость и удалял вас от тех губительных и мертвых плодов, которых семя есть тщеславие и телесная лень.

Да вселится во всех вас мир Иисуса Христа, Господа нашего, Которого слава вечна. Аминь.

ПИСЬМО ШЕСТНАДЦАТОЕ

О том, что святые люди, упоминаемые в Ветхом и Новом Заветах, во всех делах своих показывали глубокое смирение пред Богом и что мы должны подражать им

Возлюбленные дети мои, я хочу немного рассказать вам о жизни святых и праведных отцов,

которых Бог возвысил за их смирение и непрестанное воспоминание о прежней их бедности. Он дал им славу и богатство, потому что они смирились всем сердцем прежде, нежели Он возвеличил их.

Я сперва буду рассказывать вам об отце отцов Аврааме, которого Бог от нищеты возвысил к богатству, от неизвестности — к славе. Впрочем, богатство и слава сии были земные.

Обогатившись и прославившись, Авраам не забывал своей бедности, но жил в шатрах, в чем подражали ему Исаак и Иаков. Авраам, хотя имел и великое богатство, как то: золото, серебро, рабов, рабынь и скот, и мог везде построить себе огромные палаты, но, зная, что если будет всегда помнить свою прежнюю бедность, никогда не забудет великих благодеяний, оказанных ему Богом, — не построил себе богатого дома, но жил в палатках.

В награду за сие смирение Сам Бог явился ему с двумя Ангелами, когда он сидел у Мамврийского дуба.

Когда Авраам хотел угостить Господа нашего и Ангелов Его, то, чтобы не забыть благодеяний Божиих, оказанных ему за смирение и нищету его, он не приказывал ни одному рабу своему исполнять, что нужно было для угощения посетителей, — но сам, в глубокой старости своей,

имея уже более ста лет, пошел к своим стадам, принес теленка и заколол его, сам поспешно пошел к Сарре и велел ей взять три меры чистой муки, замесить ее и сделать пироги, между тем как рабы и рабыни его готовы были исполнять его приказания. Потом, когда подал пищу Гостям своим, сам прислуживал Им, как бедный, у которого нет рабов.

Господь, видя его смирение, открыл Себя ему, исполнил желание его иметь сына и сказал ему: *возвращаяся прииду к тебе во время сие в часы, и родит сына Сарра жена твоя* (Быт 18, 10). Сие предсказание исполнилось, и у Авраама родился сын Исаак.

Исаак был очень богат, но в сердце своем был беден, так что жители земли Ханаанской утешали его, как бедного; но он не ссорился с ними, и потому богатство его умножилось более, нежели богатство их.

Подобным образом и Иаков, получив от отца своего Исаака благословение и вознамерившись отправиться в Месопотамию, ничего не взял из богатств отца своего, но отправился бедным, с одним посохом и пищей, нужной в пути. Во время путешествия, ложась спать, он клал камень под голову. За сие смирение и произвольную бедность Бог более и более обогащал его в доме дяди его Лавана.

Желая возвратиться в дом отца своего, Иаков, хотя уже был и богат, не забывал прежней бедности своей, но всегда любил ее и вспоминал о ней. *С жезлом сим преидох Иордан, сей*, говорил Он Богу, возвращаясь в отечество, *ныне же бех в два полка* (Быт 32, 10). Он любил бедность до самой смерти своей.

При смерти, опершись на конец своего посоха, он говорил окружающим его детям своим: «Дети мои, видя великое богатство у себя, не забывайте прежней вашей бедности». Он всегда носил в руке своей посох, чтобы, видя великое богатство у себя, не возгордиться им и всегда помнить то рабство, в котором он находился, будучи в доме дяди своего Лавана, ибо он тогда пас стада его и носил в руке посох.

Равным образом и Иосиф, царствуя над Египтом, не забывал самого себя и не стыдился открыть фараону, что братья его пасли стада. *Аще призовет вас фараон*, говорил он братьям своим, *и речет вам: что дело ваше есть? Рцйте: мужие скотопитатели есмы, раби твои, из детска даже до ныне* (Быт 46, 33—34). Это сделал Иосиф для того, чтобы не возгордиться пред фараоном. Царство и богатство не ослепили его так, чтобы он мог забыть о прежней ничтожности и бедности своей.

Равным образом и Моисей, величайший из пророков, будучи усыновлен дочерью фараоновою и имея во власти своей все египетские сокровища, не забывал братьев своих, происшедших от Авраама, которого Бог возвысил за его смирение и бедность. Моисей решился вести такую же жизнь, какую они вели: удалился из Египта и сорок лет был пришельцем в земле Мадямской. Там он пас овец и носил на себе пищу свою — хлеб и воду.

Бог, видя великое его смирение, наконец, сказал ему: *гряди, да пошлю тя к фараону царю Египетскому, и изведеши люди Моя, сыны Израилевы из земли Египетския* (Исх 3, 10). *Рече же Моисей ко Господу: молюся Ти, Господи, избери могуща иного, егоже послещи... недоброречив есмь... худогласен и косноязычен аз есмь* (Исх 4, 13, 10).

Хотя сими словами Моисей и прогневал Господа, но он произнес их потому, что презирал себя, не хотел той чести, которой удостаивал его Бог, и глубоко смирялся перед Ним.

Бог самый жезл Моисея обратил для него в знак того, чтобы он не забывал бедности своей, но чтобы благодарил Благодетеля своего. Бог приказал Моисею творить чудеса жезлом, который он носил в руке своей. Таким образом, Моисей производил все чудеса силою Божиею

посредством жезла своего, который притом напоминал ему и о его нищете. Жезлом он разделил море, жезлом произвел все чудеса в Египте. Море прежде не было разделено. Кажется, ему тогда должно былоделиться и открыть место израильтянам для перехода, когда пред ним явился столп огненный, предшествующий народу израильскому, но не так случилось. Бог повелел Моисею, чтобы он жезлом, который у него был в руке, разделил море, так что если бы во время сего чуда сердце Моисеево возгордилось тем, что море устрашилось его, Моисей, смотря на жезл, находящийся у него в руке, должен был вспомнить, что это тот самый жезл, которым он пас некогда овец в пустыне, когда был пришельцем и бедным в земле Мадямской и когда не имел никакой славы. Жезл приносил Моисею двоякую пользу: во-первых, он показывал славу Моисея, потому что жезлом сим он сотворил многие чудеса; во-вторых, напоминал ему прежнюю бедность его, чтобы он не гордился в сердце своем, но говорил: сила, которою я творю чудеса, не моя, но Господня.

И Девора также нимало не возгордилась, когда получила от Бога власть управлять целым народом. Она помнила женский пол свой и знала, что глава ее муж. Посему, когда она вознамерилась поразить Сисару, то призвала Варака

246 и дала ему власть вести войска на войну, чтобы
напасть на Сисару.

И святой Варак не ослепился предложенною ему честью и не забывал, что победа над врагами зависит от Бога, но сказал Деворе: *аще пойдеш со мною, пойду* (Суд 4, 8). Он знал, что Господь с нею и что Он ей дал силу победить врага. Девора отвечала Вараку: «Если я пойду с тобою, то слава победы не будет принадлежать тебе, но после будут говорить, что Сисара предан в руки женщины».

Дети мои, обратим внимание на смирение и скромность Деворы и Варака. Девора могла бы сказать: «Господь дает мне славу победы; я не отдам ее никому», — но она любила смирение и помнила свое женское состояние. Равным образом и Варак, получив власть от Деворы, мог бы один идти на войну, чтобы после ему одному принадлежала слава победы и он мог бы говорить: «Я победил Сисару», но он также возлюбил смирение, чтобы получить через то Божественную помощь.

Гедеон также не возгордился, когда Ангел Господень сказал ему: «Вот я посылаю тебя поразить царя мадиамского». Гедеон помнил свое недостойнство и, чтобы предохранить себя от гордости, признавался пред Ангелом в своем бессилии и говорил ему: «Господи, да будет сила Твоя со

мною, чтобы я мог избавить Израиля от рабства; народ сей угнетен, и я моложе всех в дому отца моего, который принадлежит к колену Манасиину». Хотя Ангел сказал ему: «Иди, я буду с тобою», однако Гедеон в смирении сердца своего не сделался беспечным, но просил у Ангела знака, который бы показывал необходимость и неложность возлагаемой на него обязанности, потому что почитал себя недостойным чести быть вождем Израиля. Посему при помощи и при содействии Божиим он победил Мадиама, и несмотря на сие, после он всегда помнил свою прежнюю бедность и удалялся гордости. Когда израильтяне просили его, чтобы он принял власть над ними, он смиренно отвечал им: *не возобладаю аз вами, и не возобладет сын мой вами: Господь да владеет вами* (Суд 8, 23). Таким образом, Гедеон не принял власти и не обольстился предложенною ему честью.

Анна, мать пророка Самуила, каждый год приносила ему в храм одежду, какую позволяло шить состояние ее; но известно, что храм не требовал, чтобы мать пророка, живущего при храме, приносила ему одежду, сшитую на собственные ее доходы. Анна делала сие для того, чтобы Самуил, с младенчества живя при храме и получив здесь некоторые откровения, не подумал о себе, что уже он Ангел или Небесная Сила. Она приносила ему

248 одежду каждый год, чтобы он знал, чей он сын, и помнил свое происхождение и незнатность. Анна и сама была кротка и смиренна.

Подобным образом и Давид был кроток и смирен.

Возлюбленные, будем стараться и мы, подобно им, быть кроткими и смиренными.

Давид в молитве своей к Богу говорил о себе: *помяни, Господи, Давида и всю кротость его* (Пс 131, 1). Когда он пас овец отца своего, то Бог предпочел его всем братьям его и избрал его царем израильскому народу. Когда он хотел сразиться с Голиафом, то взял три камня из потока, положил их в суму свою, взял также посох свой, которым пас овец, вышел против исполина Голиафа, поразил и, при помощи Божией, победил его. За сие взят был ко двору Саула и был там в великом почтении. Несмотря на сие, он не бросил посоха и сумы своей, но хранил их при себе, чтобы вместе и сохранять смирение, и оставить нам пример для нашего наставления.

Наконец, будучи помазан елеем и сделавшись царем, он не забывал прежней бедности и незнатности своей и нимало не гордился. *Господи, говорил он в молитве своей Богу, не вознесется сердце мое, ниже вознесостся очи мои: ниже ходих в великих, ниже в дивных паче мене. Аще не смиренномудрствовал, но вознесох ду-*

шу мою, яко отдоенное на мать свою, тако воздаси на душу мою (Пс 130, 1—2). Сей псалом написал Давид, будучи уже царем. Он не забывал своей бедности, но говорил: *мал бех в братии моей и юнший в дому отца моего, пасох овцы отца моего* (Пс 151, 1). Сими словами он весь мир научает кротости и смирению.

И пророк Илия, сотворивши многие чудеса и, наконец, возносясь на небо в рай, не оставлял своей милоти, чтобы сердце его не возгордилось множеством чудес, которые он сделал. Он бросил свою милоть ученику своему Елисею уже тогда, когда высоко вознесся на огненной колеснице. Илия опоясывался кожаным поясом, чтобы помнить свою бедность и при виде своего пояса не забывать смирения.

Отцы наши апостолы, сопровождая везде Господа нашего Иисуса Христа, всегда помнили также свою бедность. Например, когда в Капернауме от Господа нашего потребовали подати, то Он сказал верховному апостолу Петру: *шед на море, верзи удицу, и юже прежде имеши рыбу, возми и отверз уста ей, обрящещи статир: той взем даждь им за Мя и за ся* (Мф 17, 27).

Дети мои, смотрите, апостол Петр не отказался бросить уду в море, чтобы не забыть своей бедности и смирения, и Господь наш с тем намерением дал Петру сие приказание, чтобы научить

250 нас смирению и показать нам, каким образом
должны мы посрамлять диавола и угашать рас-
каленные стрелы его.

Не только упомянутые нами святые не забыли своего недостойнства и бедности, но и Сам Господь наш назвал Себя сыном Давидовым и сказал о Себе: *Сын человеческий не прииде, да послужат Ему, но послужити* (Мф 30, 28). Когда злые духи, изгнанные Им из людей, говорили Ему: *Ты еси Христос Сын Божий*, то запрещал им говорить сие (Лк 4, 41). Также, исцелив прокаженного, Он сказал ему: *блуди никомуже ниче-соже рцы* (Мк 1, 44).

Господь наш смирялся для нас. Ему не нужно было опасаться гордости и тщеславия, потому что Он мог Божественность Свою открывать везде, где Ему угодно было, но смирением Своим Он научал и нас смирению, чтобы мы подражали Ему и не гордились. Ибо известно, что никто не может иметь истинного сердечного смирения, если душа его не будет смотреть на Господа как на образ совершенного смирения.

Дети мои, многие, по-видимому, имеют смирение, но оно не есть истинное и сердечное: они кажутся смиренными только во внешности пред людьми, но не пред Богом.

Славу истинного смирения нельзя приобрести ни золотом, ни серебром, ни медью, нельзя

заменить ее ни приближением к царю земному, ни уважением от военачальников и войска его.

О святых и праведных отцах наших повествуют нам, что они более и более старались смиряться, когда удостоивались видеть Господа. Так повествуется об Иове, что он, увидев Господа в буре и облаках (см.: Иов 38, 1), узрев Его открытыми очами сердца своего и говорив с Ним, назвал себя прахом и пеплом и раскаивался, что говорил с Господом. *Аз ничтоже сый*, говорил после Иов, *руку положу на устех моих. Единою глаголах, вторицею же не приложу* (Иов 39, 34–35).

Равным образом и пророк Исаия сперва обличал народ израильский в грехах его, но после, когда увидел Господа Саваофа и стоящих около Него Серафимов, начал смиряться более, нежели прежде. *О окаянный аз*, говорил Исаия, *яко человек сый, и нечисты устне имый, Царя Господа Саваофа видех очима моима* (Ис 6, 5).

И ученики Господа нашего Иисуса Христа прежде ели и пили с Ним и не боялись говорить с Ним, — но когда Он преобразился на горе Фаворе и когда переменился вид Его одежды, упали на лица свои, признавая свое недостойнство и бедность, и увидели, что они ничего не значат при славе Господа Иисуса.

Можно привести много и других подобных примеров, что святые гораздо более смирялись,

когда удостаивались видеть славу Господа. Но и одно то действие, которое Господь наш совершил в рассуждении учеников Своих пред Своим страданием, довольно ясно открывает нам, что душа и в сем мире может иметь истинное смирение, если будет только издали смотреть на будущую свою славу. Ибо Святое Евангелие говорит, что Господь наш Иисус Христос, зная, что Отец все отдал в руки Его, встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался. Потом влил воду в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан. Господь сделал сие ученикам потому, что они уже любили смирение.

Возлюбленные в Господе, когда и вы удостоитесь видеть славу Господа и узнаете то наследие, которое приготовлено вам на небе, не желайте приобретать славы от людей, но постоянно пребывайте в глубоком смирении и не переходите с одного места на другое, с тем чтобы приобретать славу от людей, потому что вы тогда забудете прежнее свое недостойнство.

Я вижу, что некоторые из иноков стараются приобретать славу от людей, так что когда они получают ее в одном обществе иноков, то переселяются в другое, чтобы и там получить ее. Знайте, дети мои, что это худо, и не переходите

из одного общества иноков в другое, чтобы приобрести только славу от людей, но будьте просты сердцем, как дети, и подражайте тем двум ученикам Иоанна Крестителя, которые дотеле не оставляли его и не искали славы у другого учителя, доколе из свидетельства Иоаннова не узнали, что Господь Иисус Христос более Иоанна. Тогда они уже последовали за Иисусом Христом и, как дети, сделались Его учениками.

Так и вы всегда поступайте, когда захотите перейти к другому наставнику, который более первого наставника вашего. Тогда на вас исполнятся слова Писания: *обновится яко орля юность твоя* (Пс 102, 5).

Дети мои, признавайтесь перед всеми, что вы грешники, и оплакивайте себя, когда сделаете какое-нибудь худое дело. После сего вселится и будет действовать в вас сила Господня, потому что Господь Милосерд: прощает грехи тех людей, которые обращаются к Нему, и не воспоминает о них. Но Он хочет, чтобы сами люди помнили грехи свои, не забывали их и старались отдать отчет в них, хотя они уже и прощены им.

Вы знаете, что случилось с тем рабом, которому господин простил долг его, состоявший в талантах. Когда он забыл милость господина своего и жестоко поступил с товарищем своим, то господин опять потребовал от него долг,

который прежде простил ему, потому что раб сей не имел сострадания к товарищу своему и не хотел простить ему ста динариев, которые составляли очень малую сумму в сравнении с тою, которая была ему самому прощена (см.: Мф 18, 23 и далее).

Моисей также заповедал народу своему, чтобы он, поселившись в земле Ханаанской, не забывал прежних грехов своих.

И будет, говорил Моисей народу, егда введет тя Господь Бог твой в землю, в нюже входиши тамо наследити ю (Втор 7, 1); вонми себе, не забуди Господа Бога твоего, еже не сохранити заповеди Его и судьбы и оправдания Его, да не когда ядый и насытився, и дома добры соградив и вселився в ня, вознесешия сердцем твоим, и забудеши Господа Бога твоего, изведшаго тя из земли Египетския, из дому работы: приведшаго тя сквозе пустыню великую (Втор 8, 11–12, 14–15). Помни, не забуди, колико разгневасте Господа Бога своего в пустыни (Втор 9, 7). Сие сказано, дети мои, для нашего наставления, потому что мы долго были в Египте, то есть во грехе, которому поработили себя добровольно.

Итак, будем стараться войти в обещанную нам землю и, вошедши в нее, не будем забывать нашего рабства, но будем помнить оное, чтобы не сделаться неблагодарными к Богу.

Не только Моисей научает нас сему, но и прочие пророки говорят нам, чтобы мы не забывали грехов наших, которые прощены нам и забыты Богом, но чтобы всегда помнили их и смирялись пред Богом, как люди, обремененные долгами пред своими займодавцами.

Посмотрите на пророка Давида: когда он впал в беззаконие с женою Урии и был обличен пророком Нафаном как в сем преступлении, так и в том, что умертвил мужа ее, — то, выслушав обличение, он тотчас смирился и начал раскаиваться. Посему Нафан сказал ему: *Господь отъя согрешение твое* (2 Цар 12, 13).

Давид, получив прощение греха своего, помнил его и память о нем оставил в потомстве, чтобы все знали о нем от одного поколения до другого. Получив прощение, он сказал Господу: *научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся* (Пс 50, 15).

Из сих слов Давида все грешники должны научиться раскаянию во грехах своих по примеру его. Они не должны никогда забывать грехов, которые прощаются им, но должны помнить их. О сем Бог через пророка Исаию так сказал: *Аз есмь, Аз есмь заглаждай беззакония твоя Мене ради, и грехи твоя, и не помяну, ты же помяни, да оправдишися* (Ис 43, 25—26).

Итак, грешник не должен забывать грехов своих, когда Бог прощает ему оные, но должен помнить их, чтобы оправдаться перед Богом.

Подобным образом Бог говорит и через пророка Иеремию: *обратися ко Мне, доме Израилев, и не утвержду лица Моего на вас, яко милостив Аз есмь, и не прогневаюся на вы во веки. Обаче веждь беззаконие твое, яко в Господа Бога твоего преступила еси* (Иер 3, 12–13).

И мы, дети мои, не должны прощать себе грехов, когда Бог прощает их нам, но непрерывным покаянием должны возобновлять их в памяти. Посему-то Иоанн Креститель, крестя приходящих к нему иудеев и прощая им грехи, говорил: *«Получив прощение грехов, не будьте беспечны, но сотворите плоды достойны покаяния. Уже бо и секира при корени древа лежит: всяко убо древо, не творящее плода добра, посекается, и во огонь вметается»* (Лк 3, 8–9).

Я напоминаю вам о сем, возлюбленные, потому что знаю ваши великие добродетели и предохраняю вас от ослабления, чтобы не затмился свет ваш, но чтобы умножались плоды ваши соответственно ангельскому образу, в который вы облечены.

Воспоминайте о том человеке, который, найдя сокровище, скрытое в поле, продал все имение свое и купил то поле (см.: Мф 13, 44). Ваши

добродетели, возлюбленные в Господе, известны всем; но вы не думайте о сем, чтобы не возгордиться, но со смирением воспоминайте о прежнем вашем недостоинстве и бедности. Тогда вы не будете подвержены тщеславию.

Когда Моисей прославлен был от Бога, то, по причине смирения и кротости, он как бы не знал о свете, который происходил от лица его, но народ видел сие и боялся взоров его, почему Моисей и закрыл лицо свое.

Если и вы, возлюбленные мои, не будете прилепляться к предметам непостоянного мира сего, который есть жилище мертвых, так как не прилеплялись к ним упомянутые мною святые люди, то будьте уверены, что получите от Бога награду в земле живых.

Итак, не заботьтесь, благословенные дети мои, угождать людям, живущим в области мертвых, иначе вы не будете угодны Богу в области живых.

Если вы получите от Бога прощение в грехах ваших, то не забывайте себя, чтобы плоды вашего покаяния не сделались бесполезными для вас, но подражайте учителю вселенной апостолу Павлу, который, удостоившись видеть явившегося ему Бога и слышать голос Его, не забыл самого себя и помнил прежнее свое неразумие, забытое уже Милосердым Богом, но открыто

258 ☩ говорил: *гоних церковь Божию* (1 Кор 15, 9). Есть у него и другие подобные признания. Господь наш Иисус Христос да сохранит вас в послушании Ему. Аминь.

ПИСЬМО СЕМНАДЦАТОЕ

О том, что для духовного созерцания Господа и преобразования в славу Господню должно достигать меры возраста Христова, умерщвлять себя и любить уединение

Вы должны знать, дети мои, что того еще нельзя назвать благочестивым человеком, кто постоянно исполняет только одну добродетель, хотя исполнение сие не противно благочестию.

Если глава всякой добродетели зависит от совокупности всех добродетелей или от полноты благочестия, то многие не имеют оного. Кто хочет иметь совершенное благочестие, тот не должен быть подвержен никакому пороку. Кто подвержен какому-нибудь пороку, тот далек от совершенства.

Человек бывает совершенным тогда, когда может сказать с апостолом: *свободен сый от всех, всем себя поработих, да множайшия приобретаю* (1 Кор 9, 19). Слова сии сказаны апостолом тогда, когда он свободен был от греха и не чувствовал

на себе тяжести преступления, которое ему уже прощено было. Когда он сделался свободным от греха и уже впредь не мог опасаться его, то старался освободить от него других, которые были порабощены ему и сами собою не могли освободиться от него, потому что не имели в себе той силы и мужества, которые бы могли сказать о грехах: *расторгнем узы их и отвержем от нас иго их* (Пс 2, 3).

После того как апостол Павел удостоился видеть Господа нашего Иисуса Христа, он достиг совершенства и начал содействовать слабым людям, чтобы они стремились к предназначенной им цели и достигали также совершенства. Он трудился в сем деле с величайшим смирением по примеру Господа нашего Иисуса Христа, Который по глубокому смирению Своему облек Божество Свое в человечество и принял образ человека, между тем как Он был не только Человек, но и воплотившийся Бог, как написано о сем в Евангелии: *и Слово плоть бысть, и вселися в ны* (Ин 1, 14).

Апостол Павел, достигши совершенства исполнением тех заповедей, которые даны были ему Господом, сказал со смирением: *бых... беззаконным яко беззаконен, не съй беззаконник Богу, но законник Христу, да приобретаю беззаконныя* (1 Кор 9, 21). Апостол, сделавшись для беззаконных как бы беззаконником, не лишился

260 ☩ чрез то духовного совершенства своего, так как и Господь наш, приняв на Себя человечество, не лишился чрез то Божественности Своей, которая принадлежала Ему необходимо. Он всегда был Богом, как сказано в Евангелии: *Слово плоть бысть, и вселися в ны* (Ин 1, 14).

Итак, апостол Павел сохранял духовное совершенство свое, потому что был свободен от всех грехов и, будучи совершенно предан Богу, не увлекался никакими чувственными желаниями. Он освободился от грехов тогда, когда удостоился видеть явившегося ему Господа Иисуса Христа. После сего происшествия он тотчас начал исполнять повеления Господни и сделался чрезвычайно смиренным.

Подобным образом и всякий человек, если будет исполнять заповеди, познаёт истину. Истина освобождает его и предохраняет от всякого греха, как сие случилось с апостолом Павлом. Божественный Освободитель наш освободил его, так что апостол сказал о себе: *несь ли свободу? Не Иисуса Христа ли Господа нашего видел?* (1 Кор 9, 1).

Многие по глупости своей говорят: мы видели Господа Иисуса Христа, как видели Его апостолы. Но, дети мои, сии люди обманываются. Они не имеют таких глаз, какими можно видеть Господа так же, как видел Его апостол. Апостол

Павел видел Господа так же, как видели Его прочие апостолы, которые сопутствовали Ему и уверовали в Него, когда Он ходил по Иудее, будучи окружен народом, который видел Его просто только как Человека.

Но когда некоторая женщина, страдавшая кровотечением, увидела Его очами сердца своего и уверилась, что Он Бог, и с верою прикоснулась к краю одежды Его, то исцелилась. Иисус Христос спросил тогда: *кто есть коснувшийся Мне?* Он спросил о сем не потому, чтобы не знал, что прикоснулась к нему женщина, но потому, что хотел открыть всем веру ее. Петр отвечал ему: *Наставниче, народи одержат Тя и гнетут, и глаголеши: кто есть прикоснувшийся Мне?* Когда же сама женщина призналась пред Ним, что от прикосновения к одежде Его она совершенно исцелилась, то Господь сказал ей: *вера твоя спасе тя, иди в мире* (Лк 8, 45, 48).

Видели Господа и Пилат, и Анна, и Каиафа, но они видели Его подобно народу, который видел Его не очами веры, как видели Его апостолы, и потому Пилат, Анна и Каиафа не получили никакой пользы от того, что видели Его.

Но апостол Павел видел Его очами сердца своего и очами твердой веры, как видела Его женщина, страдавшая кровотечением, прикоснувшаяся с верою к Нему и исцелившаяся. Как

апостол Павел увидел Господа нашего Иисуса Христа уже после Его страдания, воскресения и вознесения на небо и получил от Него освобождение от грехов, так и всякий человек, освободившийся от страстей своих, увидит Господа очами веры и освободится от грехов, но телесными глазами не увидит того блистательного света, который видел апостол Павел.

Люди, которые думают, что они видели Господа, обманывают сами себя, не могут получить хлеба жизни, потому что очи сердца их омрачены; они не угождают Богу, Которому все святые поклоняются в сердце своем и Которого созерцают очами веры. Только таким поклонникам и подобным им Бог открывает Себя — потому что они свободны от страстей.

О пророке Исаии сказано в Писании, что Господь перестал являться ему и запретил ему пророчествовать за то, что он не обличил царя Осию в его неправде. Но после смерти Осии явился Исаии Ангел Господень и очистил его раскаленными угольями, которые были взяты клещами с алтаря.

Итак, вы должны знать, что когда в человеке будет разрушено царство греха, Бог является душе его и очищает все вместе с телом.

Но если грех царствует в теле, то человек не может видеть Бога, потому что душа его во мраке

и в ней нет света, при котором могла бы видеть Бога.

Давид говорит: *во свете Твоем узрим свет* (Пс 35, 10). Какой это свет, при котором мы можем видеть свет? Это тот свет, о котором Господь наш Иисус Христос упоминает в Евангелии (см.: Лк 11, 35–36) и который повелевает сохранять в себе, чтобы весь человек был светел и не было в нем ни одной части темной. Господь наш сказал: *ни Отца кто знает, токмо Сын, и ему же волит Сын открыти* (Мф 11, 37). Но Сын, дети мои, не открывает Отца Своего сынам тьмы, но — сынам света, которые пребывают в свете и у которых очи сердца освещены познанием заповедей Его.

Чтобы видеть славу невидимого Бога, мы должны подражать великому пророку Моисею. Хотя он и был сыном дочери фараоновой, но, решившись *страдать с народом Божиим* (Евр 11, 25), сверг с себя постыдное рабство. Прежде, будучи в рабстве, он не удостоился видеть Бога, но, освободившись от рабства фараона и сделавшись совершенно свободным, удостоился видеть горящий, но несгорающий терновый куст.

Видение сие было весьма важно. Оно заключало в себе три части: начало, середину и конец.

Как Моисей для совершения дела Божия, противного воле фараона, должен был на сороковом

264
☩

году жизни своей удалиться от фараона, оставить Египет и провождать уединенную жизнь в пустыне Мадиамской, или, что показывает значение слова сего, в пустыне места Божия, так и ум человеческий для принятия в себя силы Божией должен удалиться от множества предметов, окружающих его, и уединиться в самого себя. Тогда Бог укрепит его так, что он будет правильно искать и находить все Божественное. Тогда он увидит Божественность Господа, величие могущества и сияние Его в тварях.

Начало чудного видения Моисеева состояло в том, что он только издали видел горящий, но несгорающий терновый куст. Сие первое видение еще было несовершенно и не важно. Моисей захотел приблизиться к кусту и сказал: *мимошед увижду видение великое сие* (Исх 3, 3). Когда он приблизился, то услышал из куста глас и удостоился говорить с Богом. Конец видения состоял в том, что Моисей по окончании разговора с Богом и по совершении чудес при терновом кусте сделался смиренным пред Богом.

Вы должны знать, дети мои, что все чувственные явления Божии людям показывают только несовершенства и неспособность видеть Бога открыто, *как в зеркале* (2 Кор 3, 18), но у тех людей, которые достигли совершенства, открываются сердечные очи, которыми они спокойно и легко

могут смотреть на обильный духовный свет, потому что в духовных очах людей, усовершенствовавшихся в добродетели, нет тьмы греховной. Если тьма сия находится в сердце человека, то она не позволяет ему видеть, как видят люди, усовершенствовавшиеся в добродетели, и как видел апостол Павел и подобные ему. *Мы откровенным лицом славу Господню взирюще*, говорит апостол, *в тойже образ преобразуемся от славы в славу* (2 Кор 3, 18).

Моисей не преображался никаким чувственным образом, но преобразился преображением духовным. Он видел горящий, но несгорающий терновый куст и удостоился говорить с Богом. Сие чудное видение есть образ непостижимого таинства.

Сие видение означает то преображение от славы в славу, от веры в веру, от несовершенства к совершенству, о котором упоминает апостол Павел. Сие преображение приближает нас к Господу и делает нас способными видеть и познавать силу Его. Ибо Бог устами пророка Своего сказал: «Приступающие ко Мне познают Мою силу» (см.: Пс 33, 6).

Итак, кто приближается к Господу, тот познает Его силу; но в душе того, кто еще не приблизился к Господу, обитает нечестивый, то есть диавол, и возвышается в ней, как кедр ливанский.

Сие открывает нам пророк Давид. *Видех, говорит он, нечестиваго превозносящася и высящася яко кедры Ливанския: и мимо идох, и се, не бе, и взысках его, и не обретеса место его* (Пс. 36, 35–36). Давид не нашел нечестивого и места его, потому что искал познания о Боге. Подобным образом и всякий человек, который старается познать Бога, никогда не увидит в себе нечестивого.

Слово, сказанное Давидом: *и мимо идох*, имеет сходство со следующими его словами, сказанными в другом псалме: *пройду в место селения дивна, даже до дому Божия* (Пс 41, 5). Сие прохождение означает духовные успехи в добродетели, и пророк сими словами показывает намерение свое быть духовно совершенным, потому что прежде путь жизни его далеко отстоял от Бога.

Не удивляйтесь тому, дети мои, что путь жизни нашей далеко отстоит от Бога. Мы еще находимся в духовном отрочестве. Мы должны помнить, что сказано великому пророку Илии. *Востани, сказано ему, яждь и пей и укрепися, яко мног от тебе путь* (3 Цар 19, 7). О сем дальнем пути и пророк Давид сказал: *кто даст мне крыле, яко голубине; и полещу и почию* (Пс 54, 7). Из сих слов пророка мы должны видеть, что жизнь наша исполнена горести и путь, который нам должно проходить, труден.

Итак, мы должны идти по сему пути не с леностию, неосмотрительностью и рассеянностью, но с великою осторожностью и постоянством.

Учитель всего мира апостол Павел советует нам, чтобы мы постоянно продолжали путь свой, дабы достигнуть предназначенной цели. Он говорит о себе, что для достижения сей цели он умерщвлял тело свое и поработал (см.: 1 Кор 9, 27).

Итак, дети мои, будем постоянно продолжать путь свой, пока, находясь в теле сем, имеем еще время к тому. Таким образом мы достигнем совершенства, как достиг одного святой апостол Павел, который сказал о себе: *подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох: прочее убо соблюдается мне венец правды* (2 Тим 4, 7—8).

Когда апостол Павел достиг совершенства, еще будучи в теле своем, то желал выйти из него и потому сказал: *мне еже жити, Христос, и еже умрети, приобретение есть. Аще же, еже жити ми телом, сие мне плод дела: и что изволю, не вем. Обдержимъ же есмь от обою, желание имый разрешитися и со Христом быти, много паче лучше: а еже пребывати во плоти, нужнейше есть вас ради. И сие известне вем, яко буду и спребуду вам всем в ваш успех и радость веры, яко да похвала ваша избыточествует о Христе Иисусе во мне, моим пришествием*

268 *паки к вам. Точно достойне благовествованию*
☩ *Христову жительствуйте* (Флп 1, 21—27).

И вы, дети мои, живите по примеру апостола Павла, потому что кто живет нерадиво и беспечно, того постигает смерть, прежде нежели он достигнет совершенства во Христе.

В сем уверяет нас Соломон, который говорит в своих притчах, что беззаконные лишаются жизни, прежде нежели обращаются к страху Божию (см.: Еккл 7, 18).

Так случилось с царем Езекиею, что объявлено было ему приближение смерти его, когда он еще не приготовился к ней. Посему он обратился с покаянием ко Господу и умолил Его о продолжении дней своих, дабы более укрепиться в благочестии. По прошествии данных ему лет, когда он достиг великого совершенства в служении Божиим, последовала его смерть (см.: Ис 33).

Вы должны также знать, что как тело, доколе находится в нем душа, проходит три состояния: отроческое, мужское и старческое, — так и душа, находясь в теле, преемственно имеет три же состояния — то есть состояние веры рождающейся, усовершенствующейся и усовершенствовавшейся. Когда в душе начинается вера, тогда человек духовно рождается, как говорится о сем в Евангелии.

Апостол Иоанн, чтобы показать нам все три состояния души, — то есть состояния веры рож-

дающей, укрепляющей и укрепившейся, — так говорит в послании своем: *пишу вам, юноши... пишу вам, дети... писах вам, отцы* (1 Ин 2, 13, 14). Сие послание он писал к верующим, которые были троякого состояния и которые имели нужду в словесном млеке и стремились к совершенству, чтобы получить благодать от Бога.

И пророк Давид знал, что душа здесь на земле имеет различные степени совершенства. Будучи уже в преклонных летах, он еще не хотел разрешиться от тела, потому что еще не достиг духовного совершеннолетия. *Не возведи мене*, так молился он Господу, *в преполовение дней моих* (Пс 101, 25).

Он опасался, чтобы Господь не взял его к Себе, не потому, чтобы дни земной его жизни были еще немногочисленны, но потому, что дни духовной жизни еще не исполнились. Словами *в преполовение дней моих* он показывает опасение свое, чтобы душа его не была взята у него прежде исполнения духовных дней ее и чтобы смерть не постигла его, когда он еще не достиг совершенства. Об Аврааме сказано, что он состарился и был исполнен духовных дней (см.: Быт 25, 8). Подобным образом и все новозаветные святые умерщвляли и порабощали тело свое и, достигши старости, достигли вместе и совершенства в благочестии.

Посмотрите, дети мои, на Даниила. Летами он был молод, но умом стар; напротив, те два старца, которые обвинили Сусанну, хотя обильны были летами жизни своей, но по делам своим были подобны юношам, потому что увлекались юношескими страстями. Даниил ясно обличил их в преступлении, не приличном их старости, и в незаконном обвинении святой, праведной и целомудренной Сусанны и сказал им: *обветшалые злыми деньми и прочее* (Дан 13, 52).

Кто любит благочестие, тот должен раздражать целомудрию и чистоте Иосифа, заниматься благочестивыми размышлениями, укрепляться и вооружаться против всех сильных чувственных желаний, которые производит в нас хитрый враг, должен стараться о том, чтобы можно было ему говорить вместе с Иовом: уничтожилась в чреслах вся сила моя (см.: Иов 40, 11).

Дети мои, кто хочет иметь крепость в борьбе с чувственными желаниями, рождающимися от излишней пищи и питья, тот должен вооружаться словом Божиим, дабы препоясать чресла свои чистотою. *Препояши меч твой по бедре твоей, сильне*, сказано в псалме (44, 4).

Сии слова показывают, что слово Божие, которым приобретается чистота, есть двулезвенный меч, как говорит апостол (см.: Евр 4, 12). Сей

меч, без сомнения, может отсечь от души человеческой все нечистые желания.

Ангел, борющийся с Иаковом, тронул состав бедра его, так что бедро повредилось и все тело его ослабело. Иаков после сего назван Израилем, то есть — видящим Бога.

И мы должны, дети, ослаблять тело свое, но ослаблять мудро и благоразумно: чтобы вместе ослабить и погасить в себе чувственные желания, потому что ослабление усвершенствует в нас добродетель целомудрия. Посему-то апостол и говорит: *егда немощствую, тогда силен есмь* (2 Кор 12, 10).

И пророк Давид хвалился сею немощию. *Несть исцеления в плоти моей*, говорил он (Пс 39, 4). Сии слова пророка показывают, что он весьма много ослаблял тело свое, для того чтобы получить спасение, которое уже не есть бессилие и болезнь, но — крепость и здравие, потому что с ослаблением тела укрепляется душа.

Итак, будем и мы мудро и благоразумно ослаблять тело свое, чтобы получить духовную крепость. Если мы будем умерщвлять и порабощать тело свое душе, то с сим умерщвлением и порабощением тела умрутятся вместе и плотские мысли, которые враждебны Богу; душа наша просветится и сделается храмом Божиим.

Кто старается быть чистым во всех членах своего тела, кто истинно благочестив и удаляется всего, что оскверняет тело, тот может сказать с Давидом: *вся кости моя рекут: Господи, Господи, кто подобен Тебе?* (Пс 34, 10). Такой человек обуздывает все чувства свои, не позволяет им господствовать над собою и возлагает на них иго Господне. Он не позволяет взорам своим обращаться ко злу, не смотрит на женщину с похотью (см.: Мф 5, 28), не обращает слуха своего к клевете, ко внушениям диавола и ко всем его мыслям, которые он влагает в душу, — и потому на нем исполняются известные слова: «Слух его никогда не обращается к пустым словам».

Напротив, он всегда внимателен к спасительным наставлениям Иисуса Христа и приносит собою приятное благоухание Ему. На уста свои он налагает печать молчания и не позволяет им произносить слова безрассудные. Руки свои он обращает на дела милосердия и истины. Его ноги ходят не для пролития крови, а для исполнения заповеди Господней: *аще кто тя поймет по силе поприще едино, иди с ним два* (Мф 5, 41). Он обращает внимание на свое чрево и грудь, чтобы они не унизили его до земли и чтобы ему не ходить по земле на чреве и груди своей, подобно змию. Вот, братья, жизнь человека благочестивого.

Но о людях нечестивых, которые рано поутру спешат пить вино, пророк так говорит: *пиющие процеженное вино, и первыми вонями мажущися. Спящие на одрех от костей слоновых, и ласкосердствующие на постелях своих, ядущии козлица от пастве, и телцы млеко питаемы от среды стад* (Ам 6, 6, 4). Сии люди почитают себя мудрыми, между тем как они враги мудрости и подобны змиям, потому что змий наставник их. Они ползают по земле на чреве и груди своей, почитают себя мудрыми и опытными в изъяснении Писания, между тем как они составляют собою грудь у змия и извращают смысл Писания.

Вы должны знать, дети мои, что люди, о которых упоминает пророк, суть преступники истинной веры и учения. В Божественную веру они вносят учение ложное и постоянным и верным истинам противопоставляют непостоянные и неверные мнения. Утверждая, что Творец тварей сотворен, они не знают, что Бог все сотворил Словом Своим, как говорит евангелист Иоанн: *в начале бе Слово, и Слово бе у Бога, и Бог бе Слово. Вся Тем быша и без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин 1, 1, 3).

Итак, если верно то, что Словом все сотворено: и небесное и земное, и видимое и невидимое, как свидетельствует о сем неложный

свидетель, — то не дерзко ли говорить, что Слово, по соединении с телом, сделалось тварью, потому что тело, с которым Оно соединилось, сотворено? Сердце тех людей, которые говорят сие, заключается в сердце змия, или, лучше сказать, змий обитает в их чреве и сердце.

Но те люди, дети мои, которые возвысили ум свой от земли на небо и созерцают там Иисуса Христа, сидящего одесную Бога, и которые не хотят удовлетворять порочным желанием чрева своего, благоугодны Господу нашему Иисусу Христу, и Он представит их Отцу Своему как некую драгоценность.

Зная все сие, возлюбленные мои, каждый из нас, желающий быть благочестивым, должен удаляться мирского шума, чтобы и по телу, и по сердцу, и по уму быть свободным от той суеты, которая обыкновенно находится между людьми.

Господь наш показал нам в Себе образец сего уединения, когда один взошел на гору помолиться. В уединении, в пустыне, Он победил диавола, который искушал Его. Он мог победить его, живя и между людьми, но победил в уединении, чтобы показать нам, что мы в уединении удобнее можем побеждать духовного врага своего и достигать совершенства. Господь наш не открывал также славы Своей ученикам пред людьми,

но, удалив их от людей, взошел с ними на гору и там показал им славу Свою.

И Иоанн Креститель жил в пустыне до явления своего Израилю.

Итак, вы, дети мои, должны знать, что когда мы живем в миру между людьми, враг наш нападает на нас и с внутренними и внешними орудиями; в орудие своей ненависти к нам он употребляет против нас и самых людей, которые повинуются ему, и при помощи их он вооружается против верных. Так, порочная женщина, которая для уловления других бесстыдно расправляет крылья свои, есть вернейшее оружие для врага нашего.

Верховный апостол Петр показывает нам также пользу уединения. Когда он был в уединении, то видел отверстое небо, спускающуюся к нему скатерть и слышал глас Божий, после чего скатерть вскоре опять взята была на небо (см.: Деян 10, 11—17).

Равным образом и пророк Иезекииль, когда видел животных, из которых каждое для означения славы Божией имело четыре лица, был не в городе или в селении каком-нибудь, но в поле, потому что Бог велел ему выйти туда и там показал ему славу Свою.

Словом, Божественные видения и явления святым случались всегда на горах и в пустынях.

Апостол Павел в Послании к Евреям так говорит о сих святых людях и их благочестивом образе жизни: *ихже не бе достоин весь мир, в пустынях скитающиеся и в горах и в вертепах и в пропастях земных* (Евр 11, 38). Пророк Иеремия, зная, что уединение приятно Богу, так говорит об оном: *благо есть мужу, егда возмет ярем в юности своей: сядет на едине и умолкнет* (Плач 3, 27–28). Сей же пророк, видя, что порочные дела людей препятствуют благочестивым людям свободно служить Богу, так говорит: *кто даст мне в пустыни виталище последнее; и оставлю люди моя и отиду от них?* (Иер 9, 2).

Итак, познайте, дети мои, пользу уединения. Господь наш часто уединялся и показал в Себе пример любви к уединению. Пророк Давид говорит Богу об уединении: *Ты, Господи, единаго на уповании вселил мя еси* (Пс 4, 9). И пророк Илия получал от Ангелов духовную пищу не среди многочисленного народа, не в городе или селении каком-нибудь, но в пустыне. Все необыкновенные происшествия, случившиеся со святыми в пустынях, описаны и преданы нам для нашего наставления, чтобы и мы подражали им и любили уединение, которое приближает нас ко Господу, делает нас совершенными и доставляет нам духовное утешение. Те люди, которые уединяются и любят смирение

всем сердцем своим и всею силою своею, получают более славы и уважения, нежели живущие в городах и селениях.

Итак, возлюбленные мне в Господе дети мои, старайтесь как должно утвердиться в уединении. Оно сделает вас достойными видеть Бога, видеть Его духовным образом, по благодати Господа нашего и Бога нашего Иисуса Христа, Слова вечного, оживотворяющего души наши и тела наши. Его слава вечна. Аминь.

ПИСЬМО ВОСЕМНАДЦАТОЕ

О том, что коварства злых духов
многообразны, что для предохранения
себя от оных потребно духовное
бдение и подражание святым

Знайτε, возлюбленные дети мои, что вначале, когда душа человеческая уклонилась от исполнения заповедей Божиих, явилось в свете непослушание Богу, а за непослушание все души начали переселяться во ад, как говорит о сем апостол Павел: *о Адаме вси умирают* (1 Кор 15, 22).

Но Бог Слово, умилосердившись над нами, непостижимым образом воплотился между нами, исполнил все дело спасения нашего, сошел во ад, пленил его, вывел оттуда все души, которые там

содержались, освободил их от власти диавола до Страшного дня и последнего Суда тех из них, которые покорны были Богу и исполняли заповеди Его, вознес на небо, где находится рай.

Причиной вознесения их на небо был невидимый огонь, горевший в них, то есть теплота добрых дел их.

Я не хочу сказать вам просто только о вознесении души на небо, но объясню вам и то, чему подобна та душа, в которой находится Божественный огонь. Она подобна птице, имеющей два крыла, посредством которых она летает и поднимается на воздух. Из всех тварей крылья свойственны только птице. Крылья души, покорной Господу, которыми она может взлетать на Небо, состоят в силе огня Божия. Если душа не будет иметь свойственных ей крыльев, то не будет иметь способности возвышаться на небо, потому что не будет иметь Божественного огня и будет подобна птице, которая не имеет крыльев и не может летать.

Сверх сего, душа человеческая и потому подобна птице, что обе они получают жизнь посредством теплоты. Если бы птица не согревала яиц своих теплотою своею, то не могла бы произвести цыплят, потому что они получают жизнь свою только посредством теплоты. Сие показано нам и в Святом Евангелии сими словами: *Иерусалиме,*

Иерусалиме, избивый пророки и камением побиваяй посланныя к тебе, колькраты восхотех собрать чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под криле (Мф 23, 37).

Итак, дети мои, познав сходство, находящееся между душою, преданною и покорною Богу, и между птицей, которая получает и сохраняет жизнь свою только посредством теплоты, опасайтесь, чтобы не лишиться Божественной теплоты, потому что диавол употребляет великие усилия, чтобы лишить вас сего огня, данного вам Богом. Диавол знает, что он не может победить вас, доколе сей огонь будет в вас. Итак, сопротивляйтесь ему и старайтесь узнать его коварства.

Чтобы не явиться пред вами в собственном своем виде, он скрывает свою ненависть к вам под видом любви и показывает вам различные приятные призраки, которые, без сомнения, не таковы, чтобы своим ложным и обманчивым видом могли совратить сердца ваши с пути истины.

Все усилия диавола клонятся к тому, чтобы препятствовать благочестивым занятиям тех душ, которые истинно служат Богу.

Чтобы погасить в душе огонь, которым питаются все добродетели, диавол возбуждает в ней многообразные страсти и особенно производит в теле леность и склонность к удовольствиям. Если же он приметит, что человек не исполняет его

280 ☩ внушений и не принимает его советов в делах своих, то употребляет другую хитрость, которая имеет вид правды: является в подобии светлого Ангела, как говорит апостол Павел (см.: 2 Кор 11, 14); употребляет и другие средства, чтобы склонить к себе сердце наше.

Если же видит, что человек предохраняет себя от его обманов, и не принимает его внушений, и совершенно не хочет последовать его советам, со стыдом удаляется от него, после чего Дух Божий вселяется в человека.

Когда вселится Дух Божий в человека, то облегчает ему все дела его; иго Божие становится легким для него, как написано в Евангелии: *возмите иго Мое на себе: иго бо Мое благо* (Мф 12, 29, 30). Тогда человек не чувствует ослабления ни в исполнении добродетелей, ни в служении Богу, ни в ночных бдениях; он не гневается, когда другие оскорбляют его, и не имеет никакого страха ни к человеку какому-нибудь, ни к зверю, ни к духам, потому что при нем днем и ночью находится радость Господня: она питает его и просвещает ум его. Сия радость возвращает душу человеческую, усовершенствует ее и возносит на небо, подобно как тело человеческое всегда питается и укрепляется хлебом и водою или другою пищею.

Мы видим, что человек питается молоком матери, потом пищей жидкой, наконец пищей

обыкновенной, употребляемой всеми; укрепляется ею и делается мужественным в преодолении различных трудностей жизни. Если же он подвергается какой-нибудь болезни, которая препятствует ему употреблять пищу, то слабость его усиливается и лишает его мужества, и он не иначе может освободиться от болезни и возвратить здоровье, как при помощи и стараниях врача.

Так и душа человеческая, если не будет в ней Божественной радости, делается слабою и впадает в жестокую болезнь. Но если она найдет служителя Божия, который умеет врачевать духовные болезни и прибегнет к его помощи, то он вылечит ее от страстей, возвратит ей здоровье, укажет ей путь истины, и она получит Божественную радость, которая составляет душевную пищу и будет иметь в себе достаточную силу сопротивляться врагам своим, злым духам, побеждать их, уничтожать их коварства и таким образом приобретать духовный мир.

Узнав все сие, возлюбленные мои, предохраняйте себя от коварства диавола, который, для искушения и привлечения к себе человека, часто является под видом истинного наставника.

Когда он придет к вам в подобии светлого Ангела, то не верьте ему и не следуйте его советам, потому что он обманывает благочестивых людей благовидными причинами.

Люди, еще не утвердившиеся в святости, не могут знать хитростей диавола и тех способов, которыми он уловляет преданных Богу; но люди, утвердившиеся в добродетели, знают его коварства, как говорит апостол Павел: *совершенных есть твердая пища, имущих чувства обучена долгим учением в рассуждение добра же и зла* (Евр 5, 14). Сих людей враг не может обмануть, но верующие, которые еще не достигли совершенства и мало предохраняют себя от нападений врага, обманываются его приятною по наружности приманкою, которая сама в себе не такова. Он увлекает их к себе, как рыболов, привесив к уде приманку, увлекает обманом рыбу, которая, не зная, что на уде находится приманка, приближается к ней, берет ее и уловляется. Ежели бы рыба знала, что хотят поймать ее приманкою, то не приближалась бы к уде, но удалялась бы от нее. Так и враг подобною приманкою уловляет тех верующих, которые еще не достигли совершенства.

Посему о коварствах диавола можно сказать слова Соломона: *суть путие мянущиися прави быти мужу, обаче последняя их зрят во дно адово* (Притч 16, 25). Пророк Амос написал о себе: *и рече Господь: что ты видиши, Амосе? И рех: сосуд птицеловца* (Ам 8, 2).

Вы знаете, что птица, опасаясь, чтобы не поймали ее на земле, летает более по верху и делает

себе гнездо на высоких местах; там садится, отдыхает от усталости и спит спокойно без всякого страха, потому что никто не может взойти к ней и поймать ее. Несмотря на сие, птицелов употребляет хитрость, чтобы поймать ее: он расставляет сеть около гнезда ее, кладет около сети пищу и таким образом побуждает птицу слететь сверху на землю и здесь ловит ее.

Так и диавол уловляет всех верующих, которые еще не достигли совершенства. Он побуждает их свергнуться с высоты, на которой стоят они. Так он поступил, когда, скрывшись под образом змия, сказал Еве: *в онъже аще день снесите от него (древа), отверзутся очи ваши* (Быт 3, 5). Ева, услышав слова сии, поверила диаволу, потому что не вникла в слова его и почла их за истину. Но когда она вкусила яблока и подала оное Адаму, чтобы и он ел, то оба подверглись великому бедствию и пали с высоты своей.

Как поступил диавол с Адамом и Евою, так поступает и с теми верующими, которые еще не достигли совершенства, не могут различать добра от зла, следуют своим собственным склонностям, во всем довольствуются своим мнением и суждением, не хотят последовать наставлениям отцов своих, которые совершеннее их и умеют различать добро от зла.

Те люди, дети мои, которые исполняют желания сердца своего и думают, что они достигли совершенства по причине благословения отцов своих, подобны птицам, которые делают себе гнезда на высоте, но слетают на землю и здесь уловляются в сеть птицеловами.

То же случается и с теми людьми, которые по надеянности на самих себя живут по воле сердца своего, исполняют собственные свои желания и не хотят повиноваться отцам своим. Дьявол представляет им различные видения и призраки, возбуждает в сердце их гордость и показывает им ночью сновидения, которые оправдывает днем, чтобы лучше таким образом обмануть; ночью является им в свете, освещает местопребывание их и производит много других подобных явлений и ложных чудес, которые здесь излагать и исчислять я не могу.

Все сие он делает для того, чтобы от людей, еще не усовершенствовавшихся в добродетели, удалить всякое подозрение в обмане, чтобы они почитали его Ангелом Божиим и принимали к себе. Когда же они его примут, то за гордость, которая в них господствует, он свергает их с высоты, на которой они стоят, как слетают с высоких мест те птицы, о которых мы сказали.

Дьявол старается произвести в сих людях уверенность, что они по духу своему и велики

и славны, превосходят многих других людей; посему они не хотят повиноваться отцам своим, так что о них можно сказать, что они подобны горькому незрелому винограду. Они действительно подобны ему, потому что наставления отцов для них неприятны и они думают о себе, что уже все знают.

Итак, благословенные дети мои, разумеете, что я вам говорю, то есть что вы не будете успевать, возрастать и усовершенствоваться в добродетели, не будете различать добра от зла, если не будете повиноваться отцам своим, которые уже достигли совершенства. И сами отцы наши повиновались отцам своим и следовали их наставлениям и потому возросли и усовершенствовались в благочестии и сделались учителями других. Они помнили слова, написанные в Премудрости сына Сирахова: *не отступай от повести старцев: ибо тии навькоша от отец своих* (Сир 8, 11).

Итак, подражайте им, дети мои: потому что и они повиновались отцам своим и во всем последовали наставлениям их, и они, при помощи Божией, всему научились от отцов своих и, как дети, с покорностью слушали наставления их. Исаак повиновался Аврааму, Иаков — Исааку, Иосиф — Иакову, Елисей — Илии, Павел — Анании и Тимофей — Павлу. Все сии люди и подобные им повиновались отцам своим, исполняли

волю их, во всем последовали наставлениям их и таким образом познали истину, научились правде, удостоились получить Духа Святого и сделались учителями истины, как написано у пророка Иезекииля: *стража дах ты дому Израилеву* (Иез 5, 17).

Итак, возлюбленные в Господе и чистые сердцем, если вы хотите успевать и возрастать в добродетели, иметь спокойствие в сердце и быть безопасными от коварств диавола, то повинуйтесь отцам своим и последуйте наставлениям их — и вы вечно не будете грешить.

Я покажу вам теперь и другую обязанность благочестивого человека, которая укрепляет его в продолжение всей жизни. Она состоит в том, чтобы любить Бога всею душою своею, всем сердцем своим и всею мыслию своею и во всем повиноваться Ему.

Кто любит Бога, тому Бог дает духовную силу и радость, для того все благочестивые занятия делаются приятными, как мед; также все телесные труды, благочестивые размышления, ночное бдение и бремя Божие делаются приятными и легкими.

Господь по любви Своей к благочестивому человеку иногда подвергает его несчастиям, чтобы он не гордился, но постоянно пребывал в труде и возрастал в добродетели. Если человек тверд

и мужествен, то Бог возлагает на него бремя трудов или повергает его в бессилие, вместо радости дает ему печаль, вместо покоя — беспокойство, вместо сладости — горечь. Человек, любящий Бога, подвергается многим и другим бедствиям. Стараясь преодолеть оные, он чрез то более укрепляется. Когда преодолевает их, то Дух Святой вспомоществует ему во всем, так что человек уже не боится никакого зла.

Я молю Господа моего, чтобы Он за ваше послушание к Нему дал вам благодать Свою. Ему и благому Отцу Его и Святому Духу все разумные твари должны вечно приносить славу и честь. Аминь.

ПИСЬМО ДЕВЯТНАДЦАТОЕ

О том, что Дух Святой вселяется в душу человеческую тогда, когда она достойным образом уготовит себя в храм Божий, и что сильным искушениям подвергаются только те люди, которые утвердились в добродетели

Дети мои, вы должны знать, что от Святого Духа всегда истекает приятнейшее и сладостнейшее благоухание, которого нельзя изъяснить словами. Никто не знает сей сладости Духа,

288 кроме тех людей, которые удостаиваются, чтобы Он обитал в них. Многие не удостаиваются сего, потому что в душах их нет еще духа покаяния.

Сей дух вселяется в душу человеческую после долговременных трудов ее. Когда он вселится в нее, то передает ее Духу Святому, чтобы Он вселился в нее.

Мы видим, дети мои, что и в мире сем для получения многих вещей потребен труд. Так, жемчуг достается с великим трудом. Посему-то его нет у жителей деревенских и редко можно видеть у жителей городских. Он находится почти только в царских палатах.

Так и Дух Святой не обитает в душах гордых, но — в душах смиренных, все мысли которых стремятся к совершенству. Когда же вселяется в них Дух Святой, то они приносят Богу благодарность и прославляют Его, что Он благоволил послать к ним Духа Святого, чтобы Он обитал в них; благодарят Его, как благодарили и прославляли за сие Бога все святые. Они говорили: «Благословляем Тебя, Господи, что Ты просветил нас Духом Своим. Благословен Ты, Господи, что дал святым Своим честь, которая превосходит всех богатств, ибо мы не можем понять, сколь велико богатство Духа Твоего, Которого Ты дал святым Своим».

Поскольку святые искали сего Духа, дети мои, — то и нашли Его.

Он есть тот драгоценный камень, о котором упоминает Евангелие. Один купец, говорится в Евангелии, искал хорошего жемчуга и, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел, продал все, что имел, и купил оную (см.: Мф 13, 45–46). В Евангелии написано также, что на одном поле сокрыто было сокровище, но некоторый человек, найдя оное, утаил и от радости о нем пошел, продал все, что имел, и купил поле то.

Так и святые люди всех времен, возлюбленные дети мои, искали и находили Святого Духа: Он вселялся в них, и они приносили Богу благодарение о сем. Дух Святой вселяется только в блаженные души, открывает им великие тайны, дает им радость и покой в сем мире и делает для них ночь как день.

Показав вам, дети мои, некоторые действия Святого Духа, я хочу показать вам и некоторые искушения, проистекающие от злого духа.

Простившись с вами и удалившись от вас, я, при помощи Божией, достиг своего жилища и остался в своем уединении, чтобы быть совершенно свободным от мирских беспокойств. Я только желал, чтобы вы всегда были при мне, дабы я мог открывать вам все, что всегда открывает мне Дух Святой, а также рассказать вам

290 о тех искушениях, которые претерпел я по раз-
лучении с вами.

Опасным и сильным искушениям подвергаются только те люди, которые получили Святого Духа. Дьявол искушает их только тогда, когда поручает ему то Сам Дух. Если же Святой Дух не попускает ему, то он не может никого искушать. Господь наш, будучи во плоти, был образцом для нас во всем. Он всегда учил нас истине. Во время Его Крещения Святой Дух сошел на Него в виде голубя, потом Сей Дух побудил Его идти в пустыню, чтобы там подвергнуть Его искушению от дьявола.

Дьявол искушал Его различным образом, но не мог победить Его, как говорится о сем в Евангелии Луки: *и скончав все искушение дьявол, отыде от Него до времени* (Лк 4, 13). Тогда Господь Иисус, будучи побуждаем Духом, возвратился в Галилею.

Дух Святой укрепляет тех, которые приняли Его в себя, противятся силе греха и преодолевают искушения. Он дает им силу, возвышает их и предохраняет от всякого зла.

Возлюбленные дети мои, я желал бы, чтобы вы были при мне, чтобы я мог рассказать вам об искушении, которое недавно случилось со мною и которое подобно тому последнему искушению Господа нашего Иисуса Христа, когда Он

в молитве к Отцу Своему говорил: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты* (Мф 26, 39). Сию молитву приносил Он Богу не потому, чтобы боялся мучений или чтобы не надеялся перенести их, но потому, что Своим примером хотел научить нас преданности воле Божией, так как Он учил нас смирению Своими первыми искушениями, ибо Он сошел с неба, не оставляя оно, вселился между нами на земле и уподобился нам, чтобы искупить нас Своим смирением и жизнью Своею. Он умер за нас, был погребен, воскрес, освободил пленников ада и вознесся на высоту неба, где Он прежде был. Итак, вы видите, дети мои, сколь возлюбил нас Бог Слово. Он вывел нас из ада и возвел на высоту неба.

Высшее небо отлично от низшего и видимого неба, и видимое небо отлично от воздушного неба. Сие последнее есть ветер, который по причине легкости своей носится над землею. Воздух отличен от сей грубой земли, на которой мы теперь живем и которую должны скоро оставить.

Вы должны также знать, что действия, происходящие на небе, отличны от действий, происходящих на земле, и что есть еще область, которая ниже нашей земли. Сия область мрачна, в ней

292 нет никакого света и красоты, — она называется адом.

Искушение, дети мои, которое недавно со мною случилось, едва не свело меня во ад. Враги всякого добра хотели свергнуть меня туда своею хитростью. По сей причине я должен был перенести многие труды, подвиги, беспокойства и бедствия. Но благодарю и прославляю Бога моего, Которому я с отрочества моего донныне служу всем сердцем и всегда повинуюсь: Он не оставил меня, но оказал мне помощь Свою, освободил меня от мрака врагов и возвел меня на прежнюю высоту мою, так как Он искупил Адама и сынов его и возвратил их в прежнее состояние их, как говорится о сем в Писании: *возшел еси на высоту, пленил еси плен: приял еси даяния в человецех* (Пс 67, 19).

Сверх сего, сказываю вам, что мое последнее искушение подобно было последнему искушению Иосифа. Блаженный праведный Иосиф не ослабевал при множестве искушений, которыми искушаем был: только когда он заключен был в темницу, которая есть подобие ада, сие последнее искушение могло ослабить терпение его. Господь наш, видя, что его искушение и терпение велико, даровал ему, по милосердию Своему, великую славу, сделал его царем и освободил его от всех искушений.

И я, дети мои, не сокрою от вас, что искушение мое было велико, но Господь освободил меня от оногo. Я уверен, что ваши молитвы и воспоминание обо мне содействовали мне в перенесении моего искушения. Вы много перенесли трудов со мною. Господь даст вам за сие дух спасения, как дал Он мне, слабому. Он сказал некогда ученикам Своим: *вы есте пребывшие со Мною в напастех Моих, и Аз завещаваю вам, якоже завеща Мне Отец Мой, Царство, да ясте и пиете на трапезе Моей во Царствии Моем* (Лк 22, 28—30).

Дети мои, обратите внимание на слова сии. Кто с покорностью участвует в страданиях Господа Христа, тот будет участвовать и в покое Его. Кто участвует Ему в презрении, тот будет участвовать Ему и в славе. Кто терпит труды, поношение, обиды и презрение, тот прославится. Добрый сын, делаясь наследником трудов родителей своих, делается вместе наследником и благословения их, а худой сын получает от родителей своих проклятие.

Возлюбленные дети мои, когда я писал письмо сие, то Дух побудил меня написать вам нечто о тех Серафимах, которых видел пророк Иезекииль (гл. 1). Они изображают души, верные Богу, которые стремятся достигнуть совершенства. Каждый Серафим имел шесть крыл, в которых

находилось много глаз; каждый имел четыре лица, обращенных в четыре стороны. Одно лицо подобно было лицу человека, другое — лицу вола, третье — лицу льва и четвертое — лицу орла. Пророк упоминает и о других принадлежностях Серафимов, которые излагать вам время не позволяет мне. Теперь я только кратко изъясню вам значение лиц Серафима; когда же, при помощи Христа, приду к вам, то устно объясню вам и прочее, о чем теперь писать не могу.

Итак, знайте: первое лицо Серафима, то есть лицо человеческое, означает тех верующих, которые, находясь в мире, стараются исполнять свои обязанности.

Если же кто из живущих в мире вступает в монашеское состояние, тот уподобляется волу, потому что должен исполнять обязанности монашеского звания, должен трудиться и переносить телесные подвиги.

Но если кто исполнит все обязанности монашеского общежития и удалится в пустыню, чтобы там побеждать невидимых врагов, тот уподобится льву, который есть царь полевых зверей.

Когда же победит и невидимых врагов, и свои страсти и совершенно покорит их своей власти, то будет возноситься Духом Святым на высоту совершенства, удостоится иметь Божественные

видения и уподобится орлу, так что на нем будут исполняться слова Писания: *обновится яко орля, юность твоя* (Пс 102, 5). Тогда ум сего человека будет иметь как бы шесть крыльев, в которых находится много глаз, и будет рассматривать предметы с шести сторон. Человек делается духовным Серафимом и наследует вечное наследие, потому что повиновался духовным отцам своим.

Дети мои, я знаю, что все мы, живущие в пустыне, получили духовную силу от Бога, потому что повиновались отцам своим и получили благословение их. И вы за повиновение и служение отцам своим получите духовную силу от Бога и наследуете благословение отцов своих. Я всегда воспоминаю о вас и вижу вас духом моим, как чадолюбивая мать всегда воспоминает о малых детях своих и всегда желает иметь их при себе.

Бог часто хотел успокоить меня от трудов тела моего и взять душу мою к Себе, но оставил дух мой в теле моем, чтобы я воспитывал вас и чтобы в вас вселился Дух Господень. Бог сказал мне: ты — чадолюбивая мать и попечительная кормилица, посему Я и сохраняю жизнь твою, чтобы ты воспитывал детей своих.

Дети мои, благословенные новым благословением, я посылаю к вам письмо сие и вместе

благословение мое. Сохраняйте письмо сие: оно есть истинное наследие, которое вы можете получать от отцов духовных. Они не оставляют детям своим в наследство ни золота, ни серебра или чего-нибудь подобного сему, но оставляют истинное наследство. Золото, и серебро, и подобные вещи оставляют детям своим в наследство только родители плотские.

Посмотрите на патриархов: они богаты были и золотом, и серебром, и другим имением, но никогда не напоминали своим детям о сем богатстве, потому что оно временно и случайно. Они оставляли им в наследство благословение свое, которое продолжается вечно, приуготовляет человеку небесный покой и вечно остается при человеке.

Знайте, что благословение, которое дает вам отец ваш, имеет такую же силу, какую и благословение патриархов.

Я молю Господа нашего, чтобы Он дал вам спасение в Боге и ниспослал вам Духа Истины, Который бы руководил вас, доколе вы не переселитесь из сего скоропреходящего мира и молитвами всех отцов наших не получите в наследие мир вечный. Пресвятой Троице, Владычице веков, должна быть вечно приносима честь и слава. Аминь.

ПИСЬМО ДВАДЦАТОЕ

К духовному сыну своему Вевнуду:
о том, что человек, желающий провождать
благочестивую жизнь, получить благодать
Святого Духа и удостоиться небесной
славы, должен иметь все христианские
добродетели, и особенно — любовь
к ближним, смирение, терпение
в искушениях, чистоту сердца
и повиновение к духовным
наставникам своим

Возлюбленный мой и почтенный в Господе Вевнуд, мир тебе! Прежде всего я молюсь Господу о спасении твоём и спасении всех душ, вверенных тебе, и всех, провождающих с тобою мирную жизнь в Господе нашем Иисусе Христе. Сии люди жизнь свою доставляют покой душам отцов своих. За сие да упокоит их Господь наш Иисус Христос в Царстве Небесном.

Вы должны знать, что всякий человек, который успокаивает кого-нибудь из рабов Господних, хотя бы то было чашею воды, не лишится награды своей, потому что Господь наш Своими устами сказал: *иже аще напоит единаго от малых сих чашею студены воды токмо, во имя*

298 *ученика, аминь глаголю вам, не погубит мзды*
 ☩ *своея* (Мф 10, 42).

Также о тех, которые соблазняют своими пороками учеников Его и причиняют печаль духу их, Господь сказал: *иже аще соблазнит единаго малых сих верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов оселский на выи его, и потонет в пучине морстей* (Мф 18, 6). Также: *в нюже меру мерите, возмерится вам* (Мф 7, 2).

Итак, смотрите, возлюбленные мои, — Бог на земле ничего столько не любит, как учеников Своих, исполняющих волю Его. Он гневается на тех людей, которые презирают их. Как поступает кто-нибудь с рабами Божиими, так поступит с ним и Господь, потому что Он Сам сказал: *иже вас приемлет, Мене приемлет* (Мф 10, 40). Также: *понеже не сотвористе единому сих меньших, ни Мне сотвористе* (Мф 25, 45).

Итак, возлюбленные мои, не презирайте никого. Корень презрения есть гордость: она навлекла некогда гнев Божий на людей. Посему пророк Исаия сказал: *день Господа Саваофа на всякаго досадителя и горделиваго, и на всякаго високаго и величаваго* (Ис 2, 12).

Смотрите, возлюбленные мои, сколь великое горе ожидает гордых. Итак, мы должны плакать о себе в сокрушении сердца.

Я видел, что многие монахи и девы впали в гибельную страсть гордости, потому что ложно имели о себе высокое мнение и говорили: «Мы велики, и никто не сравнится с нами».

Истинно говорю вам, возлюбленные мои, что такое мнение о себе есть гордость. От нее рождаются презрение и ненависть к другим, зависть и ссоры, потому что гордые люди не хотят раскаяться и иметь о себе правильного понятия. Гордость не позволяет им различать добро от зла и сладкое от горького. Злые духи, находящиеся в воздухе, побуждают их плакать тогда, когда нужно смеяться, и смеяться, когда нужно плакать.

Посему к сим людям можно отнести слова Писания: *горе глаголющим лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающим тму свет и свет тму, полагающим горькое сладкое, и сладкое горькое* (Ис 5, 20). Им нужно помнить слова святого Иоанна: *не всякому духу веруйте, но искушайте духи, аще от Бога суть* (1 Ин 4, 1).

Мы должны плакать о сих людях, которые во все время жизни своей не оставляют своих пороков, но любят их более, нежели необходимую телесную пищу, и, презирая заповеди живого Бога, следуют внушениям нечестивых духов.

Заповеди Божии научают нас чистоте, доставляют нам постоянный и неизменяемый мир,

300 ☩ рождающийся в нас тогда, когда мы исполняем дела милосердия и приносим плоды правды, за которые Бог награждает нас благословением Своим.

Итак, возлюбленные мои, старайтесь приобрести духовные добродетели, потому что души наши оживляются ими и посредством их мы принимаем в себя Господа. Добродетели сделают безопасным путь жизни нашей, и на сем пути мы не встретим никакого разбойника и никакого зла.

Знайте, что без душевной и телесной чистоты никто не может быть совершенным пред Богом, как написано о сем в Святом Евангелии: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф 5, 8). Духовное совершенство состоит в чистоте сердца.

Сердце имеет двоякое качество: доброе, которое сообразно с природою его, и злое, которое противно природе его. Из сего последнего качества рождаются душевные страсти, как то: склонность к оклеветанию или осмеянию другого, зависть и другие пороки. Но по доброму качеству своего сердца человек познает Бога, Который и освобождает его душу от всех страстей, как говорит о сем Давид: *благослови, душе моя, Господа... очищающаго вся беззакония твоя, исцеляющаго вся недуги твоя* (Пс 102, 2, 3).

Возлюбленные мои, когда человек старается искоренить в себе зло, возлагает упование свое на Бога, удаляется всех грехов и слезами, сокрушением сердца, воздыханиями, постом, бдением, смирением, теплыми и частыми молитвами к Богу стремится к совершенству, то Бог по Своей благодати помогает ему и очищает его от всех душевных страстей, как говорит Давид: *близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет* (Пс 33, 19).

Показав вам, возлюбленные мои, какими делами человек очищает душу свою от страстей, я скажу вам, что многие монахи и девы, несмотря на то, что уже долгое время пребывают в состоянии монашества и девства, еще не приобрели духовной чистоты, потому что презирают наставления отцов своих и следуют чувственным желаниям сердца своего. Посему они находятся во власти злых духов, живущих в воздухе. Духи днем и ночью скрытно бросают в них стрелы свои, не дают им нигде покоя и влагают в сердце их гордость, тщеславие, зависть, склонность к оклеветанию и осуждению других, гнев, вспыльчивость и многие другие страсти. Все сие и подобное сему производят в нас злые духи для того, чтобы приготовить нам не жизнь, но смерть.

Возлюбленные мои, слова, которые я сказал вам, не мои, но — апостола Иакова. Он говорит:

аще зависть горьку имате и рвение в сердцах ваших, не хвалитесь, ни лжите на истину: несть сия премудрость свыше нисходящи, но земна, душевна, бесовска (Иак 3, 14–15). Также и апостол Иоанн написал: *творяй грех от диавола есть* (1 Ин 3, 8).

Итак, возлюбленные мои, узнав, что в тех людях, которые пребывают в пороках, не действует сила Божия, но что они участники дел дьявольских и принадлежат к диаволам, будем плакать о самих себе, ибо время жизни нашей есть время слез. Познаем важность даров Святого Духа и скажем с Псалмопевцем: *приидите, поклонимся и припадем Ему, и восплачемся пред Господем, сотворим нас* (Пс 94, 6). Также повторим слова Псалмопевца: *спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный: яко умалишася истины от сынов человеческих. Суетная глагола кийждо ко искреннему своему: устне льстивья в сердцы, и в сердцы глаголаша злая. Сии слова Давида должны возбуждать в нас слезы, потому что он далее говорит: потребит Господь вся устны льстивья, язык велеречивый* (Пс 11, 2–4).

Дети мои, люди, живущие в страстях своих, подобны пяти глупым девам, потому что время жизни своей проводят в глупости, не обуздывают языка своего, не удаляют от взоров своих и от тела своего нечистых желаний, не очищают

сердца своего от пороков, которые оскверняют их, довольствуются только видимой одеждой, показывающей девство их, но не пекутся о приобретении небесной благодати, чтобы оплакивать себя и возжечь свои светильники. Посему Жених не отворит им дверей, но скажет им то же, что сказал глупым девам: *аминь глаголю вам, не вем вас* (Мф 25, 12), и то же, что скажет осужденным на последнем Суде: *идите от Мене, проклятии, во огонь вечный* (ст. 41), идеже *плач и скрежет зубом* (ст. 30).

Возлюбленные мои, я пишу письмо сие к вам единственно потому, что желаю вашего спасения, чтобы вы были свободны от пороков, верны Господу и сделались чистою невестою Христу, Который есть Жених всех святых душ, как говорит апостол Павел: *обручих вас единому мужу деву чисто представити Христови* (2 Кор 11, 2).

Я знаю, возлюбленные мои, что вы имели многие искушения, но при помощи Господа нашего, Который руководит вас, вы победили оные. Бог верен. Он укрепляет как вас, так и всех, кто служит Ему, и не попускает никому впасть в такие искушения, которые превышают силы человека.

Дети мои, размыслите о множестве искушений, которым подвергались вы, и о той великой славе, которую даст вам Бог за мужественное

304 перенесение оных, и будьте тверды и в будущих
искушениях.

Золото обыкновенно очищают огнем, чтобы сделать его лучше и совершеннее. Так и Господь наш очищает человека многими искушениями, испытывает его, усовершенствует его ими, как усовершенствуют золото огнем, научает его сражаться с внутренними врагами своими, чтобы человек не думал и не воспоминал о множестве оскорблений, которые причиняют ему люди, и о презрении, которое оказывают они ему; чтобы не страшился диавола, смирялся пред Богом, надеялся на помощь Его и всегда готов был исполнять пред Богом всякое доброе дело, как готов был пророк Давид. *Готово сердце мое, Боже,* говорил он, *готово сердце мое; воспою и пою во славе моей* (Пс 107, 2).

Вы, без сомнения, подвергаетесь искушению от некоторых братьев своих и терпите от них поношение, оскорбление и презрение. Когда все сие случается с вами, то — будьте мужественны, не бойтесь ничего, не печальтесь, но благодарите Господа за все, потому что без воли Его ничто не может случаться с вами и потому что рабы Господни необходимо должны подвергаться искушениям. Кого благодать Божия не испытывает искушениями, трудами, горестью и несчастиями, чтобы научить его терпению и усо-

вершить в добродетели, тот не получит от Бога славы.

Итак, возлюбленные мои, переносите мужественно все труды и бедствия, которые встречаются с вами, и в глубоком смирении благодарите Бога за них.

Вы получите некогда плоды трудов своих, как получила оные блаженная Сусанна, которая твердо противилась двум старикам, хотевшим преступить закон удовлетворением страсти своей, оклеветавшим ее и причинившим ей великую горечь. За терпение и твердость ее Бог прославил ее и посрамил врагов ее. Также твердая духом Фекла не устрашилась ни родительских угроз и наказаний, ни огня, ни палача, ни жестоких зверей. Бог дал ей сердечную радость в награду за труды ее, ибо твердость веры ее в Бога погасила горящий огонь, заградила уста жестоких львов, и все враги ее (были) посрамлены.

Вспомните и об Иосифе, который смирен был и пред Богом, и пред людьми. Когда братья его из ненависти и из зависти к нему хотели пролить кровь его, потому что отец предпочитал его им, то Божественная помощь спасла его от смерти. Братья по ненависти к нему подняли на него руки свои и продали его в рабы в Египет. Здесь жена господина его причинила ему

много беспокойства и печали, так что он, наконец, заключен был в темницу. Поскольку он был целомудрен, кроток, чист и непорочен душою и телом, то не боялся никаких несчастий, но, при уповании на Бога и при помощи Божией, переносил оные мужественно. Наконец Бог прославил Иосифа, сделав его царем над всеми областями египетскими. Господь покорил под ноги Иосифа всех братьев его, которые прежде из зависти ненавидели его.

Возлюбленные мои! Праведные люди, упомянутые мною, и другие, подобные им, получали от Бога славу не при начале своих духовных подвигов и искушений, но тогда, как Бог испытал их, усовершил несчастьями и трудами и научил их быть мужественными в духовной брани. Когда Бог видел, что они возлагали упование свое на Него и постоянно переносили несчастья и труды, то давал им славу Своего Божества, и они покоряли врагов своих под ноги свои.

Возлюбленные мои, когда я воспоминаю о подвигах святых людей и наградах, данных им от Бога, то веселюсь духом своим и вместе молюсь о вашем терпении.

Итак, пребывайте постоянно в терпении и не ослабляйте сердца своего в несчастиях, но благодарите Бога за оные, чтобы получить награду от Него.

Как вам, братия мои, так и всем, призывающим имя Господне, я говорю, что между вами должен быть мир, истина, любовь к Богу и любовь к ближнему, но между вами не должны быть ни ссоры, ни клевета, ни подозрения, ни непокорность, ни вражда, ни противоречие, ни зависть, ни упрямство, ни гордость, ни взаимные оскорбления, ни насмешки, ни тщеславие, ни ненависть, ни взаимный гнев, ни желание иметь красивую одежду. Я усердно прошу вас, чтобы не было ничего подобного между вами в обителях ваших. Где находятся сии пороки — там и гнев Божий.

Вы знаете, братия, что жизнь наша в мире сем кратка: посему не будьте беспечны, но старайтесь проводить ее свято, чтобы переселение ваше из мира сего не случилось тогда, как вы будете гневаться друг на друга и потому причислены будете к человекоубийцам, потому что Писание говорит: *всяк ненавидяй брата своего человекоубийца есть* (1 Ин 3, 15). Сии слова относятся не к одним монахам и девам, но и ко всем верующим, которые вместе с нами принадлежат к одной повсемственной¹ и Апостольской Церкви Господа нашего Иисуса Христа.

Итак, братия, будьте снисходительны друг к другу, чтобы и Господь был снисходителен

¹ То есть «повсеместной».

к вам, потому что сказано: *отпущайте, и отпустят вам* (Лк 6, 37). Если кто из вас оклеветан, тот должен с радостью переносить оклеветание и оправдание себя предоставлять Богу, Который есть правосудный Судия и Защитник. Но кто оклеветал другого, тот должен со смирением раскаяться пред Богом, испросить прощение у ближнего своего, чтобы и Господь простил его.

Опасайтесь, возлюбленные мои, *солнце да не зайдет в гнев* вашем, как говорит Писание (Еф 4, 26). Искореняйте из сердца вашего всякую порочную мысль, которая относится или к вашему собственному злу, или ко злу ваших ближних. Прекращайте всякую вражду между собою, которая проистекает из ненависти или из зависти друг к другу. Сии две страсти весьма губительны: они противны Богу и в презрении у людей. Они не должны быть ни в каком верующем и ни в каком рабе Божиим. Посему, возлюбленные мои, если вы имели некогда сии страсти, теперь старайтесь, чтобы не было их между вами и чтобы они не господствовали над вами.

Знайте, что дни жизни нашей немногочисленны и мы в продолжение их должны очистить себя от грехов своих, чтобы переселение наше из мира сего не случилось тогда, как мы не ожидали оного. По смерти возвращение в мир сей

уже невозможно. Мы видим, что никто, переселившийся из мира сего, не возвращается к нам, и мы уже и не ожидаем никогда возвращения их к нам, но, напротив, сами ожидаем переселения к ним. Это определено для всех людей мира сего от начала его до конца.

Возлюбленные мои, никто из нас не должен хвалиться своей глупостью и говорить: «Я сильнее врага своего и не пощажу его». Кто говорит или думает так, тот не имеет никакой власти над душою своею. Его наследием будет то место, где непрестанный плач, скрежет зубов, где черви не усыпают и огонь не гаснет.

Итак, возлюбленные мои, узнав все сие, будем упражняться в подвигах благочестия, пока находимся в теле сем, будем лечить раны душ наших, пока время не ушло от нас. Слова сии да впечатлеются в сердцах ваших и да будут в памяти вашей всегда, до самого отрешения душ наших от тела нашего.

Когда Господь наш, праведный Судия, пошлет слугителей Своих, чтобы они взяли души наши и отделили их от тела, то те из нас, которые не пеклись о своем спасении, будут отведены в темное место, чтобы быть там под стражею до страшного дня последнего Суда.

В сей день произнесен будет им страшный приговор. Они отданы будут немилосердным

мучителям и темничным стражам, которые не имеют никакого сострадания и которые всегда должны иметь смотрение за огнем неугасающим и за червями, никогда не умирающими, за внешнею тьмою и за теми местами, в которых находится ужасный холод.

Люди, отданные сим жестоким мучителям, будут отведены в места, самые удаленные от Бога. Там они будут терпеть мучения, будут плакать, стенать, испускать крик, но никто не услышит их и никто не будет иметь сострадания к ним. Сострадание к ним исчезло на всю вечность, потому что они и сами не имели сострадания в жизни сей: алчущему не давали есть, жаждущему не давали пить, странника не принимали к себе, нищего не одевали, больного не посещали, к заключенному в темнице не приходили и потому заслужили наказание без всякого милосердия.

Сверх сего, многими другими грехами и неповиновением своим наставникам и отцам, которые учили их добродетели, они увеличили свое наказание. Они не раскаялись, не избрали себе руководителя, который бы молитвами своими исходатайствовал им прощение, не благодарили Бога за дары Его, которые Он дал им, и не старались познать Его здесь на земле, — посему и Бог не узнает их там. Он отдаст их немилосердным

мучителям, чтобы они отмщали им грехи мучением бесконечным.

Он накажет их, как наказан был тот раб, который не имел сострадания к подобному себе рабу и не хотел простить ему ста динариев, между тем как ему самому прощено было десять тысяч; как наказан был тот раб, который, получив серебро от господина своего, скрыл оное в земле; как наказан был тот человек, который пришел на брак не в брачной одежде; наконец, как наказан был тот раб, который, презрев приказания господина своего, в отсутствие его ел и пил с пьяницами и бил товарищей своих. Сии рабы признаны были недостойными милосердия и наказаны были, потому что сами были немилосердны, ибо сказано: *суд без милости не сотворшему милости* (Иак 2, 13).

Возлюбленные мои, по великой любви моей к вам я прошу вас: возрастайте в благочестии, пока вы находитесь еще в теле, оплакивайте себя, оплакивайте внутренно днем и ночью, чтобы по смерти не подвергнуться вам жестокому мучению, не проливать вечно слез и не быть в вечной горести. Не входите в широкие врата, не идите по пути ровному и легкому, который ведет к погибели и которым ходит большая часть людей, но входите во врата тесные, идите по пути трудному и печальному, который ведет

к жизни и которым ходят немногие. Кто входит в тесные врата, тот есть истинный делатель Божий. Он получит награду за труды свои и наследует Царство.

Кто хочет быть благочестивым, возлюбленные мои, тот не должен быть беспечным, чтобы не пропустить нужного времени к тому, иначе невозможно будет найти купца, у которого бы можно было купить масла.

Так пять глупых дев опоздали прийти на брак, потому что поздно решились купить себе масла. Когда они пришли на брак и со слезами говорили: *Господи, отверзи нам*, — Жених отвечал им: *аминь глаголю вам, не вем вас* (Мф 25, 11–12). Они не удостоились войти в брачную комнату единственно по беспечности своей. Жених прежде их пришел и запер дверь, и уже не должно было отворять ее.

Я вам представлю и другой подобный пример. Ной, взошедши в ковчег с детьми своими и женами детей своих и взяв с собою все, что приказано было взять Богом, запер дверь ковчега, чтобы не могла войти в него вода потопа, которая должна была потопить беззаконных людей; во время потопа не отворял ее и не позволял детям своим видеть страшное зрелище суда Божия над нечестивыми людьми. Посему беззаконные люди уже не могли войти в ковчег к лю-

дям праведным, но отделены были от них, как отделяются козлы на левую сторону от овец, стоящих на правой стороне. Они не могли перейти на правую сторону, но за беспечность свою и неповиновение погибли в водах потопа.

Итак, возлюбленные мои, прошу вас благостию Божиею: будьте покорны мне, чтобы жить вам в мире между собою. Тогда и я буду покорен вам, и все мы будем покорны Господу. Помните слова Господни, сказанные устами пророка: *кто есть человек хотяй живот, любяй дни видети благи? Удержи язык твой от зла и устне твои, еже не глаголати лести. Уклонися от зла и сотвори благо: взыци мира и пожени и* и прочее (Пс 33, 13—15).

И я, и братия, живущие при мне, только тогда можем вполне чувствовать радость, когда слышим о вашем благочестии, когда знаем, что между вами находится мир Господень, что между вами непрестанно более и более утверждается взаимное согласие и у вас находится один дух, одна воля, одна вера, одинаковое во всем участие и одна пища.

Но теперь, напротив, с того времени, как я получил от вас письмо, чувствую сердечную горесть от того, что между вами произошли беспокойства от неразумия тех, которые хотят отделиться от вас и руководствоваться собственной своею

волею, тогда как они еще не достигли духовного совершенства.

Возлюбленные мои, сего не должно быть между вами. Вы должны созидать дом Божий в согласии мира, не должны переходить в другое место, чтобы там употреблять труды свои на создание нового дома Божия, должны быть собраны в одном месте и здесь совершать дело Божие в мире, согласии, смирении, страхе Божиим и в молитвах. Только в соединении и в согласии между собою вы можете совершить строение дома Божия и видеть красоту его с радостью и веселием.

Будьте снисходительны к слабым и сострадательны к бедным; старайтесь достигнуть Божественной радости верою, надеждою, любовью, смирением, страхом Божиим, различением добра от зла, благочестием, миром, святыми размышлениями и любовью к братьям. Кто имеет сии добродетели, тот имеет брачную одежду и исполняет заповеди Духа.

Сказываю вам, братья, что Бог не дал мне власти разделять вас, и потому без воли Божией я боюсь сам собою позволять вам разделение. Посему прошу вас: пребывайте постоянно в своем смирении и терпении и таким образом удаляйте от себя все страсти. Отделяться от общества братьев вам еще не время. Если кто из вас

усовершенится в добродетели и делается достойным жить в уединении, то я уверен, что Господь мой откроет мне о сем человеке, чтобы исполнить на нем благу волю Его. Но если теперь вы будете пребывать в одном месте, то как между вами самими, так и между всеми, которые приходят к вам приносить молитву Богу во имя Господне, водворится мир.

Вы должны быть уверены в том, что если кто будет исполнять волю Божию, которая слаще меда и есть источник всякой радости, того Сам Бог будет укреплять. Сам Он будет помогать ему, покажет душе его дивные дела Свои и сделает приятным Себе в пути жизни его. Тогда никакой враг не будет иметь силы противиться ему, потому что он исполняет волю Господа.

Но кто будет жить по своей собственной воле, почитая ее волею Господа, тому Бог ни в чем не будет оказывать помощи, того Он отдаст во власть демонов, и они будут жить в сердце его день и ночь, не давая ему никакого спокойствия. Сердце его помрачится, он не будет видеть духовного света и делается слабым и бессильным во всех внешних делах своих и внутренних действиях души своей, потому что не будет иметь благодати. Злые духи подвергнут его многим и другим искушениям, которые я не буду теперь исчислять.

Многие люди по своей глупости и неразумию были обмануты злыми духами и смеялись над благочестием людей, живущих по заповедям Божиим.

Так обманут был диаволом отец наш Адам, когда он последовал совету жены своей Евы. Ева, по неразумию своему прельстившись надеждою получить бессмертие и Божественность, была обманута диаволом. Он скрывался тогда под образом змия и как друг говорил ей: «Ежели вы вкусите от плода сего древа, то сделаетесь богами и никогда не умрете». Поскольку Ева была неразумна и не умела различать истину от лжи, то, услышав о Божественности и бессмертии, не размыслила о том, что сказано было ей, но, уклонившись от воли Божией, преступила заповедь Божию и, будучи сама увлечена в заблуждение, увлекла за собою и Адама. Таким образом с высоты славы и блаженства оба ниспали в бесславие и бедственное состояние, потому что не хотели исполнить воли Божией.

Так случается и со всяким человеком, возлюбленные мои, который уклоняется от воли Господа и последует воле сердца своего. Тогда к сему человеку должно отнести слова Соломона, сказанные в Притчах: *есть путь, иже мнится человеком прав быти, последняя же его приходят во дно ада* (Притч 14, 12).

Вы должны знать также, что диавол старается иногда произвести радость и веселие в людях, преданных ему: но сия радость есть ложная, она есть истинная горесть и печаль, потому что истинная радость и веселие проистекают от Бога, а даются только тем людям, которые всеми силами трудятся для Бога, принуждают себя к терпению в добрых делах, удаляют от себя собственную свою волю и последуют только воле Божией.

Поскольку я упомянул вам о воле Божией и воле человеческой, то объясню вам еще нечто — то есть, что воля, действующая в сердце человека, бывает троякого рода.

Только очень немногие монахи и девы умеют различать различные роды воли. Знают сие только те, которые совершили великие подвиги благочестия и приобрели навык различать истину от лжи. Они могут различать качества воли, потому что сказано, что твердая пища свойственна только совершенным (см.: Евр 5, 14).

Одна воля проистекает от диавола, другая — от самого человека, третья — от Бога. Первая и вторая воля, то есть воля диавола и воля самого человека, Богу неприятны. Ему приятна только собственная Его воля.

Итак, возлюбленные сердцу моему братия, рассматривайте самих себя, старайтесь исполнять

только волю Божию и будьте покорны мне, как отцу вашему, потому что я непрестанно молюсь о вас. Не оставляйте местопребывания вашего под видом добра, которое в самом деле не есть добро; не переходите на другое место, но пребывайте в соединении между собою, доколе я не приду к вам, при помощи Господа, и не покажу вам все, что полезно для вас. Если вы будете перемещать свои местопребывания, то вы оскорбите сердце мое и сами себе навлечете много беспокойства.

Возлюбленные мои, я в смирении пред Богом думаю, что я имею более познания о воле Божией, нежели вы, и более, нежели вы, знаю, как вам жить должно. Итак, пребывайте во взаимной любви между собою, сохраняйте славу свою и исполняйте волю Божию.

Непрестанно во всех делах своих следовать воле Божией есть великая обязанность человека. Истинно говорю вам: если человек не оставит совершенно воли сердца своего, не покорит себя во всем воле Божией, не презрит всего своего богатства и всего своего имени и не будет во всем повиноваться Господу и духовным отцам своим, то не будет знать, в чем состоит воля Божия, не будет исполнять ее и в последний день Суда не получит благословения от Бога.

Авраам, благословляя Исаака, сказал ему: «Да укрепит тебя Бог исполнять волю Его». Равным образом и тот, кто будет во всем повиноваться духовным родителям своим, во всем будет исполнять волю Божию.

Отец наш Иаков за послушание, которое он всегда оказывал родителям своим, получил благословение от отца своего Исаака. После сего он мог усовершенствоваться в добродетелях, потому что повиновался отцу и матери своей и исполнял волю их. Когда он получил благословение от отца своего и когда мать сказала ему, чтобы он отправился в Месопотамию и жил там у дяди своего Лавана, чтобы таким образом удалиться от гнева брата своего Исава, который хотел убить его, то, хотя по любви к родителям своим и по взаимной любви их к нему, он сам собою и не хотел оставить их и отправиться в Месопотамию, — из повиновения к ним предпринял дальний путь: пошел в неизвестную для него землю, не противился воли матери своей, но, оставив собственную волю и желание, хотел послушанием утвердить на себе благословение родителей своих, потому что написано, что *благословение отчее утверждает дома чад* (Сир 3, 9). Я слышал, что и из вас некоторые, подобно мне, говорят, что Иаков удалился в Месопотамию не по собственному своему желанию, но из послушания к родителям и что

Бог за сие всегда воспомоществовал ему и открыто, и тайно и был всегда при нем.

Итак, возлюбленные мои, воспоминайте непрестанно об Иакове и подобных ему и удалите из сердца вашего те намерения, которые, как я слышал, имеете вы. Бог не забудет трудов ваших. Он некогда наградит вас. Господь наш, Которому всегда должно воссылать славословие, не сказал, что награда за труды будет здесь, на земле, но что здесь должны быть — искушения, горесть, труды и печаль, а там — награда. Ибо настоящая жизнь есть путь, исполненный искушений и трудов.

Если вы будете терпеливо переносить сии искушения и повиноваться своим отцам, то Господь щедро наградит вас в будущей жизни и вспомнит вам ваши труды.

Я, отец ваш, скажу вам, возлюбленные мои, что я много трудился на горах и в пустынях и день и ночь просил Бога, чтобы Он открыл мне волю Свою, но Он не открыл ее; посему я во всем повиновался отцам своим и уже от них получил познание воли Божией.

Кто повинуется отцам своим, тот повинуется Господу, и кто повинуется Господу, тот повинуется отцам своим; а кто не повинуется отцам своим, тот не повинуется и Господу.

Возлюбленные мои в Господе, повинуйтесь отцу своему и исполните то, о чем он написал вам теперь. На вас утвердится благословение его, и вы получите духовный покой, благодать, мужество и славу, и Бог соделает легкими пути жизни вашей.

Вот я уже показал вам теперь в письме сем, как должно трудиться вам и телесно, и духовно; открыл вам и вражду тела против духа, и дьявольские искушения. Трудитесь и упражняйтесь в подвигах благочестия, чтобы получить вам благословение от Господа в день Суда Его и чтобы здесь, на земле, вселилась в вас благодать Божия.

Да водворится между всеми вами мир, да будет спасение от Господа Иисуса Христа предметом ваших размышлений, к которому бы стремились ваши чистые сердца и ваш смиренный дух. Да ниспошлет на вас Бог благословение Свое, которое Он ниспосылает на всякое место, где только есть смирение. Господу нашему, Отцу Его и Святому Духу Его, ныне и во всю вечность все разумные твари должны приносить хвалу, славу и честь.

Аминь.

ОТВЕТЫ
НА НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ,
ПРЕДЛОЖЕННЫЕ БРАТИЕЙ

1. **Б**ратия спросили некогда великого авву Антония: *чем может человек угождать Богу?*

Авва отвечал: «Исполнение закона и дела любви суть предметы, самые богоугодные. Исполняет же закон тот, кто непрестанно славословит Бога в чистых помыслах, возбуждающих воспоминание о Боге и тех благах, которые Он обещал нам и даровал уже на самом деле, а также приводящих на память и величие оных благ. Ибо из сего воспоминания рождается в душе человека постоянная любовь к Богу, по заповеди Писания: *возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души и от всея силы твоя* (Втор 6, 5). В Писании сказано еще: *имже образом желает елень на источники водныя, сице желает душа моя к Тебе, Боже* (Пс 41, 2).

Итак, мы непременно должны совершать и исполнять сей закон в отношении к Богу, дабы и над нами оправдалось оное изречение апостола: *кто ны разлучит от любви Божия; скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч?* (Рим 8, 35)».

2. Однажды еще спросили братия святого Антония: *если кто-нибудь скажет: «Я ничего не приму от братии и им также не дам ничего, для меня довольно своего собственного», — то как нам, отец наш, принимать подобные мысли?*

Великий авва отвечал им: «Дети мои! Такой человек, о котором вы говорите, — жестокосерд и имеет душу зверскую. Ибо каким образом в настоящем мире он хочет провести всю свою жизнь без дел милосердия? Нет! О таком человеке должно думать, что он не имеет никаких благ».

3. Вопрос: *как должен всякий служить своим братьям?*

Святой старец отвечал: «Братия, желающие служить своим братьям, должны служить им так же, как рабы служат своим господам и как послужил Господь апостолу Петру. Хотя Он был Владыка и Творец его, однако не возгнушался послужить ему. В сем случае Господь

показал, что столь же немилосердны те, кои отказываются от предлагаемой им услуги и никому не позволяют, подобно апостолу Петру, послужить себе, как и те, кои сами стыдятся служить своим братьям; почему они и не будут иметь части с Господом, как Он же сказал Петру (см.: Ин 13, 8). Ибо Сам Господь научил нас взаимно служить друг другу».

4. Вопрос братии: *что значит радость для Бога и что нам нужно делать, чтобы достигнуть вечной жизни?*

Антоний сказал в ответ: «Всякая заповедь, исполненная на самом деле с охотою и во славу Божию, производит в душе нашей радость для Бога. Посему, исполняя и приводя в действие заповеди Божии, мы непременно должны радоваться и, напротив, не исполняя оных, должны печалиться. С радостью же мы должны исполнять сии заповеди, дабы и Бог взаимно о нас возрадовался. Впрочем, надлежит тщательно остерегаться, дабы, предаваясь радости, не предаться вместе и гордости; но должно всегда и во всем полагать надежду на Бога».

5. Некогда еще спросили братия духовного отца своего, Антония: *можно ли нам когда-нибудь и над кем-нибудь посмеяться?*

Антоний отвечал на сие: «Господь наш осуждает смеющихся, когда говорит: *восплачетеся и возрыдаете вы, а мир возрадуется* (Ин 16, 20). Посему верному монаху не должно смеяться. Нам должно оплакивать тех, кои изрыгают хулу против Бога, преступая святой закон Его, и кои всю жизнь свою проводят во грехах. Итак, будем плакать и сетовать о сих людях и непрестанно молить Бога, дабы они не остались навсегда во грехах и дабы не постигла их смерть прежде покаяния».

6. Однажды некоторые из учеников, увидев в пустынях бесчисленное множество монахов, украшенных всеми добродетелями и со всем усердием пекущихся о святых и богоугодных делах, спросили своего великого авву Антония: *Отец наш! Надолго ли продлится эта пламенная любовь и ревность к уединению, нищете, смирению, милосердию, воздержанию и ко всем прочим добродетелям, о которых так усердно заботится и старается теперь бесчисленное множество монахов?*

На сей вопрос, с тяжкими вздохами и с обильным потоком слез, человек Божий отвечал следующее: «Придет некогда время, о дети мои возлюбленные, придет время, когда монахи оставят уединение и вместо него станут

искать богатейших городов; вместо этих пустынных пещер и келлий ревностно начнут воздвигать огромные здания наподобие царских палат; вместо нищелюбия и нестяжательности родится в них желание скапливать себе сколько можно более богатства; смирение превратится у них в надмение сердца; откроется жажда к познанию многого, но сие знание будет бесплодно и редко будет сопровождаться благими делами; любовь оскудеет; место воздержания займет сластолюбие и плотоугодие. Многие из них станут заботиться о самых лакомых снедах, подобно мирянам, от которых сии подвижники будут отличаться только мантиею и клобуком; и, хотя будут жить среди мира, однако не будут стыдиться украшать себя ложным именем монахов и отшельников. Сверх того, они начнут тщеславиться, говоря: *я Павлов, а я Аполлосов* (1 Кор 5, 4), как будто все дело благочестия их заключается в важности их предшественников, — то есть они будут точно так же хвалиться своими отцами, как иудеи хвалятся отцом своим Авраамом. Впрочем, и между сими монахами многие в то время будут гораздо лучше и совершеннее нас. Ибо, по словам Премудрого, блаженнее тот, *кто могл преступить, и не преступи, и зло сотвори, и не сотвори* (Сир 31, 10), нежели тот, который множеством хороших примеров поощряет-

ся к добру. Посему-то со всею справедливостию восхваляются в Писании Ной, Авраам и Лот, постоянно провождавшие непорочную жизнь между людьми самыми развращенными».

7. Некогда собралось много отцов к святому авве Антонию, дабы исследовать и определить, какая из добродетелей есть самая совершенная, которая избавляла бы монаха от всех сетей вражних.

Каждый из них в сем случае говорил то, что признавал по собственному суждению справедливым.

Таким образом, одни хвалили пост и бдение в молитве, потому что сии добродетели дают надлежащее направление наши мыслям, делают тонким и проницательным ум и облегчают человеку путь к Богу. Другие одобряли нищету и презрение земных благ, ибо через то ум делается спокойнее, чище и свободнее от мирских забот, чем также облегчается для него доступ к Богу.

Иные желали превознести пред всеми добродетелями милосердие, потому что милосердным людям Бог изрек сии радостные обетования: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф 25, 34).

Некоторые старались восхвалить паче прочих другие добродетели христианские.

Наконец святой авва Антоний сказал: «Все исчисленные вами добродетели, без сомнения, очень полезны и необходимо нужны для тех людей, которые ищут Бога и питают пламенное и сильное желание приблизиться к Нему.

Но мы видели, что многие измождали свое тело чрезвычайным постом, бдениями, удалением в пустыню, предавались весьма многим и изнурительным трудам, терпели нищету, питали в сердце своем презрение ко всем мирским благам, так что не заботились о приобретении для себя даже дневного пропитания и все, что только имели, раздавали бедным; однако сии люди после всего этого преклонились ко злу и пали и, лишившись всех оных добродетелей, сделались непотребными.

Причиною же столь жалкого их состояния не что иное было, как то, что они не имели добродетели самоиспытания и благоразумия и в подвигах своих не пользовались пособием сих добродетелей. Ибо поистине сии добродетели научают и побуждают человека шествовать путем правым и вместе уклоняться от пути погибельного.

Так, если мы будем идти сим царским путем, то злые наветники, с одной стороны, не будут

в состоянии увлечь и обольстить нас посредством излишнего воздержания, а с другой — не возмогут совратить нас и на неправую сторону через беспечность, леность и расслабление.

Самоиспытание и благоразумие есть око и светильник для души, как глаз есть светильник для тела.

А если око светло, то и все тело светло будет; если же око темно, то и все тело темно будет, как сказал Сам Господь в Евангелии (см.: Мф 6, 22—23).

То есть посредством самоиспытания человек исследует и различает все свои желания, слова и действия и уклоняется всего, что может удалять нас от Бога.

Помощью же сего благоразумного различения человек отражает и совершенно уничтожает все ухищрения вражии и ясно отличает добро от зла.

Истина сего очевидна из Священного Писания.

Саул, царь израильский, поскольку не имел сего светильника, то ум его до того помрачился, что он даже не понимал, как исполнить то, что Бог повелевал ему через Самуила пророка, и что исполнение сего повеления было бы лучше принесения жертвы, а потому он раздражил Бога тем самым, чем думал угодить Ему, за что и лишен был царства (см.: 1 Цар 13, 7—15).

Апостол сие различие называет испытанием (см.: 1 Кор 11, 28), и оно почитается правителем и источником жизни нашей, по сему изречению Писания: *имже несть управления, падают аки листвие, спасение же есть во мнозе совете* (Притч 11, 14).

То есть Писание называет самоиспытание советом и предписывает нам, чтобы мы ничего не делали без совета, даже не позволяет нам без совета пить духовного вина, веселящего сердце человека, ибо говорит: *без совета ничесоже твори* (Сир 32, 21), *с советом все твори, с советом пий вино* (Притч 31, 4).

То же Писание внушает нам: *якоже град стенами разорен и не огражден*, в который, то есть всякий, кто хочет, может входить и расхищать сокровища его, *тако муж творяй что без совета* (Притч 25, 29)».

ИЗРЕЧЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО АНТОНИЯ ВЕЛИКОГО И СКАЗАНИЯ О НЕМ

ИЗ «ДОБРОТОЛЮБИЯ»

1. Об отречении от мира

1. **К**то хочет с успехом совершать подвиг иночества, тому надобно совсем рассчитаться с миром, и блага его все оставить, и делом из него выйти, и всякое пристрастие к вещам его отсечь.

Эту истину впечатлительно внушил святой Антоний одному брату, который, отказавшись от мира и раздав бедным все, что имел, удержал при себе малость некую на случай нужды и пришел к святому Антонию. Старец, посмотрев на него, узнал, что в нем, и сказал ему: «Если хочешь быть монахом, поди в такое-то селение, купи мяса, разрежь его на тонкие куски и, скинув одеяние, развесь на плечи и на руки — и так приди сюда». Брат сделал, как велел ему

старец; и тут собаки, птицы и шершни окружили его и ранами покрыли все тело его. Когда пришел он опять к старцу, сей спросил его, сделал ли он, что ему было приказано; он, жалуясь, показал раны свои. Тогда святой Антоний сказал ему: «Так бывает с теми, кто, оставляя мир, хоть малость какую из имения придерживает при себе: ранами покроют его демоны, и, истерзанный, падет он в бранях» (Дост. сказ. 20; Patr. graec., t. 40, p. 1099).

2. Того же предмета касается и следующее сказание, сохраненное Кассианом¹ (Coll. 24, гл. 11, 10).

Пришел к святому Антонию брат, думавший, что нет никакой необходимости уходить из мира, и начал говорить: «Больше цены имеет тот, кто подвизается в городе или селении, исполняя все, что требуется для достижения совершенства духовного».

Святой Антоний спросил его: «Да ты где и как живешь?» Тот отвечал: «Живу в доме родителей, которые доставляют мне все нужное. Это избавляет меня от всех забот и попечений, и я непрестанно занят только чтением и молитвою, без всякого развлечения духа чем-либо сторонним».

Святой Антоний спросил его опять: «Скажи мне, сын мой, скорбишь ли ты вместе с ними

¹ См. о нем в примечании на с. 692.

в горестях их и сорадуешься ли ты радостям их?» Тот признался, что испытывает и то и другое.

Тогда старец сказал ему: «Знай же, что и в будущем веке будешь ты разделять участь с теми, с кем в сей жизни делишь ты радость и горе. И не тем только вреден для тебя избранный тобою образ жизни, что, по причине каждодневной почти перемены житейских случайностей, погружаешь ум твой в непрестанные помышления о земном, — но и тем, что лишает тебя того плода, который получил бы ты, если б сам, трудами рук своих, добывал себе пропитание, по примеру апостола Павла, который и среди трудов проповедания Евангелия руками своими добывал нужное и себе, и тем, кои были с ним, — как говорил он это ефесянам: *сами весте, яко требованию моему и сущим со мною послужите руце мои сии* (Деян 20, 34). Делал же это он в наше назидание, чтобы дать нам пример, как писал он к фессалоникийцам: *не безчинствовахом у вас, ниже туне хлеб ядохом у кого, но в труде и подвизе ноць и день делающе, да не отягчим ни когоже от вас: не яко не имамы власти, но да себе образ дамы вам, во еже уподобитися нам* (2 Фес 3, 7—9).

Вот почему и мы, имея возможность пользоваться пособием родных, предпочитаем лучше добывать себе содержание в поте лица, нежели

обеспечивать себя доставкой его от родных. Охотно избрали бы мы последнее, если бы могли считать его более полезным. К тому же знай, что если, будучи здоров, ты живешь на чужой счет, то поедашь достояние бедных и немощных».

2. Общие ответы на вопрос: что же делать?

Оставивший мир вступает в совершенно новую область жизни, которая хотя, конечно, не совсем безызвестною бывает для него, много, однако ж, представляет сторон, которые невольно вызывают вопрос: что же делать? И как жить должно?

К святому Антонию не раз обращались с таким вопросом, и вот его ответы:

3. Спрашивал его о сем авва Памво¹, и он ответил ему: «Не уповай на свою праведность; истинно кайся о прошедших грехах; обуздывай язык, сердце и чрево» (Patr. graec.; t. 40, p. 1093., Дост. сказ. 6).

4. Вот что сказал он по сему же вопросу авве Пимену²: «Дело, славнейшее из всех дел, какие

¹ См. о нем на с. 605—609.

² *Преподобный Пимен Великий* подвизался со своими братьями Паисием и Анувием в одной келлии в Скиту. После многих лет строгого уединенного подвижничества, когда даже правителю страны и родной матери было отказано в посещении, преподобный Пимен начал принимать приходивших к нему за советами. Так

может совершать человек, есть — исповедовать грехи свои пред Богом и своими старцами, осуждать самого себя и быть готовым встретить каждое искушение, до последнего издыхания» (Patr. ib. 1084; Дост. сказ. 4).

5. Иной некто спрашивал его: «Что мне делать, чтобы угодить Богу?»

Святой Антоний отвечал: «Куда бы ты ни пошел, всегда имей Бога перед своими очами; чтобы ты ни делал, имей на то свидетельство в Священном Писании; и в каком бы месте ты ни жил, не скоро уходи оттуда. Соблюдай сии три заповеди — и спасешься» (Дост. сказ. 3; Patr. ib. 1083).

6. Еще одному ученику внушал он: «Отвращение возымей к чреву своему, к требованиям века сего, к похоти злой и к чести людской: живи так, как бы тебя не было в мире сем, и обретешь покой» (Patr. lat., t. 73, p. 1049).

7. Вот что, как пишет святитель Афанасий, говорил авва Антоний к братьям, приходившим к нему: «Всегда имейте страх пред очами своими; помните Того, Кто мертвит и живит (см.: 1 Цар 2, 6). Возненавидьте мир и все, что в нем; возненавидьте

его посетил, переодевшись простым воином, император Феодосий Великий (правил в 370—395 гг.). Прославившись святостью и богомыслием, Пимен Великий отошел ко Господу около 450 года, прожив почти 110 лет. Память его 27 августа / 9 сентября. — *Прим. ред.*

всякое плотское успокоение; отрекитесь сей жизни, дабы жить для Бога; помните то, что вы обещали Богу, ибо Он взыщет сего от вас в день Суда. Алкайте, жаждайте, наготуйте, бдение совершайте, плачьте, рыдайте, воздыхайте в сердце своем; испытывайте себя, достойны ли вы Бога; презирайте плоть, чтобы спасти вам души свои» (Дост. сказ. 33 и в Житии).

8. Подобное сему подробное указание того, что должно делать монаху, приводит святой Кассиан.

«Издавна, — говорит он, — ходит дивное наставление блаженного Антония, что монах, стремясь к высшему совершенству, не должен ограничиваться подражанием одному какому-либо из преуспевших отцов; потому что ни в ком нельзя найти все роды добродетелей в совершенстве. Но один украшается ведением; другой силен здравым рассуждением; третий тверд непоколебимым терпением; иной отличается смирением, иной — воздержанием, иной — благодатною простотою сердца; тот превосходит других великодушием, а этот — милосердием, тот бдением, а этот — молчанием или трудолюбием. Поэтому монах, желающий составлять духовные соты, должен, подобно мудрой пчеле, всякую добродетель заимствовать у того, кто наиболее освоен с нею, и слагать ее в сосуде сердца своего, не об-

ращая внимания на то, чего нет у кого, но к той добродетели присматриваясь и ту себе усвоить, ревнуя какую кто отличается» (Inst. c. V. 1, 4).

3. Сила, движущая на подвиги и поддерживающая в них

Если сделать перечень всего указанного, окажется довольно просторное поприще для подвигов. Спрашивается, какая сила движет на них труженика и поддерживает его в трудах? Сила эта есть ревность о спасении, славы ради имени Божия, готовая на все. Есть эта ревность — у инока все подвиги в ходу. Нет ее — все стало.

9. Поэтому, когда однажды брат, у которого не доставало этой ревности, придя к святому Антонию, просил его помолиться о нем, великий старец ответил ему: «Ни я, ни Бог не сжалятся над тобою, если ты не будешь заботиться сам о себе и молиться Богу» (Дост. сказ. 16).

10. По сей же причине советовал он держать себя в постоянном внимании к Богу и в бодренности, хваля, как великую добродетель, если кто во все время жизни своей работает неослабно Господу и до последнего издыхания стоит на страже козней искушителя (Patr. graec., t. 40, p. 1083).

11. Потому убеждал не послаблять себе ни в чем, но с терпением хранить всегда тот же дух ревности, говоря: «Монах, который несколько

дней подвизается и потом послабляет себе, потом опять подвизается и опять нерадит, — такой монах все равно что ничего не делает и никогда не достигнет он совершенства жизни, за недостатком постоянства ревности и терпения» (Patr. lat., t. 73, p. 1049).

12. Поэтому ищущего легкость называл он не понимающим своего чина и своих целей и весь неуспех у иноков производил от недостатка усердия к трудничеству.

«Потому, — говорил он, — мы не преуспеваем, что не знаем своего чина и не понимаем, чего требует дело, к которому приступаем, но хотим достигнуть добродетели без труда. Оттого, коль скоро встретим искушение в своем месте, переходим на другое, думая, что есть где-нибудь место, в котором нет диавола. Но кто познал, что есть брань, тот не дает себе ослабы, но постоянно воинствует, с Божией помощью» (Patr. graec., t. 40, p. 1093).

13. Замечательно на сей предмет слово святого Антония к тем, которые одного не хотят, другого не могут.

Пришли однажды какие-то братия к святому Антонию и говорят ему: «Дай нам наставление, как спастись». Старец отвечал им: «Вы слышали Писание? И сего очень довольно для вас». Но они сказали: «Мы и от тебя, отец, хотим что-нибудь услышать». Тогда старец сказал им: «В Евангелии

сказано: *аще ты кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мф 5, 39)». Они говорят ему: «Мы не можем сего сделать». Старец сказал: «Если вы не можете подставить другой, то по крайней мере переносите удары в одну». «И этого не можем», — отвечали те. «Если и этого не можете, — сказал старец, — по крайней мере, не платите ударом за удар». Братия сказали: «И сего не можем». Тогда святой Антоний сказал ученику своему: «Приготовь им немного варева: они больны. Если вы одного не можете, а другого не хотите, то что я вам сделаю? Нужно молиться (им самим или другим о них), чтобы пробудился в них дух ревности — нравственная энергия» (Дост. сказ. 19).

4. Руководители ревности

Ревность сама по себе бывает иногда слепа и может принять направления, несообразные с целями начатой жизни. Поэтому она должна быть ограждена руководителями. Кто же эти руководители? Святой Антоний указывает их два: свое рассуждение и совет опытных. <...>

Свое рассуждение

15. На этот предмет указывает следующее изречение. Кузнец, взяв кусок железа, наперед смотрит, что ему делать: косу, меч или топор. Так и мы наперед должны рассуждать, к какой нам

340 приступить добродетели, чтобы не напрасно
 трудиться (Дост. сказ. 35).

Ближе бы всего, конечно, руководиться своим рассуждением, если б его всегда на все и у всех доставало. Но как этого сказать нельзя, то более верное и безопасное руководство есть — совет опытных.

Совет опытных

16. В сем смысле говорит святой Антоний: «Я знаю монахов, которые после многих трудов пали и подверглись безумию, потому что понадеялись на свои дела и презрели заповедь Того, Кто сказал: *вопроси отца твоего, и возвестит тебе* (Втор 32, 7)» (Дост. сказ. 37).

17. И еще: Священное Писание говорит: *им же несть управления, падают аки листвие* (Притч 11, 14) — и заповедует ничего не делать без совета, так что не позволяет даже духовное питье, веселящее сердце человека, пить без совета, когда говорит: *без совета ничего не твори* (Сир 32, 21) и: «С советом пей вино».

Человек, без совета делающий дела свои, походит на город неогражденный, в который кто ни захочет входит и расхищает его сокровища (Patr. graec., t. 40, p. 1098).

18. Спрашивать других святой Антоний считал столь спасительным делом, что даже сам

учитель всех обращался с вопросом к ученику своему, преуспевшему, однако же и как тот сказал, так и поступал.

Ибо повествуют, что, когда авва Антоний получил от императора Констанция письменное приглашение прибыть в Константинополь, то обратился к Павлу Препростому¹ с вопросом: «Должно ли мне идти?» И когда тот сказал: «Если пойдешь, будет Антоний, а если не пойдешь, то будешь авва Антоний», чем не одобрялось такое путешествие, — то он спокойно остался на месте (Дост. сказ. 32).

19. Так и всем другим советовал он поступать, говоря: «Монах, если можно, должен спрашивать старцев о всяком шаге, который делает в келлии своей, и о всякой капле воды, какую выпивает. Я знаю некоторых монахов, которые пали, потому что думали одни, сами по себе, угодить Богу» (Patr. graec., t. 40, p. 1082; Дост. сказ. 38).

20. Святой Антоний не одобрял доверия к своему суждению. Не потому ли отнесся он с похвалами и об авве Иосифе², сказавшем на один вопрос из Писания: «Не знаю», — что этим, кроме смирения, выражалось и недоверие к своему уму?

¹ См. о нем на с. 525—541.

² Ученик Антония Великого, подвизавшийся в Скиту. Сказания о нем сохранились в «Древнем» и «Скитском» патериках. — *Прим. ред.*

Это было так: пришли к святому Антонию старцы, а с ними был и авва Иосиф. Старец, желая испытывать их, предложил им изречение из Писания и стал спрашивать каждого, начав с младших: «Что значит сие изречение?» Каждый говорил по своим силам, но старец каждому отвечал: «Нет, не узнал». После всех он говорит авве Иосифу: «Ты что скажешь о сем изречении?» — «Не знаю», — отвечал Иосиф. Авва Антоний говорит: «Авва Иосиф попал на путь, когда сказал: «Не знаю» (Дост. сказ. 17).

21. Впрочем, и другим доверять советовал он не без ограничений. Надо наперед удостовериться в правосмыслии и в опытности старца — и тогда уже доверяться его слову и беспрекословно принимать его советы.

Признак, по которому это можно распознать, есть согласие слова его со словом Божиим. «Надобно смотреть, — говорил он, — на то, что повелевается. Если кто укажет тебе что-либо такое, что согласно с заповедями Господа нашего, — прими то с покорностью и старайся соблюдать, да исполнится и в нас слово апостола: *повинуйтесь друг другу в страхе Божии* (Гал 5, 13; Еф 5, 21). Напротив, если кто укажет тебе что, противное Божественным заповедям, то скажи дающему наставление: *еще праведно есть тебя слушать паче нежели Бога?* (Деян 4, 19).

Повиноватися подобает Богови паче, нежели человеком (Деян 5, 29). Будем помнить также слово Господа: овцы Мои гласа Моего слушают, *по чуждем же не идут... яко не знают чуждаго гласа* (Ин 10, 5). Равным образом и блаженный Павел убеждает, говоря: *аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да дудет* (Гал 1, 8)». (Patr. graec., t. 40, p. 1083).

Повод к такому ограничению, вероятно, подали ариане, которые привлекали иных к себе видом благочестия и потом напояли ядом своего лжеучения. А может быть, и то послужило к сему поводом, что иные брались руководить других, сами опытом не изведав многого.

На этот случай они имели обычай говорить: древние отцы уходили в пустыню и там, трудами своими многими уврачевав души свои, уразумевали, как можно врачевать и других. Поэтому, возвратясь оттуда, становились спасительными врачами других. Из нас же если случится кому выйти в пустыню, то мы прежде, чем оздоровеем сами, берем на себя заботу о других, от чего возвращается к нам прежняя немощь и *бывают нам последняя горша первых* (Лк 11, 26), чего ради идет к нам слово: *врачу, исцелися сам прежде* (Лк 4, 23) (Patr. lat., t. 73, p. 1053).

5. Чем возгревать ревность?

В человеке ничто ровно не стоит, но то усиливается, то слабеет. Так и ревность — то пламенеет, то погасает.

В последнем случае надо ее возгревать, чтобы совсем не погасла. Чем же и как?

Во-первых, памятью о смерти. Неоднократно твердил святой Антоний всем напечатлеть в уме и сердце, что этот день, который мы проживаем, есть последний.

22. *Во-вторых, приведением на мысль того, что будет по смерти.*

Чтобы напечатлеть в душах своих учеников эту мысль, он рассказывал им, что открыто было ему самому, как повествует о том Афанасий Великий в его жизнеописании.

Однажды, перед вкушением пищи, около девятого часа, встав помолиться, святой Антоний ощутил в себе, что он восхищен умом и, что всего удивительнее, видит сам себя, будто бы он вне себя и кто-то как бы возводит его по воздуху; в воздухе же стоят какие-то мрачные и страшные лица, которые покушались преградить ему путь к восхождению.

Путеводители Антониевы сопротивлялись им, но те приступали будто с правами, требуя отчета, не подлежит ли Антоний в чем-либо их власти. Надо было уступить, и они готовились вести счет.

Но когда они хотели вести счет с самого рождения святого Антония, путеводители его воспротивились тому, говоря: что было от рождения, то изгладил Господь, когда он дал иноческий обет; ведите счет с того времени, как сделался он иноком и дал обет Богу; но в этом отношении обвинители его ни в чем не могли уличить его, почему отступили, — и путь к восхождению Антония сделался свободным и невозбренным.

После сего святой Антоний стал ощущать, что он опять входит сам в себя, и потом стал совсем прежним Антонием.

Но он уже забыл о пище и весь остаток того дня и ночь всю провел в воздыханиях и молитвах, дивясь, со сколь многими врагами предстоит нам брань и с какими трудами должно будет человеку проходить по воздуху. Тогда пришли ему на память слова апостола Павла *о князе власти воздушных* (Еф 2, 2). Ибо враг имеет в воздухе власть вступать в борьбу с проходящими по нему, стараясь преградить им путь. Почему более всего и советовал апостол: *примите вся оружия Божия, да возможете противиться в день лют* (Еф 6, 13) и да посрамится враг, *ничтоже имея глаголати о нас укорно* (Тит 2, 8).

23. Так повествует святитель Афанасий, и хоть не замечено потом нигде, чтобы святой

Антоний рассказывал о том другим, но сомневаться в том не следует, потому что знать о виденном нужно было не столько для него, сколько для других.

О другом того же предмета касающемся виде-нии замечено, что он рассказывал его и другим.

Святитель Афанасий пишет: вел святой Антоний однажды разговор с пришедшими к нему братьями о состоянии души по смерти и о том, где будет ее местопребывание. В следующую затем ночь зовет его Некто свыше, говоря: «Встань, выйди и смотри»; Антоний выходит (ибо знал, Кто приказывал ему) и, возведши взор, видит какого-то великана, безобразного и страшного, который головой касался облаков. А тут с земли поднимались какие-то пернатые, из которых одним великан преграждал путь, а другие перелетали через него и, миновав его, уже безбедно возносились горé. На последних он скрежетал зубами, а о первых радовался. Невидимый голос сказал при сем: «Антоний! Уразумей виденное».

Тогда отверзся ум его, и он уразумел, что это есть прохождение душ от земли и что великан этот есть исконный враг наш, который удерживает нерадивых и покорявшихся его внушениям и возбращает им идти далее, а ревностных и не слушавших его задержать не может, и они проходят выше его.

Такое видение святой Антоний принял как бы за напоминание себе и стал прилагать еще большее старание о преуспейнии в подвигах противления всему вражескому. С той же целью, то есть для возбуждения большей ревности о чистоте жизни, рассказывал он о сем видении и другим.

Авва Кроний¹ говорит, что однажды святой Антоний рассказывал об этом видении пред большим собранием. Причем он дополнял, что святой Антоний пред этим видением целый год молился, чтобы ему открыто было, что бывает по смерти с душами праведных и грешных; что у великана руки простерты были по небу, а под ним лежало озеро величиною с море, в которое падали птицы, которых ударял он рукою (*Палладий*, гл. 24).

В латинском «Отечнике» в рассказе об этом дается мысль, что пернатые тогда только ударяемы были великаном и ниспадали в озеро, когда останавливались сами в воздухе ниже его рук, не имея сил подняться выше их; а которые сильны были подняться выше его рук и головы, на тех он только скрежетал зубами, смотря, как они воспаряли потом к небу и были принимаемы Ангелами (*Patr. lat.*, t. 73, p. 1044). <...>

25. Не менее сильно может прогонять разлечение и возбуждать энергию и следующее видение, о котором рассказывает сам святой Антоний.

¹ См. о нем примечание 1 на с. 516.

«Молил я Бога, — говорит он, — показать мне, какой покров окружает и защищает монаха. И видел я монаха, окруженного огненными лампадами, и множество Ангелов блюли его, как зеницу ока, ограждая мечами своими. Тогда я воздохнул и сказал: вот что дано монаху! И несмотря, однако, на то, диавол одолевает его — и он падает. И пришел ко мне голос от Милосердного Господа и сказал: никого не может низложить диавол: он не имеет более никакой силы после того, как Я, восприяв человеческое естество, сокрушил его власть. Но человек сам от себя падает, когда предается нерадению и полагается своим похотям и страстям. Я спросил: всякому ли монаху дается такой покров? И мне было показано множество иноков, огражденных такою защитою. Тогда я воззвал: блажен род человеческий, и особенно воинство иноков, что имеет Господа, столь Милосердного и столь Человеколюбивого! Будем же ревновать о спасении своем и, прогнав всякое нерадение, усердно нести труды наши, да сподобимся Царствия Небесного, благодатию Господа нашего Иисуса Христа» (Patr. grace., t. 40, p. 1083). <...>

27. Тем и другим напоминанием, то есть о смерти и о том, что будет по смерти, возгревается *страх Божий*, который есть третий возбудитель ревности.

К страху Божию призывал святой Антоний, как мы видели уже, в многосодержательном изречении: «Всегда имейте страх Божий, бойтесь Того, Кто мертвит и живит».

В другом кратком изречении он указывает в страхе Божиим источник готовности и годности на все добродетели.

«Страх Божий, — говорит он, — есть начало всех добродетелей и начало премудрости. Как свет, входя в какой-либо темный дом, разгоняет тьму его и освещает его, так страх Божий, когда войдет в сердце человеческое, то прогоняет тьму и возжигает в нем ревность ко всем добродетелям» (Patr. graec., t. 40, p. 1084).

28. Потому всячески предостерегал от потери сего страха. «Не выходи, — говорил, — из келлии, а то потеряешь страх Божий. Ибо как рыба, извлеченная из воды, умирает, так замирает страх Божий в сердце монаха, если он выходит из келлии блуждать вне» (там же).

29. Но все эти поддержки ревности действуют понудительно, влекут совне, хотя устроятся внутри. Надо стяжать внутренних возбудителей ревности, так, чтобы она сама была из сердца, как ключ воды.

До этого доводят сердце: 1) *ощущения сладости жизни по Боге*. Пока не образуется это ощущение, до тех пор ревность наша ненадежна.

Поэтому, когда один брат спросил святого Антония: «Отчего, когда Бог, по всему Писанию, обещает душе блага высшие, душа не бывает постоянно тверда в искании их, а уклоняется к преходящему тленному и нечистому?» — он отвечал: «Кто не вкусил еще сладостей небесных благ, тот не прилепился еще к Богу от всего сердца своего, потому и возвращается на тленное. Но пока достигнет кто такого совершенства, должно работать Богу из покорности святой воле Его, так чтобы таковой с пророком говорил: *скотен бых у Тебе* (Пс 72, 23), то есть я работал Тебе, как подъяремное животное» (Patr. lat., t. 73, p. 1056).

30. Отсюда: 2) *любовь к Богу* — еще сильнейший возбудитель ревности.

Святой Антоний сам по себе знал, что любовь сильнее страха, и говорил: «Я уже не боюсь Бога, но люблю Его (то есть не страхом побуждаюсь, как держать себя, но любовью), ибо *любы вон изгоняет страх* (1 Ин 4, 18)» (Дост. сказ. 32).

31. И других убеждал он, чтобы более всего воспитывали в себе любовь к Богу как силу несокрушимую и неотпадающую.

Так, когда однажды спросили его братия: «Чем лучше можно угодить Богу?» — он ответил: «Самое угодное Богу дело есть дело любви. Его исполняет тот, кто непрестанно хвалит Бога в чистых

помышлениях своих, возбуждаемых памятью о Боге, памятью об обетованных благах и о всем, что Он для нас совершить благоволил. От памятования о всем этом рождается любовь полная, как предписывается: *возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоя и всею силою твоею* (Втор 6, 5) и как написано: *яко же желает елень на источники водная, тако желает душа моя к Тебе, Боже* (Пс 41, 2). Вот дело, которым должны мы благоугождать Богу, да исполнятся и в нас слова апостола: *кто ны разлучит от любви Божия? Скорбь ли, или теснота, или гонения, или голод, или нагота, или беда, или меч?* Ничто же (Рим 8, 35, 39)» (Patr. graec., t. 40, p. 1094).

32. От сей или вместе с нею приходят: 3) *радость доброделания и пребывания в порядках Божиих*, которые в свою очередь становятся возбудителем ревности.

Сюда относится следующее изречение святого Антония.

Спросили его: «Что есть радость о Господе?» Он ответил: «Делом исполнить какую-либо заповедь с радостью, во славу Божию — вот что есть радость о Господе. Ибо когда исполняем Его заповеди, нам должно радоваться; напротив, когда не исполняем их, должно нам печалиться. Поэтому постарайтесь исполнять заповеди с радостью сердца, чтобы взаимно соутешаться в Господе.

Только всячески при этом будем опасаться, чтобы, радуясь, не вознестись гордостью, но все упование свое возлагать на Господа» (Patr. graec., t. 40, p. 1095. Подобная мысль у Василия Великого).

6. Подвиги, и доброделание в частности

Так, руководимая и возгреваемая ревность обращается на подвиги, и телесные и душевные, и на всякое доброделание.

33. Сколько надо *измождать плоть* свою, указал святой Антоний в общем наставлении о подвигах (см. п. 7) и в вычислении причин движения похоти (см. извлеч. п. 18), между которыми стоит и питание вдоволь плоти, чем (как на средство против таких движений) указывается на истощание тела постом (Дост. сказ. 22).

Святой Антоний заповедовал быть к телу очень строгим (см. п. 7) и осуждал всякую поблажку. Поэтому неблаговольтельно отнесся о тех, кто ходят в баню. «Отцы наши, — говорил он, — и лиц своих никогда не умывали, — а мы ходим в бани мирские» (Алфав. патер., ст. 4).

34. После усмирения плоти большое значение придавал он *обузданию языка*.

Этот подвиг ставил он наряду со странничеством, говоря: «Странничество наше в том, чтобы держать затворенными уста свои» (там же, с. 4, обор.).

35. Те же, которые говорят все, что ни приходит им в голову, походят на двор без ворот, на который всходит, кто ни захочет, подходит к стойлу и отвязывает осла. Мысль эта хоть не святым Антонием высказана, но в присутствии его и им, конечно, одобрена (Дост. сказ. 18).

36. И еще большее значение придавал *сидению в келлии*. «Как рыбы, — говорит он, — оставшись долго на суше, умирают, так и монахи, находясь долго вне келлии или пребывая с мирскими людьми, теряют любовь к безмолвию. Посему, как рыба рвется в море, так и мы должны спешить в келлию, дабы, оставаясь вне оной, не забыть о внутреннем бдении» (Дост. сказ. 10).

37. Вообще советовал держать себя в келлии так строго, чтобы келлия для инока была пещью вавилонскою, обжигающей в нем все нечистое (Patr. graec., t. 40, p. 1086).

38. Допускал, однако же, он и некоторое послабление в напряжении подвигов, как видно из ответа его охотнику.

Сказывают, что некто, в пустыне ловя диких зверей, увидел, что авва Антоний шутил с братьями, и соблазнился. Старец, желая уверить его, что нужно иногда давать послабление братии, говорит ему: «Положи стрелу на лук свой и натяни его». Он сделал так. Старец говорит ему: «Еще натяни». Тот еще натянул. Опять говорит:

«Еще натяни». Охотник отвечал ему: «Если я сверх меры натяну лук, то он переломится». Тогда старец сказал ему: «Так и в деле Божиим: если мы сверх меры будем напрягать силы братий, то они скоро расстроятся. Поэтому необходимо иногда давать хотя б некоторое послабление братии».

Охотник, услышав это, пришел в умиление и пошел от старца с назиданием. А братия, укрепясь тем, возвратились в свое место (Дост. сказ. 13).

Более, впрочем, сохранились такие изречения и сказания, в которых указываются душевные подвиги или расположения сердца, условия успеха. Таковы:

39. Терпение.

Оно столько нужно подвижнику, что, коль скоро его нет, то и сам он никакой цены не имеет.

Так, хвалили братия святому Антонию одного монаха. Когда монах сей пришел, святой Антоний захотел испытать его, перенесет ли он оскорбление, и увидев, что не переносит, сказал ему: «Ты похож на село, которое спереди красиво, а сзади разграблено разбойниками» (Дост. сказ. 15).

40. Терпение нужно потому, что искушения для нас нужны. И святой Антоний говорил: «Никто без искушений не может войти в Царствие Небесное; не будь искушений, никто бы и не спасся» (Дост. сказ. 5).

41. *Молитва.*

Этому учил он примером, ибо все знали, как долго он молился. Мы знаем, говорили ученики его, блаженный старец иногда так углублялся в молитву, что простаивал на ней целую ночь, и когда восходящее солнце пресекало сию его пламенную в восхищении ума молитву, мы слышали, как он говорил: «Зачем мешаешь ты мне, солнце? Ты для того будто и восходишь, чтобы отвлекать меня от Божественного умного света» (Patr. lat., t. 73, p. 848).

42. *Слезы.*

Так, когда брат спросил святого Антония: «Что мне делать с грехами моими?» — он ответил: «Кто хочет освободиться от грехов, плачем и стенанием освободится от них; и кто хочет настроиться на добродетели — слезным плачем настроится. Само псалмопение есть плач. Помни пример Езекии, царя иудейского, который, как написано у Исаии пророка (см. гл. 38), за плач не только получил исцеление от болезни, но и сподобился прибавления жизни на 15 лет и на которого нашедшее вражеское войско в 185 тысяч сила Божия поразила насмерть, ради пролитых им слез. Святой Петр апостол плачем получил прощение в том, что погрешил против Христа, отрекшись от Него. Мария, за то, что орошала слезами ноги Спасителя, сподобилась услышать, что

356 об этом всюду будет возвещаться вместе с проповедью Евангелия» (Patr. lat., t. 73, p. 1055).

43. Места же смеху не находил святой Антоний в жизни инока, и когда ученики спросили его: «Можно ли нам когда-нибудь смеяться?» — ответил: «Господь наш осуждает смеющихся, когда говорит: *горе вам, смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете* (Лк 6, 25).

Итак, верному монаху не должно смеяться, нам должно паче плакать о тех, коими хулятся имя Божие, по той причине, что они преступают закон Его и всю жизнь свою иждивают, погрязая во грехах. Будем рыдать и плакать, непрестанно умоляя Бога, чтобы Он не попустил им ожестечь во грехах и смерть не застала их прежде покаяния» (Patr. graec., t. 40, p. 1096. Подобное у Василия Великого: Кр. прав. 31).

44. *Смирение*, привлекающее покров свыше и обезопасивающее от всех падений.

«Видал я, — говорил святой Антоний, — однажды все сети врага, распростертые по земле, и со вздохом сказал: кто же избегнет их? Но услышал глас, говорящий мне: *смиренномудрие*» (Дост. сказ. 7).

45. Поэтому внушал потом: «Если подвизаемся добрым подвигом, то должно нам крайне смиряться пред Господом, чтобы Он, ведающий немощь нашу, покрывал нас десницею Своею и хранил; ибо, если вознесемся гордостью, Он

примет покров Свой от нас — и мы погибнем» (Patr. graec., t. 40, p. 1090).

46. В другой раз сказал он: «Как гордость и возношение ума низвергли диавола с высоты небесной в бездну, так смирение и кротость возвышают человека от земли на небо» (там же, с. 1081).

47. Поэтому, чтобы подвиг, например, молчания не привел к гордости, он советовал давать ему самоуничжительный смысл. «Если кто, — говорил он, — берет на себя подвиг молчания, пусть не думает, что проходит какую добродетель, но пусть держит в сердце, что потому молчит, что не достоин говорить» (Patr. lat. 73, p. 1051).

48. Внушал также святой Антоний, что Сам Господь так ведет нас внутренно, что скрывает от нас наше добро, чтобы удержать в смиренных о себе чувствах.

Он говаривал: «Если мельник не будет закрывать глаз животного, вращающего колесо, то дело его не будет идти успешно. У сего животного кружилась бы голова, и оно падало бы, не имея возможности работать. Так и мы, по Божию устройению, получаем прикрытие, чтобы нам не видеть добрых дел своих, дабы, ублажая себя за них, мы не возгордились и не потеряли плода всех трудов своих!

Это бывает, когда мы оставляемы бываем обуреваться нечистыми помыслами, в которых мы

не можем не осуждать самих себя и своей мысли. А в таком положении помышление о нашей доброте не может иметь места; и, следовательно, наше маленькое добро прикрывается и не видно бывает из-за этих нечистых помыслов» (перифраз, там же, с. 1037).

49. Сколь пагубно самомнение, разительно внушалось падением юного подвижника после совершенного им чуда.

Мимо места, где подвизался сей юный, шли старцы к святому Антонию и крайне утомились. Он позвал диких ослов и повелел им донести на себе сих старцев до святого Антония. Когда старцы сказали о сем святому Антонию, он отвечал: «Монах этот, как мне кажется, есть корабль, полный груза; но не знаю, взойдет ли он в пристань».

И действительно, возмечтав о себе, он пал через несколько времени. Прозрев это, святой Антоний сказал ученикам: «Сейчас пал тот юный подвижник. Пойдите, посмотрите». Они пошли и увидели его сидящим на рогоже и оплакивающим сделанный грех (Дост. сказ. 94)¹.

¹ В «Скитском» и «Древнем» патерике добавлено: «Увидев учеников старца, монах говорил им: “Скажите старцу, чтоб он умолил Бога дать мне десять дней жизни, и я надеюсь очистить грех свой”. Но не прошло и пяти дней, как он скончался». — *Прим. ред.*

50. Но сколь самомнение пагубно, столь же, напротив, спасительно — уничтожение. Это представляет пример башмачника, о котором святой Антоний имел указание свыше.

Святой Антоний молился в келлии своей и услышал глас, говоривший ему: «Антоний! Ты еще не пришел в меру такого-то башмачника в Александрии».

Святой Антоний пошел в Александрию, нашел этого башмачника и убедил его открыть, что есть особенного в его жизни. Он сказал: «Я не знаю, чтобы когда-нибудь делал какое-либо добро, почему, вставши утром с постели, прежде, чем сяду я за работу, говорю: все в этом городе от мала до велика войдут в Царствие Божие за свои добрые дела; один я за грехи мои осужден буду на вечные муки. Это же самое со всею искренностью сердечною повторяю я и вечером прежде, чем лягу я спать». Услышав это, святой Антоний сознал, что точно, не дошел еще в такую меру (Patr. lat. 73, p. 785).

51. Не это ли послужило поводом к тому, что он потом часто повторял наставление: «Нам надо всегда во всем самих себя укорять и обвинять и делать это искренно, ибо кто сам себя укоряет, того оправдывает и прославляет Бог» (там же). <...>

53. В другой раз спросили его еще: «Как должно служить братьям?»

Он отвечал: «Братия, которые хотят служить братьям, пусть служат им, как слуги своим господам и как Господь служил Петру, которому оказал Он последнее услужение, будучи Творцом его. Этим показал Господь, что если те, которые отвергают оказываемое им услужение, не безупречны, — то тем более достойны осуждения те, которые низким считают послужить братьям. Если первые не будут иметь части с Господом, как сказал Господь Петру, то что сказать о последних?» (Patr. graec., t. 40, p. 1095).

54. И вообще говорил он: «От ближнего — жизнь и смерть. Ибо если мы приобретаем брата, то приобретаем Бога; а если соблазняем брата, то грешим против Христа» (Дост. сказ. 9).

55. *Сострадание и снисхождение к падающим.*

В обители аввы Илии с одним братом случилось искушение. Его выгнали оттуда, и он пошел в гору к авве Антонию. Авва Антоний, подержав его несколько времени у себя, послал в обитель, из которой он пришел. Но братия опять прогнали его.

Он снова пришел к авве Антонию и сказал ему: «Не захотели принять меня братия, отче!» Тогда старец послал его с такими словами: «Буря застигла корабль на море, он потерял груз свой

и с трудом сам спасся; а вы хотите потопить и то, что спаслось у берега». Братия, услышав, что брата послал к ним авва Антоний, тотчас приняли его (Дост. сказ. 21).

56. В одной обители оклеветали брата в блудодеянии, и он пришел к авве Антонию. Пришли также и братия из обители, чтобы уврачевать его и опять к себе взять. Они стали обличать его, зачем он так сделал; а брат защищался, говоря, что он ничего такого не делал.

Случилось тут быть и авве Пафнутию Кефалу¹. Он сказал им такую притчу: «На берегу реки видел я человека, который увяз по колена в грязи. Некоторые пришли подать ему помощь и погрузили его по самую шею».

Авва Антоний сказал после сего: «Вот истинно такой человек, который может спасти и врачевать души!» Братия, тронутые словами старцев, поклонились брату и, по совету старцев, приняли его опять к себе (Дост. сказ. 29).

57. Замечательна мысль святого Антония о том, кто может иметь истинное братолюбие.

Он говорил: «Человек никогда не может быть истинно добрым, как бы ни желал того, если не вселится в него Бог; ибо никто же Благ, токмо Бог един» (Patr. lat. 73, p. 785).

¹ О нем см. на с. 586—599.

7. Последняя цель всего и верх совершенства

58. Это боговселение, или жизнь в Боге, и есть последняя цель всех подвижнических трудов и верх совершенства. Сам Бог показал сие святому Антонию, когда он сподобился такого откровения в пустыне: «Есть в городе некто, подобный тебе, искусством врач, который избытки свои отдает нуждающимся и ежедневно поет с Ангелами Трисвятое» (то есть при совершенстве любви к ближнему в Боге живет и пред Богом ходит) (Дост. сказ. 24).

8. Совершенство святого Антония и слава на небе

59. Говорили об авве Антонии, что он был прозорливец, но, избегая молвы людской, не хотел разглашать о сем; ему открываемы были и настоящие, и будущие события мира (Дост. сказ. 30).

60. Один старец просил у Бога, чтобы ему увидеть отцов (в славе); и увидел он их всех, кроме аввы Антония. Он спросил того, кто показывал ему: «Где же авва Антоний?» Тот отвечал:

«Антоний там, где Бог!»

(Дост. сказ. 28).

ИЗ «ДРЕВНЕГО ПАТЕРИКА»

Однажды братья из Скита пошли к авве Антонию. Взойдя на корабль, чтобы отплыть к нему, нашли они одного старца, отправляющегося в ту же сторону. Братья не знали его. Сидя на корабле, говорили об изречениях отцов и из Писания; рассказывали также и о рукоделиях своих. Старец все молчал.

Войдя в пристань, они узнали, что и старец отправлялся также к авве Антонию.

Когда они пришли к Антонию, он сказал им: «Доброго спутника нашли вы в этом старце». Сказал и старцу: «Добрых братьей и ты нашел, авва».

«Они хороши, — отвечал старец, — но у них двор не имеет ворот: кто хочет, подходит к стойлу и отвязывает осла».

Это сказал он потому, что они говорили все, что ни приходило им на ум (4, 1).

Авва Антоний говорил: «Думаю, что тело имеет движение естественное, прирожденное ему; но оно не действует, когда душа не хочет, — и бывает в теле одно движение без похоти. Есть и другое движение, происходящее от питания и разгорячения тела пищею и питием. Происходящий

364 от них жар крови производит возбуждение в теле. Потому-то и сказал апостол Павел: *не упивайтесь вином, в немже есть блуд* (Еф 5, 18); равно и Господь в Евангелии сказал ученикам Своим: *внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством* (Лк 21, 34). В подвижниках же бывает еще и иное движение, происходящее от коварства и зависти демонов.

Итак, нужно знать, что движения в теле бывают трех родов: одно естественное, другое от неразборчивости в пище и третье — от демонов» (5, 1).

Преподобный авва Антоний, пребывая некогда в пустыне, впал в уныние и в большое омрачение помыслов и говорил Богу: «Господи! Я хочу спастись, а помыслы не позволяют мне. Что мне делать в скорби моей? Как спасусь?»

И вскоре встав, Антоний вышел вон — и вот, видит кого-то, похожего на себя, который сидел и работал, потом встал из-за работы и помолился; после опять сел и вил веревку¹; далее опять

¹ Плетение веревок из пальмовых ветвей часто было основным рукоделием аскетов, так как давало возможность самостоятельного существования и не мешало одновременно заниматься Иисусовой молитвой; да и материал всегда имелся под рукой: возле пещер росли или были специально поса-

стал на молитву. Это был Ангел Господень, посланный для наставления и подкрепления Антония.

И Ангел сказал Антонию: «И ты делай так — и спасешься!» Услышав сие, Антоний возымел великую радость и дерзновение — и, поступая так, спасался (7, 1).

Авва Макарий Великий пришел однажды к авве Антонию в гору. Когда он постучался в дверь, Антоний вышел и спросил: «Кто ты?» «Я Макарий», — отвечал он.

Антоний затворил дверь и ушел, оставив старца.

Но, когда увидел терпение Макария, отворил ему дверь, приветствовал его и сказал: «Слышав о твоих делах, я давно желал видеть тебя». С любовью принял его и успокоил, ибо Макарий очень утомился.

Когда наступил вечер, авва Антоний намочил для себя несколько пальмовых ветвей. Авва

жены пальмы, плодами которых подвижники питались. Из пальмовых листьев ими изготовлялись корзины, мешки, рожи, подстилки, корабельные снасти, материал для одежды. Рукоделие избавляло отшельников от уныния, а столь низкий труд — от гордыни. — *Прим. ред.*

366 ☩ Макарий сказал ему: «Позволь и мне намочить для себя». «Намочи», — отвечал Антоний. Макарий, сделав большую связку ветвей, намочил их.

Сев с вечера, они плели, беседуя о пользе душевной. И веревка [Макария] через отверстие спускалась в пещеру.

Блаженный Антоний поутру сошел в пещеру и, увидев величину веревки аввы Макария, удивился и, лобызая его руки, сказал: «Великая сила исходит из рук сих!» (7, 14).

Брат спросил старца: «Что мне делать, отец? Я не исполняю никакого монашеского дела, но нахожусь в большой беспечности: ем, пью, сплю, имею постыдные помыслы и сильное возмущение, переходя от дела к делу, от помыслов к помыслам».

Старец сказал: «Сиди в своей келлии и что можешь, делай без смущения. Я желаю и малого, что можешь сделать ты ныне, как некогда авва Антоний совершал великие подвиги в пустыне. И уверен, что пребывающий в келлии своей ради имени Божия и блюдущий свою совесть находится и сам на месте аввы Антония» (7, 39).

Некоторые братья пошли к авве Антонию рассказать ему о неких явлениях, которые они видели, и узнать от него, истинные ли то были явления или от демонов. С ними был осел, и он пал по дороге.

Как скоро они пришли к старцу, он, предварив их, сказал: «Отчего у вас на дороге пал молодой осел?» Братья спросили его: «Как ты узнал об этом, авва?» «Демоны показали мне», — отвечал им старец.

Тогда братья говорят ему: «Мы об этом-то и пришли спросить тебя: мы видим явления, и они часто бывают истинные, не заблуждаемся ли мы?»

Старец из примера осла показал им, что они происходят от демонов (10, 2).

Авва Антоний, проникая в глубину судеб Божиих, спросил, говоря: «Господи! Почему одни немного живут — и умирают, а другие — живут до глубокой старости? Почему одни бедны, а другие живут богато? Почему нечестивые богатеют, а благочестивые бедны?» Тогда был к нему глас, глаголющий: «Антоний! Себе

368 внимай! То — суды Божи́и, и тебе нет пользы
взнать их» (15, 1).

*

Авва Антоний сказал авве Пимену: «В том состоит делание человека, чтобы грех свой полагать на главу свою пред Богом и ожидать искушений до последнего издыхания» (15, 2).

*

Авва Антоний говорил: «Монах, если можно, должен откровенно сказывать старцам, сколько он делает шагов или сколько пьет капель в своей келлии, чтобы как-нибудь не погрешить и в этом».

*

Брат, погрешивший в этом, нашел в пустыне уединенное и тихое место и просил отца своего, говоря: «Позволь мне поселиться в нем; я надеюсь на Бога и твои молитвы, ибо я рассчитываю много потрудиться». И не позволил ему авва его, говоря: «Истинно знаю я, что ты много имеешь трудиться, но потому, что ты не имеешь старца, не можешь надеяться, что твое новое дело

угодно Богу, и потому, что ты дерзаешь думать, что исполняешь дело, совершенно монашеское, этим погубляешь труд свой и рассуждение» (11, 2). 369
—

Некий брат пришел к авве Сисою¹ в гору аввы Антония. И когда они разговаривали, брат сказал авве Сисою: «Отче! Неужели ты не достиг в меру аввы Антония?» Старец отвечает: «Каким образом я могу достигнуть в меру сего святого? Если бы я имел один из помыслов аввы Антония, то был бы весь как огонь. Впрочем, я знаю человека, который (хотя и) с большим трудом, может носить помысл его» (15, 59).

Трое из отцов имели обыкновение каждый год ходить к блаженному авве Антонию. И двое

¹ *Преподобный Сисой Великий* сначала имел духовное окормление у преподобного Ора (память 7/20 августа), ученика Антония Великого, в пустыне Скит, затем подвизался на горе Антония. С ранней юности отрекся он от мира и провел в строгой аскезе около 72 лет. Своими подвигами авва Сисой так угодил Господу, что стяжал дар отгнания нечистых духов и воскрешения мертвых. Скончался в глубокой старости около 429 года. Память его 6/19 июля. — *Прим. ред.*

370 из них спрашивали его о помыслах и о спасении
☩ души, а один всегда молчал, ни о чем не спрашивая.

После многого времени говорит ему авва Антоний: «Вот столько времени приходишь ты сюда и никогда не спрашивал меня». И тот, отвечая, сказал ему: «Достаточно для меня только смотреть на тебя, отче» (17, 5).

ИЗ «СКИТСКОГО ПАТЕРИКА»

Авва Антоний говорил: «Приходит время, когда люди будут безумствовать, и если увидят кого не безумствующим, восстанут на него и будут говорить: “Ты безумствуешь”, — потому что он не подобен им».

Авва Макарий однажды ходил к авве Антонию и, побеседовав с ним, возвращался в Скит.

Отцы вышли к нему навстречу. Старец, беседуя с ними, сказал: «Я говорил авве Антонию, что у вас здесь нет приношения¹».

Отцы начали говорить о другом и не спрашивали у старца, что отвечал Антоний. И старец не сказал им.

Тогда один из старцев заметил: «Так, если отцы увидят, что братия забывают спросить о деле, для них полезном, то сами за долг себе вменяют начать речь о сем. Но если братия не вынуждают их к продолжению разговора, то они уже перестают говорить, дабы не показать, что они говорят тогда, когда их не спрашивают, и чтобы слова их не остались пустыми».

¹ Речь идет о Евхаристическом приношении. Видимо, в обители не служили литургию. — *Прим. ред.*

Авва Антоний предсказывал авве Аммону¹, говоря: «Ты успеешь в страхе Божиим!» Потом вывел его из келлии, указал ему на камень и сказал: «Брани этот камень и бей его». Аммон сделал это. Авва Антоний спросил его: «Что, камень ничего не сказал?» «Ничего», — отвечал Аммон. «В сию меру придешь и ты», — сказал ему тогда авва Антоний. Что и исполнилось.

Некоторые братья пришли к авве Антонию и предложили ему слова из Книги Левит. Старец пошел в пустыню, а за ним тайно последовал авва Аммон, знавший его обыкновение.

Старец отошел на далекое расстояние, стал на молитву и громким голосом воззвал: «Боже, пошли Моисея, и он изъяснит мне слова сии!» И пришел к нему голос, говоривший с ним. Авва Аммон сказывал о себе, что он хотя слышал голос, говоривший с Антонием, но силы слов не понял.

Авва Антоний говорил: «Я никогда не предпочитал свою пользу пользе брата своего».

¹ Об авве Аммоне, епископе, см. на с. 546—552. — *Прим. ред.*

Авва Антоний пришел однажды к авве Аммону в гору Нитрийскую, и когда они увиделись друг с другом, авва Аммон говорит: «Молитвами твоими умножилась братия, и некоторые из них желают построить себе келлии в отдалении, чтобы пребывать в безмолвии. В каком расстоянии велишь ты строить келлии?» Авва Антоний отвечал: «Вкусим пищи в час девятый и пойдем походим по пустыне и посмотрим место».

Они шли по пустыне до самого захождения солнца.

Тогда авва Антоний говорит: «Сотворим молитву и поставим здесь крест, чтобы здесь строили желающие строить. Тамошние, ежели захотят посетить здешних, пусть приходят сюда, съев свой малый кусок в девятом часу, а здешние пусть то же делают, отходя туда; и они не будут развлекаться при взаимном посещении».

Расстояние же было на двенадцать верст¹.

¹ Речь идет об устройении монашеского жития преподобным Аммоном Нитрийским в пустыне Келлий. См. о нем на с. 542—545. — *Прим. ред.*

ОБЪЯСНЕНИЯ

некоторых изречений
преподобного Антония Великого,
сделанные после его смерти
одним старцем

1. Вопрос монахов. *Как должно понять слово святого аввы Антония, которое он сказал ученику своему Павлу¹, когда тот, оставя мир, просился жить при нем: «Если хочешь быть монахом, ступай в монастырь, где много братии, которые могут поддержать твою слабость»?*

Ответ старца. Из этого научаемся, что мы должны принимать в монастырь и стариков немощных, больных, слепых и расслабленных и любить их, когда они с радостью и усердием посвящают себя стяжанию добродетелей, хотя по немощам своим и не могут поднимать всех трудов. Потому немалого укора достойны те настоятели монастырей, которые не прини-

¹ Имеется в виду преподобный Павел Препростый.

мают стариков немощных, хотя известно, что они очень добрых нравов, а принимают охотно крепких юношей для исполнения разных служб по монастырю и для посылок, хотя они дерзки и бесстыжи.

Таких настоятелей блаженный истолкователь строго обличает в книге «О совершенстве управления (обителѣй)»¹, говоря: они позволяют ученикам своим оставаться нерадивыми в делах добродетели, а к делам телесным и мирским сильно побуждают их. Тем, которые приняли монашество, чтобы прилежать добродетелям, они не дают отдыха и покоя от мирских дел, непрестанно заставляя исполнять их; и укоряют их, бранят, осмеивают, осуждают, если когда они не с особенною поспешностью исполняют порученное им дело; по немощи ли то, или иногда по ослаблению усердия, хотя бы они очень были заботливы и усердны в делах духовных; напротив — великими похвалами превозносят тех, которые весь труд и заботу обращают на мирские дела, хотя они преленивы на стяжание добродетелей. И это трудолюбие происходит у них не от добродетели послушания, а от того, что они любят заниматься мирским. Но что всего

¹ Указываемая книга изречений, или правил, не дошла до нас. — *Прим. ред.*

хуже — ленивы ли они или старательны, их имеют как рабов. Авва же Пимен сказал: если из трех киновитов один прекрасно безмолвствует, другой болен, но благодарит Бога, а третий охотно исполняет послушание, то все они в одном состоят подвиге. Этими словами показал святой сей, что в монастыре, где многие собраны киновиты, не одни крепкие телом, нужные для исправления разных послушаний, должны быть, но и немощные братия, предающие себя непрестанному безмолвию: иначе суетен весь труд их.

2. Вопрос. *Чего ради авва Антоний сказал Павлу, ученику своему: ступай, сиди в уединении, чтобы изучить брани, бывающие от демонов?*

Ответ. <Желая ему совершенства.> Ибо совершенство монаха состоит в навыке его править духом всем в себе. Но такое самоуправление духовное приходит вместе с чистотою сердца; чистота же сердца бывает, когда им правит ум, а умом правит непрестанная молитва. Брань же от демонов бывает через помыслы и привидения, которые в уединении и безмолвии сильнее возбуждаются¹.

¹ Уединение дает непрестанные случаи к брани с самыми тонкими помыслами, всеваемыми демонами. Эта брань ведется умом молитвенно в Боге сущем и внимающем сердцу и ими правящем. Непрерывность сего подвигу

3. Вопрос. *Что значит сказанное аввою Антонием: как извлеченные из воды рыбы умирают, так случается и с монахом, который долго промедливает вне келлии своей? Каким образом монах умирает подобно рыбе?*

Ответ. Жизнь души состоит в непрестанном любительном богомыслии, которое достойно именоваться жизнью души, обнимая и соединяя в себе ум и сердце. Итак, если монах будет толкаться по городам, то, развлекаясь видением и разговорами, он лишается духовной жизни и умирает, потому что он отводится от Бога и забывает Его и изгоняет из сердца своего любовь ко Христу, которую стяжал себе многими трудами, когда безмолвствовал в келлии. Сверх того, расслабляется в нем любовь к лишениям и притрудностям, и он предается упокоению плоти и удовольствиям. И возмущается чистота сердца его, по причине мятущегося движения образов, которые входят и выходят через чувства зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния и чрез слово. Это же все наводит его тогда на блуд и другие страсти, кои суть истинная смерть и погибель монаха.

га духовного при разнообразии опытов брани научает духовному самоуправлению и образует навык к нему, а в нем все духовное совершенство монаха и всякого христианина.

Итак, хорошо сказал блаженный Антоний: как умирают рыбы, извлеченные на сушу, так умирает монах, который, оставя келлию, проводит время в городах и селениях.

4. Вопрос. *Авва Антоний говорит: «Кто живет в уединении, свободен от трех браней: брани от языка, зрения и слуха; остается же у него только брань сердца». Объясни нам, пожалуйста, эти слова блаженного.*

Ответ. Не потому он так сказал, чтобы брань в безмолвии и уединении была меньше брани, воздвигаемой в братиях, которых ум развлекается зрением, слухом и языком; но он показывает этими словами, что живущим в уединении чужды брани со стороны чувств, которыми другие терзаемы бывают более, чем те бранями сердца, которые поднимают в них демоны.

Отцы наши того ради уходили на безмолвие, чтобы брани сердца не были усиливаемы бранями со стороны зрения, языка и слуха. Ибо как легко падают братия [общежительные], которые то выходят, то входят, то из монастыря, то в монастырь, потому что у них к брани сердечной присоединяется брань со стороны телесных чувств, — так удобно падают и монахи, которые живут в безмолвии и тревожимы бывают только бранью сердечною, если и к ним подой-

дет брань со стороны телесных чувств. Это довольно полно оправдано теми братьями [отшельниками], к которым, в то время, когда они жили в уединении, приходили по какому-либо случаю женщины и у которых потому к брани сердечной присоединялось видение тела и красоты лица: они тотчас были преодолеваемы усиливавшеюся бранью сердца — и падали.

Что подлинно у тех, кои живут в уединении, брань со стороны душевных чувств сильнее и ожесточеннее, нежели брань со стороны чувств телесных, — это можно видеть и из слов блаженного Евагрия¹, который говорит, что с теми монахами, которые живут в уединении, демоны ведут брань прямо сами от себя, без всякого посредства, а против тех, которые живут в обителях и ревнуют о преуспейнии в добродетелях, они возбуждают и поднимают распущенных монахов, более которых никого нет жесточе, досадительнее и коварнее.

¹ *Евагрий Понтийский* первым систематизировал опыт монашеской аскезы (см.: Творения аввы Евагрия. М., 1994). Принял постриг от Руфина в Елеонском монастыре (382), затем ушел в Египетскую пустыню, где два года подвизался на Нитрийской горе, 14 лет — в пустыне Келлий. Сократ Схоластик называет его учениками Макария Египетского и Макария Александрийского. О нем см. Палладия, гл. 72. — *Прим. ред.*

5. Вопрос. *Что означает следующее изречение, сказанное святым аввою Антонием: «Келлия монаха есть печь вавилонская, место трех отроков, среди которых был Сын Божий, и есть столп огненный, из которого Бог говорил с Моисеем»?*

Ответ. Как огонь имеет два свойства, из коих одно есть жар, больно обжигающий, а другое — освещение радующее; так и терпеливое пребывание в келлии имеет два действия, из коих одно — тяготит и беспокоит новичков в безмолвии то крайним измождением, то бранью, а другое — радуется преуспеянием, делая покойными тех, кои, миновав страсти, являются совершенными в чистоте и удостаиваются светлых видений.

Смысл же сказанного им о трех отроках, что они видели Сына Божия, есть следующий: как Анания, Азария и Мисаил, будучи ввержены в Вавилоне в печь огненную, не были сожжены и даже обожжены, потому что к ним послан был Ангел Божий снять с них узы и избавить от разрушительного действия огня, так и для братий, в уединении живущих, сначала брань со страстями, поднимаемая на них демонами, бывает очень трудна; но их никогда не оставляет благодатная помощь Господа нашего, Сына Божия, явно посещая их и обитая с ними, чтобы, когда с сей помощью победят они страсти и вра-

гов, удостоить их благодати совершенной любви и светлой славы своей.

6. Вопрос. *Что значит следующее изречение аввы Антония: «Не должно воздавать злом за зло; и если монах не достиг еще сей степени, да хранит молчание и безмолвие»? Как можно достигать сего [безгневия] посредством безмолвия?*

Ответ. Если брат немощный, оскорбляющий брата своего языком и ненависть к нему питающий в сердце, удержит себя в келлии, воздержится от разговоров с людьми, подавляя между тем злые помыслы и постоянно прилежа молитвам и чтению Писаний, то посетит его благодать мира: просветится сердце его и дух его возрадуется в Боге, получив свободу от страсти. Ибо человек сей, взглянув на Крест Господень, воспламенится любовью к нему и, поцеловав его, станет рассуждать о том, как Бог, по Писанию, так возлюбил мир, что и Сына Своего Единородного предал на смерть за него (см.: Ин 3, 16); что, конечно, любовь Свою к нам показал Бог тем, что еще *грешником нам суцим, Христос за ны умре* (Рим 5, 8).

Если же Сына Своего не пощадил Бог, но за нас предал Его на смерть, и притом на такую позорную смерть Креста, *како не и с Ним вся нам дарствует* (Рим 8, 23) или в чем другом откажет

нам? Великая же к нам милость и любовь Христова побуждают нас не только подумать, что нам следует жить никак не для своих пожеланий, а для Того, Кто за нас умер (см.: 2 Кор 5, 14–15), но и взирать, как на начало и образец терпения, на Иисуса, Который понес за нас крестную смерть и, потерпев такое поношение, опять воссел одесную Бога на высоких. Итак, если *с Ним страждем, да и с Ним прославимся* (Рим 8, 17), и если *с Ним терпим, с Ним и воцаримся* (2 Тим 2, 12). Посему апостол Павел увещевает нас, говоря: будем взирать, братия, на Крест Господа нашего (см.: Евр 12, 2). Смотри, сколько перенес Он за грешников, которые были врагами душ своих! Не унывайте же и не расслабляйтесь душами своими по той причине, что вам приходится терпеть тесноту, обиды, поношение и смерть, которые надлежат вам за любовь к Нему. Испрашивайте в молитвах ваших прощения тем, кои причиняют вам неудовольствия; подобно тому как Господь молился за распинателей Своих, говоря: *Отче, отпусти им* (Лк 23, 34), и как блаженный Стефан испрашивал прощения у Господа нашего тем, кои побивали его камнями, говоря: *Господи, не постави им греха сего* (Деян 7, 60). Если монах тот, сидя уединенно в келлии своей, будет рассуждать таким образом, то укрепится духом, возгосподствует над всеми страстями в Господе и не только не

станет кого-либо обижать, или гневаться на кого, или злом воздавать за зло кому, но будет великою радоваться радостью и в честь себе вменять, если случится потерпеть ему поругание и обиду. Вот до какой нравственной крепости доходит монах в келлии своей по причине безмолвия, внимания к себе и терпеливого исполнения заповедей Христовых, каковы пост, молитва, богомыслие и другие добродетели, имеющие место в безмолвии. Итак, очень хорошо сказал блаженный авва Антоний: если монах не может воздержатъ языка своего от нанесения оскорблений, ропота и многословия и сердца своего не силен удержатъ от таких падений, пусть, по крайней мере, сколько может, прилежит безмолвию и молчанию.

7. Вопрос. *Пришли некогда братия к авве Антонию и сказали ему: «Дай нам заповедь, которую мы могли бы исполнять». Он говорит им: «Написано в Евангелии: если кто ударит тебя в одну ланиту, обрати к нему другую (см.: Мф 5, 39)». Те отвечали ему: «Мы этого никак не можем исполнить». Старец сказал им: «Если вы не можете обращать другой ланиты, переносите терпеливо удар в одну». Они сказали: «И это не можем делать». Он еще сказал им: «Если и этого не можете, по крайней мере, не отвечайте ударами тому, кто вас ударил».*

384 384 *Они сказали: «И этого не можем делать». Тогда великий старец сказал ученику своему: «Приготовь братиям этим немного пищи, потому что они больны». Что значат эти слова святого отца?*

Ответ. Он хотел сказать, что с такими нечего делать, как покормить их и отпустить. Но как старец в заключение сказал: «Для вас нужна молитва», то можно думать, что под пищею он разумел молитвы старцев, как бы так говоря: если вы не можете ни того, ни этого, то нужна молитва о вас. Ибо как для больных потребна особая пища по слабости их желудка, который не может принимать всякого рода пищу, так и для вас, у которых мысль так немощна, что не может и малой части заповедей Господа нашего исполнять, нужно целение и врачевание душ, именно молитвы отцов, которые могли бы их вам испросить.

8. Вопрос. *Святой авва Антоний сказал: «Я видел сети дьявола простертые по всей земле, восстенал от этого и сказал: горе роду человеческому; кто может избавиться от них? И сказали мне: смирение спасает от них, ибо они не могут спутывать его».*

Как видел святой сети сии — чувственно или мысленно? И кто те, которые сказали ему:

«Смирение спасает от них, ибо они не могут спутывать его»?

385

Ответ. Авва Макарий Великий, Египетский, ученик аввы Антония, видел также во внутренней пустыне Скитской все козни вражеские в то же время, как видел их авва Антоний, только — в другом образе. Святой Макарий видел бесов в подобии двух человек, из которых один был одет в дырявую одежду с нашивками разных цветов; тело же другого все покрыто было изношенной одеждою, наверху которой была некая сеть, обвешанная пузырьками. К ним подходил еще некто, покрытый крыльями наподобие покрова. Вот этих телесно — телесными очами — видел авва Макарий.

А святой авва Антоний видел оком ума, как видят видение, все те сети дьявола, которые он всегда строит монахам и которыми старается их опутать, уловить и помешать им благополучно кончить шествие свое путем добродетели, как написано: *скрыша гордии сеть мне, и ужсы препяша сеть ногама моима* (Пс 139, 5). Итак, он видел, что сети дьявольские устроены по земле таким же образом, как звероловы протягивают свои. Видя это, он удивился и ужаснулся по причине множества тенет и сетей, в которые, если б и зверь попался какой, не мог бы высвободиться по множеству разных силков и пут.

Под таким образом представились авве Антонию виды всех страстей телесных и душевных, которыми бесы борют монахов. И видел он Ангелов святых, которые поименно обозначали ему сеть каждой страсти, именно: сеть чревоугодия или объедения, сеть сребролюбия, сеть блуда, тщеславия, гордости и прочих страстей. Сверх того, они показали ему все искусства и хитрости, какими враги устрояют свои сети и засады, чтобы положить братьям препону, опутать их и остановить их шествие по великому пути любви Божией. Когда, пораженный ужасом при виде сетей, восстенал он и сказал: «Горе нам, монахам! Как избавиться нам и спастись от этих сетей, чтобы не запутываться в них?» — Ангелы сказали ему: «Смирение спасает от всех их; и кто им обладает, тот никогда не запутается в них и не падет».

Но они не сказали, что не одним смирением преобладаются страсти и демоны: требуются еще и другие дела и подвиги вместе со смирением. Смирение одно само по себе никакой не принесет пользы; равно как и дела без смирения ничего не значат, ибо они без него — что мясо землю, а не солью осоленное, которое легко портится и пропадает.

Итак, телесные труды, внутренний подвиг ума, безмолвие и непрестанная молитва с совер-

шенным смирением преодолевают все страсти и демонов, так что сии последние и достать не сильны монаха, обладающего ими, как Ангелы сказали авве Антонию.

9. Вопрос. *Авва Антоний сказал: «Если подвижаемся подвигом добрым, должно нам крепко бояться и крайне смиряться пред Богом, чтобы Он, ведающий немощь нашу, покрывал нас десницею Своею и хранил, ибо, если вознесем-ся гордостью, Он снимет покров Свой с нас — и мы погибнем». Какой смысл этого изречения блаженного?*

Ответ. Смиряться должны мы всегда. Как во время теснот, скорбей и браней, так и во время мира и покоя от браней. Во всякое время имеем мы нужду в смирении, так как оно во время брани доставляет нам помощь и придает силы к поднятию тягости терпения, а во время мира и покоя от браней — защищает нас от гордости и удерживает от падений.

Также по причине разленения нашего и пленяющего нас богозабвения должны мы смиряться, ибо очевидная здесь немощь наша сама собою поведет к смирению и заставит отгонять всякую гордость. Бог не хочет, чтобы мы всегда находились в опасностях и тревогах, но, по Своей благодати и человеколюбию, покрывает нас

388 и прекращает брани страстей и свирепость демонов.

Итак, если мы во время брани и подвига прибегаем к смирению, ради опасности и затруднения, а во время спокойствия и безопасности от браней забываем Бога и возносимся гордостью, то Он, без сомнения, снимет с нас покров Свой, и мы погибнем в разорении и отчаянии. Поэтому нет времени, в которое не было бы нам потребно смирение, так как во всяком месте и во всех действиях мы всеконечно имеем в нем нужду.

10. Вопрос. *Некто из старцев молил Бога показать ему всех отцов, и ему дано было видеть их всех, кроме святого аввы Антония. Тот, кто показывал ему их, сказал: «Где Бог — там авва Антоний». Как видел он всех отцов и почему не видел аввы Антония?*

Ответ. Или ум старца был восхищен в рай и видел там отцов, или сами отцы пришли к нему, или Ангел показал ему их посредством видения. Авва же Антоний не был им видим под двум причинам: для показа величия славы святого аввы Антония и для того, чтобы смирить старца, дабы не превознесся он гордостью, что видел всех отцов. Ибо, исполняя его прошения, Бог этим видением отцов обязывал его подра-

жать им; а что не удостоен он видеть святого Антония, этим внушалось, что старец не имеет столько сил, чтобы подражать ему, — чем давалось ему побуждение подавлять гордость и смиряться.

11. Вопрос. *Пришел однажды авва Аммон девственник¹ к авве Антонию и сказал ему: «Вижу, что я имею больше дел, нежели ты; каким же образом имя твое больше славится между людьми, чем мое?» Святой Антоний ответил ему: «Это оттого, что я люблю Бога больше, нежели ты». С каким намерением это сказано?*

Ответ. Ни авва Аммон не хвалился своими делами, ни авва Антоний своею любовью, но намерение слов их было таково. Так как эти святые были первыми учредителями чина монашеского и начинателями пустынножительства, то они имели в виду обоюдным согласиём утвердить и всем монахам показать, что внутренний строй ума превосходнее телесных подвигов. Ибо сей внутренний строй ума направляет и восторгает душу монаха к совершеннейшей любви к Богу, делающей его достойным видений и откровений славы Божией. Телесные подвиги освобождают

¹ Имеется в виду преподобный Аммон Нитрийский. — *Прим. ред.*

390 ☩ монаха от страстей телесных, утверждают в добродетелях, силу ему подают к отгнанию похотей и телу доставляют чистоту. А подвиг ума вооружает душу против демонов и помыслов, ими всеваемых, и доставляет чистоту сердцу, которое крепость получает от любви и делается достойным того, чтобы им правил Дух.

Не всякого преуспевающего в добродетелях и любящего Господа славе нужно распространяться между людьми, ибо вот авва Павел¹, начало пустынножителей и первоорожденный из монахов (которого авва Антоний называл иногда пророком Илиею, иногда Иоанном Крестителем, иногда апостолом Павлом), пока жив был, нимало не был известен между людьми. Но, как я уже сказал, те оба отца хотели взаимно утвердить и нас научить, какой чин подвижничества превосходнее другого — телесный или духовный, состоящий во внутренней сокровенной брани ума, в непрестанной молитве и богомыслии, которые, достигши совершенства, возвышают ум монаха в духовный строй, состоящий в духовной молитве, в удивлении Богу, в созерцании Его и в явлении славы Господа нашего Бога, Коему хвала во веки веков. Аминь.

¹ Преподобный Павел Фивейский. Его житие см. на с. 619—636. — *Прим. ред.*

12. Вопрос. *Святой авва Антоний сказал, что Бог не попускает диаволу наводить сильные брани на род сей, потому что он немощен. Как это так?*

Ответ. Бог жалеет род сей, не попускает быть ему слишком теснимому от диавола, так как у нас недостаточны жар любви к Богу и ревность о добрых делах. Итак, диавол слабее нападает на нас — по причине нашей слабости и разлечения.

13. Вопрос. *Что значат следующие слова аввы Антония: «Если бы мельник не закрывал глаз мула, то он ничего не мог бы приобрести, ибо мул падал бы от кружения головы и работа прекращалась. Подобно сему и мы бываем покрываемы по Божественному устройению. Ибо и мы вначале делаем добро, не видя его, чтобы не стали мы считать себя блаженными и не погибли потому труды наши, почему иногда впадаем в срамные помышления, чтобы, видя их, укоряли самих себя. Эти-то срамные помышления — прикрытые того небольшого добра, которое делаем, так как человек, который укоряет себя, не потеряет награды своей. Объясни нам, что есть полезного в этом изречении?»*

Ответ. Не все святые достаиваются видеть видения; они не видят даже добра, которое

392 делают, и уготованных им обетований, хотя они
преисполнены благих дел и добродетелей.

Не потому так, чтобы Бог не радовался их добродетелям и не утешался их добрыми делами. Чтобы Всеблагий умалил нечто от награды, уготованной добрым, — да не будет!

Но все это делает Он для того, чтобы добродетельные люди не вознеслись гордостью и чтобы через то совсем не погибла цена их добродетели, чтобы не лишились они уготованных им благ и не сделались чуждыми благодати Божией. Посему, хотя за то, что они добрые суть делатели и прилежат добродетелям, Бог хранит их, но попускает, однако же, иногда, что демоны посмеиваются над ними, всеауют в них срамные помыслы, или наводят страх, или наносят раны, — чтобы знали они немощь свою и всегда были осторожны и опасливы, ибо пока остаются они в мире сем, жизнь их изменчива и превратна.

Но как помышление о благе, которое уготовано им за добрые дела, поддерживает в них ревность к постоянному доброделанию для получения его, так осознание своих недостатков и своей немощи отклоняет их от гордости и делает то, что они готовы бывают на всякий род смирения и всячески опасаются, как бы не потерять своей добродетели в то время, когда могут получить

сугубую радость от Господа нашего Иисуса Христа в бесконечном Царствии Небесном.

14. Вопрос. *Когда авва Еллений из Сирии пришел к авве Антонию, авва Антоний, увидев его, сказал: «Добро пожаловать, денница, восходящая заутра». А авва Еллений отвечал ему: «Здравствуй и ты, светлый столп, украсивший вселенную». Кто этот Еллений? И почему блаженный так называл его?*

Ответ. Еллений этот жил во времена аввы Антония и был равен ему по степени совершенства и делам. Его похвалил император Константин Победитель, говоря: «Благодарю Господа Иисуса Христа, что в дни мои есть три божественных светила — блаженный авва Антоний, авва Еллений и авва Евхин». Так сказал он потому, что они гораздо превосходили всех монахов, которые жили и были известны в то время.

Назвал же его авва Антоний *денницею* потому, что как денница величиною и светлостью превосходит все другие звезды, так авва Еллений светом благодати превосходил всех прочих монахов его времени. И он со своей стороны, желая показать авве Антонию, что ему не безызвестна высота его совершенства и величина света благодати, ему данной, назвал его светлым столпом, который украсил вселенную.

15. Вопрос. *Авва Антоний сказал: «Потому мы не преуспеваем, что не знаем своей степени и своего чина и не понимаем, чего требует дело, к которому приступаем, но хотим достигнуть добродетели без труда. Поэтому, коль скоро встретим искушение на месте, в котором живем, переходим на другое, думая, что есть где-нибудь место, в котором нет диавола. Но кто познал, что есть брань, тот постоянно [везде] воинствует, с Божией помощью, потому что Господь наш сказал: “Царствие Божие внутри вас есть” (Лк 17, 21)». На что указывает он сими словами?*

Ответ. Смысл его слов таков. Переходят с одного места на другое, чая найти место, где нет диавола; но, встречая искушения и там, куда перешли, удаляются в иное место. Но кто знает, что есть брань, тот борется, с Божиею помощью, там, где живет, и не ищет другого места.

Смысл же сказанного Господом нашим: *Царствие Божие внутри вас есть* — есть тот, что мы, монахи, исшедшие из мира, взявшие крест свой, по заповеди Господа нашего, и Ему последовавшие, должны пребывать в одном месте и, заботясь единственно о спасении душ своих, переносить всякого рода встречающиеся там брани.

По любви к Богу и ради исполнения воли Его, которая состоит в соблюдении Его запове-

ди, нам должно, где бы мы ни были, терпеливо переносить все брани и искушения: будут ли они от страстей, или от демонов, или от людей.

Но эти, не искусные в брани, не привыкшие сносить никакой тяготы, спешат в другие места, ожидая найти покой от брани и убежище от помыслов, переселяясь с одного места на другое и из одной страны в другую.

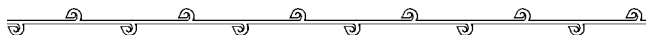
Посему будем оставаться на своих местах и, если нападет на нас брань или искушение, станем поститься, молиться, преклонять колена, бить себя в перси пред Крестом Господа нашего, со слезами и болезнью сердечной прося себе у Него помощи и спасения; так как Он всегда присущ нам и обитает в нас, как написано: *близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренных духом спасет* (Пс 33, 19), и как Сам Господь сказал: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк 17, 21), — то есть: Я в вас обитаю. Ибо Царствие Божие есть Христос, Который всегда в нас обитает.

Блаженный Павел тоже говорит: *не знаете ли, что Христос живет в вас?* (1 Кор 3, 16). И не Он только живет в нас, но и мы в Нем пребываем, как Он Сам говорит: *будьте во Мне и Аз в вас* (Ин 15, 4).

Итак, если мы в Боге обитаем и сами есмы жилище Ему, то не будем оставлять Господа нашего во время искушений, бед и браней и, переселяясь

396 инуды, не будем искать себе помощи и убежи-
ща от стран и мест; но на своих пребудем местах,
умоляя Господа, в нас обитающего, подать нам
помощь и избавить нас. При этом будем открыв-
ать свои помыслы отцам нашим и просить их
молитв в помощь нам. Терпя на своих местах,
будем всегда прибегать к покрову Спасителя на-
шего, — и Он, несомненно, сделает нас
победителями во всех
бранях наших.

ПРИЛОЖЕНИЯ

об Антонии Великом, его учениках
и сподвижниках

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО АНТОНИЯ,

описанное святителем Афанасием
Большим в послании к инокам,
пребывающим в чужих странах

В доброе соревнование с египетскими иноками вступили вы, пожелав или сравниться с ними, или даже превзойти их своими подвигами в добродетели, ибо и у вас уже появляются монастыри и водворяются иноки. Посему такое расположение ваше достойно похвалы и того, чтобы усовершил его Бог по молитвам вашим.

Поскольку же и у меня требовали вы сведений о житии блаженного Антония и, чтобы самим вам приобрести его ревность, пожелали вы знать, как начал он свою подвижническую жизнь, каков был до вступления в нее, какой имел конец жизни и справедливо ли все о нем рассказываемое, то с великою готовностью принял я ваше требование, потому что и для меня много пользы в одном воспоминании об Антонии, — да и вы, как уверен я, услышав о нем и подивившись ему, пожелаете

400 устремиться к той же цели, какая и им была предположена, ибо жизнь Антония — для иноков достаточный образец подвижничества. Поэтому не почитайте невероятным, что рассказывали вам об Антонии, а вернее, оставайтесь в той мысли, что еще немного только услышано вами; потому что и это малое, без сомнения, трудно было пересказать вам.

Если и я, по убеждению вашему, опишу что в этом послании, то сообщу вам только немного, что припомню об Антонии. И вы не переставайте спрашивать у всякого, кто плывет отсюда, ибо из рассказов каждого о том, что кто знает, составится, может быть, и полное повествование об Антонии. Так и я, получив послание ваше, намеревался вызвать некоторых иноков, особенно же тех, которые чаще других бывали при нем, чтобы, получив более сведений, и вам сообщить что-либо более полное. Но поскольку время плавания приходило к концу и отправляющийся с письмами спешил, то потщился я написать вашему благоговению, что знаю об Антонии сам, многократно видел его, и какие сведения мог приобрести о нем, когда был его учеником и возливал воду на руки ему. Во всем же заботился я об истине, чтобы иной, услышав больше надлежащего, не впал в неверие или также, узнав меньше должного, не стал с неуважением думать об этом муже.

1. Антоний родом был египтянин¹. Поскольку родители его, люди благородные, довольно богатые, были христиане, то и он воспитан был по-христиански и в детстве рос у родителей, не зная ничего иного, кроме их и своего дома.

Когда же стал отроком и преспевал уже возрастом, не захотел ни учиться грамоте, ни сближаться с другими отроками, но имел единственное желание, как человек *нелукав*, по написанному об Иакове, жить в доме своем (Быт 25, 27).

Между тем ходил он с родителями в храм Господень и не ленился, когда был малым отроком, не сделался небрежным, когда стал уже возрастать, но покорен был родителям и, внимательно слушая читаемое в храме, соблюдал в себе извлекаемую из того пользу. Воспитываемый в умеренном достатке, он не беспокоил родителей требованием разных и дорогих яств, не искал услаждения в снедах, но довольствовался тем, что было, и ничего больше не требовал.

2. По смерти родителей остался он с одною малолетнею сестрою и, будучи восемнадцати или двадцати лет от роду, сам имел попечение и о доме, и о сестре.

¹ *Преподобный Антоний Великий* родился в 251 году в Среднем Египте, близ Гераклеополя, в селении Кома, на западном берегу Нила. — *Прим. ред.*

Но не минуло еще шести месяцев по смерти его родителей, он, идя по обычаю в храм Господень и собирая воедино мысли свои, на пути стал размышлять о том, как апостолы, оставив все, пошли вослед Спасителю, как упоминаемые в Деяниях верующие, продавая все свое, приносили и полагали к ногам апостольским для раздаяния нуждающимся, какое имели они упование и какие воздаяния уготованы им на небесах.

С такими мыслями входит он в храм — и в читаемом тогда Евангелии слышит слова Господа к богатому: *аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим, и гряди в след Мене, и имети имаши сокровище на небеси* (Мф 19, 21).

Антоний, приняв это за напоминание свыше, словно это чтение было для него, выходит немедленно из храма и, что имел во владении от предков (было же у него триста агур¹ весьма хорошей, плодоносной земли), дарит жителям своей веси, чтобы ни в чем не беспокоили ни его, ни сестру; а все прочее движимое имущество продает и, собрав довольно денег, раздает их нищим, оставив несколько для сестры.

¹ Агура — египетская мера земли в сто локтей, то есть 80 гектаров, — состояние немалое по тем временам. — Прим. ред.

3. Но как скоро, войдя опять в храм, услышал, что Господь говорит в Евангелии: *не пецываете на утрей* (Мф 6, 34), — ни на минуту не остается в храме, идет вон и остальное отдает людям бедным; сестру, поручив известным ему и верным девственницам, отдает на воспитание в их обитель, а сам вблизи дома своего начинает, наконец, упражняться в подвижничестве, внимая себе и пребывая в терпении.

В Египте немногочисленны еще были монастыри, и инок вовсе не знал великой пустыни; всякий же из намеревавшихся внимать себе подвизался, уединившись недалеко от своего селения, поэтому в одном ближнем селении был тогда старец, с молодых лет проводивший уединенную жизнь.

Антоний, увидев его, поревновал ему в добром деле и прежде всего начал уединяться в местах, лежавших перед селением. И если слышал там о каком рачителе добродетели — шел, отыскивал его, как мудрая пчела, и не прежде возвращался в место свое, чем увидавшись с ним. Когда же получал от него напутствие какое для шествования стезею добродетели, уходил назад.

Так проводя там первоначально жизнь, Антоний наблюдал за своими помыслами, чтобы не возвращались к воспоминанию о родительском имуществе и о сродниках. Все желание

404 устремлял, все тщание прилагал к трудам подвижническим.

Работал собственными своими руками, слыша, что *праздный ниже да яст* (2 Фес 3, 10), и иное издерживал на хлеб себе, иное же на нуждающихся. Молился он часто, зная, что должно наедине *молиться непрестанно* (1 Фес 5, 17); и столько был внимателен к читаемому, что ни одно слово Писания не падало у него на землю, но все удерживал он в себе; посему, наконец, память заменила ему книги.

4. Так вел себя Антоний и был любим всеми. Ревнителям же добродетели, к которым ходил он, искренно подчинялся и в каждом изучал, чем особенно преуспевал он в тщательности и в подвиге: в одном наблюдал его приветливость, в другом — неутомимость в молитвах; в ином замечал его безгневие, в другом — человеколюбие; в одном обращал внимание на его неусыпность, в другом — на его любовь к учению; кому удивлялся за его терпение, а кому за посты и возлежания на голой земле; не оставлял без наблюдения и кротости одного, и великодушия другого; во всех же обращал внимание на благочестивую веру во Христа и на любовь друг к другу.

Так, с обильным приобретением, возвращался в место своего подвижничества, сам в себе со-

четая воедино, что заимствовал у каждого, и стараясь в себе одном явить преимущества всех.

А с равными ему по возрасту не входил в состязание, разве только чтобы не быть вторым после них в совершенстве. И делал это так, что никого не оскорблял, но и те, с кем состязался, радовались о нем.

Поэтому все жители селения и все добротолубцы, с которыми был он знаком, видя такую жизнь его, называли его боголюбивым и любили его, одни — как сына, другие — как брата.

5. Но ненавистник добра, завистливый диавол, видя такое расположение в юном Антонии, не потерпел этого и как привык действовать, так намеревался поступить и с ним.

Сперва покушался он отвлечь Антония от подвижнической жизни, приводя ему на мысль то воспоминание об имуществе, то заботливость о сестре, то родственные связи, то сребролюбие, славолубие, услаждение разными яствами и другие удобства жизни, и, наконец, — жестокий путь добродетели и ее многотрудность: представляет ему мысленно и немощь тела, и продолжительность времени, и вообще возбуждает в уме его сильную бурю помыслов, желая отвратить его от правого произволения.

Когда же враг увидел немощь свою против Антониева намерения, более того, увидел, что

406 сам поборается твердостью Антония, низлагается великою его верою, повергается в прах непрестанными молитвами, тогда, в твердой надежде на те свои оружия, *яже на пупе чрева* (Иов 40, 11), и хвалясь ими (таковы бывают первые его козни против юных), — наступает он и на юного Антония, смущая его ночью и столько тревожа днем, что взаимная борьба их сделалась приметною и для посторонних.

Один влагал нечистые помыслы, другой — отражал их своими молитвами; один приводил в раздражение члены, другой, по-видимому, как бы стыдясь сего, ограждал тело верою, молитвою и постами. Не ослабевал окаянный диавол: ночью принимал на себя женский образ, во всем подражал женщине, только бы обольстить Антония; Антоний же, помышляя о Христе и высоко ценя дарованное Им благородство и разумность души, угашал уголь его обольщения. Враг снова представлял ему приятность удовольствий; а он, уподобляясь гневающемуся и оскорбленному, приводил себе на мысль огненное прещение и мучительного червя и, противопоставляя это искушению, оставался невредимым.

Все же это служило к посрамлению врага. Возмечтавший быть подобным Богу — осмеян был теперь юношею. Величающийся пред плотию и кровью — низложен был человеком, носящим

на себе плоть, потому что содействовал ему Господь, ради нас понесший на Себе плоть и даровавший телу победу над диаволом, почему каждый истинный подвижник говорит: *не аз же, но благодать Божия, яже со мною* (1 Кор 15, 10).

6. Наконец, поскольку змий этот не возмог низложить этим Антония, а, напротив того, увидел, что сам изгнан из сердца его, то, по написанному, *скрежеща зубы своими* (Пс 36, 12) и как бы вне себя, каков он умом, — таким является и по виду, именно же в образе черного отрока. И поскольку низложен был этот коварный, то, как бы изъявляя покорность, не нападает уже помыслами, но говорит человеческим голосом: «Многих обольстил я и еще большее число низложил, но, в числе многих напав теперь на тебя и на труды твои, изнемог».

Потом, когда Антоний спросил: «Кто же ты, обращающийся ко мне с такою речью?» — не таясь нимало, отвечал он жалобным голосом: «Я — друг блуда; обязан уловлять юных в блуд, производить в них блудные разжжения и называюсь духом блуда. Многих, желавших жить целомудренно, обольстил я; великое число воздержных довел до падения своими разжжениями. За меня и пророк укоряет падших, говоря: *духом блужения прельститесь* (Ос 4, 12); потому что я был виновником их преткновения.

408 Многократно смущал я и тебя, но всякий раз
 ☩ был низложен тобою».

Антоний же, возблагодарив Господа, небо-
 язненно сказал врагу: «Поэтому и достоин ты
 великого презрения. Ибо черен ты умом и бес-
 силен, как отрок. У меня нет уже и заботы о те-
 бе. *Господь мне помощник, и аз воззрю на враги
 моя* (Пс 117, 7)».

Черный отрок, услышав это, немедленно с ужа-
 сом бежал от слов сих, боясь уже и приближаться
 к Антонию.

7. Такова была первая борьба Антония с диа-
 волом; лучше же сказать, и это в Антонии было
 действием силы Спасителя, осудившего *грех во
 плоти, да оправдание закона исполнится в нас,
 не по плоти ходящих, но по духу* (Рим 8, 3–4).

Но и Антоний не пришел в нерадение и не-
 брежение о себе оттого, что демон уже побеж-
 ден, и враг не перестал расставлять ему сети,
 как побежденный, но снова ходил как лев, ища
 удобного случая напасть на подвижника.

Антоний же, зная из Писания, что много коз-
 ней у врага (см.: Еф 6, 11), неослабно упражнялся
 в подвигах, рассуждая, что если враг и не мог
 обольстить сердца его плотским удовольствием,
 то, без сомнения, покусится уловить иным спо-
 собом, потому что демон грехолюбив. Посему-то
 Антоний более и более умерщвлял и поработал

тело, чтобы, победив в одном, не уступить над собою победы в другом.

Поэтому приемлет он намерение приобучить себя к более суровому житию; и многие приходили в удивление, видя труд его, а он переносил его легко. Душевная его ревность своею долговременностью производила в нем добрый навык, и по тому, к чему хотя малый повод подавали ему другие, в том оказывал он великую тщательность.

Он столь неутомим был во бдении, что часто целую ночь проводил без сна и, повторяя это не раз, но многократно, возбуждал тем удивление. Пищу вкушал один раз в день по захождению солнца, иногда принимал ее и через два дня, а нередко и через четыре. Пищею же служили ему хлеб и соль и питием — одна вода. О мясе и вине не нужно и говорить, потому что и у других рачительных подвижников едва ли встретишь что-либо подобное. Во время сна Антоний довольствовался рогожею, а большею частию возлегал на голой земле. Никак не соглашался умащать себя елеем, говоря, что юным всего приличнее быть ревностными к подвигу и не искать того, что расслабляет тело, но приучать его к трудам, содержа в мыслях апостольское изречение: *егда немощствую, тогда силен есмь* (2 Кор 12, 10). Душевные силы, говаривал он,

410 тогда бывают крепки, когда ослабевают телесные удовольствия.

Чужда подлинно и эта его мысль. Не временем, как полагал он, измерять должно путь добродетели и подвижническую ради нее жизнь, но желанием и произволением.

По крайней мере, сам он не памятовал о прошедшем времени, но с каждым днем, как бы только полагая начало подвижничеству, прилагал вящий труд о преспеянии, непрестанно повторяя сам себе Павлово изречение: *задняя забывая, в предняя же простираяся* (Флп 3, 13), и также припоминая слова пророка Илии, который говорит: *жив Господь, Емуже предстою пред Ним днесь* (3 Цар 18, 15). Ибо, по замечанию Антония, пророк, говоря «днесь», не прошедшее измеряет время, но, как бы непрестанно полагая еще только начало, старается каждый день представить себя таким, каков должен быть являющийся пред Богом, то есть — чистым сердцем и готовым повиноваться не другому чему, но Божией воле. И Антоний говаривал сам себе, что в житии Илии, как в зеркале, подвижник должен всегда изучать собственную свою жизнь.

8. Так, изнуря себя, Антоний удалился в гробницы, бывшие далеко¹ от селения, и поручил

¹ В переводе Евагрия читается «недалеко».

одному знакомому, чтобы, по прошествии многих дней, приносил ему хлеб; сам же, войдя в одну из гробниц и заключив за собою дверь, остался в ней один.

Тогда враг, не стерпя сего, даже боясь, что Антоний в короткое время наполнит пустыню подвижниками, приходит к нему в одну ночь со множеством демонов и наносит ему столько ударов, что он от боли остается безгласно лежащим на земле; и, как сам Антоний уверял, весьма жестоки были его страдания, и удары, нанесенные людьми, не могли бы, по словам его, причинить такой боли.

Но, по Божию Промыслу (ибо Господь не оставляет без призрения уповающих на Него), на следующий день приходит тот знакомый, который приносил ему хлеб. Отворив дверь и видя, что Антоний лежит на земле, как мертвый, берет и переносит его в храм, бывший в селении, и полагает там на земле. Многие из сродников и из жителей селения окружили Антония, как мертвеца.

Около же полуночи приходит в себя Антоний и, пробудившись, видит, что все спят, бодрствует же один его знакомый. Подозвав его к себе знаками, Антоний просит, чтобы он, никого не разбудив, взял и перенес его опять в гробницу.

9. Так Антоний был отнесен им, и когда, по обычаю, дверь была заперта, остается снова один

412 в гробнице. От нанесенных ему ударов не в силах он еще стоять на ногах и молится лежа; по молитве же громко взывает: «Здесь я, Антоний, не бегаю от ваших ударов. Если нанесете мне и еще большее число, ничто не отлучит меня от любви Христовой». Потом начинает петь: *аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое* (Пс 26, 3). Так думал и говорил подвижник.

Ненавидящий же добро враг, дивясь, что Антоний осмелился прийти и после нанесенных ему ударов, сзывает псов своих и, разрываясь с досады, говорит: «Смотрите, ни духом блуда, ни ударами не усмирили мы его; напротив того — отваживается он противиться нам. Нападём же на него иным образом». А диавол не затрудняется в способах изъяснить свою злобу.

Так и теперь ночью демоны производят такой гром, что, по-видимому, все то место пришло в колебание, и как бы разорив четыре стены Антониева жилища, вторгаются, преобразившись в зверей и пресмыкающихся.

Все место мгновенно наполнилось призраками львов, медведей, леопардов, волов, змей, аспидов, скорпионов, волков. Каждый из этих призраков действует соответственно наружному своему виду. Лев, готовясь напасть, рыкает; вол хочет, по-видимому, бодать; змея не перестает извиваться; волк напрягает силы бросить-

ся. И все эти привидения производят страшный шум, обнаруживая лютую ярость.

Антоний, поражаемый и уязвляемый ими, чувствует ужасную телесную боль, но тем паче, бодрствуя душою, лежит без трепета, и, хотя стонет от телесной боли, однако же, трезвясь умом и как бы посмеиваясь, говорит: «Ежели есть у вас сколько-нибудь силы, то достаточно было прийти и одному из вас. Но поскольку Господь отнял у вас силу, то пытаетесь устрашить множеством. Но и то служит признаком вашей немощи, что обращаетесь в бессловесных».

И еще с дерзновением присовокупляет: «Если можете и имеете надо мною власть, то не медлите и нападайте. А если не можете, то для чего мятетесь напрасно? Нам печатию и стеною ограждения служит вера в Господа нашего».

Так демоны, после многих покушений, скрежетали только зубами на Антония, потому что более себя самих, нежели его, подвергали посмеянию.

10. Господь же не забыл при этом Антониева подвига и пришел на помощь к подвижнику. Возведя взор, видит Антоний, что кровля над ним как бы раскрылась и нисходит к нему луч света. Демоны внезапно стали невидимы; телесная боль мгновенно прекратилась; жилище его оказалось ни в чем не поврежденным. И ощутив эту помощь,

воздохнув свободнее, чувствуя облегчение от страданий, обращается он с молитвою к явившемуся видению и говорит: «Где был Ты? Почему не явился вначале — прекратить мои мучения?»

И был к нему голос: «Здесь пребывал Я, Антоний, но ждал, желая видеть твое ратоборство; и поскольку устоял ты и не был побежден, то всегда буду твоим помощником и сделаю именитым тебя всюду».

Услышав это, Антоний встает и начинает молиться и столько укрепляется, что чувствует в теле своем более сил, нежели сколько имел их прежде. Было же ему тогда около тридцати пяти лет.

11. В следующий день, выйдя из гробницы и исполняясь еще большей ревности к богочестию, приходит он к упомянутому выше древнему старцу и просит его жить с ним в пустыне. Поскольку же старец отказался и по летам и по непривычке к пустынной жизни, то Антоний немедля уходит один в гору¹.

¹ В гробнице вблизи своего селения Антоний Великий провел около 15 лет. В 285 году он перешел, как говорится далее, на восточный берег Нила и прожил там отшельником почти 20 лет в заброшенной крепости на горе, где обитали лишь змеи. Позже на этой так называемой «внешней горе» в монастыре Писпер поселятся после его ухода ученики. — *Прим. ред.*

Но враг, видя опять его ревностное намерение и желая воспрепятствовать этому, в мечтании представляет ему лежащее на пути большое серебряное блюдо.

Антоний, уразумев хитрость ненавистника добра, останавливается и, смотря на блюдо, обличает кроющегося в призраке диавола, говоря: «Откуда быть блюду в пустыне? Не большая это дорога; нет даже и следов проходившего здесь. Если бы блюдо упало, не могло бы оно утаиться, потому что велико; потерявший воротился бы и, поискав, непременно нашел бы его, ибо место здесь пустынное. Дьявольская это хитрость. Но не воспрепятствует этим твердому моему намерению диавол: *блюдо сие с тобою да будет в погибель* (Деян 8, 20)». И когда Антоний сказал это, оно исчезло, как *дым от лица огня* (Пс 67, 2).

12. Потом идет он далее и видит уже не призрак, но действительное золото, разбросанное на дороге. Врагом ли было оно положено или иною вышею силою, которая и подвижнику давала случай испытать себя, и диаволу показывала, что он вовсе не заботится об имуществе, — этого не сказывал и Антоний, и мы не знаем; известно же одно то, что видимое им было золото.

Антоний, хотя дивится его множеству, однако же, перескочив его, как через огонь, проходит мимо, не оборачиваясь назад, и до того ускоряет

416 свое шествие, что место это потерялось и скрылось из вида.

Так, более и более утверждаясь в исполнении своего намерения, стремился он на гору, и по другую сторону реки найдя пустое огражденное место, от давнего запустения наполнившееся пресмыкающимися, переселяется туда и начинает там обитать.

Пресмыкающиеся, как будто гонимые кем, тотчас удаляются. Антоний же, заградив вход и запасши на шесть месяцев хлебов (так запасают фивяне, и хлеб у них нередко в продолжение целого года сохраняется невредимым), воду же имея внутри ограды, как бы укрывшись в какое недоступное место, пребывает там один, и сам не выходя, и не видя никого из проходящих.

Так подвизаясь, провел он долгое время, два раза только в год принимая хлебы через ограду.

13. Приходящие к нему знакомые, поскольку не позволил он им входить внутрь ограды, нередко дни и ночи проводили вне ее; и слышали они, что в ограде как бы целые толпы — мнутя, стучат, жалобно вопят и взывают: «Удались из наших мест; что тебе в этой пустыне? Не перенесешь наших козней».

Стоящие вне подумали сначала, что с Антонием препираются какие-то люди, вошедшие

к нему по лестницам; когда же, приникнув в одну скважину, не увидели никого, тогда, заключив, что это демоны, объятые страхом, сами начали звать Антония.

И он скорее услышал слова последних, нежели позаботился о демонских воплях. Подойдя к двери, он умоляет пришедших удалиться и не бояться. «Демоны, — говорит он, — производят мечтания для устрашения боязливых. Посему запечатлейте себя крестным знамением и идите назад смело, демонам же предоставьте делать из себя посмешище». И пришедшие, оградившись знамением креста, удаляются; а Антоний остается и не терпит ни малого вреда от демонов, даже не утомляется в подвиге, потому что учащение бывших ему горних видений и немощь врагов доставляют ему великое облегчение в трудах и возбуждают усердие к большим трудам.

Знакомые часто заходили к нему, думая найти его уже мертвым, но заставляли поющим: *да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящи Его. Яко исчезает дым, да исчезнут: яко тает воск от лица огня, тако да погибнут грешницы от лица Божия* (Пс 67, 2—3); и еще: *вси языцы обыдоша мя, и именем Господним противляхся им* (Пс 117, 10).

14. Около двадцати лет провел так Антоний, подвизаясь в уединении, никуда не выходя и во все это время никем не видимый¹.

После же того, поскольку многие домогались и желали подражать его подвижнической жизни, некоторые же из знакомых пришли и силою разломали и отворили дверь, — исходит Антоний, как таинник и богоносец из некоего святилища, и приходящим к нему в первый раз показывается из своей ограды.

И они, увидев Антония, исполняются удивления, что тело его сохранило прежний вид, не утучнело от недостатка движения, не иссохло от постов и борьбы с демонами.

Антоний был таков же, каким знали его до отшельничества. В душе его была опять та же чистота нрава; ни скорбью не был он подавлен, ни пришел в восхищение от удовольствия, не предался ни смеху, ни грусти, не смутился, увидев толпу людей, не обрадовался, когда все стали его приветствовать, но — пребыл равнодушным, потому что управлял им разум и ничто не могло вывести его из обыкновенного естественного состояния.

¹ Вход в пещеру был загражден. Антоний Великий беседовал с посетителями через крохотное отверстие, да и то крайне редко и кратко. Доступ страждущих к себе он открыл только во время гонения Диоклетиана. — *Прим. ред.*

Господь исцелил через него многих, бывших тут, страждущих телесными болезнями, иных освободил от бесов; даровал Антонию и благодать слова: утешил он многих скорбящих, примирил бывших в ссоре, внушая всем ничего в мире не предпочитать любви ко Христу и увещевая содержать в памяти будущие блага и человеколюбие к нам Бога, *Иже Своего Сына не пощаде, но за нас всех предал есть Его* (Рим 8, 32), убедил многих избрать иноческую жизнь; и таким образом, — в горах явились наконец монастыри, пустыня стала населена иноками, оставившими свою собственность и вписавшимися в число жительствующих на небесах.

15. Когда нужда заставила переходить водопроводный ров в Арсеное для посещения братии, а ров полон был крокодилов, — Антоний совершает молитву, потом сам и все бывшие с ним входят в ров и переходят его невредимо.

Возвратившись же в монастырь, упражняется он в прежних строгих трудах с юношескою бодростью и, часто беседуя, в монашествоующих уже увеличивает ревность, в других же, и весьма многих, возбуждает любовь к подвижничеству. И вскоре, по силе удивительного слова его, возникают многочисленные монастыри, и во всех них Антоний, как отец, делается руководителем.

16. В один день он выходит; собираются к нему все монахи и желают слышать от него слово; Антоний же египетским языком говорит им следующее:

«К научению достаточно и Писаний; однако же нам прилично утешать друг друга верою и умащать словом. Поэтому и вы, как дети, говорите отцу, что знаете; и я, как старший вас возрастом, сообщу вам, что знаю и что изведаль опытом.

Более всего да будет у всех общее попечение о том, чтобы, начав, не ослабевать в деле; в трудах не унывать, не говорить: давно мы подвигаемся. Лучше, как начинающие только, будем с каждым днем приумножать свое усердие, потому что целая жизнь человеческая весьма коротка в сравнении с будущими веками; почему и все время жизни нашей пред жизнью вечною ничто.

И хотя каждая вещь в мире продается за должную цену и человек обменивает равное на равное, но обетование вечной жизни покупается за малую цену. Ибо написано: *дни лет наших в нихже семьдесят лет, аще же в силах, осмьдесят лет, и множае их труд и болезнь* (Пс 89, 10). Посему, если и все восемьдесят, даже и сто лет, пребудем в подвиге, то царствовать будем не равное ста годам время, но вместо ста

лет, воцаримся на веки веков; и подвизавшись на земле, примем наследие не на земле, но, по обетованиям, имеем его на небесах; притом же, сложив с себя тленное тело, воспримем тело нетленное.

17. Поэтому, дети, не будем унывать, что давно подвигаемся или что сделали мы что-либо великое. *Недостойны бо страсти нынешнего времени к хотящей славе явитися в нас* (Рим 8, 18), и взирая на мир, не будем думать, что отрелись мы от чего-либо великого. Ибо и вся земля эта очень мала пред целым небом. Поэтому, если бы мы были господами над всею землею и отрелись от всей земли, то и это не было бы еще равноценно Небесному Царству. Как пренебрегающий одну драхму меди, чтобы приобрести сто драхм золота, так и тот, кто господин всей земли и отрекается от нее, — оставляет малость и приемлет стократно большее. Если же вся земля не равноценна небесам, то оставляющий небольшие поля как бы ничего не оставляет. Если оставит он и дом или довольное количество золота, то не должен хвалиться или унывать.

Притом должны мы рассудить, что если и не оставим сего ради добродетели, то оставим впоследствии, когда умрем, и оставим, как часто бывает, кому не хотели бы, как напоминал об этом Екклесиаст (4, 8). Итак, почему же не оставить

422 нам этого ради добродетели, чтобы наследовать
 Царство?

Поэтому никто из нас да не питает в себе пожелания приобретать. Ибо какая выгода приобрести то, чего не возьмем с собою? Не лучше ли приобрести нам то, что можем взять и с собою, как то: благоразумие, справедливость, целомудрие, мужество, рассудительность, любовь, нищелюбие, веру во Христа, безгневие, страннолюбие? Эти приобретения уготовят нам пристанище в земле кротких прежде, нежели придем туда.

18. Такими-то мыслями да убеждает себя каждый не лениться, особенно же если рассудит, что он — Господень раб и обязан работать Владыке. Как раб не осмелится сказать: поскольку работал я вчера, то не работаю сегодня; и вычисляя протекшее время, не перестанет он трудиться в последующие дни, напротив же того, каждый день, по написанному в Евангелии, оказывает одинаковое усердие, чтобы угодить господину своему и не быть в беде, — так и мы каждый день станем пребывать в подвиге, зная, что, если один день вознерадим, Господь не простит нас за прошедшее время, но прогневается на нас за нерадение. Это мы слышим и у Иезекииля (18, 24—26). Так и Иуда за единую ночь погубил труд протекшего времени.

19. Поэтому, дети, пребудем в подвиге и не предадимся унынию. Ибо в этом нам споспешник — Господь, как написано: *всякому, избравшему благое, Бог поспешествует во благое* (Рим 8, 28).

А для того чтобы не лениться, хорошо содержать в мысли апостольское изречение: *по вся дни умираю* (1 Кор 15, 31). Ибо, если будем жить как ежедневно готовящиеся умереть, то не согрешим.

Сказанное же апостолом имеет тот смысл, что мы каждый день, пробуждаясь от сна, должны думать, что не доживем до вечера, и также, засыпая, должны представлять, что не пробудимся от сна, потому что мера жизни нашей нам неизвестна и каждый день измеряется Промыслом.

А при таком образе мыслей, так живя каждый день, не будем мы ни грешить, ни питать в себе какого-либо пожелания, ни гневаться на кого-нибудь, ни собирать себе сокровища на земле; но, как ежедневно ожидающие смерти, будем нестяжательны и всякому станем все прощать.

Никак не дадим овладеть нами плотскому вожделению или другому нечистому удовольствию, будем же отвращаться сего, как переходящего, пребывая в непрестанном страхе и имея всегда пред очами день суда. Ибо сильный страх и опасение мучений уничтожает приятность удовольствия и восстанавливает клонящуюся к падению душу.

20. Вступив на путь добродетели и начав шествие, тем более напряжем силы простираться вперед; и никто да не обращается вспять, подобно жене Лотовой, особенно же внимая сказанному Господом: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управлен есть в Царствии Небесном* (Лк 9, 62). Обратиться вспять не иное что значит, как сожалеть и думать снова о мирском.

Не приходите в страх, слыша о добродетели, не смущайтесь при ее имени. Она не далеко от нас, не вне нас образуется; дело ее в нас, и оно легко, если пожелаем только.

Еллины, чтобы обучиться словесным наукам, предпринимают дальние путешествия, переплывают моря; а нам нет нужды ходить далеко ради Царствия Небесного или переплывать море ради добродетели. Господь еще прежде сказал: *Царство Небесное внутри вас есть* (Лк 17, 21). Поэтому добродетель имеет потребность в нашей только воле; потому что добродетель в нас и из нас образуется.

Она образуется в душе, у которой разумные силы действуют согласно с ее естеством. А сего достигает душа, когда пребывает, какую сотворена; сотворена же она — доброю и совершенно правою. Посему и Иисус Навин, заповедуя народу, сказал: *исправите сердце ваше к Господу Богу Израилеву* (Нав 24, 23); и Иоанн говорит:

правы творите стези ваши (Мф 3, 3). Ибо душе быть правою значит — разумной ее силе быть в таком согласии с естеством, в каком она создана. Когда уклоняется душа и делается несообразною с естеством, тогда называется это пороком души.

Итак, это дело не трудно. Если пребываем, какими созданы, то мы добродетельны. Если же рассуждаем худо, то осуждаемся, как порочные. Если бы добродетель была чем-либо приобретаемым отвне, то, без сомнения, трудно было бы стать добродетельным. Если же она в нас, то будем охранять себя от нечистых помыслов и соблюдем Господу душу, как приятый от Него залог, чтобы признал Он в ней творение Свое, когда душа точно такова, какую сотворил ее Бог.

21. Будем же домогаться, чтобы не властвовала над нами раздражительность и не преобладала нами похоть, ибо написано: *гнев мужа правды Божия не соделоваает. Похоть же зачениши раждает грех, грех же содеян раждает смерть* (Иак 1, 20, 15).

А при таком образе жизни будем постоянно трезвиться и, как написано, *всяцем хранением блюсти сердце* (Притч 4, 23). Ибо имеем у себя страшных и коварных врагов — лукавых демонов; с ними у нас брань, как сказал апостол: *несть наша брань к крови и плоти, но к началом*

и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным (Еф 6, 12). Великое их множество в окружающем нас воздухе, и они недалеко от нас. Великая же есть между ними разность, и о свойствах их и о разностях продолжительно может быть слово; но такое рассуждение пусть будет предоставлено другим, которые выше нас; теперь же настает крайняя нам нужда узнать только козни их против нас.

22. Итак, во-первых, знаем, что демоны называются так не потому, что такими сотворены. Бог не творил ничего злого. Напротив того, и они созданы были добрыми; но, ниспав с высоты небесного разума и вращаясь уже около земли, как язычников обольщали мечтаниями, таки нам, христианам, завидуя, все приводят в движение, желая воспрепятствовать нашему восхождению на небеса, чтобы нам не взойти туда, откуда ниспали они.

Посему потребны нам усиленная молитва и подвиги, чтобы, прияв от Духа дарование *рассуждения духовом* (1 Кор 12, 10), можно было человеку узнать о демонах, которые из них менее худы и которые хуже других, какой цели старается достигнуть каждый из них и как можно низложить и изгнать каждого, ибо много у них ухищрений и злокозненных устремлений. Блаженному апостолу и последователям его известны были козни

сии, и они говорят: *не неразумеваем умышлении его* (2 Кор 2, 11). А мы, сколько опытом извели о сих кознях, столько обязаны предохранять от них друг друга. Приобретя отчасти опытное о них ведение, сообщая это вам как детям.

23. Итак, демоны всякому христианину, наипаче же монаху, как скоро увидят, что он трудолюбив и преуспевает, прежде всего предприемлют и покушаются — положить на пути соблазны. Соблазны же их суть лукавые помыслы. Но мы не должны утрашаться таковых внушений. Молитвою, постами и верою в Господа враги немедленно низлагаются.

Впрочем, и по низложении они не успокаиваются, но вскоре снова наступают коварно и с хитростью. И когда не могут обольстить сердце явным и нечистым сластолюбием, тогда снова нападают иным образом и стараются уже устранить мечтательными привидениями, претворяясь в разные виды и принимая на себя подобия женщин, зверей, пресмыкающихся, великанов, множества воинов. Но и в таком случае не должно приходить в боязнь от этих привидений, потому что они суть ничто и скоро исчезают, особенно если кто оградит себя верою и крестным знаменем.

Впрочем, демоны дерзки и крайне бесстыдны. Если и в этом бывают они побеждены, то

428 нападают иным еще способом: принимают на себя вид прорицателей, предсказывают, что будет через несколько времени; представляются или высокорослыми, достающими головою до кровли, или имеющими чрезмерную толщину, чтобы тех, кого не могли обольстить помыслами, уловить такими призраками. Если же и в этом случае найдут, что душа ограждена сердечною верою и упованием, то приводят уже с собою князя своего».

24. И Антоний сказывал, что нередко видел он демонов «такими, каким Господь изобразил диавола в откровении Иову, говоря: *очи его видение денницы. Из уст его исходят аки свеци горяция, и размещутся аки искры огненныя: из ноздрей его исходит дым пеци горяция огнем угля: душа его яко углие, и яко пламы из уст его исходит* (Иов 41, 9—11). Таким являясь, демонский князь устрашает, по сказанному выше, коварным своим велеречием, как еще обличил его Господь, сказав Иову: *вменяет бо железо аки плевы, медь же аки древо гнило; мнит же море — яко мирварницу, и тартар бездны якоже пленника; вменил бездну в прохождение* (Иов 41, 18, 22—23); и еще говоря чрез пророка: *рече враг: гнав постигну* (Исх 15, 9); и также чрез другого пророка: *вселенную всю объиму рукою моею яко гнездо, и яко оставленная яица возму* (Ис 10, 14).

Так вообще стараются величаться демоны и дают подобные обещания, чтобы обольстить богочестивых.

Но мы, верные, и в этом также случае не должны страшиться производимых врагом привидений и обращать внимание на слова его, потому что диавол лжет и вовсе не говорит ничего истинного. И действительно, его-то, изрекающего столько подобных дерзостей, Спаситель, как змия, извлек удицею, ему-то, как вьючному животному, обложил узду *о ноздрех его*, ему-то, как беглецу, вдел кольцо в ноздри его, и шилом повертел устне его, и *яко врабия* связал его Господь, чтобы мы наругались над ним (см.: Иов 40, 20, 21, 24).

Диавол и все с ним демоны низложены пред нами, чтобы, как на змей и на скорпионов, наступать на них нам, христианам (см.: Лк 10, 19). Дозказательством же сему служит то, что живем мы ныне по правилам, противным ему.

И вот дающий обещание истребить море и объять вселенную не в силах ныне воспрепятствовать вашим подвигам и даже — остановить меня, который говорю против него.

Поэтому не будем обращать внимания, что ни говорил бы он, потому что лжет он.

Не убоимся его привидений: потому что и они лживы. Видимый в них свет не есть свет

430 действительный; вернее же сказать, что демоны носят в себе начаток и образ уготованного им огня; в чем будут они гореть — тем и покушаются устрашать людей. Внезапно являются, но немедленно также и исчезают, не причиняя вреда никому из верующих, нося же с собою подобие того огня, который примет их в себя. По сему и в этом отношении не должно их бояться, потому что все их предназначения, по благодати Христовой, обращаются в ничто.

25. Они коварны и готовы во все превращаться, принимать на себя всякие виды. Нередко, будучи сами невидимы, представляются они поющими псалмы, припоминают изречения из Писаний. Иногда, если занимаемся чтением, и они немедленно, подобно эху, повторяют то же, что мы читаем; а если спим, пробуждают нас на молитву и делают это так часто, что не дают почти нам и уснуть.

Иногда, приняв на себя монашеский образ, представляются благоговейными собеседниками, чтобы обмануть подобием образа и обольщенных ими вовлечь уже, во что хотят.

Но не надобно слушать их, пробуждают ли они на молитву, или советуют вовсе не принимать пищи, или представляются осуждающими и укоряющими нас за то самое, в чем прежде были с нами согласны. Ибо не из благоговения

и не ради истины делают это, но чтобы неопытных ввергнуть в отчаяние.

Подвижничество представляют они бесполезным, возбуждают в людях отвращение к монашеской жизни, как самой тяжелой и обременительной, и препятствуют вести этот противный им образ жизни.

26. И посланный Господом пророк возвестил окаянство таковых, сказав: *горе напаяющему подруга своего развращением мутным* (Авв 2, 15). Такие предначинания и помышления совращают с пути, ведущего к добродетели.

И Сам Господь даже говорившим правду демонам (ибо справедливо они говорили: *Ты еси Сын Божий* — Лк 4, 41) повелевал молчать и воспрещал говорить, чтобы, вместе с истиною не посеяли они собственной злобы своей, а также чтобы приобучились и мы никогда не слушать их, хотя бы, по-видимому, говорили они и истину.

Нам, имеющим у себя Святые Писания и свободу, дарованную Спасителем, неприлично учиться у диавола, который не соблюл своего чина и изменился в мыслях своих. Посему-то Господь запрещает ему произносить изречения Писания: *грешнику же рече Бог: вскую ты поведаети оправдания Моя, и восприемлещи завет Мой усты твоими?* (Пс 49, 16).

Демоны все делают, говорят, шумят, притворяются, производят мятежи и смятения к обольщению неопытных, стучат, безумно смеются, свистят; а если кто не обращает на них внимания, плачут и проливают уже слезы, как побежденные.

27. Господь, как Бог, налагал молчание на демонов; так нам, научившись у святых, прилично поступать, подобно им, и подражать их мужеству. А они, смотря на сие, говорили: *внегда востати грешному предо мною, онемех и смирихся, и умолчах от благ* (Пс 38, 2—3); и еще: *аз же яко глух не слышах, и яко нем не отверзаяй уст своих; и бых яко человек не слышай* (Пс 37, 14).

Так и мы не будем слушать демонов, как чуждых нам; не станем повиноваться им, хотя бы пробуждали нас на молитву, хотя бы говорили о посте; будем же более внимательны к предприятному нами подвижничеству, чтобы не обольстили нас демоны, делающие все с хитростью. Но не должно нам и бояться демонов, хотя, по видимому, нападают на нас, даже угрожают нам смертью, потому что они бессильны и не могут ничего более сделать, как только угрожать.

28. Посему, хотя коснулся уже я сего мимоходом, однако же теперь не поленюсь сказать о том же пространнее. Такое напоминание послужит к вашей безопасности.

По пришествии Господа враг пал и силы его изнемогли. Посему, хотя ничего не может он сделать, однако же, как мучитель, по падении своем, не остается в покое, но угрожает, хотя только словом.

Пусть же каждый из вас рассудит и сие — и тогда в состоянии будет презирать демонов. Если бы демоны обложены были такими же телами, какими обложены мы, то могли бы они сказать: людей укрывающихся мы не находим, а найденным причиняем вред. Тогда и мы могли бы укрыться и утаиться от них, заперев двери. Но они не таковы: могут входить и в запертые двери; и все демоны, а первый из них диавол, носятся по всему воздуху; притом они зложелательны, готовы вредить и, как сказал Спаситель, отец злобы диавол есть *человекоубийца искони* (Ин 8, 44).

Между тем мы живы еще и даже ведем образ жизни, противный диаволу.

Итак, явно, что демоны не имеют никакой силы. И место не препятствует им делать зло, и в нас видят они не друзей своих, которых стали бы щадить, и сами не такие любители добра, которые могли бы исправиться; но, напротив того, — они лукавы, о том единственно заботятся, чтобы любителям добродетели и богочестивым делать вред; однако же, поскольку ничего не в силах сделать, то и не делают вреда, а только угрожают.

Но если бы они были в силах, то не стали бы медлить, но тотчас сделали бы зло, имея готовое на то произволение, особенно же сделали бы зло нам. Но вот, сойдясь, теперь говорим мы против них, и знают они, что, по мере нашего преспеяния, сами изнемогают; поэтому, если бы у них была власть, то не оставили бы в живых никого из христиан, потому что *мерзость грешнику богочестие* (Сир 1, 25). Поскольку же ничего не в состоянии они сделать, то они еще сильнее уязвляются тем, что не могут исполнить угроз своих.

Притом, чтобы не бояться нам демонов, надо рассудить и следующее. Если бы было у них могущество, то не приходили бы толпою, не производили бы мечтаний и не принимали бы на себя различных образов, когда строят козни; но достаточно было бы прийти только одному и делать, что может и хочет, тем более что всякий, имеющий власть, не привидениями поражает, не множеством устрашает, но немедленно пользуется своею властью, как хочет. Демоны же, не имея никакой силы, как бы забавляются на зрелище, меняя личины и устрашая детей множеством привидений и призраков. Посему-то наиболее и должно их презирать как бессильных.

Истинному Ангелу, посланному Господом на ассириян, не было нужды во множестве, в на-

ружном призраке, в громе и треске; напротив того — в тишине оказал он власть свою и мгновенно истребил сто восемьдесят пять тысяч. Не имеющие же никакой силы демоны, каковы с нами препирающиеся, покушаются устранить хотя мечтаниями.

29. Если кто приведет себе на мысль бывшее с Иовом и скажет: почему же диавол пришел и сделал с ним все, и имущества лишил его, и детей его умертвил, и самого поразил гноем лютым (см.: Иов 1, 15—22; 2, 1—7), — то да знает таковой, что не от силы диавола это зависело, но от того, что Бог предал ему Иова на искушение; диавол же, конечно, не в силах был ничего сделать, потому просил и, получив дозволение, сделал. А поэтому тем более достоин презрения враг, который, хотя и желал, однако же не в силах был ничего сделать даже одному праведнику. Ибо если бы имел на это силу, то не стал бы просить. Поскольку же просил, и просил не однажды, но двукратно, то оказывается немощным и вовсе бессильным. И неудивительно, что не в силах был что-либо сделать с Иовом, когда не мог погубить и скота его, если бы не попустил ему Бог.

Даже над свиньями не имеет власти диавол. Ибо, как написано в Евангелии, демоны просили Господа, говоря: *повели нам ити в свиней* (Мф 8, 31). Если же не имеют власти над свиньями,

436 тем более не имеют над человеком, созданным
 по образу Божию.

30. Посему должно бояться только Бога, а демонов — презирать и нимало не страшиться их. Даже чем больше страхов производят они, тем сильнее будем подвизаться против них, ибо лучшее на них орудие — правая жизнь и вера в Бога.

Боятся они подвижнического поста, бдения, молитв, кротости, безмолвия, несребролюбия, нещеславия, смиренномудрия, нищелюбия, милостынь, безгневия, преимущественно же — благочестивой веры во Христа.

Посему-то и употребляют все меры, чтобы не было кому попить их. Знают они, какую благодать против них дал верующим Спаситель, Который сказал: *се даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражю* (Лк 10, 19).

31. Поэтому, если выдают они себя за предсказателей, никто да не прилепляется к ним. Нередко сказывают они за несколько дней, что придут братия, и те действительно приходят. Делают же это демоны не по заботливости о внимающих им, но чтобы возбудить в них веру к себе и потом, подчинив уже их себе, погубить. Посему не должно слушать демонов, а надобно возражать на слова их, что не имеем в них нужды. Ибо что удивительного, если кто, имея тело, тончайшее тела человеческого, и увидев всту-

пивших в путь, предваряет их в шествии и извещает о них? То же предсказывает и сидящий на коне, предварив идущего пешком. Посему и в этом не надобно удивляться демонам. Они не имеют предвидения о том, чего еще нет. Единый Бог есть *ведый вся прежде бытия их* (Дан 13, 42). Демоны же, как тати, забежав наперед, что видят, о том и извещают. И теперь о том, что делается у нас, как сошлись мы и беседуем о них, дадут они знать многим прежде, нежели кто-либо из нас уйдет отсюда и расскажет о том. Но то же может сделать и какой-нибудь резво бегающий отрок, предварив ходящего медленно.

И я именно сказываю: если намеревается кто идти из Фиваиды или из другой какой страны, то прежде, нежели вступил он в путь, демоны не знают, пойдет ли, но, как скоро видят идущего, забегают вперед и прежде, нежели он пришел, извещают о нем; и таким образом идущие через несколько дней действительно приходят. Нередко же случается отправившимся в путь возвратиться назад, и тогда демоны оказываются лжецами.

32. Так, иногда велеречиво объявляют они о воде в реке Ниле, увидев, что много было дождей в странах эфиопских и зная, что от них бывает наводнение в реке; прежде нежели вода придет в Египет, прибегают туда и предсказывают.

Но то же сказали бы и люди, если бы могли так скоро переходить с места на место, как демоны. И как страж Давидов, взошедши на высоту, прежде, нежели бывший внизу, увидел текущего, и шедший вперед прежде, нежели другие, сказал не о чем-либо еще не совершившемся, но о том, что уже было и о чем известие уже приближалось (см.: 2 Цар 18, 24–29), — так и демоны принимают на себя труд и дают знать другим, чтобы только обольстить их. Если же Промыслу угодно будет в это время с водами или с путешествующими сделать что-либо иное (потому что и это возможно), то демоны окажутся лжецами и послушавшие их будут обмануты.

33. Так произошли языческие прорицалища, так издавна люди вводимы были в заблуждение демонами.

Но обольщение это наконец прекратилось, ибо пришел Господь и привел в бездействие демонов и коварство их.

Они ничего не знают сами собою, но, как та-ти, что видят у других, то и разглашают и более угадывают, нежели знают по предвидению. Посему, если предсказывают и правду, никто да не дивится им в этом. Ибо и врачи, опытом дознавшие свойства болезней, как скоро видят ту же болезнь в других, нередко, угадывая по навыку, предсказывают. Так же кормчие и земледельцы,

смотря на состояние воздуха, по навыку предсказывают или непогоду, или благорастворение воздуха. И никто не скажет поэтому, что предсказывают они по Божию внушению, а не по опыту и навыку.

Посему, если и демоны, иногда угадывая, предсказывают также, то никто да не дивится им в этом и не слушает их.

И какая польза слушающим демонов заранее узнать от них будущее? Или какая важность в таком предвидении, хотя бы узнали мы и правду? Это не составляет добродетели и, без сомнения, не служит доказательством добрых нравов. Никто из нас не осуждается за то, что не знал, и никто не ублажается за то, что приобрел сведение и узнал; но каждый подлежит суду в том, соблюл ли веру, искренно ли сохранил заповеди.

34. Посему должно невысоко ценить такое предвидение, подвизаться и трудиться не для того, чтобы предузнавать, но чтобы доброю жизнью угодить Богу. Надобно и молиться не о том, чтобы иметь предвидение, и не этой награды просить за подвиги, но просить Господа, чтобы он споспешествовал нам в победе над диаволом.

Если же когда важно для нас иметь предвидение, то чистым будем хранить ум. Ибо уверен я, что душа, во всем чистая и верная своей природе, соделавшись прозорливою, может видеть

440 ☩ больше и дальше, нежели демоны, потому что от Господа дается ей откровение. Такова была душа Елисея, видевшая, что сделано было Гиезием (см.: 4 Цар 5, 26), и узревшая охраняющие ее силы (см.: 4 Цар 6, 16—17).

35. Посему, когда демоны приходят к вам ночью, хотят возвестить будущее или говорят: «Мы — Ангелы», не внимайте им, потому что лгут.

Если будут они хвалить ваше подвижничество и ублажать вас — не слушайте их и нимало не сближайтесь с ними, лучше же себя и дом свой запечатлейте крестом и помолитесь. Тогда увидите, что они сделаются невидимыми, потому что боязливы и особенно страшатся знамени Креста Господня. Ибо, Крестом отъяв у них силу, посрамил их Спаситель.

Если же будут упорствовать, издеваясь и принимая на себя разные виды, — не приходите в боязнь, не ужасайтесь, не внимайте им, как духам добрым. Ибо, при Божией помощи, возможно и нетрудно распознавать присутствие Ангелов добрых и злых.

Видение святых бывает невозмутительно. Не будут они ни спорить, ни вопить, *ниже услышит кто гласа их* (Ис 42, 2). Являются они безмолвно и кротко, почему в душе немедленно рождаются радость, веселие и дерзновение, потому что со святыми Господь, Который есть наша радость

и сила Бога Отца. Душевные помыслы пребывают невозмутимыми и неволненными, и душа, озаряемая видением, созерцает явившихся. В ней возникает желание Божественных и будущих благ, и, конечно, возжелает она быть в соединении со святыми и отойти с ними.

Если же иные, как люди, приводятся в страх видением добрых Ангелов, то явившиеся в то же мгновение уничтожают этот страх своею любовью, как поступили Гавриил с Захариєю (см.: Лк 1, 13), и Ангел, явившийся женам во гробе Господнем (см.: Мф 28, 5), и еще Ангел, упоминаемый в Евангелии и сказавший пастырям: *не бойтесь* (Лк 2, 10). Ощущается же страх не от душевной боязни, но от сознания присутствия высших сил. Таково видение святых.

36. А нашествие и видение духов злых бывает возмутительно, с шумом, гласами и воплями, подобно буйному движению худо воспитанных молодых людей или разбойников. От сего в душе немедленно происходят боязнь, смятение, беспорядок помыслов, грусть, ненависть к подвижникам, уныние, печаль, воспоминание о сродниках, страх смертный и наконец — худое пожелание, нерадение о добродетели, нравственное расстройство.

Поэтому, если, увидев явившегося, приходите в страх, но страх ваш немедленно уничтожен

442 и вместо него происходят в вас неизглаголанная радость, благодушие, дерзновение, воодушевление, невозмутимость помыслов и все прочее, сказанное выше, мужество, любовь к Богу, — то не теряйте упования и молитесь, ибо радость и благоустроенность души показывает святость явившегося. Так Авраам, увидев Господа, *возрадовался* (Ин 8, 56), и Иоанн от гласа Богородицы Марии *взыгрался радощами* (Лк 1, 44).

А если чье явление сопровождается смятение, внешний шум и мирская пышность, угроза смерти и все, сказанное выше, то знайте, что это — нашествие злых ангелов.

37. Да служит вам и то еще признаком: когда душа продолжает ощущать боязнь — явившийся есть враг, потому что демоны не уничтожают боязни, как в Марии и Захарии — великий Архангел Гавриил и в женах явившийся во гробе Ангел. Напротив того, демоны, когда видят людей в боязни, сильнее умножают призраки, чтобы привести их в больший ужас, и наступая, уже ругаются, говоря: *падшие поклонитесь* (Мф 4, 9). Так обольщали они язычников, и те лжеименно признавали их богами.

Но нас не оставил Господь быть в обольщении от диавола, когда, запрещая ему производить такие призраки, сказал: *иди за Мною, сатано, писано бо есть: Господу Богу твоему поклони-*

ишя, и Тому единому послужиши (Мф 4, 10). Посему паче и паче да будет за сие презираем нами этот коварный. Что сказал ему Господь, то сказал ради нас, чтобы демоны, слыша и от нас подобное сему, обращались в бегство ради Господа, воспретившего им это.

38. Но не должно хвалиться силою изгонять бесов и превозноситься даром исцелений; не должно дивиться тому только, кто изгоняет бесов, и уничижать того, кто не изгоняет. Пусть каждый поучается подвижничеству другого; пусть или подражает и соревнует ему, или исправляет его. Творить знамения не от нас зависит, но есть дело Спасителя. Он сказал ученикам: *не радуйтесь, яко дуси вам повинуются, но яко имена ваша написана суть на небесех* (Лк 10, 20). То, что имена написаны на небе, свидетельствует о нашей добродетели в жизни; а изгонять бесов есть благодать даровавшего Спасителя; посему хвалившимся не добродетелью, но знамениями и говорившим: *Господи, не Твоим ли именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом?* — отвечивал Господь: *аминь глаголю вам, не вею вас* (Мф 7, 22—23; Лк 13, 27), ибо Господь не ведает путей нечестивых.

Сверх же всего, как сказал я и выше, должно молиться о том, чтобы приять дарование

444 различения духов, чтобы, по написанному, не
 ☩ всякому духу веровать (см.: 1 Ин 4, 1).

39. Намеревался было я смолчать и ничего не говорить от себя, удовольствовавшись одним сказанным. Но, чтобы не подумали вы, будто бы говорю это просто, а, напротив того, уверились, что сказываю вам изведенную по опыту и сущую правду, хотя поступаю, как несмысленный, однако же, поскольку внемлющий сему Господь знает чистоту моей совести, знает, что делаю это не ради себя, но ради вашей любви и для вашего вразумления, то скажу еще, что дознал я о демонских начинаниях.

Много раз ублажали меня демоны, а я заклинал их именем Господним. Много раз предсказывали они мне о разливе реки, а я спрашивал их: вам какое до сего дело? Иногда приходили с угрозами и окружали меня, как вооруженные воины. В иное время наполняли дом конями, зверями и пресмыкающимися; а я воспевал: *сии на колесницах, и сии на конех: мы же во имя Господа Бога нашего возвеличимся* (Пс 19, 8), и по молитвам Господь обращал их в бегство. Иногда приходили во тьме, имея призрак света, и говорили: мы пришли озарить тебя, Антоний; но я, смежив глаза, молился — и тотчас угасал свет нечестивых.

Через несколько месяцев пришли и будто воспевали псалмы и произносили места из Писаний; *аз же яко глух не слышах* (Пс 37, 14). Иногда приводили в колебание монастырь; но я молился, пребывая неподвижен мыслию. После сего еще пришли и стали рукоплескать, свистеть, плясать; но я молился и лежа пел сам в себе псалмы. Вскоре начали они плакать и рыдать, как изнемогшие; а я прославлял Господа, сокрушившего и посрамившего их дерзость и безумие.

40. Однажды явился с многочисленным сопровождением демон, весьма высокий ростом, и осмелился сказать: я — Божия сила; я — Промысл; чего хочешь, все дарую тебе. Тогда дунул я на него, произнеся имя Христово, занес руку ударить его и, как показалось, ударил. И при имени Христовом тотчас исчез великан этот со всеми его демонами.

Однажды, когда я постился, пришел этот коварный в виде монаха, имея у себя призрак хлеба, и давал мне такой совет: ешь и отдохни после многих трудов, и ты — человек, можешь занемочь. Но я, уразумев козни его, восстал на молитву — и демон не стерпел сего, скрылся и, исшедши в дверь, исчез как дым.

Много раз в пустыне мечтательно показывал мне враг золото, чтобы только прикоснулся я к нему и взглянул на него; но я отражал врага

пением псалмов, и он исчезал. Часто демоны наносили мне удары, но я говорил: ничто не отлучит меня от любви Христовой. И после сего начинали они наносить сильнее удары друг другу.

Впрочем, не я удерживал и приводил их в бездействие, но Господь, Который сказал: *видех сатану, яко молнию с небесе спадша* (Лк 10, 18).

А я, дети, помня изречение апостольское, *преобразих то на себе* (1 Кор 4, 6), да научитесь не унывать в подвижничестве и не страшиться привидений диавола и демонов его.

41. Поскольку же стал я столько несмыслен, что рассказываю о сем, то, для собственной вашей безопасности и небоязненности, примите от меня и следующее и поверьте мне, потому что не лгу.

Однажды кто-то в монастыре постучался ко мне в дверь, и вышедши, увидел я какого-то явившегося огромного великана. Потом, когда спросил я: “Кто ты?” — он отвечал: “Я — сатана”. После сего на вопрос мой: “Для чего же ты здесь?” — сказал он: “Почему напрасно порицают меня монахи и все прочие христиане? Почему ежечасно проклинаят меня?” И на слова мои: “А ты для чего смущаешь их?” — ответил: “Не я смущаю их; они сами себя возмущают; а я стал немощен. Разве не читали они: *врагу оску-*

деша оружия в конец, и грады разрушил еси? (Пс 9, 7). Нет уже мне и места, не имею ни стрел, ни города. Везде христиане: и пустыня наконец наполняется монахами. Пусть же соблюдают сами себя и не проклинают меня напрасно”.

Тогда, подивившись благодати Господней, сказал я ему: всегда ты лжешь и никогда не говоришь правды; однако же теперь и против воли сказал ты это справедливо, ибо Христос, пришедши, соделал тебя немощным, и низложив, лишил тебя всего. Услышав имя Спасителя и не терпя палящей силы его, диавол стал невидим.

42. Итак, если сам диавол сознается в своем бессилии, то, конечно, должны мы презирать и его, и демонов его. У врага и у псов его много хитростей; но мы, узнав немощь их, можем презирать их. А таким образом, не будем упадать духом, питать в душе боязни, не станем сами для себя выдумывать побуждений к страху, говоря: не пришел бы демон и не поколебал бы меня; не восхитил бы он меня и не низринул бы; или не напал бы внезапно и не привел бы в смятение.

Вовсе не будем давать в себе места таким мыслям и скорбеть, как погибающие. Наоборот, будем благодушествовать и радоваться всегда, как спасаемые; будем содержать в мысли, что с нами Господь, Который низложил и привел в бездействие демонов. Будем представлять

448 и помышлять всегда, что, поскольку с нами Гос-
подь, то ничего не сделают нам враги.

Они какими нас находят, приходя к нам, та-
кими и сами делаются в отношении к нам; и ка-
кие мысли в нас находят, такие и привидения
представляют нам.

Поэтому, если найдут нас боязливými и сму-
щенными, то немедленно нападают, как раз-
бойники, нашедшие неохраемое место, и что
сами в себе думаем, то и производят в большем
виде. Если видят нас страшливыми и боязли-
выми, то еще больше увеличивают боязнь при-
видениями и угрозами, и наконец бедная душа
мучится тем.

Но если найдут нас радующимися о Господе
и помышляющими о будущих благах, содержа-
щими в мыслях дела Господни и рассуждающи-
ми, что все в руке Господней, что демон не в си-
лах побороть христианина и вообще ни над кем
не имеет власти, то, видя душу, подкрепляемую
такими мыслями, демоны со стыдом обраца-
ются вспять. Так враг, видя Иова огражденным,
удалился от него, но сделал пленником своим
Иуду, найдя, что он лишен такой защиты.

Посему, если хотим презирать врага, то бу-
дем всегда помышлять о делах Господних. Ду-
ша постоянно да радуется в уповании; и увидим,
что демонские игралища — то же, что дым, что

демоны скорее сами побегут, нежели нас будут преследовать, потому что они, по сказанному прежде, крайне боязливы, ожидая уготованного им огня.

43. А для небоязненности своей пред демонами делайте такое испытание. Когда бывает какое-либо привидение, не впадай в боязнь, но каково бы ни было это привидение, прежде всего смело спроси: кто ты и откуда? И если это будет явление святых, то они удостоверят тебя и страх твой претворят в радость, а если это дьявольское привидение — оно тотчас утратит силу, как скоро мысль твоя тверда. Ибо признак невозмущаемого духа при всяком случае спрашивать: кто ты и откуда?

Так спросил сын Навин — и узнал, Кто был Явившийся (см.: Нав 5, 13). Так враг не утаился от вопросившего Даниила (см.: Дан 10, 11—21)».

44. Когда беседовал так Антоний, все тому радовались; в одних — возрастала любовь к добродетели, в других искоренялось нерадение, в иных — прекращалось самомнение; все же, дивясь данной от Господа Антонию благодати к различению духов, убеждались в том, что должно презирать демонские наветы.

Монастыри в горах подобны были скитам, наполненным божественными ликами псалмопевцев, любителей учения, постников, молитвенников, которых радовало упование будущих благ и которые занимались рукоделаниями для подаяния милостыни, имели между собою взаимную любовь и согласие. Подлинно, представлялась там как бы особая некая область богочестия и правды. Не было там ни притеснителя, ни притесненного; не было укоризн от сборщика податей; подвижников было много, но у всех одна мысль — подвизаться в добродетели.

А потому, кто видел эти монастыри и такое благочиние иноков, тот должен был снова воскликнуть и сказать: *коль добри дома твои, Иакове, и кущи твоя, Израилю! яко дубравы осеняющия, и яко сад при реце, и яко кущи, яже водрузи Господь, и яко кедри при водах* (Чис 24, 5—6).

45. А сам Антоний, по обычаю уединяясь особо в монастыре своем, усиливал подвиги и ежедневно воздыхал, помышляя о небесных обителях, вождевая их и обращая взор на кратковременность человеческой жизни.

Когда хотел вкушать пищу, ложился спать, приступал к исполнению других телесных потребностей — чувствовал он стыд, представляя себе разумность души. Нередко, со многими другими иноками приступая ко вкушению пищи и вспом-

нив о пище духовной, отказывался от вкушения и уходил от них далеко, почитая для себя за стыд, если увидят другие, что он ест. По необходимому же требованию тела вкушал пищу, но особо, а нередко и вместе с братиею, сколько стыдясь их, столько уповая предложить им слово на пользу.

Он говаривал: «Все попечение прилагать надо более о душе, а не о теле, и телу уступать по необходимости малое время, все же остальное посвящать наипаче душе и искать ее пользы, чтобы не увлекалась она телесными удовольствиями, но паче ей поработалось тело. Это-то и значит сказанное Спасителем: *не пецйтесь душею вашею, что ясте, ни телом, во что облечетея* (Мф 6, 25). *И вы не ищите, что ясте, или что пиете; и не возноситесь. Всех бо сих языцы мира ищут: ваш же Отец вестъ, яко требуете сих всех. Обаче ищите прежде всего Царствия Его, и сия вся приложатся вам* (Лк 12, 29—31).

46. По сем постигло Церковь бывшее в то время Максиминово гонение¹, и когда святые мученики ведены были в Александрию последовал за ними и Антоний, оставив свой монастырь и говоря: «Пойдем и мы, чтобы или подвизаться, если будем призваны, или видеть подвизающихся».

¹ Одно из самых последних гонений на христиан при императоре Максимине Дайе (ок. 308). — Прим. ред.

Было у него желание принять мученичество, но, не хотя предать сам себя, прислуживал он исповедникам в рудокопнях и темницах. Много было у него попечения: позванных в судилище подвижников поощрять к ревности и принимать участие в тех, которые вступили в мученический подвиг, и сопровождать их до самой кончины.

Судья, видя бесстрашие Антония и бывших с ним и их попечительность, приказал, чтобы никто из иноков не показывался в судилище и чтобы вовсе не оставались они в городе. Все прочие в этот день почли за лучшее скрываться, Антоний же столько озаботился, что даже выстирал верхнюю свою одежду и на следующий день, став впереди всех на высоком месте, явился пред игемоном в чистой одежде. Когда все дивились сему, даже видел его и игемон и со своими воинами проходил мимо него, — стоял он бестрепетный, показывая тем христианскую нашу ревность. Ибо, как сказал уже я, ему желательно было стать мучеником. И сам он, казалось, печалился о том, что не сподобился мученичества.

Но Господь хранил его на пользу нам и другим, чтобы соделаться ему учителем многих в подвижнической жизни, какой научился он из Писаний, ибо многие, взирая только на образ его жизни, потщились стать ревнителями его жития.

И так снова стал он, по обычаю, прислуживать исповедникам и, как бы связанный вместе с ними, трудился в служении им.

47. А когда гонение уже прекратилось и принял мученичество блаженной памяти епископ Петр¹, тогда Антоний оставил Александрию и уединился снова в монастыре своем, где ежедневно был мучеником в совести своей и подвизался в подвигах веры.

Труды его многочисленны и велики: непрестанно постился он; одежду нижнюю — волосяную и верхнюю — кожаную соблюдал до самой кончины; не смывал водою нечистот с тела; никогда не обмывал себе ног, даже и просто не погружал их в воду, кроме крайней необходимости. Никто не видел его раздетым; никто не мог видеть обнаженного Антониева тела до того времени, как Антоний скончался и стали предавать его погребению.

48. Когда пребывал он в уединении и решил-ся проводить время и сам не выходя, и к себе никого не принимая, тогда пришел и обеспокоил

¹ *Святитель Петр, епископ Александрийский*, принял мученическую кончину в 311 году, при второй волне гонений Максимиана. О связях святителя с египетскими пустынножителями свидетельствует его сочинение «О хульных помыслах», дошедшее до нас в отрывках. Память святителя 25 ноября / 8 декабря. — *Прим. ред.*

454 его один военачальник Мартиниан. У него была
 ☩ дочь, мучимая бесом.

Долгое время продолжал он стучать в дверь и просить Антония, чтобы тот вышел и помолился Богу о дочери его. Антоний не соглашался отворить двери и, выглянув сверху, сказал: «Что вопиешь ко мне? И я такой же человек, как и ты. Если веруешь во Христа, Которому служу я, то поди и, как веруешь, помолись Богу — и прошение твое будет исполнено».

Мартиниан немедленно уверовал и, призвав имя Христово, удалился с дочерью, освобожденною уже от демона.

Много и других знамений сотворил через Антония Господь, Который сказал: *просите и дастся вам* (Лк. 11, 9), ибо многие страждущие от демонов, поскольку Антоний не отворял двери своей, посидев только вне монастыря, по вере и по искренней молитве получали исцеление.

49. Когда же Антоний увидел, что многие беспокоят его и не дают пребывать ему в избранном им уединении, как бы желалось, тогда, опасаясь, чтобы или самому не превознестись тем, что творит чрез него Господь, или чтобы другой кто не подумал о нем выше того, что он есть, заблагорассудил и решился уйти в Верхнюю Фиваиду, где не знали его; и взяв у братии хлебов, сел он

на берегу реки, смотря, не пойдет ли какой корабль, чтобы, войдя в него, удалиться.

Когда же дожидался он корабля, был к нему свыше голос: «Куда и зачем идешь, Антоний?» Он не смутился, но, как привык уже часто слышать такие воззвания, выслушав это, сказал в ответ: «Поскольку народ не дает пребывать мне в покое, то хочу идти в Верхнюю Фиваиду, по причине многих мне здесь беспокойств и особенно потому, что требуют у меня того, что свыше сил моих». Голос сказал ему: «Если уйдешь в Фиваиду и даже, как намереваешься, к пасущим стада волов, то еще большие и сугубые труды понесешь. Если же действительно хочешь пребывать на покое, то иди теперь во внутреннюю пустыню». На вопрос же Антония: «Кто укажет мне путь, потому что неизвестен мне он?» — голос немедленно указал ему сарацин, которым надлежало идти этим путем.

Антоний, подойдя к ним, стал просить позволения идти с ними в пустыню. Сарацины, как бы по велению Промысла, охотно приняли его.

Три дня и три ночи проведя с ними в пути, он приходит на одну весьма высокую гору. Из-под горы текла прозрачная, сладкая и довольно холодная вода, вокруг была равнина и несколько диких пальм.

50. Антоний, как бы по внушению свыше, возлюбил это место: оно было то самое, какое указывал ему голос, вещавший на берегу реки.

Итак, взяв хлебы у спутников, стал он пребывать на горе сперва один, не имея при себе никого другого, и место это признавал уже как бы собственным своим домом¹.

¹ Новое место подвигов Антония Великого располагалось на восток от Нила, недалеко от Красного моря. Оно стало называться горой Антония, или «внутренней горой». С вершины этой дикой горы, высотой почти в тысячу шагов, открывается обширный вид. На восток — горы Хорив и Синай, пустыня до самого моря; на юг — хребты Фиваидских гор; на север — безжизненные равнины; на запад — плодородные долины Нила. При подошве горы преподобный Антоний устроил небольшую келлию, в которой можно было только лечь, — так называемый «первый монастырь». На верху горы — вторую келлию, недоступную для посетителей. Архимандрит Порфирий (Успенский) так описывает это место: «Чем ближе мы подходили к колыбели монашества, тем круче и стропотнее становилась стезя, ведущая к ней. Во многих местах надлежало взлезать с уступа на уступ и цепляться руками. Я четыре раза немного отдыхал на камнях. Жажда измучила меня. Чем более пью воду из кожного меха, тем более сгораю и томлюсь от горечи во рту. Не понять бы мне, как столетний старец Антоний сходил и восходил по такому стропотному месту, если бы вера не сказала мне, что его носила всемогущая благодать Божия». Пещера наверху горы стала служить келлией аввы Антония после того, как его разыскали ученики

Сарацины же, увидев ревность его, с намерением стали проходить путем сим и с радостью приносили ему хлеба; иногда и от пальм имел он малое некое и скудное утешение. Впоследствии же и братия, узнав его местопребывание, как дети, помня отца, заботились присылать ему потребное.

Но Антоний, видя, что под предлогом доставлять ему туда хлеб иные утомляются и несут труды, щадя и в этом монахов, придумывает средство и некоторых из пришедших к нему упрощает принести ему заступ, топор и немного пшеницы. Когда же было это принесено, обойдя гору, находит одно весьма необширное удобное место, возделывает его и, поскольку достаточно было воды для орошения поля, засеивает его. Делая же это ежегодно, получает себе

у подножия горы. Пещера «имеет вид лжицы с узкой рукоятью, темновата и прохладна, не низка, но и не высока. Естественный свод ее, треснувший, походит на островерхую кровлю избы». Рядом с этой пещерой, чуть выше и правее, имеется другая, малая, которая «так низка и узка, что в ней можно только сидеть и спать» (*Архимандрит Порфирий (Успенский)*). Путешествие по Египту и в монастыри св. Антония Великого и прп. Павла Фивейского в 1850 году. СПб., 1856. С. 220—222). В пещерах на «внутренней горе» подвижник провел всю оставшуюся жизнь до самой кончины в 355/356 году. Позже здесь был устроен монастырь. — *Прим. ред.*

458 отсюда хлеб, радуясь, что никого не будет сам
☪ беспокоить и соблюдет себя от необходимости
чем-либо быть кому в тягость.

Но после сего, видя опять, что некоторые приходят к нему, разводит он у себя немного овощей, чтобы и приходящий к нему имел хотя малое утешение после трудов такого тяжкого пути.

Вначале звери, обитавшие в пустыне, приходя пить воду, наносили вред его посеvu и земледелию. Он с ласкою, поймав одного зверя, сказал через него всем: «Для чего делаете вред мне, который не делаю никакого вреда вам? Идите прочь и во имя Господа не приближайтесь сюда более».

С сего времени звери, как бы боясь запрещения, не приближались уже к тому месту.

51. Так Антоний пребывал один на «внутренней горе», проводя время в молитвах и в подвигах.

Служившие ему братья упросили его, чтобы позволил им приходить через месяц и принести маслин, овощей и еля, потому что он был уже стар.

Сколько же, живя там, выдержал он браней, по написанному (см.: Еф 6, 12), не с плотию и кровию, но с сопротивными демонами, о том знаем от приходивших к нему. Ибо и там слышали шум, многие голоса и звук как бы оружия, а ночью видели, что гора наполнена зверями; замечали, что

и сам Антоний как бы с какими-то видимыми ему врагами борется и отражает их молитвою.

И Антоний ободрял приходивших к нему, а сам подвизался, преклоняя колена и молясь Господу.

И подлинно достойно было удивления, что он, один живя в такой пустыне, не боялся нападающих на него демонов и, при таком множестве там четвероногих зверей и пресмыкающихся, не страшился их свирепости, но поистине, как написано, надеялся на Господа, был *яко гора Сион* (Пс 124, 1), имел непоколебимый и неволненный ум, так что демоны бегали от него и *зверие дивии*, по-написанному, *примирялися ему* (Иов 5, 23).

52. Хотя диавол наблюдал за Антонием и, как воспеваает Давид, скрежетал на него *зубы своими* (Пс 34, 16), но Антоний, утешаемый Спасителем, пребывал невредимым от коварства и много-различных козней диавола.

Так, в одну ночь, когда Антоний проводил время во бдении, враг посылает на него зверей: все почти гиены, бывшие в этой пустыне, вышедши из нор, окружают его. Антоний стоял посреди них, и каждая зияла на него и угрожала ему угрызением. Уразумев в этом хитрость врага, он сказал гиенам: «Если имеете власть надо мною, то я готов быть пожран вами. А если посланы вы демонами, то не медлите и удалитесь, потому

460 что я раб Христов». Едва Антоний сказал это, гиены бежали, как бы гонимые бичом слова.

53. Потом, через несколько дней, когда занимался он работой (ибо любил быть в труде), кто-то, став у двери, потянул к себе то, что плел тогда Антоний. Делал же он корзины и отдавал их проходящим за приносимое ему. Антоний встал и видит зверя, который до чресел походит на человека, а голени и ноги у него подобны ослиным. Антоний запечатлел только себя знамением креста и сказал: «Я — раб Христов; если послан ты на меня, то вот я перед тобой». Зверь с бывшими в нем демонами побежал так быстро, что от скорости пал и издох.

Смерть этого зверя означала падение демонов, которые прилагали все старание, чтобы удалить Антония из пустыни, и не возмogli.

54. Однажды, по просьбе монахов прийти к ним и на время посетить их и место их жительства, отправился он в путь вместе с пришедшими к нему монахами.

Верблюд нес для них хлеба и воду, потому что пустыня эта безводна и воды, годной к питью, вовсе нет в ней нигде, кроме той одной горы, на которой был монастырь Антониев, где и запаслись они водою. Когда же на пути вода у них истошилась, а зной был весьма сильный, тогда все были в опасности лишиться жизни.

Обойдя окрестности и не найдя воды, не в силах уже были продолжать пути, легли на земле и, отчаявшись в жизни своей, пустили верблюда идти, куда хочет.

Старец, видя, что все бедствуют, весьма опечалившись и воздохнув, отходит от них недалеко и, преклонив колена и воздев руки, начинает молиться; и Господь вскоре соделал, что потекла вода на том месте, где он стоял на молитве; и таким образом утолили все жажду и оживились, наполнили мехи водою, стали искать верблюда и нашли его.

Случилось же так, что веревка обвилась около одного камня и удержала верблюда. Итак, привели его назад и, напоив, возложили на него мехи и продолжали путь безбедно.

Когда же Антоний дошел до первых на пути монастырей, все приветствовали его, смотрели на него, как на отца, а он, как бы принесся напутствие с горы, угощал их словом и преподавал им, что было на пользу.

Снова на горах были радость, соревнование о преспеянии и утешение взаимное друг друга верою. Радовался и сам Антоний, увидев ревность иноков и сестру, состарившуюся в девстве и уже настоятельницу других девственников.

55. Через несколько дней опять ушел он на свою гору. И тогда стали уже приходить к нему

462 многие; осмеливались даже приходиться иные
и страждущие.

Всякому приходящему к нему иноку давал он постоянно такую заповедь: «Веруй в Господа и люби Его, храни себя от нечистых помыслов и плотских удовольствий и, как написано в притчах, *не прельщайся насыщением чрева* (Притч 24, 15), бегай тщеславия, молись непрестанно, пой псалмы перед сном и после сна, тверди заповеди, данные тебе в Писании, содержи в памяти деяния святых, чтобы памятующая заповеди душа твоя имела ревность святых образом для себя».

Особенно же советовал Антоний непрестанно размышлять об апостольском изречении: *солнце да не зайдет во гнев вашем* (Еф 4, 26) и думать, что сказано это вообще относительно ко всякой заповеди, — чтобы не заходило солнце не только в гневе, но и в другом грехе нашем. Ибо хорошо и необходимо, чтобы не осуждали нас ни солнце за дневной проступок, ни луна за ночной грех и даже за худое помышление.

А чтобы соблюсти себя от этого, хорошо — выслушать и сохранять апостольское слово, ибо сказано: *себя истязуйте, себе искушайте* (2 Кор 13, 5).

Поэтому пусть каждый ежедневно дает себе отчет в дневных и ночных своих поступках и если согрешил — да перестанет грешить, если же

не согрешил — да не хвалится тем, но да пребывает в добре и не предаётся нерадению, и ближнего не осуждает, и себя не почитает праведным, *дондеже*, как сказал блаженный апостол Павел, *придет Господь* (1 Кор 4, 5), испытующий тайное.

Нередко и от нас самих бывает сокрыто, что делаем мы, но хотя не ведаем этого мы, однако же Господь видит все, посему, суд предоставив Господу, будем сострадательны друг к другу, станем носить *друг друга тяготы* (Гал 6, 2) и истязать самих себя, и в чем мы недостаточны, постараемся то восполнять.

А к ограждению себя от греха будем соблюдать еще последующее: пусть каждый из нас замечает и записывает свои поступки и душевные движения, как бы с намерением сообщать это друг другу, — и будьте уверены, что, стыдясь известности, непременно перестанем грешить и даже содержать в мыслях что-либо худое. Ибо кто, когда грешит, желает, чтобы это видели? Или кто, согрешив, не пожелает лучше солгать, только бы утаить грех? Как, наблюдая друг за другом, не станем творить блуда, так, если будем записывать свои помыслы с намерением сообщать их друг другу, то легче соблюдем себя от нечистых помыслов, стыдясь известности.

Итак, записывание да заменит для нас очи наших сподвижников, чтобы, когда записываем,

464 чувствуя такой же стыд, какой чувствуем, когда смотрят на нас, и в мысли даже не держали мы чего-либо худого. Если так будем образовывать себя, то придем в состояние поработать тело свое, угождать Господу и попираť козни врага».

56. Такие наставления давал Антоний приходящим; к страждущим же был сострадателен и молился вместе с ними. И Господь часто внимал молитвам его о многих.

Но когда и услышан он был Господом, не хвалился; и когда не был услышан, не роптал. Но как сам всегда благодарил Господа, так и страждущим внушал быть терпеливыми и знать, что исцеление не от него и вовсе не от людей, но от одного только Бога, Который подает его, когда хочет и кому хочет.

Посему и страждущие принимали наставления старца как врачевство, учась не малодушествовать, а лучше быть терпеливыми. А исцеляемые научались воздавать благодарение не Антонию, но единому Богу.

57. Некто, по имени Фронтон, из царедворцев, страдая жестокою болезнью, кусал себе язык и готов был лишиться себя зрения. Придя в гору, просил он Антония помолиться о нем. Антоний, помолившись, сказал Фронтому: «Иди, и исцелеешь». А когда больной упорствовал и оставался в монастыре несколько дней, Антоний стоял

в своем слове, говоря: «Не можешь ты исцелиться, пока здесь; иди и, достигнув Египта, увидишь совершившееся на тебе знамение».

Фронтон поверил, ушел; и, как только увидел Египет, болезнь его миновала и стал он здоров, по слову Антония, как во время молитвы открыл ему Спаситель.

58. Одна девица из Трипольского Бусириса имела страшную и крайне гнусную болезнь. Слезы ее, мокроты и влага, текшая из ушей, как только падали на землю, тотчас превращались в червей; тело же ее было расслаблено, и глаза находились не в естественном состоянии.

Родители ее, узнав, что монахи идут к Антонию, по вере в Господа, исцелившего кровоточивую, просили их идти в путь вместе с их дочерью. Поскольку же монахи отказались, то родители с отроковицею остались вне горы, у исповедника и монаха Пафнутия.

Монахи пришли к Антонию и едва хотели известить его о девице, как он предупредил их и рассказал, какая болезнь у отроковицы и как шла она с ними; когда начали они просить, чтобы позволил и родителям с девицей войти, Антоний сего не дозволил, но сказал: «Идите, и если девица не умерла, найдете ее исцеленною. Не мое это дело и не для чего приходиться ей ко мне, бедному человеку; исцеление подается

466 от Спасителя, Который на всяком месте творит
 ☩ милость Свою призывающим Его. Господь пре-
 клонился на молитву ее, а человеколюбие Его
 открыло и мне, что исцелит Он болезнь находя-
 щейся там отроковицы».

Так совершилось чудо: монахи пошли — и ро-
 дителей нашли радующимися, а отроковицу
 уже здоровою.

59. Шли два брата, и когда на пути недоста-
 ло у них воды, один умер, а другой близок был
 к смерти и, не имея сил идти, лежал уже на зем-
 ле и ждал, что умрет.

Антоний, пребывавший в горе, призывает дво-
 их бывших тогда при нем монахов и понужда-
 ет их спешить, говоря: «Возьмите сосуды с водою
 и идите скорее на египетскую дорогу. Из двоих
 путников один уже умер, другой скоро умрет, ес-
 ли не поспешите. Это открыто мне ныне во вре-
 мя молитвы».

Монахи идут, находят лежащего мертвеца,
 предают его погребению, а другого возвращают
 к жизни водою и приводят к старцу; расстояние
 же было одного дня пути.

Если кто спросит, почему Антоний не сказал
 прежде, нежели другой скончался, — то вопрос
 будет неправ. Определение смерти было не от
 Антония, но от Бога, Который одному определил
 умереть, а о другом дал откровение. В Антонии

же чудно было только то, что, пребывая в горе, имел трезвенное сердце; и Господь показал ему, что происходило вдалеке.

60. Еще однажды, пребывая в горе и возведя взор, видит Антоний, что возносится некто по воздуху, к великой радости встречающих его. Потом, дивясь и улажая таковой сонм, начинает он молиться, чтобы открыто ему было, что это значит.

И вдруг приходит к нему глас: «Это душа Аммона, нитрийского инока». Аммон же до старости пребыл подвижником.

А расстояние от Нитрии до горы, где жил Антоний, было тринадцати дней пути.

Поэтому бывшие с Антонием, видя дивящегося старца, пожелали знать причину и услышали, что (недавно) скончался Аммон; а он был известен им, потому что часто бывал там и при том много совершено было им знамений, из которых одно таково.

Однажды настояла Аммону нужда переправиться через реку, называемую Ликос; было же тогда полноводие.

Аммон стал просить бывшего с ним Феодора отойти дальше, чтобы не видеть им друг друга обнаженными, когда будут переплывать реку.

Потом, когда Феодор удалился, Аммон устыдился также сам себя увидеть обнаженным;

468 но, пока боролся он со стыдом и беспокоился, внезапно перенесен был на другой берег.

Феодор, также муж благоговейный, приблизившись и увидев, что Аммон предварил его и нимало не омочился в воде, попросил сказать, как он переплыл. Когда же увидел, что Аммон не хочет сказать этого, обняв ноги его, стал уверять, что не пустит его, пока не узнает.

Итак, Аммон, видя упорство Феодора и особенно ради слова, сказанного им, сам сперва просит никому не сказывать об этом до смерти его, а потом объявляет, что перенесен был и поставлен на другой берег и вовсе не ходил по водам, ибо это совершенно невозможно людям, возможно же единому Господу и кому Он дозволит это, как дозволил великому апостолу Петру.

Феодор рассказал это по смерти Аммона.

Монахи, которым Антоний сказал о смерти Аммона, заметили день, и когда через тридцать дней пришли братья из Нитрии, спрашивают их и узнают, что Аммон почил в тот самый день и час, в который старец видел возносимую душу его.

Те и другие много дивились чистоте души Антония и тому, как он совершившееся на расстоянии тринадцатидневного пути узнал в то же самое мгновение и видел возносимую душу.

61. Однажды комит Архелай, найдя Антония на «внешней горе», просит его только помолить-

ся о Поликратии, чудной и христоносной девственнице в Лаодикии. Страдала же она от чрезвычайных подвигов жестокою болью в чреве и боку и вся изнемогла телесно.

Антоний помолился, а комит заметил день, в который принесена была молитва, и, возвращаясь в Лаодикию, находит девственницу здоровою. Спросив же, когда и в какой день освободилась она от болезни, вынимает хартию, на которой записал время молитвы, и после ответа исцеленной сам в то же время показывает запись; и все удивились, узнав, что тогда Господь избавил ее от страданий, когда молился о ней и призывал на помощь Спасителюв благость Антоний.

62. Часто и об идущих к нему за несколько дней, даже за месяц, предсказывал Антоний, по какой причине идут они. Ибо одни приходили единственно для того, чтобы видеть его, другие по причине болезни, а иные потому, что страдали от бесов.

И трудность путешествия никто не почитал для себя бременем и не жалел о трудах, потому что каждый возвращался, чувствуя пользу.

Когда же было Антонию подобное видение и рассказывал он об этом, — всегда просил, чтобы никто не удивлялся ему в том, дивился же бы только Господу, Который нам, человекам, даровал возможность познавать Его по мере сил наших.

63. Еще однажды, пришедши в монастыри, бывшие на «внешней горе», когда упросили его взойти на корабль и помолиться с монахами, он один почувствовал сильное и весьма отвратительное зловоние. Бывшие на корабле говорили, что есть тут рыба и соленое мясо, и оттого запах; но Антоний сказал, что это зловоние иного рода. Пока еще говорил он, возопил вдруг юноша, одержимый бесом, который, войдя на корабль прежде других, скрывался на нем. Бес, по сделанному ему запрещению именем Господа нашего Иисуса Христа, вышел, а человек этот стал здоров, и все поняли, что зловоние было от беса.

64. И иной некто из людей знатных пришел к Антонию, имея в себе беса; бес этот был весьма лют. Одержимый им не знал, что приведен к Антонию, и пожирал извержения тела своего. Приведшие просили Антония помолиться о бесноватом. Антоний, из сострадания к юноше, молится и всю ночь проводит с ним во бдении. Перед рассветом юноша, внезапно устремившись на Антония, повергает его на землю. И когда пришедшие с ним вознегодовали на это, Антоний говорит им: «Не сердитесь на юношу: виноват не он, но живущий в нем бес. Поскольку наложено на него запрещение и велено ему идти в места безводные, то пришел он в ярость и поступил так со мною. Поэтому прославьте Господа, ибо такое

устремление на меня юноши было для вас знамением, что бес вышел». Когда говорил еще это Антоний, юноша тотчас стал здоров и, наконец образумившись, узнал, где он, и приветствовал старца, принося благодарение Богу.

65. Весьма многие из монахов согласно и одинаково рассказывали, что совершено Антонием много и иного, сему подобного. Но это еще не столько чудно, сколько пред всем иным наиболее чудным кажется следующее.

Однажды, пред вкушением пищи около девятого часа встав помолиться, Антоний ощущает в себе, что он восхищен умом, а что́ всего удивительнее — видит, будто бы он вне себя и кто-то как бы возводит его по воздуху.

В воздухе же стоят какие-то угрюмые и страшные лица, которые хотят преградить ему путь к восхождению. Поскольку же путеводители Антониевы сопротивлялись им, то требуют они отчета, не подлежит ли Антоний какой-либо ответственности перед ними, а поэтому хотят вести счет с самого его рождения. Но путеводители Антониевы воспрепятствовали тому, говоря: «Что было от рождения его, то изгладил Господь; ведите счет с того времени, как сделался он иноком и дал обет Богу». Тогда, поскольку обвинители не могли уличить его, свободен и невозбранен сделался ему путь.

И вдруг видит он, что как бы возвращается и входит сам в себя и снова делается прежним Антонием.

В это время, забыв о вкушении пищи, остаток дня и целую ночь проводит он в воздыханиях и молитве, ибо удивлялся, видя, со сколь многими врагами предстоит нам брань и с какими трудами должно человеку проходить по воздуху. И тогда пришло ему на память, что в этом именно смысле сказал апостол: *по князю власти воздушныя* (Еф 2, 2). Ибо враг имеет в воздухе власть вступать в борьбу с проходящими по оному, покушается преграждать им путь. Почему наипаче и советовал апостол: *приимите вся орудия Божия, да возможете противитися в день лют* (Еф 6, 13), чтобы посрамился враг, *ничтоже имея глаголати о нас укорно* (Тит 2, 8).

А мы, слыша это, приведем себе на память апостола, который говорит: *аще в теле, не вем, аще ли кроме тела, не вем, Бог весть* (2 Кор 12, 2). Но Павел восхищен был до третьего неба и нисшел оттоле, услышав неизреченные глаголы; а Антоний видел себя проходящим по воздуху и борющимся там, пока не оказался свободным.

66. Антоний имел еще и следующее дарование. Во время пребывания своего на горе в уединении, если иногда, предложив сам себе какой-либо вопрос, приходил в недоумение, — то, по

Божиию промышленности, во время молитвы бывало ему о том откровение, и блаженный, по-написанному, был научаем Богом (см.: Ис 54, 13; Ин 6, 45).

Так, однажды вел он разговор с пришедшими к нему о состоянии души по смерти и о том, где будет ее местопребывание.

В следующую ночь зовет его некто свыше, говоря: «Встань, Антоний, выйди и посмотри». Антоний выходит (ибо знал, Кому должно повиноваться) и, возведя взор, видит, что стоит кто-то высокий, безобразный и страшный и касается главою облаков и что восходят еще некие, как бы окрыленные, и первый простирает к последним руки и одним преграждает путь, другие же перелетают через него и, миновав его, безбедно уже возносятся вверх; на последних великан этот скрежещет зубами, о тех же, которые падают вниз, радуется.

Вдруг Антонию говорит голос: «Уразумей видимое». Тогда отверзся ум его, и уразумел он, что это есть прехождение душ, что стоящий великан есть — враг, завидующий верным, и он подпадших власти его удерживает и возбраняет им идти далее, но не может задержать непокорившихся ему, потому что они проходят выше его.

Увидев это и такое видение приняв как бы за напоминание себе, Антоний стал прилагать

474 еще вящее старание, чтобы ежедневно преуспе-
вать в прежних подвигах.

Объявлял же он о таких видениях неохотно, но поскольку бывшие с ним, когда видели, что он долее обыкновенного молится и представляется удивленным, спрашивали его и докучали ему своими вопросами, то принужден бывал рассказывать им, как отец, который ничего не может скрыть от детей; притом рассуждал он, что совесть его останется чиста, а им рассказ его послужит на пользу, когда узнают, что подвижничество имеет благие плоды и видения нередко бывают утешением в трудах.

67. Антоний был терпеливого нрава и имел смиренномудрое сердце. При всей духовной высоте своей, чрезвычайно уважал церковное правило и всякому церковнослужителю готов был отдавать пред собою предпочтение. Не стыдился преклонять главу пред епископами и пресвитерами. Если когда приходил к нему какой диакон ради пользы своей, — он предлагал ему слово на пользу, но совершение молитв представлял диакону, не стыдясь учиться и сам.

Нередко предлагал вопросы и желал слушать пребывающих с ним; сознавался, что и сам получает пользу, если кто скажет что-либо полезное.

И лицо его имело великую и необычайную приятность.

Приял же Антоний от Спасителя и сие дарование: если бывал он окружен множеством монахов и кому-нибудь, не знавшему его прежде, желательно было видеть его, то желающий, миновав других, прямо подходил к Антонию, как бы привлекаемый взором его.

От других же отличался Антоний не высотой и привлекательностью, но благонравием и чистотою души.

Поскольку его душа была безмятежна, то и внешние чувства оставались невозмущаемыми; а потому от душевной радости весело было и лицо, и по движениям телесным можно было ощущать и уразумевать спокойствие души, согласно с написанным: *сердцу веселящуся, лице цветет, в печалех же сущу, сетует* (Притч 15, 13).

Так Иаков узнал, что Лаван замышляет худое, и сказал женам своим: *несть лице отца вашего, якоже вчера и третьего дне* (Быт 31, 5). Так Самуил узнал Давида, потому что радостотворны были очи его и зубы белы, как молоко.

Так узнавали и Антония, потому что при душевном спокойствии никогда не возмущался и при радостном состоянии духа никогда не бывал мрачен.

68. Весьма чуден был он по вере и благочестию. Никогда не имел общения с отщепенцами

476 мелетианами¹, зная давнее их лукавство и отступничество; не беседовал дружески с манихеями² или с другими еретиками — разве только для вразумления, чтобы обратились к благочестию. И сам так думал, и другим внушал, что дружба и беседа с еретиками — вред и погибель душе.

Гнушался также и арианскою ересью³ и всякому давал заповедь не сближаться с арианами

¹ *Мелетий* — бывший епископ Фиваидский, которого за отречение от веры отлучил от Церкви священномученик Петр Александрийский. Во время распространения арианской ереси Мелетий склонился на сторону Ария. Первый Никейский Собор в 325 году подтвердил лишение Мелетия всех епископских прав. Однако следы мелетианской ереси долго еще сохранялись у его последователей в их образе жизни и в уставах, сходных с уставами самаритян и иудеев (см.: *Феодорит, епископ Кирский*. Церковная история. Кн. I, гл. 9). — *Прим. ред.*

² *Манихейство* — ересь, возникшая в III веке и представляющая смесь христианства с зороастризмом. Начинатель ереси — персидский маг Манес, рукоположенный во священника в персидском городе Егваце. — *Прим. ред.*

³ *Арианство* — ересь, возникшая от лжеучения александрийского священника Ария, который не признавал Господа Иисуса Христа единосущным и равным Богу Отцу и сопричислял Творца к творению. Духа Святого он также богохульно низводил до творения Сына Божия. Эта ересь быстро распространилась, получив поддержку у многих иерархов. Хотя она была осуждена на Александрийском Соборе в 320 году, ариане остались непреклонными

и не иметь их зловерия. Когда приходили к нему некоторые из ариан, то, испытав и изведав, что они нечествуют, прогонял с горы, говоря, что речи их хуже змеиного яда.

69. Однажды ариане распустили ложный слух, будто и Антоний одинаковых с ними мыслей.

Тогда вознегодовал он и раздражился против них, а потом, по просьбе епископов и всей братии, сошел с горы и, прибыв в Александрию, осудил ариан, сказав, что арианство есть последняя ересь и предтеча антихриста.

Народ же он поучал, что «Сын Божий не тварь и не из не-сущих, но есть вечное Слово и Премудрость Отчей сущности. А посему нечестиво говорить о Сыне: «было, когда Его не было», ибо Слово всегда соприсуще Отцу. Поэтому не имейте никакого общения с нечестивейшими арианами, ибо нет никакого общения *свету ко тьме* (2 Кор 6, 14). Как вы, благочестиво верующие,

в своем лжеучении. Тогда, по повелению Константина Великого, был созван Первый Вселенский Собор в Никее в 325 году, на котором ересь была торжественно обличена, а Арий с единомышленниками отлучены от Церкви и сосланы. Но еще долго ариане производили разорение в Православной Церкви, пользуясь расположением к себе некоторых правителей. В Римской империи эта ересь существовала до половины V века, у готов, вандалов, бургундов — до VII века. — *Прим. ред.*

именуетесь христианами, так они, именующие тварью сущего от Отца Божия Сына и Отчее Слово, ничем не отличаются от язычников, служа твари паче сотворшего Бога. Верьте же, что даже и вся тварь негодует на них за то, что Творца и Господа вселенной, *Имже вся быша*, причисляют к существам сотворенным».

70. Весь народ радовался, слыша, что таким мужем анафематствуется христорборная ересь. Все жители города сбегались видеть Антония. Даже язычники и так называемые их жрецы приходили в храм Господень, говоря: «Желаем видеть человека Божия». Ибо так называли его все.

И здесь Господь через него освободил многих от бесов и исцелил повредившихся в уме. Многие даже из язычников желали хотя бы только прикоснуться к старцу в той уверенности, что получают от сего пользу. И действительно, в эти немногие дни столько обратилось в христианство, сколько в иные времена обращалось в продолжение года.

Иные думали, что стечение народа беспокоит его, и потому отгоняли от него всех приходящих; но невозмущаемый ничем Антоний сказал: «Число приходящих не больше числа демонов, с которыми ведем брань в горé».

71. Когда же Антоний отходил и мы сопровождали его, тогда, как скоро дошли до городских

врат, одна женщина воскликнула позади нас: «Остановись, человек Божий! Дочь мою жестоко мучит бес. Остановись, умоляю тебя, чтобы и мне, бежав за тобою, не потерпеть беды». Старец, услышав это и упрошенный нами, охотно остановился. И как скоро женщина приблизилась, дочь ее повергнута была на землю; но Антоний помолился и призвал имя Христово; тогда отроковица восстала здоровою, потому что вышел из нее нечистый бес. Мать благословляла Бога, и все воздавали Ему благодарение.

Сам же Антоний радовался, возвращаясь в гору, как в собственный свой дом.

72. Был же он весьма разумен и, что удивительно, не учась грамоте, отличался тонкостью и проницательностью ума.

Однажды пришли к нему два языческих философа, думая, что могут искусить Антония. Был же он на «внешней горе» и, догадавшись по лицу шедших, какие это люди, вышел к ним и сказал через переводчика: «Почему столько беспокоитесь вы, философы, для человека бессмысленного?» Когда же ответили они, что Антоний человек вовсе не бессмысленный, а, напротив того, весьма умный, тогда продолжал он: «Если шли вы к человеку бессмысленному, то напрасен труд ваш. А если почитаете меня разумным, то будьте такими же, каков я, — потому

480 что хорошему должно подражать. Если бы и
 я пришел к вам, то вам стал бы подражать; если
 же вы ко мне пришли, то будьте такими же, ка-
 ков я; а я — христианин». Философы удалились
 с удивлением. Они видели, что и демоны боятся
 Антония.

73. Когда еще встретились с ним на «внешней
 горе» иные, подобные сим философам, и дума-
 ли осмеять его в том, что не учился он грамоте,
 тогда Антоний спрашивает их: «Как скажете:
 что первоначальнее — ум или письмена? И что
 чему причиною: ум ли письменам, или письме-
 на уму?» Поскольку же ответили они: ум перво-
 начальнее и он изобретатель письмен, — то Ан-
 тоний сказал: «Поэтому в ком здравый ум, тому
 не нужны письмена».

Этот ответ поразил и философов, и всех быв-
 ших при сем; и они ушли, дивясь, что в неученом
 нашли такую проницательность, ибо Антоний не
 грубый имел нрав, как возросший и состарив-
 шийся на горе, а, напротив того, был приятен
 и обходителен. Слово его растворено было бо-
 жественною солью, а потому никто не имел к не-
 му ненависти, все же приходившие к нему
 много о нем радовались.

74. И действительно, когда после сего пришло
 к нему еще несколько человек язычников, почи-
 тавшихся мудрецами, и потребовали у него сло-

ва о вере нашей во Христа, имели же намерение войти в рассуждение о проповеди Божественного Креста, чтобы посмеяться, тогда Антоний, помолчав немного и сперва пожалев об их невежестве, сказал им через переводчика, верно передававшего слова его: «Что лучше — исповедовать ли Крест или так называемым у вас богам приписывать блудодеяния и детораствление? Проповедуемое у нас есть доказательство мужества и знак презрения смерти; а чему учите вы, то заражено непотребством. Притом что лучше: сказать ли, что Слово Божие не изменилось и, пребывая одним и Тем же, к благодетельствованию человека и для спасения их восприяло на Себя человеческое тело, чтобы, приобщившись к бытию человеческому, соделать людей причастниками Божественного и духовного естества, или — Божество уподоблять бессловесным и потому состоять животных четвероногих, пресмыкающихся и человеческие изображения? А таковы чтилища ваших мудрецов! Как же осмеливаетесь вы посмеяться над нами, которые говорим, что Христос явился Человеком, когда сами, сводя душу с неба, утверждаете, что она блуждает и с небесного свода ниспадает в тело? И пусть бы еще ниспадала только в тело человеческое, а не переходила и не переселялась в четвероногих и пресмыкающихся!

Наша вера говорит о пришествии Христовом для спасения человеческого; а вы заблуждаетесь, потому что толкуете о душе нерожденной. Мы рассуждаем о всемогуществе и человеколюбии Промысла, потому что и сие не невозможно Богу; а вы, называя душу образом ума, приписываете ей падения и суесловите, что она превратна, а наконец, по причине превратности души, допускаете, что и самый ум превратен. Ибо каков образ, таким необходимо быть и тому, чей он образ. Поскольку же так думаете об уме, то размыслите, не хулите ли через это и Того, Кто Отец уму.

75. А если говорить о Кресте, то что признаете лучшим: претерпеть ли крест по злоумышлению людей лукавых и не ужасаться какого бы то ни было рода смерти или слагать басни о странствиях Осириса и Изиды, о кознях Тифона, о бегстве Крона, о поглощении детей и об отцеубийствах? Ибо это — ваши мудрования. Почему же, посмеваясь Кресту, не удивляетесь воскресению? Ибо сказавшие одно написали и другое. Или почему, упоминая о Кресте, умалчиваете о воскрешенных мертвецах, о прозревших слепцах, об исцеленных расслабленных, об очищенных прокаженных, о хождении по морю и других знамениях и чудесах, показывающих, что Христос не человек, но Бог? Мне кажется,

что вы весьма несправедливы сами к себе и не читали с искренним расположением наших Писаний. Прочтите же и увидите: дела, совершенные Христом, доказывают, что Он — Бог, пришедший для спасения человеков.

76. Скажите же и вы нам свое учение. Что можете сказать о бессловесных, кроме того, что они неразумны и свирепы? Если же, как слышу, вознамеритесь утверждать, будто бы все это говорится у вас приточно и похищение девы есть иносказание о земле, а хромой Гефест — об огне, Гера — о воздухе, Аполлон — о солнце, Артемида — о луне, Посейдон — о море, и в этом случае чувствуете вы не Самого Бога, но вместо сотворшего все Бога служите твари.

Ибо если сложили вы подобные басни по той причине, что тварь прекрасна, то должно было только удивляться тварям, а не боготворить их, чтобы чести, подобающей Создателю, не воздать созданиям. Иначе следует вам честь, принадлежащую зодчему, воздавать сооруженному им дому, или честь, принадлежащую военачальнику, воздавать воину. Что скажете на это, из чего могли бы мы узнать, точно ли Крест имеет в себе что-либо, достойное осмеяния?»

77. Поскольку же они были в недоумении и обращались туда и сюда, то Антоний, улыбнувшись, сказал еще через переводчика: «Хотя

484 с первого взгляда видно это само собою, однако
 же, поскольку опираетесь вы более на доказа-
 тельство из разума и, владея сим искусством,
 требуете, чтобы и наше богочестие было не без
 доказательств от разума, то скажите мне преж-
 де всего: каким образом приобретается точ-
 ное познание о вещах, и преимущественно ве-
 дение о Боге, — посредством ли доказательств
 от разума или посредством действенности веры?
 И что первоначальнее: действенная ли вера или
 разумное доказательство?»

Когда же ответили они, что действенная вера
 первоначальнее и что она есть точное ведение,
 тогда сказал Антоний: «Хорошо говорите вы. Ве-
 ра происходит от душевного расположения, а диа-
 лектика от искусства ее составителей. Поэтому,
 в ком есть действенность веры, для того не не-
 обходимы, а скорее излишни доказательства от
 разума. Ибо что уразумевает мы верою, то вы
 пытаетесь утверждать из разума и часто бываете
 не в состоянии выразить то словом, что мы раз-
 умеем ясно; а посему действенность веры лучше
 и тверже ваших велемудрых умозаключений.

78. Итак, у нас, христиан, таинство боговеде-
 ния не в мудрости языческих умствований, но
 в силе веры, даруемой нам от Бога Иисусом Хри-
 стом. И истинно слово мое, ибо вот ныне мы, не
 учившись письменам, веруем в Бога, из творе-

ний познавая Его о всем промыслении. И действительна вера наша: ибо вот ныне мы утверждаемся на вере во Христа, а вы на велемудрых словопрениях, и ваши идолы не чудодействуют более, а наша вера распространяется повсюду; и вы своими умозаключениями и своим велемудрием никого не совращаете из христианства в язычество, а мы, уча вере во Христа, отвращаем людей от вашего суеверия, потому что все признают Христа Богом и Сыном Божиим; вы своим красноречием не можете положить преград учению Христову, а мы именем Христа Распятого прогоняем всех демонов, которых страшитесь вы, как богов; и где знамение крестное — там изнемогает чародейство, бездейственно волшебство.

79. Скажите, где теперь ваши прорицалища? Где египетские волхвования? Где призраки чародеев? Когда все это прекратилось и утратило силу? Не с того ли времени, как явился Крест Христов? Поэтому он ли достоин посмеяния, или более смешно то, что им попрано и обличено в немощи?

И то еще удивительно, что ваша вера никогда не была гонима, но чествуется людьми в городах, исповедники же Христовы — гонимы, и, однако же, наша вера более вашей цветет и распространяется; и ваша вера, хвалимая и прославляемая, гибнет, вера же христианская и учение

486 ☩ Христово, вами осмеиваемые и часто гонимые царями, — наполнили собою вселенную.

Ибо когда просияло так боговедение? Или когда появились в такой силе целомудрие и добродетель девства? И когда люди в такой мере стали презирать смерть? Не со времени ли Креста Христова? Никто не усомнится в этом, видя мучеников, ради Христа презирающих смерть, видя дев церковных, ради Христа сохраняющих тела свои чистыми и неоскверненными.

80. И этих доводов достаточно в доказательство, что вера Христова есть единое истинное богочестие. Доныне еще нет веры у вас, ищущих доказательств от разума. А мы, как сказал учитель наш, *не в препретельных* языческой *премудрости словесех* (1 Кор 2, 4) ищем доказательств, но ясно убеждаем верою, предваряющею построения разума.

Вот и здесь находятся страждущие от демонов» (в числе пришедших к Антонию были и мучимые бесами). И Антоний, изведя их на средину, сказал: «Или вы своими умозаключениями и каким угодно искусством и чародейством, призвав идолов ваших, изгоните из них бесов, или, если не можете, перестаньте препираться с нами, и увидите силу Креста Христова».

Сказав это, призвал он имя Христово, в другой и в третий раз запечатлел страждущих крест-

ным знамением, и вдруг — они избавились от страданий, стали здравы умом и возблагодарили, наконец, Господа.

А так называемые философы дивились и подлинно изумлялись, видя и благоразумие Антония, и совершенное им чудо.

Антоний же сказал им: «Что́ дивитесь сему? Не мы делаем это, творит же сие Христос через верующих в Него. Посему и вы уверуйте, тогда увидите, что у нас не искусство владеть словом, но — вера, сильная действенною ко Христу любовью. Если бы и вы имели веру сию, то не стали бы искать доказательств от разума, но почли бы достаточною для себя веру во Христа».

Так говорил Антоний. Они же, лобзая Антония, с удивлением удалялись и сознавались, что приобрели от него пользу.

81. Слух об Антонии дошел и до царей. Константин Август¹ и сыновья его Констанций и Констанс

¹ *Константин Август* (ок. 285—337) — святой равноапостольный царь Константин Великий, сын кесаря Констанция Хлора и святой равноапостольной царицы Елены, правителей Галлии и Британии. В 312 году, под спасительным знамением Креста в небе, победил императора Максентия, присвоившего власть над Римом и Италией. Окончательно уверовав во Христа, император Константин в 313 году издал Миланский эдикт о веротерпимости, который предоставлял христианам много привилегий. В 323 году, после победы Константина...

488 Августы по слуху сему писали к нему, как к отцу, и желали получить от него ответ.

Но для Антония немного значили и царские письма, не восхитился он этими посланиями, но пребыл таким же, каким был и прежде, нежели писали к нему цари.

А когда принесли ему эти послания, созвал он монахов и сказал: «Не дивитесь, если пишет к нам царь, потому что и он — человек; но дивитесь более тому, что Бог написал людям Закон и глаголал к ним через собственного Сына Своего».

Поэтому думал он не принять писем, говоря: «Не умею отвечать на подобные писания», — но монахи представляли, что цари эти — христиане и могут соблазниться, если письма будут отринуты; посему дозволил прочесть и ответствовал на эти послания, восхваляя царей за то, что поклоняются Христу, и дал им спасительные советы невысоко ценить настоящее, но па-

Великого над восточным правителем Ликинием, притеснявшем христиан, эдикт был распространен над всей Римской империей. Император всячески поддерживал Православную Церковь, возвращал христиан из ссылок. Он глубоко почитал Антония Великого, писал к нему письма, о которых упоминает и Созомен (Церковная история. Кн. 1, гл. 5). Память Константина Великого празднуется 21 мая / 3 июня. — *Прим. ред.*

мятовать больше о будущем суде и ведать, что Христос есть единый истинный и вечный Царь; просил также царей быть человеколюбивыми, заботиться о правде и о нищих.

И они с радостью приняли ответ. Так был он возлюблен всеми; так все желали иметь его отцом.

82. Сделавшись уже столько известным и после того, как давал такие ответы приходившим, снова возвратился он во «внутреннюю гору» и проводил время в обычных своих подвигах.

Нередко, сидя или ходя с приходшими к нему, бывал во (вдохновенном) ужасе, как пишется о Данииле (см.: Дан 4, 16), и, по прошествии некоторого времени, продолжал беседу свою с бывшими при нем братьями. И они догадывались, что Антонию было какое-либо видение, ибо нередко, пребывая в горе, видел он, что делалось в Египте, и пересказывал это епископу Серапиону¹,

¹ *Святитель Серапион, епископ Тмуитский* — один из самых усердных сподвижников святителя Афанасия Великого. Во время арианской смуты он удалился в пустыню к Антонию Великому, который столь полюбил его, что открывал ему свои видения и, умирая, оставил в благословение милоть. Из пустыни авву Серапиона возвели на Тмуитскую кафедру. Как ревнитель Православия и защитник святителя Афанасия от ариан, он был приговорен к заточению. Сократ Схоластик называет его «мужем, весьма уважаемым за святость жизни...»

490 который был тогда при Антонии и примечал, что Антонию было видение.

Однажды, сидя и занимаясь рукоделием, Антоний пришел как бы в восхищение и во время видения сильно вздыхал. Потом, через несколько времени, обратясь к бывшим при нем, воздохнул и, трепеща всем телом, начал молиться, преклонив колена, и долго оставался в таком положении. Встав же, старец стал плакать.

Поэтому бывшие при нем, приведенные в трепет и великий страх, изъявили желание узнать

и красноречие». Святитель Серапион оставил после себя аскетические и апологетические сочинения (см.: Творения древних отцов-подвижников. М., 1997). Скончался он около 366 года, пережив великих отцов — Антония, Аммона и Макария, о которых упоминает в одном из писем: «Из вас авва Антоний, достигший верха подвижничества, которого жизнь, преданная письму, есть у вас. Из вас авва Аммон, авва Иоанн, авва Макарий, сиявшие такими добродетелями: они творили чудеса и представляли другие доказательства святости своей. Прогоняя по воле Божией демонов, врачую тяжкие болезни и разные страдания, показали, что врачебная наука слаба». Известно «Правило св. Серапиона, собеседника св. Макария», в славянском переводе есть «Житие прп. Антония Великого, описанное его учеником Серапионом» («Описание рукописей» Царского. С. 353), на коптском языке имеется «Житие свт. Макария, описанное Серапионом». О нем самом сохранилось много сказаний в «Древнем патерике». — *Прим. ред.*

его видение и долго утруждали его просьбами, пока не вынудили сказать.

И сильно воздохнув, произнес он: «Лучше, дети, умереть, пока не исполнилось видение». Поскольку же они снова стали упрашивать, то, залившись слезами, сказал: «Гнев постигнет Церковь: будет она предана людям, которые подобны скотам бессловесным. Ибо видел я трапезу храма Господня и кругом ее отовсюду стоящих мсков¹, которые бьют в нее ногами, как обыкновенно делают бесчинно прыгающие и лягающиеся скоты. Конечно же, заметили вы, — продолжал он, — как воздыхал я, ибо слышал голос, говорящий: “Осквернен будет жертвенник Мой”».

Такое видение было старцу. И через два года открылось у нас нынешнее нашествие ариан и расхищение церквей, когда ариане, с насилием похищая церковную утварь, носить ее заставляли язычников, когда язычники принуждаемы были оставлять свои работы и идти в собрания ариан, где они, в присутствии язычников, делали на святых трапезах, что хотели.

Тогда-то все мы поняли, что ляганием мсков предуказано было Антонию то именно, что теперь, как скоты, неразумно делают ариане.

¹ Мски (мески, мщи) — мулы, лошаки. — *Прим. ред.*

После же того, как было Антонию это видение, утешал он бывших при нем, говоря: «Не унывайте, дети: как прогневался Господь, так и исцелит опять, и Церковь вскоре воспримет снова благолепие свое и обычную ей светозарность. Тогда увидите, что гонимые будут восставлены, нечестие снова удалится в норы свои, а благочестивая вера повсюду возвещаемая будет со всею свободой. Не оскверняйте только себя с арианами, потому что не апостольское это учение, но бесовское, ведет начало от отца их дьявола и, лучше сказать, так же бесплодно, неразумно, лишено правого смысла, как и бессловесные мски».

83. Таковы-то Антониевы деяния, и не должно повергать нас в неверие то, что столько чудес произведено человеком, ибо Спаситель дал обетование, говоря: *аще имате веру яко зерно горюшно, речете горе сей: прейди отсюда тамо, и прейдет, и ничтоже невозможно будет вам* (Мф 17, 20); и еще: *аминь, аминь глаголю вам, аще чесо просите от Отца во имя Мое, даст вам. ...Просите и примете* (Ин 16, 23—24). Сам Господь говорит ученикам и всем верующим в Него: *болящия исцеляйте, бесы изгоняйте: туне приясте, туне дадите* (Мф 10, 8).

84. Антоний исцелял не повелительным словом, но молитвою и призыванием имени Христа, желая для всех соделать явственным, что

творит это не он, но Господь через Антония являет Свое человеколюбие и исцеляет страждущих; Антонию же принадлежат только молитва и подвиги, ради которых, пребывая в горѣ, утешаем он был Божественными видениями.

Он скорбел, что многие беспокоят и принуждают его оставлять гору. Все судьи просили его сходить с горы, ссылаясь на невозможность самим им входить туда с сопровождающими их подсудимыми, а на самом деле желая только, чтобы пришел Антоний и можно было видеть его; поэтому Антоний уклонялся от сего и отказывался ходить к ним. Но они настаивали и даже подсудимых посылали вперед в сопровождении воинов, чтобы, хотя ради них, сошел Антоний. Посему, вынуждаемый необходимостью и видя их жалобы, выходил он на «внешнюю гору». И сей труд его бывал также не бесполезен; напротив же того, пришествие его многим служило на пользу и было благодетельно. И судьям давал он полезные советы предпочитать всему правду, бояться Бога и знать, что каким судом сами судят, таким и судимы будут (см.: Мф 7, 2). Впрочем, более всего любил он пребывание на горе.

85. Посему однажды, когда сильно побуждали его сойти с горы имеющие в нем нужду и долго просил о том один военачальник, Антоний пришел и, кратко побеседовав о том, что служит

494
☪ ко спасению, и о потребностях нуждающихся, спешил идти назад. Поскольку же упомянутый военачальник стал просить, чтобы помедлил, сказал он, что не может долее оставаться с ними, и убедил в этом военачальника таким остроумным сравнением: «Как рыбы, оставаясь долго на сухой земле, умирают, так и монахи, замедляя с вами и проводя время в вашем обществе, расслабевают. Поэтому как рыбе должно спешить в море, так нам в гору, чтобы, промедлив у вас, не забыть того, что внутри». Военачальник, выслушав от него это и многое другое, в удивлении сказал: «Подлинно он — Божий раб, ибо откуда у человека не книжного быть такому великому уму, если бы не был он возлюблен Богом?»

86. Один же военачальник, по имени Валакий, немилосердно гнал нас, христиан, из усердия к злоименным арианам. Он был до того жесток, что бил дев, обнажал и наказывал бичами монахов.

Антоний посылает к нему и пишет письмо в таком смысле: «Вижу грядущий на тебя гнев Божий. Перестань гнать христиан, иначе гнев постигнет тебя, ибо он готов уже поразить тебя». Валакий, рассмеявшись, бросил письмо на землю и оплевал его, принесшим же нанес оскорбление и велел сказать Антонию следующее: «Поскольку заботишься о монахах, то дойду и до тебя». Но не прошло пяти дней, как постиг его гнев Божий.

Валакий с Несторием, епархом египетским, отправился на первый ночлег от Александрии, именуемый Хереус; оба ехали на конях, принадлежавших Валакию, и кони эти были смиреннее всех, каких только держал он у себя. Не успели добраться до места, как начали кони по обычаю играть между собою и самый смиренный из них, на котором ехал Несторий, вдруг начал кусать Валакия и до того зубами изгрыз ногу его, что немедленно отнесли его в город, а на третий день он умер. Тогда все удивились, что так скоро исполнилось Антониево предсказание.

87. Так вразумлял Антоний людей жестокосердых; других же, приходивших к нему, приводил в такое умиление, что немедленно забывали они о делах судебных и начинали ублажать отрекшихся от мирской жизни.

За обиженных же Антоний предстательствовал с такою силою, что можно было подумать, будто бы терпит обиду сам он, а не другой кто. Притом в такой мере умел он говорить на пользу каждому, что многие из людей военных и имеющих большой достаток слагали с себя житейские тяготы и делались наконец монахами.

Одним словом, как врач, дарован он был Богом Египту. Ибо кто, если приходил к нему печальным, возвращался от него не радующимся? Кто, если приходил к нему проливающим слезы

496 ☩ об умерших, не оставлял тотчас своего плача? Кто, если приходил гневным, не переменял гнева на приязнь? Какой нищий, пришедши к нему в унынии, и послушав его, и посмотрев на него, не начинал презирать богатства и не утешался в нищете своей? Какой монах, предававшийся нерадению, как скоро приходил к нему, не делался гораздо более крепким? Какой юноша, пришедши на гору и увидев Антония, не отрекался тотчас от удовольствий и не начинал любить целомудрие? Кто приходил к нему, искушаемый бесом, — и не обретал себе покоя? Кто приходил к нему, смущаемый помыслами, — и не находил тишины уму?

88. Великим плодом Антониева подвижничества было и то, что Антоний, как говорил я и выше, имея дар различения духов, узнавал их движения, и не оставалось для него неизвестным, к чему было рвение и стремление какого-либо духа. Не только сам он не бывал поруган бесами, но и смущаемых помыслами, утешая, учил, как нужно низлагать наветы врагов, рассказывая о немощи и коварстве их. Посему каждый отходил от него, укрепившись в силах, чтобы небоязненно противостоять умышлениям диавола и демонов его.

Сколько дев, имевших уже у себя женихов, когда издали только увидели Антония, пребыли Христовыми девами!

Приходили к нему и из чужих земель, и вместе со всеми получив пользу, возвращались, как бы расставаясь с отцом.

И теперь, по его успении, все, став, как сироты после отца, утешаются одним воспоминанием о нем, храня в сердце наставления и увещания его.

89. А каков был конец жизни его — это достойно того, чтобы и мне напомнить, и вам выслушать с любовью, потому что и в этом должно соревновать ему.

Посещал он по обычаю монахов, живущих на «внешней горе», и, предуведомленный Промыслом о кончине своей, сказал братии так: «Последнее это мое посещение вам, и удивительно будет, если увидимся еще в жизни сей. И мне время уже разрешиться, потому что близ ста пяти лет имею себе от роду».

Братия, слыша это, плакали, обнимали и лобызали старца. А он, как бы из чужого города возвращаясь в свой, беседовал с ними весело и заповедал им трудиться неленостно и не унывать в подвиге, но жить, как бы ежедневно умирая, и, по сказанному выше, стараться охранять душу свою от нечистых помыслов, соревновать святым, не сближаться с отщепенцами мелетянами, зная лукавое и мерзкое их произведение, не иметь никакого общения с арианами, потому

498 что их нечестие всякому явно. «И если видите, что им покровительствуют судьи, не смущайтесь, потому что лжемудрие их прекратится, оно временно и непродолжительно. Посему храните себя паче чистыми от него, соблюдайте предание отцов, предпочтительно же всему благочестную веру в Господа нашего Иисуса Христа, какой научились вы из Писания и о какой часто напоминал я вам».

90. Когда же братья неотступно стали просить, чтобы у них остался и скончался, он не согласился на это как по многим причинам, какие, даже умалчивая о них, давал, однако же, уразуметь, так особенно по следующей.

Египтяне имеют обычай совершать чин погребения над телами скончавшихся уважаемых ими людей и особенно святых мучеников, обвиняя их пеленами, но — не предавая их земле, а возлагая на ложах и храня у себя в домах, думая, что этим воздают чествование отшедшим.

Антоний многократно просил епископов запретить это мирянам, также и сам убеждал мирян и делал выговоры женщинам, говоря: «Незаконно это и вовсе неблагочестно. Ибо тела патриархов и пророков доныне хранятся в гробницах, и самое тело Господне положено было во гроб, и приваленный камень скрывал оное, пока не воскресло в третий день».

Говоря же это, показывал он, что незаконно поступает тот, кто тела скончавшихся, даже и святые, не предаёт по смерти земле. Ибо что досточестнее и святее Господня тела? Посему многие, выслушав это, стали потом тела умерших предавать земле и, научившись у Антония, благодарили за сие Господа.

91. Антоний же, зная этот обычай и опасаясь, чтобы не поступили так и с его телом, простившись с монахами, пребывавшими на «внешней горе», поспешил отшествием и, придя во «внутреннюю гору», где обыкновенно пребывал, через несколько месяцев впал в болезнь.

Тогда, призвав бывших при нем (было же их двое¹; они жили с ним на «внутренней горе», подвизаясь уже пятнадцать лет и прислуживая Антонию по причине старости его), сказал им: «Аз, как написано, *отхожду в путь отцев* (Нав 23, 14). Ибо вижу, что зовет меня Господь.

А вы трезвитесь и не погубите многолетних наших подвигов, но, как начали теперь, так и старайтесь соблюсти свое усердие. Знаете злокозненность демонов, знаете, как они жестоки,

¹ Имея уже более девяноста лет от роду, авва Антоний согласился взять в услужение своей старости двоих учеников — Амафу (Матфея) и Макария (см. Блаженного Иеронима о святом Павле Фивейском и Палладия о Евлогии и увечном). — Прим. ред.

500 но немощны в силах. Поэтому не бойтесь их, но
 ☩ более укрепляйтесь всегда о Христе и веруйте
 в Него; живите, как бы ежедневно умирая; будьте
 внимательны к себе самим; помните настав-
 ления, какие слышали от меня.

Да не будет у вас никакого общения с отще-
 пенцами и особенно с еретиками арианами, ибо
 знаете, сколько и я избегал их за христорборную
 и иномысленную их ересь.

Старайтесь же наиболее пребывать всегда в еди-
 нении между собою, а преимущественно с Гос-
 подом и потом со святыми, да примут они и вас
 по смерти в вечные кровы, как друзей и знакомых.

О сем помышляйте, сих держитесь мыслей,
 и если имеете попечение о мне и помните, как об
 отце, то не попустите, чтобы кто-либо взял тело
 мое в Египет и положил у себя в доме: во избежа-
 ние сего удалился я в гору и пришел сюда. Знаете,
 как всегда порицал я делающих это и убеждал
 оставить такой обычай.

Предайте тело мое погребению и скройте под
 землею.

Да соблюдено будет вами сие мое слово, что-
 бы никто не знал места погребения тела мое-
 го, кроме вас одних; потому что в воскресение
 мертвых приму оно от Спасителя нетленным.

Раздайте одежды мои: епископу Афанасию от-
 дайте одну милоть и подостланную подо мною

одежду — она им мне дана новая и у меня обветшала; а епископу Серапиону отдайте другую милоть; власяницу возьмите себе.

Прощайте, чада; Антоний преселяется, и не будет его более с вами!»

92. Сказав это, когда облобызали его бывшие при нем, Антоний протянул ноги и, как бы видя пришедших к нему друзей и обрадованный прибытием их (ибо возлежал с веселым лицом), скончался и приложился к отцам¹.

Они же, как дал им заповедь, совершив чин погребения, обвив тело, предали его земле, и кроме их двоих, доныне никто не знает, где оно погребено.

Каждый из получивших милоть блаженного Антония и изношенную им одежду хранит их как нечто великое, ибо взирать на сие значит как бы видеть самого Антония, а носить это на себе значит как бы с радостью исполнять его наставления.

93. Таков был конец Антониевой жизни в теле и таково начало его подвижничества. И хотя повествование сие малозначительно в сравнении с Антониевыми добродетелями, однако же и из сего заключайте, каков был Божий человек Антоний.

¹ *Преподобный Антоний Великий* отошел ко Господу 17/30 января в 355/356 году, на сто пятом году своей подвижнической жизни. — *Прим. ред.*

С юных лет и до такого возраста соблюдавший равное усердие к подвижничеству, ни по старости не обольщавшийся дорогими снедями, ни по немощи тела своего не изменявший вида своей одежды или даже не обмывавший ног водою, ни в чем, однако же, не потерпел он вреда.

Глаза у него были здоровы и невредимы, и видел он хорошо. Не выпало у него ни одного зуба, а только ослабли они в деснах от преклонных лет старца. Здоров он был руками и ногами — одним словом, казался бодрее и крепче всякого, пользующегося разнообразными снедями, омовениями и различными одеждами.

А что всюду говорили о нем, все удивлялись ему, даже не выдавшие любили его, это служит доказательством его добродетели и боголюбивой души, ибо не сочинениями и внешнею мудростью, не искусством каким, но единым богочестием стал известен Антоний.

И никто не станет отрицать, что это был Божий дар.

Ибо как в Испанию, в Галлию, в Рим и в Африку дошел бы слух о человеке, который скрывался и жил в горе, если бы не Бог соделывал повсюду известными рабов Своих, что и Антонию обещал Он еще вначале? Хотя сами они делают все тайно и желают быть сокрытыми, но Господь делает их видимыми для всех, подобно

светильникам, чтобы, слыша о них, знали, как могут заповеди приводить к преспеянию, и ревновали идти путем добродетели.

94. Поэтому прочтите сие жизнеописание и другим братьям: пусть узнают, какова должна быть жизнь иноческая, и пусть убедятся, что Господь и Спаситель наш Иисус Христос прославляет прославляющих Его и служащих Ему до конца не только вводит в Небесное Царствие, но и здесь, сколько бы ни утаивались и ни старались пребывать в уединении, соделывает повсюду известными и славными, ради добродетели их и ради пользы других.

Если же потребует нужда, прочтите это и язычникам: пусть и они таким образом познают, что не только Господь наш Иисус Христос есть Бог и Сын Божий, но и искренне служащие Ему и благочестно верующие в Него христиане тех самых бесов, которых язычники почитают богами, не только изобличают, что они не боги, но, как обольстителей и растлителей человека, попирают и прогоняют о Христе Иисусе, Господе нашем. Ему слава во веки веков!

Аминь.

ИОАНН ЗЛАТОУСТ О ЕГИПЕТСКИХ ПОДВИЖНИКАХ

И ныне, если ты придешь в Египетскую пустыню, увидишь, что пустыня эта лучше всякого рая; увидишь там в образе человеческом бесчисленные лики ангелов, сонмы мучеников, собрания дев; увидишь, что все тиранство диавольское ниспровергнуто, а царство Христово сияет; увидишь, что Египет, некогда отец и стихотворцев, и мудрецов, и волхвов, изобретший все виды волхвования и предавший их другим, теперь уже красуется рыбаками и, презирая все прежнее, всюду славит мытаря и скитотворца и хвалится Крестом.

И это совершается не только в городах, но даже гораздо более в пустынях, нежели в городах. По всей этой стране можно видеть Христово воинство, и царственное стадо, и образ жизни, свойственный горним Силам.

И это ты найдешь там не только среди мужей, но и среди женщин: и они любомудрствуют не

меньше мужей. Они не берут щитов, не садятся на коней, как повелевают славные греческие законодатели и философы, но вступают в иную, гораздо труднейшую брань. У них, как и у мужей, идет брань с диаволом и властями тьмы, и в этой брани естественная слабость пола ничуть не служит им препятствием, потому что успех таких браней зависит не от естества тел, а от произволения души. Потому и жены часто превосходили своими подвигами мужей и воздвигали славнейшие знамена победы.

Не так светло небо, испещренное сонмом звезд, как Египетская пустыня, являющая нам повсюду иноческие кущи.

Кто знает древний Египет, богоборный и беснующийся, раба кошек, страшившегося и трепетавшего пред огородным луком, тот вполне уверится в силе Христовой. <...>

А если кто никогда не входил в те кущи, тот пусть вспомнит, что Египет произвел славнейшего после апостолов мужа — блаженного и великого Антония, о котором все доньше говорят непрестанно, и пусть поразмыслит, что и он был в той же стране, где и фараон. И однако, эта страна несколько не послужила ему во вред, а еще он сподобился и Божественного созерцания, и вел такую жизнь, какой требуют Христовы законы.

В этом уверится всякий, кто прочтет со вниманием книгу, содержащую повествование о его жизни, в которой найдет и многие пророчества.

Так, он предсказал и о недугующих Ариевым зловерием, и о вреде, который имел от них произойти. Тогда Бог все ему показал и будущее представил пред его очи.

И то обстоятельство, что ни одна из ересей не имеет подобного мужа, служит, наряду с прочим, величайшим доказательством истины нашего учения.

Но, чтобы не рассказывать вам об этом, прочитайте сами то, что написано в его книге, узнайте все подробно и научитесь из нее многому любомудрию. Только прошу вас, чтобы вы не ограничивались одним чтением, а старались и самым делом подражать тому, что написано, не извиняясь ни местом, ни воспитанием, ни нечестием предков. Если мы решимся обратиться на себя должное внимание, то ничто подобное не послужит нам препятствием. <...>

...Рассмотрим жизнь обыкновенную — и мы найдем между монашеской и мирской жизнью такое же различие, как между пристанью и морем, непрерывно рассекаемым ветрами.

Смотри, самые убежища монахов уже дают начало к благоденствию. Избегая рынков, и городов, и народного шума, они предпочли жизнь в горах, которая не имеет ничего общего с настоящей жизнью, не подвержена никаким человеческим превратностям, ни печали житейской, ни горести, ни большим заботам, ни опасностям, ни коварству, ни ненависти, ни зависти, ни порочной любви, ни всему тому подобному. Здесь они размышляют уже только о Царствии Небесном, беседуя в безмолвии и глубокой тишине с лесами, горами, источниками, а наиболее всего — с Богом.

Жилища их чужды всякого шума, а душа, свободная от всех страстей и болезней, тонка, легка и гораздо чище самого тонкого воздуха. Занятия у них те же, какие были вначале и до падения Адама, когда он, облеченный славой, дерзновенно беседовал с Богом и обитал в преисполненном блаженства рае. <...>

Эти светильники мира, едва начинает восходить солнце, еще до рассвета, встают с ложа здоровые, бодрые и свежие (потому что их не возмущает никакая печаль, ни забота, ни головная тяжесть, ни труд, ни множество дел, ни что-нибудь другое тому подобное, но они живут, как Ангелы на небе). Итак, поспешно встав с ложа, бодрые и веселые, они все вместе со светлым

508 лицом и совестью составляют один лик и как бы едиными устами поют гимны Богу всяческих, благодаря Его за все благодеяния, как частные, так и общие...

И одежда у них ответственна их мужеству. Они облечены не в длинные одежды, как люди изнеженные и расслабленные, но одежды их приготовлены, как у тех блаженных ангелов: Илии, Елисея, Иоанна и прочих апостолов — у одних из козьей, у других из верблюжьей шерсти, а некоторым довольно одной кожи, и то совсем обветшавшей.

Потом, пропев свои песни, с коленопреклонением, призывают прославленного ими Бога на помощь в таких делах, которые другим не скоро бы пришли на ум. Они не просят ни о чем настоящем, у них не бывает об этом ни слова; но просят о том, чтобы им с дерзновением стать пред страшным престолом, когда Единородный Сын Божий придет судить живых и мертвых, — чтобы никому из них не услышать того страшного голоса: *не вем вас* (Мф 25, 12) и чтобы в чистоте совести и обилии добрых дел совершить настоящую трудную жизнь и благополучно переплыть это бурное море.

Молитвы же их начинает отец и настоятель.

Потом, как встав окончат эти священные и непрестанные молитвы, с восходом солнеч-

ным каждый идет к своему делу и трудами многое приобретают для бедных. <...>

Если бы ты мог отворить двери сердца их и увидеть душу их и всю красоту внутреннюю, — ты упал бы на землю, будучи не в состоянии вынести сияния красоты, светлости тех одежд и блеска их совести.

Мы можем указать на великих и чудных мужей древности, но так как на людей простых видимые примеры действуют сильнее, то я посылаю их поэтому в самые обители этих святых.

У них нет никакой печали, но, как бы на небесах устроив себе хижины, они также далеко обитают от бедствий настоящей жизни и, ополчившись против диавола, борются с ним так легко, как будто играют. Устроив таким образом жилища себе, они избегают городов, общественных собраний и домов, потому что воюющему не годится сидеть в доме, но, как намеревающемуся тотчас переселиться, должно жить в таком жилище, которое легко оставить.

Таковы все те, которые живут не так, как мы. <...>

Их обитель ничем не хуже небес, потому что к ним сходят Ангелы и даже Сам Господь Ангелов... Трапеза святых свободна от всякого излишества и исполнена благочестия... Если же они

захотят получше приготовить пищу, то ягоды составляют их лакомство, и здесь более удовольствия, чем на царских обедах... Постелью служит им просто трава, как сделал Христос, напатав народ в пустыне; а многие спят и не имея крова, но вместо кровли им служит небо и луна — вместо светильника, который не имеет нужды ни в масле, ни в том, кто бы поправлял его; и для них-то одних недаром светит луна.

Смотря на такую трапезу с неба, и Ангелы веселятся и радуются. В самом деле, если они радуются и об одном грешнике кающемся (см.: Лк 15, 7), то чего не сделают для стольких праведников, подражающих им самим?

Там нет ни господина, ни раба: все рабы и все свободные. Не думай, что я говорю иносказательно. Они и рабы друг другу, и владыки друг над другом.

С наступлением вечера им не о чем сокрушаться, как это бывает со многими из людей, когда они размышляют о дневных неприятностях. После ужина им не нужно бояться разбойников, запирать двери, налагать засовы или опасаться чего-либо другого, чего обыкновенно боятся многие, гася осторожно светильники, чтобы искра не зажгла дом.

И разговор их исполнен такого же спокойствия. Они не говорят о том, о чем, совершенно

и не касающемся нас, разговариваем мы, например: тот-то сделан начальником, тот лишен начальства, тот умер, а другой получил наследство, и тому подобное, но всегда разговаривают и любомудрствуют о будущем и, как бы обитающие в другом мире, как бы переселившиеся на самое небо и живущие там, всегда рассуждают о небесном: о лоне Авраамовом, о венцах святых, о ликовании со Христом; а о настоящем нет у них ни помину, ни слова... а говорят о Небесном Царстве, о настоящей брани, о кознях диавола, о великих подвигах, совершенных святыми. <...>

Отсюда очевидно, что если бы кто стал давать им царство для охранения, они не согласились бы принять; взяли бы, может быть, если бы не заботились о большем Царстве и не почитали первого делом временным.

Итак, почему мы не спешим к столь великому блаженству, не идем к этим ангелам? Почему не надеваем чистых одежд и не торжествуем этих браков, но остаемся бедными, нисколько не лучшими нищих, сидящих на распутиях, и даже еще хуже и беднее их?..

Итак, зная это, оставим всякое любостяжание и будем приобретать сокровище нетленное, восхищая со всяким тщанием Царство Небесное, — потому что невозможно, невозможно

ленивому войти в это Царство. О, если бы мы все, сделавшись прилежными и бдительными, получили его, благодатию и человеколюбием

Господа нашего Иисуса Христа,

Которому слава и держава

во веки веков.

Аминь.

О НИТРИЙСКИХ ПУСТЫННИКАХ

1

Приведены мы были и в Нитрию, где увидели многих великих отшельников. Среди них были и местные жители, а иные пришли сюда из других мест.

В добродетелях они превосходили друг друга и более всего желали первенства в аскетических подвигах. Они являли всякую добродетель и старались превзойти друг друга своею жизнью: одни из них предавались созерцанию, другие — деланию.

Когда некоторые из них еще издалека увидели нас, идущих по пустыне, то одни пошли к нам навстречу с водой, другие омыли наши ноги, третьи выстирали наши плащи; одни звали нас к трапезе, иные к изучению добродетелей, иные к созерцанию и познанию Бога: то, что каждый из них умел, он спешил предложить

нам. И кто мог бы перечислить все их добродетели, не умея сказать ничего достойного?

Они живут в пустынном месте и имеют келлии на таком расстоянии одна от другой, чтобы издалека один не мог узнать другого и ничего нельзя было ни скоро разглядеть, ни услышать, — в полном безмолвии проводят они время, затворившись в своих келлиях.

Только в субботу и в воскресенье они собирались в церквах и (после разлуки) приветствовали друг друга.

Многих из них находили в их келлиях только на четвертый день (после смерти), потому что они видят друг друга только на литургиях¹.

Некоторые из монахов приходили на литургию только к третьему или четвертому призыву²: так далеко они жили друг от друга.

Они имели столь великую любовь друг ко другу и остальной братии, что каждый спешил предложить свою келлию для отдыха проходящим к ним во множестве в поисках спасения.

Видели мы и одного из тамошних отцов, по имени Аммоний³. Он имел особые келлии

¹ Буквально — «в собраниях».

² Имеются в виду удары в било.

³ Один из четырех братьев-монахов.

с двором и колодцем и всем, что нужно для хозяйства.

Когда к нему пришел некий брат, ищущий спасения, и просил Аммония указать ему келлию для житья, тот сразу же вышел из своего жилища и просил брата не удаляться от келлии, пока ему не найдут крова. И оставив вновь пришедшему все, что он имел, вместе с келлиями, сам затворился в небольшой дальней келлии.

Если пришельцев, желающих спастись, было больше, он собирал всю братию: один приносил кирпичи, другой — воду, и в один день они заканчивали строительство келлий. Собирающихся поселиться в этих келлиях они звали в церковь, чтобы накормить их, и пока они там праздновали, каждый брат из своей келлии приносил в новые келлии хлеб или другие необходимые вещи, нагрузив их в милоть или к корзину, — чтобы никому из братии не было известным приношение другого. Возвращаясь вечером в келлии, братья, которые собирались там поселиться, неожиданно находили все необходимое.

Видели мы там человека по имени Дидим, старца годами, приятного на вид. Он убивал скорпионов, рогатых гадюк и аспидов ногами. Кроме него никто не дерзал этого делать, но многие из тех, которые осмеливались, погибали, как только дотрагивались до этих тварей.

Видели мы и другого отца монахов, именем Кроний¹, дожившего до прекрасной старости. Он прожил сто десять лет, был одним из тех первых отшельников, которые подвизались вместе с Антонием. Он увещевал и вразумлял нас, сам вмняя себя ни во что, — столь высокого смиренномудрия достиг он в старости.

Видели мы и трех добрых братьев². Когда их за добродетельную жизнь принуждали стать епископами, из-за большого смирения они отсекли себе уши. Хотя и дерзновенно они это совершили, однако имели в виду благую цель, что в будущем никто им не будет досаждать.

Мы видели и Евагрия, мужа ученого и красноречивого, который стяжал дар распознавания помыслов, опытным путем приобретя этот дар. Он часто приезжал в Александрию и заставлял

¹ *Кроний (Кронид, Хроний)* — вероятно, тот пресвитер, который был переводчиком у Антония Великого (см.: Палладий, гл. 23); Руфин отмечает в нем «безмерную благодать смирения» (гл. 25).

² Эти братья-монахи известны и по другим источникам, как Диоскор, Евсевий, Евфимий, а также Аммоний. Диоскор был возведен во епископа г. Ермополя, Евсевий и Евфимий рукоположены во священников, а Аммоний, чтобы его не возвели во священный сан, отрезал себе ухо и обещал отрезать язык (*Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. 4. С. 161—162*).

умолкнуть еллинских философов. Евагрий советовал бывшим с нами братьям не упиваться водой: «Ибо бесы обычно приходят в места, где много воды». Много других слов о подвижнической жизни сказал он нам, укрепляя наши души.

Многие из них ни хлеба не ели, ни плодов, только горькие травы. Некоторые из них не спали всю ночь, но бодрствовали, молясь — сидя или стоя — до рассвета.

2

Посетив многих святых и прожив года три в монастырях около Александрии, где видел до двух тысяч великих, весьма ревностных и доблестных мужей, украшенных всякою добродетелью, я оттуда пошел в Нитрийскую гору. Между этой горою и Александрией находится озеро, называемое Мариа. Оно простирается миль на семьдесят.

Переплыв его, через полтора дня пришел я к горе со стороны полуденной: к сей горе прилежит большая пустыня, простирающаяся даже до Эфиопии, мазиков и Мавритании.

На горе живут до пяти тысяч мужей, которые ведут различный образ жизни, кто как может

и хочет; так что можно там жить по одному, и по двое, и многим вместе. У них семь пекарней, в которых готовят хлеба и для себя, и для отшельников, удалившихся в большую пустыню, числом до шестисот.

Прожив в сей горе целый год и получив великую пользу от блаженных и преподобных отцов, каковы Орсисий Великий, Путуваст, Агион, Кроний и Серапион¹, я, возбужденный многими их рассказами о древнейших духовных отцах, пошел в самую глубину пустыни.

В этой горе Нитрийской только одна церковь, весьма обширная. Возле церкви находится странноприимный дом, в котором содержат странника во все время пребывания его в горе, хотя бы оно продолжалось два или три года, пока он не захочет оставить гору. Ему дозволяют жить без дела только одну неделю, а в следую-

¹ Ученики и сподвижники Антония Великого. Об *Орсисие* (*Арсисие*) — Созомен (кн. 6, гл. 30), Никифор (кн. 11, гл. 73). Авва Орсисий еще в молодости приобрел такую духовную опытность, что преподобный Пахомий поручил ему руководство одной из тавенских обителей, говоря: «Орсисий сияет в доме Божиим, как светильник золотой». Антоний Великий называл авву Орсисия «истинным Израилем, видящим Господа». Его весьма почитал и святитель Афанасий Александрийский. — *Прим. ред.*

щие дни ему дают дело или в саду, или в пекарне, или на поварне. Если же странник человек знатный, то ему дают читать книги, но беседовать ни с кем не дозволяют до шестого часа дня.

В этой горе живут и врачи, и аптекари. Употребляют здесь и вино и продают его. Платье себе делают все сами своими руками, так что в этом отношении они не знают нужды.

По наступлении вечера можно стать и слышать в каждой келлии хвалебные песни и псалмы, воспеваемые Христу, и молитвы, воссылаемые на небеса: иной подумал бы, что он восхищен и перенесся в рай сладости.

В церковь собираются только по субботам и по воскресным дням. При этой церкви восемь пресвитеров; но доколе жив первый пресвитер, прочие не служат, не судят и не говорят поучений, а только совосседают с ним в безмолвии.

Великий Орсисий и с ним многие другие святые старцы, которых мы видели, были современниками блаженному Антонию. Из них Великий Орсисий сам мне рассказывал, что он знал и Аммона Нитрийского, душу которого видел Великий Антоний, когда ее приняли Ангелы и возносили на небо. Говорил он еще,

520 что знал и Пахомия Тавеннисского¹, имевшего
 дар пророческий и бывшего архимандритом
 трех тысяч мужей. О его
 добродетелях расскажу
 после.

¹ Имеется в виду *Пахомий Великий* (около 287—347) — основатель общежительного монашества в Верхнем Египте. Сын коптского крестьянина; стал отшельником около 308 года. В 320—325 годах создал на берегу Нила в Фиваиде, близ острова Тавенны, монашескую общину из 9 мужских и 2 женских монастырей, насчитывающих несколько тысяч подвижников. Устав для монастырей был, по преданию, дан ему Ангелом. Антоний Великий говорил об авве Пахомии его ученику Закхею: «Об отце вашем много слышал, что он живет по писаниям, и, истинно, часто желал видеть его телесно, но, наверное, был недостойн того. В Царствии Небесном, по благодати Божией, увидим друг друга. <...> Вначале, как стал я монахом, не было ни одной киновии для воспитания других; но каждый из прежних монахов после гонения подвизался собою. После того отец ваш устроил это благое дело при помощи Божией. Еще прежде его хотел учредить то же другой, по имени Лот, но, поскольку не от всего сердца старался о сем, то и не получил желаемого. Великую услугу оказал он, собрав такое множество братьев». — *Прим. ред.*

О МЕСТНОСТИ, НОСЯЩЕЙ НАЗВАНИЕ КЕЛЛИЙ

За Нитрийской горой, дальше в глубине пустыни, на расстоянии десяти миль, находится местность, которую по множеству рассеянных в пустыне келлий так и называют Келлиями. Сюда удаляются только те, кто достаточно приготовился к более уединенной жизни в Нитрии. Пустыня весьма обширна, и келлии находятся одна от другой на столь большом расстоянии, что обитатели их не могут ни видеть, ни слышать друг друга. Отшельники живут по одному в келлии и в глубоком безмолвии, в ненарушаемой тишине. Только по субботам и дням воскресным они сходятся все вместе в храм и только тогда видят друг друга, как бы являясь друг другу с неба. Если кто-нибудь не окажется в собрании, все тотчас узнают, что его удержала в келлии какая-нибудь болезнь. Тогда все считают своим долгом навестить его, — только не все сразу, но по одному в разное время,

522 и каждый приносит с собой что-нибудь для утешения больного. Под другим же предложением никто не дерзает нарушить безмолвия своего ближнего, — разве только тот, кто одарен особым даром назидания, зайдет к кому-либо со сладостным словом утешения, подобно тому как могучих бойцов помащают елеем на поприще для состязания. Многие из них приходят в церковь за три и за четыре мили: так далеко отстоят одна от другой их келлии! Но любовь между ними так сильна, так глубоки чувства их расположения друг к другу да и ко всем братьям, что они служат предметом удивления и примером для всех. Вот почему при первой же вести, что кто-нибудь желает жить с ними, каждый спешит предложить свою келлию.

ЖИЗНЬ ОТШЕЛЬНИКОВ В СКИТСКОЙ ПУСТЫНЕ

Пришли мы в Теренуфу, к авве Феодору александрийскому.

Старец говорил нам: «Воистину, чада, скитские монахи совсем ослабили строгую скитскую жизнь, по предсказанию старцев¹.

Поверьте, чада, мне, старику, что прежде у скитских иноков наблюдалась великая любовь, и строгое воздержание, и дар разумения. И я застал еще там старцев, которые вовсе не принимали пищи, если кто-нибудь не заходил к ним.

Между ними жил старец Аммоний, живший близ меня. Зная его образ жизни, я каждую

¹ Сама многочисленность иноков, среди которых были и очень молодые, привела к оскудению духовной жизни в Скиту. Макарий Великий предупреждал: «Когда увидите келлию, построенную близ озера, то знайте, что близко запустение Скита. Когда увидите дерево, то оно — у дверей. Когда увидите отроков, — то берите милоты и удаляйтесь». Авва Моисей говорил: «Если будем ...»

524 субботу навещал его, чтобы он, ради моего при-
 ̅̅̅ хода, вкусил пищи.

И все они наблюдали такое правило: в какое бы время кто ни пришел к ним, должен был сотворить молитву, а старцы между тем готовили трапезу и потом вместе вкушали пищу».

соблюдать заповеди Божии, варвары не придут сюда, а если не будем, то Скит будет опустошен». Так и произошло: после нашествия варваров на Скит некоторые монахи были убиты, другие рассеялись по Египту. В VI веке скитские монахи и вовсе уклонились в монофизитство. — *Прим. ред.*

ПАВЕЛ ПРЕПРОСТЫЙ

1

Расскажу теперь, что я слышал от святого раба Христова Иеракса, также от Крония и многих других братьев.

Некто Павел, сельский земледелец, чрезвычайно незлобивый и простой нравом, сочетался браком с женою, весьма красивою, но бесчестного поведения: она уже давно грешила, только муж не знал этого.

Однажды, пришедши с поля домой внезапно, он открыл ее связь с человеком посторонним. Промысл обратил сей случай во благо для Павла.

Он оставляет ту жену, потом, никому не сказав ни слова, обходит восемь монастырей и, пришедши к блаженному Антонию, стучится в двери.

Антоний, вышедши, спрашивает его: «Что тебе нужно?» Павел отвечает ему: «Хочу быть монахом». — «Не можешь, — сказал Антоний, — тебе

526 уже шестьдесят лет; ступай лучше опять в свое селение, работай и живи в трудах, благодаря Бога; ты не можешь перенести скорбей пустыни».

Старец опять отвечал: «Я все буду делать, чему ты научишь меня». — «Я сказал тебе, — продолжал Антоний, — что ты стар и не можешь быть монахом; ступай отсюда: если же тебе хочется быть монахом, то поди в общежительный монастырь, где много братии, которые могут снисходить к немощам твоим. А я здесь живу один, ем чрез пять дней, и то не досыта».

Сими и подобными словами Антоний отгоянял от себя Павла, и чтобы не пустить его к себе, запер дверь и три дня не выходил из-за него, даже для своих нужд. А старец все стоял и не отходил.

На четвертый день Антоний, по необходимости отворив дверь, вышел и, увидев опять Павла, сказал ему: «Отойди отсюда, старец; чего ты от меня домогаешься? Нельзя тебе здесь остаться». — «Невозможно мне умереть в другом месте, как здесь», — отвечал Павел.

Посмотрев на него и видя, что с ним ничего нет съестного: ни хлеба, ни воды и ничего другого — и что он уже четвертый день остается совсем без пищи, Великий Антоний подумал: «Как бы он, не привыкши поститься, не умер и не положил пятна на душу мою», — и после этого при-

нял Павла к себе, сказав ему: «Можешь спастись, если будешь послушен и станешь делать все, что услышишь от меня». — «Все буду делать, что ни прикажешь», — отвечал Павел.

И начал Антоний в следующие дни вести такую суровую жизнь, какой не вел и в ранней юности.

Искушая Павла, он сказал ему: «Стой здесь и молись до тех пор, пока я не приду и принесу тебе работу»; потом, ушедши в пещеру, смотрел на него в окно и видел, как он, палимый зноем, простоял на том месте целую неделю неподвижно.

Затем, намочив пальмовых ветвей, сказал ему: «Возьми и плети веревку вот так, как я».

Старец плел до девятого часа и с великим трудом сплел веревку в пятнадцать локтей длиною. Посмотрев на плетень, Великий Антоний был недоволен им и сказал Павлу: «Дурно сплел, расплети и начни снова». Между тем Павел уже четыре дня ничего не ел в таких преклонных годах!

Антоний изнурял так Павла для того, чтобы этот старец, вышедши из терпения, убежал от него и бросил монашество.

Но он расплел веревку и начал плести ее снова из тех же ветвей, хотя это было уже труднее прежнего, потому что ветви крутились от первого плетенья.

Антоний Великий, видя, что старец и не по-роптал, и не помалодушествовал, и нисколько не оскорбился, даже вовсе не изменился в лице, сжалился над ним и при захождении солнца сказал ему: «Не съесть ли нам, отец, кусок хлеба?» — «Как тебе угодно, авва», — отвечал Павел.

Это еще более тронуло Антония, что он не побежал тотчас же, как услышал о пище, но отдал на его волю. «Так поставь стол», — сказал Антоний старцу; он сделал это.

Антоний принес и положил на стол четыре сухих хлебца, унций¹ по шести каждый, и размочил для себя один, а для него три; потом начал петь псалом, какой знал, и пропев его двенадцать раз, столько же раз молился, чтобы и в этом испытать Павла. Вместе с Великим молился и старец, и еще усерднее его.

После двенадцати молитв Антоний сказал ему: «Пойди, ешь». Но как только он сел за стол и стал брать хлеб, Антоний сказал ему: «Сиди и не ешь до вечера, а только смотри на хлеб». Наступил вечер, а Павел все не ел; тогда Антоний сказал ему: «Вставай, помолись и ложись спать». Павел так и сделал.

В полночь Антоний разбудил его на молитву и продолжал молитвы до девятого часа дня.

¹ Унция — около 27 г.

Приготовив потом трапезу, он опять пригласил к ней Павла, и они сели есть уже поздно вечером. Антоний Великий, съев один хлебец, другого не брал; а старец, евши медленнее, не успел еще съесть и начатого им хлебца. Дождавшись, пока он кончит, Антоний сказал ему: «Возьми другой хлебец». — «Если ты будешь есть, то и я, — отвечал Павел, — а если ты не будешь, то и я не буду». — «Для меня довольно, — сказал ему Антоний, — я монах». — «И для меня довольно, — отвечал Павел Великому, — и я хочу быть монахом».

Тогда они встали и Антоний прочитал двенадцать молитв и пропел двенадцать псалмов. После молитв они уснули немного первым сном, потом опять встали и пели псалмы от полуночи до самого дня.

Затем Антоний послал Павла обойти пустыню, сказав ему: «Через три дня приходи сюда».

Сделав это и застав у Антония несколько братьев, Павел спросил его, что прикажет ему делать. Антоний отвечал: «Ни слова не говоря, служи братьям и ничего не вкушай, пока братия не отправятся в путь». И так целые три недели Павел не вкушал ничего. Братия спросили его: «Почему ты молчишь?» Павел ничего не отвечал. Тогда Антоний сказал ему: «Что ты молчишь? Поговори с братьями», — и он стал говорить.

Однажды Павлу принесли сосуд меду, и Антоний сказал ему: «Разбей сосуд, пусть мед весь вытечет»; он так и сделал. «Собери опять мед», — сказал Антоний; и это было сделано. Потом Антоний говорит ему: «Собери мед в другой раз в раковину так, чтобы не было в нем никакого сору». Еще велел ему Антоний целый день черпать воду. В другой раз разодрал у него одежду и приказал сшить ее, и тот сшил снова.

Сей муж стяжал такое послушание, что ему дана была от Бога власть изгонять бесов.

Великий Антоний, видя, что старец ревностно подражает ему во всяком роде подвижничества, сказал ему: «Смотри, брат! Если ты можешь ежедневно так подвизаться, то оставайся со мною». Павел отвечал: «Может быть, ты покажешь мне со временем и больше что-нибудь, не знаю; но что доселе ты делал при мне, все то и я делаю легко».

На другой день после сего Антоний сказал Павлу: «Во имя Господа, ты уже стал монахом».

Уверившись наконец вполне, что раб Христов Павел хотя весьма прост и неучен, но совершен душою, блаженный Великий Антоний спустя несколько месяцев при содействии благодати Божией устроил ему особую келлию, поприща за три или за четыре от своей, и сказал: «Вот ты, при помощи Христовой, стал уже монахом; жи-

ви теперь один, чтобы испытать искушение и от демонов»¹.

Прожив год в уединении, Павел Простой, за высокое совершенство в добродетели подвижнической, удостоился дара изгонять демонов и целить всякие болезни.

Однажды привели к блаженному Антонию в крайней степени бесноватого юношу; в него вселился главный лютейший демон, который даже изрыгал хулы на небо. Антоний Великий, посмотрев на юношу, сказал приведшим его: «Это не мое дело; я не получил еще власти над сим главным чином демонов; этот дар имеет Павел Простой». Сказав сие, блаженный Антоний вместе с ними пошел к доблестному Павлу и, пришедши к нему, сказал: «Авва Павел! Изгони демона из этого человека, дабы он здоровым возвратился в дом свой и славил Господа». Павел спросил его: «А ты что?» — «Мне некогда, — отвечал Антоний, — у меня есть другое дело», — и, оставив у него отрока, ушел в свою келлию.

Незлобивый старец встал, совершил усердную молитву и, призвав бесноватого, говорит:

¹ Гора святого Антония, или «внутренняя гора», находилась недалеко от Клисмы, к югу, близ Красного моря. Место пещеры преподобного Павла Препростого сохранилось доселе к западу от монастыря Антония Великого. — *Прим. ред.*

«Авва Антоний повелевает тебе выйти из сего человека, чтобы он, выздоровев, славил Господа». Дьявол с ругательством вскричал: «Не выйду». Павел, взяв свою милоть, стал бить ею бесноватого по спине, говоря: «Выйди, авва Антоний повелевает». Но демон стал еще сильнее поносить Павла вместе с Антонием: «Старые вы тунеядцы, сонливые, ненасытные, никогда не довольные своим! Что общего у нас с вами? Что вы мучите нас?»

Наконец Павел сказал: «Выйди, или я пойду и скажу Христу; если ты не выйдешь, клянусь Иисусом, я тотчас пойду скажу Ему — и тогда горе тебе!» Лютый демон начал поносить и Иисуса, продолжая кричать: «Не выйду».

Разгневавшись на демона, святой Павел вышел из своей келлии в самый полдень. (В это время, особенно в этих местах, бывает у египтян такой жар, как будто в печи вавилонской.)

И стал он на горе, как неподвижный столп под открытым небом, и молился так: «Иисусе Христе, распятый при понтийском Пилате! Ты видишь, что я не сойду с камня, не буду ни есть ни пить до смерти, если Ты не услышишь меня теперь, и не изгонишь беса из сего человека, и не освободишь его от духа нечистого».

Еще взывал простой и смиренномудрый Павел к Иисусу, еще не окончил слова чистых уст

его, как бес вскричал внизу у келлии: «Выйду, меня насильно изгоняют; оставляю этого человека и больше не приду к нему; смирение и простота Павла изгоняют меня, и я не знаю, куда идти». Тотчас бес вышел и, превратившись в огромного дракона локтей в семьдесят, ушел в Черное море.

Так исполнилось сказанное Духом Святым: *явленную веру возвещает праведный* (Притч 12, 17); и в другом месте: *глаголет Господь... на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих* (Ис 66, 2). (Обыкновенно низшие демоны изгоняются мужами, высокими в вере, а начальственные демоны прогоняются смиренными.)

Вот чудеса простого и смиренномудрого Павла! Весьма много совершил он и других еще больших чудес. Братия все звали его Простым.

2

Между учениками святого Антония был Павел, по прозвищу Препростый.

Вот что было началом его обращения. Однажды он застал свою жену на месте прелюбодеяния. Не сказав ни слова, он ушел в глубокой печали из дома.

Удалившись в пустыню, он долго блуждал там с тоскою в сердце. Достигнув обители Антония, он решил остаться здесь по удобству местности. Явившись к Антонию, Павел стал просить его указать ему путь спасения.

Заметив простосердечие пришельца, Антоний сказал ему, что он может достигнуть спасения, если будет слушаться его внушений. Павел отвечал, что он будет исполнять все, что ему будет приказано. Антоний пожелал испытать твердость его обещания.

Павел стоял у входа в келлию, и Антоний сказал ему: «Молись и ожидай меня здесь, пока я не выйду». Удалившись в глубину пещеры, Антоний не выходил целые сутки. Незаметно для Павла он часто смотрел на него из оконца: Павел непрестанно молился и неподвижно стоял на указанном месте, несмотря на зной солнца и холод ночи.

На другой день Антоний вышел из пещеры и стал наставлять его тому, как он может облегчить себе уединение рукоделием: «Телесный труд исполняется руками, а дело Божие требует созерцания ума и сосредоточенности духа».

Затем Антоний повелел ему пищу принимать под вечер, но запретил наедаться досыта. В особенности советовал воздерживаться от излишества в питье воды, которое возбуждает во-

ображение, подобно тому как плоть разгорячается от вина.

Подробно наставив, Антоний поселил Павла по соседству с собой, указав ему келлию в трех милях расстояния от своего жилища, и повелел ему подвизаться, исполняя его наставления.

Часто навещая его, Антоний радовался, видя, что он со всем усердием и бодростью исполняет все, чему был научен.

Однажды посетили Антония братья, великие и совершенные мужи. Случилось прийти вместе с ними и Павлу. Зашла беседа о предметах глубоких и таинственных. Много говорили о пророках и Спасителе нашем. Павел в простоте сердца спросил: «Кто жил на земле прежде: Христос или пророки?» Блаженный Антоний, смутившись немного от детской простоты такого вопроса, с ласковым движением, обычным ему при обращении с простецами, приказал ему молчать и идти домой. Тот, исполняя все слова Антония, как заповеди Божии, возвратился к себе в келлию и совсем перестал говорить, как бы получив на то повеление. Узнав об этом, Антоний недоумевал, почему ему вздумалось хранить молчание, когда он ему того не заповедал. Повелев ему говорить, спросил: «Скажи мне, зачем ты хранишь молчание?» — «Ты, отче, — отвечал Павел, — сказал мне, чтобы я шел домой и молчал».

Антоний был изумлен... Попросту сказанное слово было так свято соблюдено...

«Ну! — воскликнул он. — Он всех нас пристыдил. Мы не слушаем того, что нам говорят с неба, а он исполняет всякое слово, случайно сорвавшееся с языка...»

Желая научить его полному послушанию, святой Антоний обыкновенно запрещал ему спрашивать о цели и причине того, чем испытывалось его послушание.

Так, однажды он приказал ему в течение всего дня черпать воду из колодца и выливать на землю; в другой раз — расплетать и снова сплетать корзины или распарывать одежду и снова сшивать и снова распарывать и многое другое в таком же роде... И научился Павел без всякого противоречия исполнять все, что бы ему ни приказывали, хотя бы то и противоречило смыслу...

Таким-то образом достиг Павел высоты духовного совершенства. И указывая на него, блаженный Антоний поучал: «Желающий в возможной скорости достигнуть совершенства, не должен быть ни учителем сам себе, ни следовать собственным желаниям, как бы они ни казались правильными, но, по заповеди Спасителя, отречься прежде всего от самого себя и отвергнуть свои желания. Спаситель Сам о Себе сказал: *яко снихдох с небесе, не да творю волю Мою, но волю*

пославшего Мя Отца (Ин 6, 38). Бесспорно, воля Христа была не противна воле Отца; однако Пришедший не оказался бы послушным, если бы творил Свою волю. Не тем ли более мы окажемся виновными в непослушании, если будем исполнять свои пожелания? Вот этот Павел — образец всем нам! Своим послушанием и простотою духа он достиг столь высокой степени благодатных дарований, что Господь явил через него гораздо большие силы, чем через самого его наставника...»

И вот, по избытку духовных дарований Павла, много народу стало стекаться к нему из разных стран для получения исцелений. Блаженный Антоний начал опасаться, как бы он не скрылся в глубину пустыни, избегая докучного многолюдства. Конечно, туда к нему немногие могли бы прийти. И повелел он ему оставаться на том же месте, взяв на себя прием проходящих. Кого же не мог исцелить, тех отсылал к Павлу, как к получившему от Бога большую благодать исцелений, и Павел исцелял их.

Принял он однажды бесноватого, который, подобно бешеной собаке, кусал всякого, подходившего к нему. Усердно молился Павел, да изгонит демона, мучившего несчастного. Но исцеление не совершалось... Павел в простоте своего сердца вдруг, подобно малым детям, воскликнул:

538 «Не буду же я есть сегодня, если Ты не исцелишь его!»

И Бог послушал Павла, подобно слуге капризного хозяина, и бесноватый получил здравие. Такую веру и упование на Господа имел Павел!

3

Авва Павел Простой, ученик святого Антония, рассказывал отцам о следующем событии: однажды пришел он в монастырь для посещения и ради пользы братии; после обыкновенных взаимных приветствий они пошли в святую Божию церковь для совершения обычной службы.

Блаженный Павел внимательно смотрел на каждого входящего в церковь, с каким кто расположением души приходил к службе. Ибо он имел такую благодать, данную ему от Господа, что в каждом видел, какова душа его, как мы друг у друга видим лица.

Все входили со светлым взором и веселым лицом; с каждым шел Ангел, радуясь о нем.

Но увидел он одного брата мрачным, все тело у него было черно; с обеих сторон держали его демоны и влекли за собой, надевая намордник на лицо его, а святой Ангел шел поодаль с печальным и поникшим взором. Павел прослезил-

ся и, сидя у церкви, ударял себя в грудь и горько оплакивал того, кого он видел в таком жалком состоянии.

Братия, увидев такую необычайную и внезапную перемену в старце, его скорбь и слезы, убеждали его сказать, отчего он плачет, — думали, не плачет ли он, заметив в них какой-нибудь порок общий. Упрашивали его идти с ними к службе, но Павел, отвергнув их, молча сидел вне церкви и горько плакал о том, кого он видел в таком жалком состоянии.

Спустя немного, когда кончилось служение и все выходили, Павел опять внимательно смотрел на каждого, желая узнать, в каком состоянии выходят из церкви. И вот видит: выходит из церкви брат, который прежде был мрачен и имел все тело черное, — теперь лицо его светло, тело бело, демоны идут за ним издали, а святой Ангел идет рядом с ним и светло радуется о нем. Павел воспрянул от радости и, благословляя Бога, зывал: «О неизреченное Божие человеколюбие и благодать!»

Он побежал, стал на высокой лестнице и громким голосом восклицал: *приидите и видите дела Божия* (Пс 45, 9), как они страшны и сильны. *Приидите и видите Того, Иже всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти* (1 Тим 2, 4). *Приидите, поклонимся и припадем*

540 *Ему* (Пс 94, 6) и скажем: «Ты один можешь отпустить грехи!»

Братия с поспешностью сбежались, желая слышать, что говорит Павел. И когда собрались все, Павел рассказал, что открыто было ему при входе в церковь и что после того.

Он просил брата открыть причину, почему Бог внезапно благоволил сделать с ним такую перемену.

Изобличенный Павлом, брат откровенно пред всеми исповедал дела свои. «Я, — говорил он, — человек грешный, с давнего времени и доселе предавался блудодеянию. Войдя ныне в святую Божию церковь, услышал я слова святого пророка Исаии или, лучше, слова Самого Бога, говорящего через пророка: *измойтесь, и чисти будите, отимите лукавства от души ваших пред очима Моима... научитесь добро творити... и аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю... и аще хотите и послушаете Мене, благая земли снесите* (Ис 1, 16—19).

Я — блудник, — продолжал он, — пораженный до глубины души словами пророка, сокрушаясь в сердце, сказал Богу: «О, Боже! Пришедый в мир грешники спасти (1 Тим 1, 15), исполни и на мне, грешном и недостойном, то, что Ты обещал ныне через пророка Твоего. Вот отныне даю Тебе слово, что впредь — не буду делать

греха сего, отвергая всякое беззаконие, буду
отныне служить Тебе с чистой совестью! Ныне,
Владыко, от сего часа прими меня, кающе-
гося Тебе и обещающего удаляться от всякого
греха!» С такими обетами, — говорил брат, —
вышел я из церкви, положив в душе своей не
делать более ничего худого
пред Богом».

АММОН НИТРИЙСКИЙ

Передавали нам, что начало пустынножительства в Нитрии положил Аммон — тот самый, душу которого, по разлучении ее с телом, видел возносящейся на небо святой Антоний, как видно из жизнеописания блаженного Антония.

Аммон был сын богатых и благородных родителей. Они принуждали его вступить в брак. Аммон исполнил волю родителей. Брак состоялся. Молодые были отведены в брачный покой и остались совершенно одни.

И начал тогда Аммон говорить своей молодой супруге о целомудрии и хранении девства: «Растление, без сомнения, и поведет к тлению. Напротив, — целомудрие породит нетление. Лучше нам обоим сохранить девство, чем потерпеть друг от друга растление».

Деввица согласилась с ним, и взаимным молчанием охранялась тайна целомудрия¹.

Прошло много времени. Только один Бог был свидетелем их воздержания. Соединенные более духом, чем плотью и кровью, после смерти родителей они разлучились: муж поселился в ближайшей пустыне, а жена осталась дома.

В скором времени она собрала к себе много дев, посвятивших себя Богу, а муж ее — великое множество отшельников.

Когда он еще в глубоком уединении пребывал в пустыни, привели к нему юношу, подвергшегося бешенству от укушения бешеной собаки. Родители просили помолиться за него.

¹ Особый вид подвижничества — воздержание в брачной жизни. Этот обычай мы встречаем с первых веков христианства. Подобно святому Аммону, такую же жизнь вели: святая Магна Анкирская, благочестивый Малх, Анастасий и Феогния, Пелагий Лаодикийский, Юлиан и Василисса (285 г.), Конон Исаврийский и Мария (во II веке), Цецилия и Валериан, римский аристократ (230 г.), Захария башмачник и Мария (VIII). О трудностях этого подвига говорится у святителя Григория Двоеслова: один священник, дожив со своей супругой в непорочности до глубокой старости, уже умирал. К нему подошла супруга-сестра и дунула на его лицо. Собравшись с силами, старец сказал ей: «Отойди от меня, жена; огонь еще жив — отодвинь солому». Преподобный Аммон прожил со своей супругой в таком воздержании 18 лет.

«Зачем вы утруждаете меня? — сказал Аммон. — То, о чем просите, выше моих заслуг. Впрочем, не скрою от вас, что его исцеление зависит от вас самих. Возвратите вдовице украденного вами вола — и ваш сын получит здравие».

Родители затрепетали, видя, что втайне совершенные ими поступки известны человеку Божию. Вместе с тем они возрадовались, что он указал путь к выздоровлению больного. Похищенное немедленно было возвращено, и юноша, по молитве человека Божия, получил исцеление.

Однажды пришли к нему посетители. Желая испытать их, он сказал, что ему необходима бочка для воды на случай прихода посетителей. Ему обещали доставить ее.

Но один из пришедших счел это для себя тягостным: «Я боюсь за своего верблюда, если возложить на него такую тяжесть». — «У тебя верблюд, а у меня осел, — ответил другой. — Твой верблюд не донесет тяжести, а мой осел, по-твоему, донесет?!» — «Делай как знаешь! — возразил первый. — Было бы тебе известно: я не стану губить своего верблюда». — «Хорошо! — ответил второй. — Я возложу на моего осла ношу, которую ты считаешь тяжелой для верблюда. Святость человека Божия и невозможное сделает возможным». И, возложив бочку на осла, пришел он к человеку Божию. Осел и не чувствовал

на себе никакой тяжести. «Хорошо ты сделал, что привез бочку на осле, — сказал Аммон. — Верблюд-то у твоего товарища пал...» И, возвратившись, человек тот нашел все так, как предсказал слуга Божий.

Много и других знамений явил чрез него Бог.

Когда нужно было ему перейти реку Нил¹ и он затруднялся раздеться, — силою Божией внезапно перенесен он был на другой берег.

Припоминали нам, что блаженный Антоний много удивлялся его праведной жизни и духовным совершенствам².

¹ Ему нужно было переправиться через проток Нила, Ликон, для встречи с Антонием Великим, который его пригласил. «Ликон есть не что иное, как глубокий рукав огромного Нила, и мне даже в лодке страшно было переправляться чрез него» (Палладий, гл. 8).

² Когда таким чудесным образом святой Аммон переправился через реку, Антоний Великий первым обратился к нему: «Бог мне многое открыл о тебе и возвестил о твоей смерти. По необходимости я тебя призвал, чтобы мы получили взаимную пользу, помолившись друг о друге». Поселив его в отдаленном месте, преподобный Антоний благословил подвижника пребывать в уединении до самой кончины. — *Прим. ред.*

ЕПИСКОП АММОН

Один брат обратился к авве Аммону, говоря: «Скажи мне слово». И старец отвечает ему: «Иди и размышляй так, как размышляют преступники, сидящие в тюрьме. Ибо они всегда спрашивают: “Где правитель и когда он придет?”— и от ожидания плачут. Подобным образом и монах должен всегда пребывать во внимании, обличать душу свою и говорить: “Горе мне! Как я предстану пред судейским седалищем Христовым? И как буду оправдываться?” И если будешь рассуждать подобным образом, то сможешь быть спасенным».

Рассказывали об авве Аммоне, что он убил василиска. Когда однажды авва пошел в пустыню, чтобы зачерпнуть воды из колодца, то он увидел василиска и, пав на лицо свое, сказал: «Господи!

Либо я, либо он должен умереть». И тут же василиск благодаря силе Христовой лопнул.

*

Авва Аммон сказал: «Четырнадцать лет провёл я в Скиту, моля Бога о том, чтобы Он даровал мне [силу] победить гнев».

*

Один из отцов сказал: «В Келлиях был некий духовный старец, одевающийся в плетеную из тростника рогожу. Однажды пришел он к авве Аммону. Увидев старца, носящего рогожу, авва сказал: «Это не принесет тебе никакой пользы».

И старец [спрашивая духовного совета] спросил авву: «Три помысла приводят меня в смятение: один побуждает проводить [все] время в пустыне, другой — уйти на чужбину, где меня никто не знает, а третий — затвориться в келлии, ни с кем не видеться и есть через два дня». Авва Аммон ответил: «Не следует делать ничего из этого, но лучше сядь в келлии своей, ешь понемногу каждый день и имей в сердце своем слово мытаря — тогда сможешь спастись».

Случилось братьям [потерпеть] оскорбление в месте, где они пребывали, и, желая покинуть его, они пришли к авве Аммону. Старец в это время [куда-то] плыл и, увидев их, идущих по берегу реки, сказал корабельщикам: «Высадите меня на землю». Подозвав братьев, он сказал им: «Я — Аммон, к которому вы идете». И, утешив сердца их, уговорил их вернуться туда, откуда они ушли. Ибо случившееся не наносило вреда душе их, но было [лишь] оскорбление человеческое.

Однажды авва Аммон пошел, чтобы переправиться через реку. Он нашел готовое [к отплытию] судно и сел около него. В это время подплыл другой корабль, идущий в то же место, и бывшие в нем люди стали звать: «Поплыли с нами, авва!» Он же ответил: «Я взойду только на общественное судно»¹.

С собой [авва] имел связку пальмовых ветвей; он сел, плетя веревку, а затем вновь распуская

¹ Вероятно, это было богатое частное судно, и святой, по смирению, отказался плыть на нем. — *Прим. ред.*

ее, [и плел] до тех пор, пока [общественное] судно не отчалило и он не переправился [на другой берег].

Братия, поклонившись ему, спросили: «Для чего ты делал это?» Старец ответил: «Чтобы не ходить мне всегда озабоченным спешкой».

Это является примером для нас, дабы шествовали мы путем Божиим в [спокойном] состоянии [духа].

Однажды авва Аммон отправился, чтобы посетить авву Антония, и сбился с пути; присев, он соснул немного. А проснувшись, стал молиться Богу, говоря: «Молю Тебя, Господи Боже мой, не погуби создания Твоего!» И он увидел словно руку человеческую, свисающую с неба, которая показывала ему дорогу до тех пор, пока он не дошел и не стал у пещеры аввы Антония.

<...> Авва Аммон достиг такого преспеяния, что в силу преизобилия доброты не ведал никакого зла.

Когда он стал епископом, то привели к нему девицу, носившую во чреве, и сказали: «Такой-то

сделал это; наложи на них епитимию». Аммон, перекрестив ее чрево, повелел дать ей шесть пар полотна и изрек: «Боюсь, что когда придет ей время родить, не умерла бы она или ее дитя; тогда не в чем будет их хоронить». А бывшие с ним настаивали: «Зачем ты это делаешь? наложи на них епитимию». Он же ответил: «Посмотрите, братия, — она уже близка к смерти; что другое могу я сделать?» И отпустил ее.

Так старец никогда не осмеливался осудить кого-нибудь.

Рассказывали о нем: какие-то люди пришли к нему, чтобы он рассудил их. Но старец прикинулся глупым, и тогда женщина, стоявшая близ него, сказала: «Старец этот — юродивый». Старец, услышав ее слова, подозвал женщину и сказал: «Сколько трудов совершил я в пустынях, чтобы стяжать это юродство, и неужели сегодня через тебя я должен потерять его?»

Однажды авва Аммон пошел в одно место на трапезу. Там был один [брат], о котором ходила

дурная молва; и случилось так, что в келлию этого брата зашла одна женщина.

Жители того селения, прослышав про это, возмутились и собрались вместе, чтобы изгнать его из келлии. Узнав, что епископ Аммон находится тут, пришли и просили его пойти с ними. Проведав про это, брат спрятал женщину в большой пифос¹. Придя вместе с толпой, авва Аммон узнал о случившемся, но ради Бога скрыл дело.

Войдя, он сел на пифос и повелел обыскать келлию. Когда ее обыскали и не нашли женщину, авва Аммон сказал: «Что это значит? Бог простит вас». Помолившись, он приказал всем удалиться и, взяв за руку брата, сказал ему: «Брат, внимай себе». Сказав это, ушел.

Авву Аммона спросили: «Что есть узкий и тесный путь?» Он ответил: «Узкий и тесный путь есть [постоянное] принуждение своих помыслов и отсечение собственных желаний ради Бога. Об этом и говорят слова: *вот, мы оставили все и последовали за тобою* (Мф 19, 27)».

¹ *Пифос* — глиняный сосуд для хранения разных продуктов. Часто пифосы зарывали в пол. — *Прим. ред.*

Авва Пимен передает слова аввы Аммона: «Один человек все время носит с собой топор, но не находит дерева [которое он мог бы срубить]. А другой, опытный в этом деле, несколькими ударами быстро срубает дерево». Он говорит, что «топор» есть способность различения.

Авва Пимен передает еще и такое изречение аввы Аммона: «Некто провел в келлии сто лет, но так и не научился как должно сидеть в келлии».

МАКАРИЙ ВЕЛИКИЙ

1

Опасаюсь повествовать и писать о тех многих, великих и для неверующего почти невероятных подвигах, которыми наполнена добродетельная жизнь святых и бессмертных отцов Макария Египетского и Макария Александрийского, мужей доблестных и подвижников непобедимых. Опасаюсь, чтобы не почли меня лжецом, — а изречение Духа Святого ясно показывает, что Господь погубит всех, говорящих ложь (см.: Пс 5, 6).

Но я, по благодати Господней, не лгу, и ты, вернейший Лавс¹, не сомневайся в подвигах святых отцов, напротив — прославляй сих

¹ Имеется в виду византийский вельможа, по просьбе которого Палладий составил свою книгу и в честь которого она получила название «Лавсаик». — *Прим. ред.*

554 ☩ достославных и истинно блаженных мужей, которые и имена получили соответствующие святым трудам их в подвижничестве.

Первый подвижник Христов, по имени Макарий, был родом египтянин; а второй по времени, но первый по доблестям монашеским, называвшийся Макарием, был александрийский гражданин и продавал закуски.

Прежде расскажу о добродетелях Макария Египетского, который жил девяносто лет и из них шестьдесят провел в пустыне. Придя в нее тридцати лет от роду, он, хотя по возрасту был моложе других, в продолжение десяти лет так мужественно переносил труды подвижнические, что удостоился особенного отличия: его называли отроком-старцем, потому что он не по возрасту преуспевал в добродетелях.

Сорока лет от роду он получил власть над духами, дар целить болезни и дух пророчества; удостоился также и досточтимого священства.

Во внутренней пустыне, называемой Скитом, жили с ним два ученика: один из них был у него слугою и всегда находился при нем для приходивших врачеваться, а другой жил в отдельной келлии.

По истечении долгого времени, своим пронизательным оком прозрев будущее, святой говорит служившему при нем ученику, именем

Иоанн, впоследствии ставшему пресвитером на месте святого Макария (ибо Макарий Великий был удостоен пресвитерства): «Послушай меня, брат Иоанн, и прими благодушно мое увещание: оно будет полезно тебе. Ты в искушении; тебя искушает дух сребролюбия. Это открыто мне. Я знаю также, что если ты благодушно примешь мое вразумление, то будешь совершен в деле Божиим на месте сем, прославишься, и зло не приблизится к келлии твоей; если же не послушаешь меня, с тобою будет то же, что с Гиезием (4 Цар, гл. 5), недугом которого заражен ты».

Случилось, что Иоанн, по успении бессмертного Макария, преслушал слова его, а послушал того, кто сребролюбием довел до удушения Иуду. Когда прошло еще пятнадцать или двадцать лет, Иоанн, удерживавший у себя достояние бедных, был поражен такою проказою, что на теле его не было здорового места, на котором можно было бы положить палец. Вот пророчество святого Макария!

Излишне будет и говорить о том, какие блаженный употреблял пищу и питье. Тогда не только между тамошними монахами, но и между беспечнейшими из живущих по другим местам нельзя было найти предававшихся пресыщению; причина этого, с одной стороны, недостаток в необходимом, с другой — ревность

556 по Боге живших там, из коих каждый старался
превзойти другого различными подвигами.

Расскажу и о других подвигах сего небесного мужа, Макария. Говорят об этом святом, что он непрестанно приходил в восторг и гораздо больше времени проводил в беседе с Богом, нежели в земных занятиях. Рассказывают также и о различных чудесах его.

Один распутный египтянин предался любви к благородной женщине, которая была замужем. Не успев обольстить ее, потому что она была верна своему мужу, за которого вышла девою, бесстыдный прибег к чародею и говорил ему: «Или заставь ее любить меня, или сделай своим искусством то, чтобы муж бросил ее». Чародей, получив от него хорошую плату, употребил свои чары и заклинания. Но не смог возбудить любви в ее сердце и сделал так, что всем, кто только смотрел на нее, она казалась лошадью.

Муж ее, придя домой, увидел жену свою в образе лошади. Позвав пресвитеров селения, он ввел их в свой дом и показал им ее; но и они не поняли постигшего ее несчастья. Наконец, к прославлению Бога и к явлению добродетели святого Макария, пришло на мысль мужу отвести ее в пустыню к преподобному.

Когда они пришли, братья стояли у келлии святого Макария и, не допуская мужа этой жен-

щины, говорили ему: «Зачем ты привел сюда эту лошадь?» Муж отвечал им: «Чтобы помогли ей молитвы праведного». Они сказали ему: «Что с ней случилось худого?» Он отвечал: «Эта лошадь, которую вы видите, была несчастная жена моя; и я не знаю, как она обратилась в лошадь. Ныне вот уже три дня, как она ничего не ела».

Братия, услышав сие, сказали об этом рабу Христову Макарию, который молился уже об этой женщине в своей келлии, ибо, когда они еще шли к нему, ему было откровение от Бога. Он молился, чтобы ему открыта была причина случившегося, и во время молитвы узнал все, как что было. Когда же братия объявили святому Макарию, что кто-то привел сюда лошадь, он сказал им: «Вы смотрите не своими глазами: это — женщина, какою и создана, она не превратилась [в лошадь], а только глазам обольщенных кажется такою».

Когда привели к нему ее, он благословил воду и, облив женщину с головы, помолился над ее головою и тотчас сделал, что все смотревшие на нее увидели в ней женщину. Приказав принести ей пищу, он дал ей есть и, таким образом исцелив ее, отпустил с мужем; и они благодарили Бога.

А человек Христов дал ей следующее наставление: «Никогда не оставляй посещения церкви;

никогда не уклоняйся от приобщения Христовых Таин; несчастье случилось с тобою оттого, что ты уже пять недель не приступала к Пречистым Тайнам Спасителя нашего».

Вот другое деяние великого его подвижничества: долгое время жизни своей он делал подземный проход, простиравшийся от его келлии на полстадии, и на конце сего прохода устроил большую пещеру. Когда очень многие беспокоили его, он тайно уходил из своей келлии в пещеру, и уже никто не находил его. Один из ревностных учеников Макария рассказывал нам, что святой, пока шел подземным ходом до пещеры, совершал двадцать четыре молитвы и столько же на возвратном пути.

О нем прошел слух, что он воскресил даже мертвого, для убеждения одного еретика, отвергавшего воскресение тел. Этот слух был очень силен в пустыне.

Однажды к сему святому мужу был приведен бесноватый юноша. Привела его мать, которая горько рыдала о нем. Его с двух сторон держали двое других юношей. Демон (обитавший в нем) имел такую силу, что, съев три меры хлеба и выпив киликийское ведро воды, то и другое извергал и обращал в пар. Съеденное и выпитое им было истребляемо, как огнем. (Действительно, есть особый разряд демонов, называемый ог-

ненным. Между демонами, как и между людьми, есть различия, зависящие, впрочем, от разности не в существе, а в воле.) Упомянутый юноша, когда не получал достаточного количества пищи от матери, часто ел свое извержение и пил свою мочу.

Так как мать, с плачем и стенаниями о чрезвычайном несчастье своего сына, долго просила и молила святого [помочь ему], то непобедимый подвижник Христов Макарий, взяв к себе юношу, усердно помолился о нем Богу, — и через день или два демон перестал мучить его.

Тогда святой Макарий сказал матери юноши: «Сколько хочешь, чтобы ел сын твой?» Она отвечала: «Молю тебя, вели ему есть по десяти фунтов хлеба». Святой, сильно упрекнув ее за то, что она назначила много, сказал: «Что ты это сказала, женщина!» Помолившись о юноше семь дней с постом и изгнав из него лютого демона многоядения, святой определил ему меру пищи до трех фунтов хлеба, которые он должен был употреблять, делая свое дело. Таким образом разрушитель всякого демонского действия подвижник Христов Макарий, по благодати Божией и богоугодному своему житию исцелив юношу, отдал его матери.

Такие-то славные чудеса совершил Бог через верного угодника своего Макария, которого

560 бессмертная душа пребывает теперь с Ангелами. Я не видел сего святого, ибо за год до моего прихода в пустыню почил этот победитель безумных страстей.

2

Тамошние отцы рассказывали нам о двух Макариях, живших раньше в той местности. Из них один был из туземцев египетских, другой — александриец. Первый был учеником блаженного Антония¹.

Точно два небесных светила просияли они. Нося одно имя, они ходили друг на друга и духовными совершенствами, и величием духовных дарований. Оба — Макарии², оба — строгие подвижники, оба — одинаково совершенны... Один другого превосходил разве только тем, что наследовал благодатные силы и духовные совершенства блаженного Антония.

Вот что рассказали нам.

Однажды по соседству случилось человекоубийство, и в этом злодеянии обвиняли одного

¹ Оба Макария являлись учениками Антония Великого. — *Прим. ред.*

² «Макарий» значит «блаженный». — *Прим. ред.*

невинного человека. Обвиненный прибег к покровительству Макария. Сюда же пришли с уликами и его обвинители.

«Ведь мы все подвергнемся опасности, — говорили они, — если оставим убийцу на воле и не предадим всей строгости закона!»

Между тем обвиненный с клятвою утверждал, что неповинен в крови убитого.

Начался горячий спор между обвиненным и обвинителями.

«Где погребен убитый?» — спросил Макарий.

Ему указали место. Тогда он вместе с обвинителями отправился на могилу и, склонив колена, призвал имя Господа Иисуса и затем воскликнул, обращаясь к толпе: «Сейчас Господь покажет, справедливо ли вы обвиняете этого человека».

И, возвысив голос, назвал погребенного по имени — и тот отозвался на его зов из могилы...

«Заклинаю тебя верою во Христа, скажи: точно ли ты убит вот этим человеком, которого обвиняют в убийстве?» — спросил Макарий.

И из глубины могилы явственно раздалось в ответ: «Нет! Я убит не этим человеком!»

Пораженные чудом, все пали на землю и, бросившись к стопам Макария, умоляли его спросить, кто же убийца.

«Нет, — возразил Макарий. — Об этом я не стану спрашивать. Для меня достаточно освободить невинного, но не мое дело — выдавать виновного». <...>

Передавали нам, что однажды пришел к нему некий еретик из секты иеракитов: этот род ереси встречается в Египте¹.

Этот еретик своим красноречием смутил весьма многих из братии-пустынников, наконец дерзнул явиться к Макарию и обличать его в неправомыслии.

Старец стал опровергать его. Еретик возражал на простые речи старца, отвечая хитрыми изворотами. Святой старец видел, какой опасности подвергается чистота веры братии.

«Что нам препираться к соблазну слушателей? — сказал Макарий. — Пойдем к гробницам братий, отшедших уже ко Господу, и кому из нас Господь даст силу воскресить умершего, — пусть знают все, чья вера угодна Господу».

Это предложение с радостью было принято братией.

Пришли на могилы. Макарий предложил еретику воскресить умершего во имя Господа.

«Нет, господине! — возразил тот. — Ты предложил это условие — ты прежде и воскрешай».

¹ Иеракиты отвергали воскресение плоти. — *Прим. ред.*

И Макарий пал на землю и стал молиться.

После продолжительной молитвы, возведя очи ко Господу, воскликнул: «Господи, яви нам, кто из нас обоих право верует, воскресив сего умершего!»

И назвал он имя одного недавно погребенного брата. И тотчас послышался голос из могилы.

Братия бросились разрывать могилу. Сняв с умершего погребальные пелены, вывели его вон из могилы живым.

Увидев это, еретик, пораженный ужасом, бежал. Братия погнались за ним и изгнали за пределы той страны.

Много и другого рассказывали нам о Макарии, но нет возможности записать всего, да и другие его деяния, сверх того, уже общеизвестны.

3

Авва Макарий рассказывал: «Однажды, проходя пустыней, нашел я череп какого-то мертвеца, валявшийся на земле. Когда ударил я череп пальмовой палкой, он что-то проговорил мне. Я спросил его: “Кто ты?” Череп отвечал мне: “Я был главным жрецом идолов и язычников, которые жили на этом месте, а ты — Макарий-духоносец.

564 Когда ты, сжалившись о страждущих в мучении, начинаешь молиться за них, они чувствуют некоторую отраду»».

Старец спросил его: «Какая это отрада? И какое мучение?» Череп говорит ему: «Насколько небо отстоит от земли, настолько под нами огня, и мы от ног до головы стоим среди огня. Нельзя никому из нас видеть другого лицом к лицу. У нас лицо одного обращено к спине другого. Но когда ты помолишься о нас, то каждый несколько видит лицо другого. Вот в чем наша отрада!» Старец заплакал и сказал: «Несчастный день, в который родился человек!»

Старец спросил далее: «Нет ли еще более тяжкого мучения?» Череп отвечал ему: «Под нами мучение еще ужаснее». Старец спросил: «А кто там находится?» Череп отвечал: «Мы, как не знавшие Бога, еще несколько помилованы; но познавшие Бога и отвергшиеся Его — те под нами». После сего старец взял череп и зарыл его.

МАКАРИЙ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

С подвижник сего [Макария Египетского] в делах веры, носивший то же достоуважаемое имя, Макарий Александрийский, был пресвитером в так называемых Келлиях, когда я пришел к нему. Прожив в сих Келлиях девять лет и из них три года вместе с блаженным Макарием хранив безмолвие, я частью сам видел дела и знамения доблестного жития его, частью узнал от тех, которые жили с ним вместе, а частью — слышал еще от многих других.

Однажды святой Макарий, увидев у великого отца Антония отборные финиковые ветви (он сам плел из них корзины), попросил у него одну связку этих ветвей.

Антоний отвечал ему: «Писано: *не пожелай, елика суть ближняго твоего* (Исх 20, 17)», и едва выговорил это, как вдруг все ветви засохли как бы от огня. Увидев сие, Антоний сказал

566 Макарию: «Вот, на тебе почил Дух, и ты впоследствии будешь наследником моих добродетелей».

Там же, опять в пустыне, диавол, встретив Макария, весьма утомленного, говорит ему: «Вот ты получил благодать Антония, — что не пользуешься своим преимуществом и не просишь у Бога пищи и силы для путешествия?» Макарий отвечал ему: «Крепость моя и пение Господь, а ты не искусишь раба Божия».

И вот диавол представляет ему призрак: верблюд блуждает по пустыне с вьюком, в котором были всякие съестные припасы. Увидев Макария, верблюд остановился пред ним. Святой, подумав, что это призрак (как и действительно было), стал молиться — и верблюд тотчас пожран был землею.

Этот же Макарий сошелся однажды с Великим Макарием [Египетским] и, как нужно было им переправиться через Нил, то случилось им взойти на большой плот, на который также взошли какие-то трибуны с великой пышностью: у них колесница была вся обита медью, кони в вызолоченных уздах; их сопровождали несколько воинов-телохранителей и отроков, украшенных ожерельями и золотыми поясами.

Когда трибуны увидели в углу монахов, одетых в ветхие рубища, то стали восхвалять их убожество, и один из них сказал им: «Блаженны вы, что презрели мир!» Городской Макарий отвечал им: «Так! Мы презрели мир, а вас мир презирает. Знай, что ты сказал это не сам по себе, но пророчески: действительно, мы оба называемся Макариями [блаженными]».

Пораженный сими словами трибун по возвращении домой скинул мирские одежды и, посвятив себя монашеству, совершил много дел милосердия.

Когда-то прислали Макарию кисть свежего винограда, — а тогда ему очень хотелось есть. Чтобы показать свое воздержание, он отослал эту кисть к одному брату, которому также хотелось винограда. С великой радостью получив виноград, брат сей, в намерении скрыть свое воздержание, послал его к другому брату, как будто ему самому не хотелось этой снеди. Но и этот брат, получив виноград, поступил с ним так же, хотя ему и самому очень хотелось съесть его. Таким образом виноград перебывал у многих братьев, и ни один не хотел есть его. Наконец последний брат, получив его, отослал опять к Макарию, как дорогой подарок. Макарий, узнав виноград и разведав, как все было, удивился и благодарил Бога за такое

568 воздержание братий, да и сам не захотел есть
 его.

Таково было подвижничество великого Макария, которому и я вместе со многими другими поучался у него!

Ежели он слышал, что кто-нибудь совершил особенный подвиг, то и сам непременно то же делал с жаром.

Так, услышав от кого-то, что тавеннисские иноки во всю Четыредесятницу употребляют пищу невареную, святой положил семь лет не вкушать ничего приготовленного на огне, а питаться одними сырыми овощами или, когда случится, мочеными бобами. Другого ничего не вкушал он в эти семь лет.

Исполнив сей обет, он, однако же, оставил такой образ жизни.

Узнав, что один инок вкушал по одной литре (12 унций) хлеба, сей совершеннейший монах решился подражать и ему: переломав все свои сухари и опустив их в кувшин, он положил правилом съедать не больше того, сколько достает рука. Велико было и это изнурение тела.

Весело рассказывал он нам об этом: «Захватчу бывало побольше кусков, а узкое горло не дает мне вынуть их — мой кувшин совсем не давал мне есть». Целых три года подвизался он в таком воздержании, вкушая хлеба унции по четы-

ре или по пять и выпивая соответственное тому количество воды; а масла во весь год употреблял в пищу только шестую часть конги¹.

Вот еще подвиг сего ратоборца. Замыслил этот адамант преодолеть сон. И вот что он рассказал: «Целых двадцать суток не входил я под кровлю, чтобы таким образом победить сон. Днем палил меня зной, а ночью знобил холод, и так как я, — говорил он, — не хотел войти в хижину и подкрепить себя сном, то мозг у меня так высох, что я наконец приходил в исступление. По крайней мере, сколько зависело от меня, я одолевал сон, но уступил ему, как требованию самой природы».

Однажды святой Макарий на рассвете сидел в своей келлии; на ногу ему сел комар и впился в нее. Дав ему напиться крови, Макарий, когда почувствовал боль, раздавил его. Но после стал раскаиваться, что отомстил за самого себя, и за такой грех осудил себя — сидеть нагим шесть месяцев при скитском болоте, которое находилось в глухой пустыне.

Комары здесь величиною с ос и прокусывают кожу даже у кабанов. Ими он так был весь искусан и изъеден, что некоторые думали, не в проказе ли он.

¹ Конга — мера в три кружки. — Прим. ред.

Когда через шесть месяцев он возвратился в свою келлию, то по голосу только узнали, что это сам господин Макарий.

Захотелось ему однажды, как он сам рассказывал нам, сходить на могилу Ианния и Иамврия¹ — волхвов, живших при фараоне, чтобы посмотреть на нее или даже встретиться с жившими там демонами; а это место Ианний и Иамврий силою своих волхвований населили множеством демонов, и притом самых лютых. Гробницу воздвигли сами Ианний и Иамврий, которые в то время занимали по фараоне первое место, как всех превосходившие волшебным искусством. Пользуясь при жизни своей великою властью в Египте, они соорудили это здание из четверугольных камней, воздвигли здесь себе гробницу и положили тут много золота, насадили всяких деревьев и вырыли преглубокий колодец на этом сыром месте. Все это сделали они в той надежде, что после смерти будут наслаждаться утехами в сем прекрасном саду.

Поскольку раб Божий Макарий не знал дороги к этому месту, то и соображал свой путь

¹ *Ианний и Иамврий* — два египетских брата-волхва, имена которых встречаются в Библии во Втором послании к Тимофею (3, 8), со ссылкой на Исход (7, 11–12, 22), где говорится о противодействии египетских мудрецов Моисею и Аарону. По преданию, они были сыны Валаама. — *Прим. ред.*

с течением звезд, как делают мореходцы. Так прошел святой муж всю пустыню.

Нашедши здесь несколько тростнику, он через каждое поприще ставил по одной тростинке, чтобы по ним знать, как воротиться назад.

В девять дней он прошел всю эту пустыню и был уже недалеко от того сада, но с наступлением ночи несколько заснул.

Злобный демон, всегда враждующий против подвижников Христовых, в то время как Макарий спал не далее версты от гробницы, собрал все тростинки и, положив их у самой головы его, удалился. Проснувшись, Макарий нашел, что все тростинки, которые он ставил по дороге для приметы, собраны в одно место.

Может быть, Бог попустил это, призывая Макария к большим трудам, дабы он полагался не на указания тростинок, а на благодать Бога, Который сорок лет вел Израиля по страшной пустыне посредством столпа облачного.

«Когда я стал подходить к гробнице, — говорил святой, — из нее вышло навстречу мне до семидесяти демонов в разных видах: одни из них кричали, другие скакали, иные яростно скрежетали на меня зубами, а другие, как крылатые враны, бросались мне в лицо и говорили: “Что тебе надобно, Макарий? Зачем ты пришел к нам? Ты, вместе с подобными себе, завладел нашей

пустыней, вы и оттуда выгнали родственников нам демонов. У нас с тобой ничего нет общего. Зачем идешь в наши места? Как отшельник, довольствуйся пустыней; устроившие сие место отдали его нам, а ты не можешь быть здесь. Зачем хочешь ты войти в это владение, куда ни один живой человек не входил с тех пор, как мы похоронили здесь братьев, основавших оное?» И много еще шумели и жалобно вопили демоны.

Но я, — говорил Макарий, — сказал им: “Пойду только и посмотрю, а потом уйду отсюда”. Демоны сказали: “Обещай нам это по совести”. Раб Божий отвечал: “Обещаю”, — и демоны исчезли.

Вошедши [в сад], — рассказывал он, — я осмотрел все и между прочим увидел медную бадью, повешенную на железной цепи над колодцем (бадья от времени покрылась ржавчиною), а также яблоки, внутри совсем пустые, ибо они высохли от солнца».

Затем спокойно вышедши из сего места, святой через двадцать дней воротился в свою келлию¹.

¹ «Макарий вернулся в населенные места и, показывая плоды монахам, убеждал их пойти в сад. Многие отцы собрались у него и сказали: “Может, на погибель наших душ появился тот сад? Если теперь вкусим его сладости, мы получим наше добро на земле. Какую плату даст нам Господь, когда мы придем к Нему, или какую

Только с ним случилось немалое несчастье: у него не достало хлеба и воды, которую он носил с собою; так он почти ничего не ел во все те дни странствования по пустыне. Может быть, через это он искушаем был в терпении, как и оказалось на деле.

Когда уже он был близок к изнеможению, показался ему кто-то, как сам он рассказывал, в образе девицы, одетой в чистую льняную ткань и державшей кувшин, из которого капала вода. По словам Макария, она была от него не дальше, как на стадию. Три дня шел он и все видел, как будто она стоит с кувшином и зовет его, — но он никак не мог настигнуть ее.

Впрочем, в надежде утолить жажду свою, святой три дня мужественно переносил усталость.

После сего явилось множество буйволиц, и одна из них, с буйволенком, остановилась прямо против старца (здесь водятся они во множестве); по словам Макария, из сосцов ее текло молоко.

«Подошедши к ней, — говорил он, — я досыта напился молока. Но чтобы еще более показать мне милости, Господь, вразумляя малодушие, повелел буйволице идти за мною до самой келлии.

добродетель вознаградит?» И они убедили Макария больше не возвращаться в то место» (История египетских монахов. М., 2001. С. 76—77). — *Прим. ред.*

Послушная Его велению, она шла за мной, кормя меня молоком и не давая сосать своему буйволенку».

Еще в другое время сей доблестный муж, копая колодец для пользы монахов (а возле колодца лежали всякие листья и хворост), был ужален аспидом (это самая ядовитая змея). Святой взял аспида руками за обе челюсти и растерзал его, сказав: «Как ты осмелился приблизиться ко мне, когда не посылал тебя Господь мой?»

Тот же великий Макарий, услышав о дивном житии тавеннисских монахов, переменял свое одеяние и в мирском платье поселянина пошел в Фиваиду.

Пятнадцать дней шел он пустынею. Пришедши в монастырь тавеннисский, святой стал искать архимандрита, по имени Пахомий, — мужа, весьма знаменитого, обладавшего даром пророческим. Тогда сему святому не было открыто о намерении великого Макария.

Встретившись с ним, Макарий сказал: «Молю тебя, господин мой, прими меня в свою обитель, чтобы мне быть монахом». Великий Пахомий сказал ему: «В таких престарелых летах как можешь ты подвизаться? Здесь братия подвизаются с самой юности и переносят изнурительные труды потому, что привыкли к ним; а ты в таком возрасте не можешь перенести испытаний

подвижнических; ты станешь роптать, а потом уйдешь из обители и начнешь злословить нас».

Так он не принял его; то же — и во второй день, даже до семи дней. А старец Макарий твердо стоял в своем намерении и все время проводил в посте.

Наконец он говорит Пахомию: «Авва, прими меня; и если я не стану поститься, как они, и не буду делать, что они делают, то вели выгнать меня из обители». Великий Пахомий убеждает братию принять его (а братии, в одной этой обители, и донныне находится тысяча четыреста человек). Так великий Макарий вступил в эту обитель.

Спустя немного времени наступила Четыредесятница; старец видит, что каждый монах возлагает на себя различный подвиг: один принимает пищу вечером, другой через пять дней; иной всю ночь стоит на молитве, а днем сидит за рукоделием.

А он [Макарий], наломав большое количество пальмовых ветвей, стал в углу и в продолжение всей Четыредесятницы до самой Пасхи не принимал хлеба, не касался воды, не преклонял колена, не садился, не ложился и ничего не вкушал, кроме нескольких листьев сырой капусты, да и их ел только по воскресеньям, и то для того, чтобы видели, что он ест и чтобы самому ему не

впасть в самомнение. А ежели выходил он из келлии для какой-либо нужды, то как можно скорее опять возвращался и принимался за дело. Не открывая уст и не говоря ни слова, он стоял в безмолвии; все занятие его состояло в молитве сердечной и в плетении ветвей, которые были у него в руках.

Увидев это, подвижники той обители стали роптать на своего настоятеля и говорить: «Откуда ты привел к нам сего бесплотного человека на осуждение наше? Или его изгони отсюда, или все мы, да будет тебе известно, сегодня же оставим тебя».

Услышав это от братии, Пахомий Великий начал спрашивать о Макарии и, узнав, как он живет, просил Бога открыть ему, кто это такой, — и ему было открыто, что это — монах Макарий.

Тогда Пахомий Великий берет его за руку, выводит вон и, приведя в молитвенный дом, там, где стоял у них жертвенник, облобызал его и сказал ему: «Подойди сюда, честный старче! Ты — Макарий и скрывал это от меня! Много уже лет желал я видеть тебя, потому что слышал о делах твоих. Благодарю тебя: ты смирил чад моих; пусть они не превозносятся своими подвигами. Теперь, прошу тебя, удались в свое место; ты уже довольно научил нас; молись о нас».

Таким образом, по желанию Пахомия и по просьбе всей братии, Макарий удалился.

Сказывал нам сей бесстрастный муж еще следующее: «Когда прошел я все подвижническое житие, которое избрал, родилось у меня другое духовное желание: я захотел, чтобы ум мой, в продолжение только пяти дней, не отвлекался от Бога и ни о чем другом не мыслил, но к Нему одному обращен был. Решившись на это, запер я свою келлию и сени перед нею, чтобы не отвечать никому, кто бы ни пришел. Начал я то с другого же дня, дав уму своему такое приказание: смотри, не сходи с небес — там ты с Ангелами, Архангелами, со всеми горними Силами, Херувимами, Серафимами и с Самим Богом, Творцом всяческих; там будь, не сходи с неба и не впадай в чувственные помыслы.

Проведя так два дня и две ночи, я до того раздражил демона, что он сделался пламенем огненным и сожег все, что было у меня в келлии; самая рогожа, на которой я стоял, объята была огнем, и мне представлялось, что я весь горю. Наконец, пораженный страхом, я на третий день оставил свое намерение: не мог уже сохранить ум свой неразвлеченным и нисшел к созерцанию сего мира, дабы то не вменилось мне в гордость».

Однажды я пришел к сему духовному монаху, великому Макарию, и нашел, что какой-то

578 пресвитер из селения лежал вне его келлии. Голова у него так была изъедена болезнью, называемой раком, что самая кость в темени видна была вся. Он пришел к Макарию, чтобы получить исцеление; но сей и видеть его не хотел.

Я стал упрашивать Макария и говорил ему: «Молю тебя, умилосердись над сим страдальцем, дай ему по крайней мере какой-нибудь ответ». Святой отвечал мне: «Он недостоин исцеления: Господь послал ему такую болезнь для его вразумления. Если хочешь, чтобы он исцелился, так посоветуй ему с сего времени отказаться от совершения Таинств». Я сказал ему: «Молю тебя, скажи, почему так?» Он отвечал мне: [сей пресвитер] совершал литургию в грехе блудодеяния и за это теперь наказывается. Если он по страху прекратит то, что дерзал делать по небрежности, Бог исцелит его».

Когда я пересказал это страждущему, он обещался с клятвою не священнодействовать более.

Тогда Макарий принял его и сказал ему: «Веришь ли ты, что есть Бог, от Которого ничто не сокрыто?» Он отвечал: «Верю». Потом Макарий сказал ему: «Ты не должен был смеяться над Богом?» Он отвечал: «Не должен был, господин мой». Великий Макарий сказал: «Ежели ты сознаешь грех свой и наказание Божие, которому подвергся за этот грех, то исправься на будущее время».

Пресвитер исповедал грех свой и обещался более не грешить и не служить при алтаре, но стать в ряду мирян.

Затем святой возложил на него свои руки, и он в несколько дней выздоровел, оброс волосами и возвратился домой здоровым, прославляя Бога и благодаря великого Макария.

Сей святой имел разные келлии в пустыне, в которых совершал подвиги добродетели: одну в Скиту, в самой глубокой пустыне; одну в Ливии, в так называемых Келлиях, и одну в горе Нитрийской. Некоторые из них были без окон — в них, говорят, Макарий проводил Четырешестидесятницу в темноте¹. Одна келлия была так тесна, что в ней нельзя было и ног протянуть; и еще

¹ Преподобный Макарий проводил всю Четырешестидесятницу в своей келлии в Скиту. Эта местность, по рассказу Руфина о Макарии Александрийском (гл. 29), «лежит среди обширнейшей пустыни на расстоянии суточного пути от нитрийских обитателей. Не ведет туда никакая тропинка и нет никаких знаков, которые бы указывали путь. Туда доходят по указанию течения звезд... Воды там мало, да и находимая вода — отвратительного запаха, пахнет как бы смолою, но не вредна для питья. Там живут только мужи, усовершенствовавшиеся в духовной жизни. Кто ж иначе может жить в таком страшном месте, кроме людей, обладающих бесповоротной решимостью и совершенным воздержанием?» — *Прим. ред.*

580 келлия была просторнее других: в ней он принимал посетителей.

Сей боголюбивый муж исцелил такое множество бесноватых, что трудно их и перечислить.

При нас принесли к сему преподобному одну благородную и богатую девицу (из Фессалоники, что в Ахаии); она много лет страдала параличом. Принесшие повергли ее близ келлии Макария. Святой, сжалившись над нею и помолившись, собственноручно помазал ее святым елеем; непрестанно и более мысленно молясь о ней, он через двадцать дней отпустил ее в свой город здоровой. Пришедши домой на своих ногах, она прислала богатые дары святым.

Также на моих глазах к святому Макарию, духовному врачу всяких безумных страстей, привели отрока, одержимого злым духом. Положив правую руку ему на голову, а левую на сердце, святой до тех пор молился о нем, пока он не повис на воздухе. Отрок раздулся, как мех, всем телом своим, сделался по весу весьма тяжел и вдруг, вскричавши, стал всеми чувствами извергать из себя воду. Но когда это кончилось, он опять пришел в прежнюю свою меру. Затем, помазав его святым елеем и окропив освященною водою, Макарий отдал его отцу и приказал, чтобы больной до сорока дней не касался ни мяса, ни вина, — и таким образом отпустил его исцеленным.

Однажды начали беспокоить великого Макария тщеславные помыслы, пытаясь вызвать его из келлии и внушая ему отправиться в Рим для пользы других, — именно, для оказания помощи тамошним больным, ибо в нем благодать Господня сильно действовала на духов нечистых.

Долго беспокоили его эти помыслы, но он не слушал их. Тогда они, вооружившись на него сильнее, стали гнать его вон.

И вот святой упал на пороге своей келлии; протянув ноги, выпустил их наружу и говорил демонам тщеславия: «Тащите меня, демоны, если можете; своими ногами я не пойду в другое место; если же можете так унести меня — пойду, куда вы зовете». Он с клятвою говорил им: «Буду лежать так до вечера; если не сдвинете меня — не послушаю вас».

Лежа долгое время неподвижно, он встал, наконец, когда был уже глубокий вечер.

Но с наступлением ночи демоны опять начали беспокоить его.

Святой встал, взял корзину, насыпал в нее меры две песку и, положив ее себе на плечи, ходил с нею по пустыне.

Здесь с ним встретился Феосевий строитель, уроженец антиохийский, и сказал ему: «Что ты несешь, авва? Отдай мне свою ношу и не изнуряй себя».

Но Макарий отвечал ему: «Я изнуряю того, кто меня изнуряет, — не любя трудиться, он внушает мне охоту к странствованию». Долго ходил он так и возвратился в свою келлию, изнурив тело.

Еще рассказывал нам раб Христов Пафнутий, ученик сего доблестного подвижника.

В один день, когда блаженный и бессмертный Макарий сидел в сенях келлии своей и беседовал с Богом, гиена принесла к нему своего детеныша — слепого. Толкнув головой дверь сеней, она вошла к Макарию, который в это время еще сидел тут, и бросила детеныша к ногам его.

Святой Макарий взял его и, плюнув ему в глаза, сотворил молитву — и он тотчас стал видеть; а мать накормила его и ушла с ним.

На следующий день гиена принесла святому и блаженному Макарию кожу большой овцы.

Увидев сию кожу, святой сказал гиене: «Ты растерзала у кого-нибудь овцу, иначе откуда тебе взять кожу? Я не возьму от тебя того, что добыто несправедливостью».

Гиена, опустив голову к земле, стала на колена у ног святого и подавала ему кожу. Но он говорит ей: «Я сказал, что не возьму, ежели не дашь клятвы, что не станешь больше есть овец у бедных». При этом она опять опустила голову, как будто соглашаясь на слова святого.

Кожу эту раб Христов отказал святому и блаженному Афанасию Великому; и блаженная раба Христова Мелания¹ сказывала мне, что она брала сию кожу у святого и дивного мужа Макария под именем дара гиены.

И что удивительного, если людям, распявшимся миру, и гиена, ими благодетельствованная, приносит дары во славу Бога и в честь рабов Его? Тот, Кто пред Даниилом пророком укротил львов, дал смысл и этой гиене.

Говорят еще о святом Макарии, что он с того времени, как крестился, никогда не плевал на землю; а теперь уже шестьдесят лет минуло, как

¹ *Преподобная Мелания Старшая, Римляныня, Палестинская, Вифлеемская* — знаменитая подвижница конца IV — начала V века. Была супругой знатного римского вельможи. Овдовев в 28 лет, отправилась в Египет, где стала окормляться у многих духоносных старцев, оказывая им материальную помощь и поддерживая во время арианских гонений. В Иерусалиме близ Елеона ею был устроен женский монастырь, в котором она стала настоятельницей. Палладий пишет о ней: «Благоденний и даров этой бессмертной жены не был лишен ни запад ни восток, ни север ни юг. Тридцать семь лет живя в чужой стране, она снабжала из собственного имущества и церкви, и монастыри, и странноприимные дома, и темницы» (гл. 103). В преклонном возрасте она поехала в Рим, став там «апостолом иночества». В 408 году преподобная Мелания вернулась на Елеон. Скончалась в 439 году. Память ее 31 декабря / 13 января. — *Прим. ред.*

584 он принял крещение. Крестился же верный раб
 Христов и бессмертный Макарий на сороковом
 году своей жизни.

Видом сей непобедимый подвижник Христов был таков (я должен и об этом сказать тебе, раб Христов; быв его современником, я, недостойный, хорошо знал его). Он был согбен и сухощав. Волосы росли только на губе, да еще на конце подбородка было их немного; от чрезмерных трудов подвижнических даже на бороде не росли у него волосы.

Однажды впал я в великую тоску и, пришедши к сему святому, сказал ему: «Авва Макарий! Что мне делать? Смущают меня помыслы, говорят мне: ты ничего не делаешь здесь, ступай отселе». Святой отец отвечал мне: «Скажи твоим помыслам: для Христа я стерегу стены».

Из множества великих чудес и подвигов славного и доблестного Макария только сии описал я тебе, христоробивый и любознательный раб Божий!

Дивный муж сей рассказывал нам еще вот какое чудо: «Во время преподавания Таин Христовых (он был пресвитер) я никогда сам не подавал приношения Марку Подвижнику¹, но замечал, что с

¹ Преподобный Марк Подвижник жил и обращался с первыми учениками Антония Великого, а возможно, и с ним самим. С юности знал наизусть Священное Писание, сам

жертвенника брал оное Ангел и подавал ему; впрочем, я видел только кисть руки, подающей ему Причастие»¹.

много учил и писал о подвижничестве. Палладий общался с ним и считал «выше человеков». Марк Подвижник жил более ста лет, «превзошел египетских пустынников в скромности и смирении», почил о Господе в начале V века. Память его 5/18 марта. — *Прим. ред.*

¹ См. у Руфина (гл. 29): «Святой Макарий рассказывал о бывшем ему еще более страшном видении. Братия приступали к принятию Святых Таин. Лишь только иные простирали длани для принятия Святых Таин, эфиопы, как бы предупредив священника, клали на руки некоторых уголья, между тем как Тело Христова, преподаваемое священником, возносилось обратно к алтарю. Напротив, когда более достойные из причастников простирали руки к алтарю, злые духи отступали от них и далеко убегали с великим ужасом. Видел он также, что Ангел Господень предстоял алтарю, вместе с рукою священника простиравший также свою руку к алтарю и участвующий в преподании Святых Таин. И с того времени почил на нем благодать Божия, открывавшая ему, как во время бдений, при чтении псалмов и молитвах, кто-нибудь из братии, по внушению злых духов, предавался помышлениям. И не укрывались от него ни недостатки, ни достоинства братий, приступавших к алтарю». — *Прим. ред.*

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАФНУТИЙ

1

В лике святых, как чистейшие звезды сиявших в ночи мира сего, наподобие великого светила блистал светлостью знания святой Пафнутий.

Он был пресвитером в нашем собрании, то есть том, которое находилось в Скитской пустыне.

Пребывая здесь, он до последних лет не переменил той келлии, в которой поселился вначале, хотя она отстояла от церкви тысяч на пять шагов; обремененный летами, он не тяготился тем, что на такое расстояние приходил к церкви каждый субботний и воскресный день, и, не желая возвращаться оттуда праздным, возлагал на рамена свои сосуд воды, которою надлежало пользоваться во всю неделю, и приносил к келлии. Перешедши даже за девяносто лет, сего не допускал он делать для себя юнейшим.

В юности своей он с таким усердием предался правилам общежития, что в короткое время, какое пробыл на них, стяжал сокровище послушания и обогатился познанием всех добродетелей.

Когда же, через умерщвление своих желаний под наукой смирения и покорности, он погасил в себе страсти и преуспел во всяких добродетелях, какие требуются и уставом монашеским, и учением святых отцов, то, воспламенившись желанием высшего совершенства, поспешил проникнуть в сокровеннейшие места пустыни, чтобы здесь, без всякого развлеченія общением с людьми, беспрепятственнее прилепиться к Господу, с Коим пребывать нераздельно жаждал он, находясь среди множества братий.

Здесь опять, по рвению и любви к непрестанному Божественному созерцанию, он с такой заботливостью избегал взора других, что в этом превзошел всех отшельников; для сего приходил в дальние пустынные места и укрывался от них долгое время, так что самые отшельники с трудом и очень редко видели его. И нельзя было не верить, что он наслаждается там каждодневно сообществом Ангелов.

Желая воспользоваться его наставлениями, а также смущаемые различными помыслами, уже под вечер мы пришли в его келлию. После

непродолжительного молчания он начал превозносить наше дело, то есть что, оставив отечество из любви к Богу, посетив столько областей, терпеливо сносим скуку и бедность пустыни и с таким рвением стремимся подражать их строгому образу жизни, который едва сносят и те, кои родились и возросли в нужде и скудости.

На это мы отвечали, что заботливо искали его ради наставления и учения, — затем, чтобы сколько-нибудь настроить дух свой его правилами и совершенствами, бесчисленные доказательства коих уже видели и знаем, а не затем, чтобы принимать похвалу за добро, которого, однако же, в нас нет. <...> Почему желали бы услышать то, что сокрушало бы нас и смиряло, а не то, что может вести к самопрельщению и гордости.

Тогда блаженный Пафнутий начал говорить: «Есть три способа призывания, также три признаем необходимым и отречения для монаха, каким бы образом он ни был призван. <...>

Будем теперь подробнее раскрывать эти три способа призывания. Первое из них бывает непосредственно от Бога, второе — через чело- века, а третье — от нужды.

Призывание бывает от Бога, когда некоторое вдохновение, исполняя наше сердце, нередко даже во время сна, возбуждает нас искать вечной жизни и спасения и посредством спасительного

сокрушения сердца невольно влечет обратиться к Богу и прилепиться к Его заповедям.

Так Авраам, как читаем из Священного Писания, голосом Господним был вызван в места рождения своего, из приятного круга родных и из дома отеческого, потому что Сам Господь сказал ему: *изыди от земли твоя, и от рода твоего, и от дома отца твоего* (Быт 12, 1).

Этим же способом, как известно нам, призван и блаженный Антоний, который первое возбуждение к обращению восприял от Самого Божества, ибо, вошедши в церковь и слыша здесь в Евангелии проповедь Господа: *аще кто грядет ко Мне, и не возненавидит отца своего, и мать, и жену, и чад, и братию, и сестер, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик* (Лк 14, 26); еще: *аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим: и иметь имаши сокровище на небеси: и гряди вслед Мене* (Мф 19, 21), — в величайшем сокрушении сердца принял сие наставление так, как бы оно относилось собственно к нему, и, тотчас оставив все, последовал Христу, без посредства убеждения и учения человеческого.

Второго рода призывание, как мы сказали, бывает через человека, когда мы воспламеняемся желанием спасения примерами или увещаниями святых.

Так, призванными по благодати Господа признаем себя мы, кои предали себя сим занятиям и сему роду жизни, будучи поощрены к тому увещаниями и добродетелями упомянутого мужа (то есть святого Антония).

Сим же способом, как читаем в Священном Писании, сыны Израиля были освобождены Моисеем от работы египетской (см.: Исх, гл. 14).

Наконец, третьего рода призывание есть то, которое бывает по необходимости.

Когда мы, при привязанности к богатству и удовольствиям мира сего, подвергаемся неожиданным бедствиям, кои или угрожают опасностью жизни, или поражают потерей и лишением благ, или сокрушают смертью друзей, тогда как бы невольно понуждаемся обратиться к Богу, Которого знать и искать не хотели во время счастья.

Примеры такого призывания часто встречаем в Священном Писании.

Так, когда сынов Израиля за грехи их Господь предавал в руки врагов, то, по причине их тиранства и жестокости, они снова обращались к Нему и взывали. <...>

Из этих трех способов обращения, хотя первые два утверждаются, кажется, на лучших началах, однако же нередко находим, что и от последнего, который ниже других и не пред-

полагает особенного жара ревности, выходят мужи совершенные, духом горящие, подобные тем, кои по лучшему началу приступив работать Господу, остальное время жизни провели с похвальным рвением духа; как и наоборот — очень многие, ниспавши с высшей в начале степени, по причине охлаждения, являлись в конце достойными осуждения. <...>

Итак, все дело состоит в конце, в котором и удостоенный лучшего призвания может оказаться худшим по причине нерадения своего, и нуждою привлеченный принять чин монашества может явиться совершенным при помощи страха Божия и особенной ревности.

Теперь начнем рассуждать об отречениях, коих также три, как это подтверждается преданием отцов и свидетельством Священного Писания, и кои каждый из нас непременно должен совершить со всем тщанием.

Первое из них есть то, в котором оставляем все богатства и стяжания мира; второе — то, в коем оставляем прежние нравы и порочные страсти, как телесные, так и душевные; третье — то, в коем, отвлекая ум свой от всего настоящего и видимого, созерцаем только будущее и желаем невидимого.

Эти три отречения все вместе совершить повелел Господь Аврааму, когда сказал ему: *изыди*

592 *от земли твоя, и от рода твоего, и от дому*
 ॐ *отца твоего* (Быт 12, 1). <...>

Кэтим трем отречениям приспособлены и три книги Соломоновы. Так, Притчи приличествуют первому отречению, так как ими отсекается вожделение земных вещей и чувственных пороков; Екклезиаст — второму, так как в нем все, бывающее под солнцем, провозглашается суетным; Песнь Песней — третьему, так как в них ум, возвышаясь над всем видимым, погружается в созерцание одних вещей небесных. <...>»

2

Видели мы и другое место, где жил Пафнутий отшельник, муж великий и добродетельный, который недавно скончался в окрестности Гераклеи Фиваидской. О нем многие рассказы вали многое.

После продолжительного подвижничества Пафнутий молил Бога открыть ему, кому бы из совершенных по святости он был подобен. Ангел явился ему и сказал: «Ты подобен такому-то флейтисту, который живет в городе».

Поспешно отправился Пафнутий к тому флейтисту и расспрашивал его об образе жизни и делах. Флейтист сказал ему, что он (как и в са-

мом деле было) — человек грешный, нетрезвой и развратной жизни и что он недавно перестал разбойничать и сделался флейтистом.

Когда же Пафнутий стал выпытывать у него, что доброго сделал он когда-либо, флейтист отвечал, что не знает за собой ничего доброго, кроме того, что однажды, будучи еще разбойником, ночью избавил он от разбойников одну христианскую деву, которую они хотели обесчестить, и проводил ее до селения.

«В другой раз, — продолжал флейтист, — я встретил красивую женщину, блуждавшую по пустыне. Она бежала от служителей градоначальника и от судей из-за того, что муж ее был должен казне, и оплакивала свое странствование. Я спросил ее о причине ее слез. “Не спрашивай меня ни о чем, господин, — сказала она, — и не любопытствуй о несчастной, но возьми меня и отведи, куда хочешь, как рабу свою; ибо после того, как мужа моего много раз били в продолжение двух лет за то, что он должен казне триста златниц, и заключили в темницу, а трех моих любезнейших сыновей продали, я спасаюсь бегством, перехожу с места на место и, так как меня часто ловили и каждый раз били без пощады, брожу теперь по пустыне и вот уже третий день остаюсь без пищи”. Я сжалился над нею и привел ее в пещеру, дал ей триста

златниц и проводил до города. Так я освободил ее с детьми и с мужем».

Пафнутий сказал ему: «Хотя я не знаю за собою, чтобы сделал что-нибудь подобное, но ты, без сомнения, слышал, что я славен подвижничеством, ибо не в беспечности провел жизнь свою. И вот Бог открыл мне о тебе, что ты нисколько не ниже меня по добрым делам. Посему, когда Бог так печется о тебе, брат, ты не оставляй души своей в пренебрежении, на волю случая».

Флейтист тотчас же бросил из рук флейты и, променяв благозвучие музыкальной песни на духовное сладкопение, последовал за сим мужем в пустыню. В продолжение трех годов подвизался он, сколько мог, проводя жизнь свою в пении псалмов и в молитвах; наконец прешел на небо и почил, сопричисленный к ликам святых и чинам праведных.

Проводив к Богу сего усердного подвижника добродетели, Пафнутий стал вести жизнь, более совершенную в сравнении с прежнею, и опять молил Бога открыть ему, кому из святых он подобен. Опять был к нему глас Божий: «Ты подобен старшине ближайшего селения».

Пафнутий немедленно отправился к нему. Когда он постучался к нему в дверь, тот, по обычаю, вышел и принял гостя. Омыв ему ноги и предложив трапезу, он просит его вкусить пищи.

Но Пафнутий стал у него расспрашивать о его делах, говоря: «Расскажи мне свой образ жизни, ибо ты превзошел многих монахов, как открыл мне Бог».

Тот отвечал ему, что он — человек грешный и недостойный даже имени монаха.

Однако Пафнутий стал настоятельно расспрашивать его, и он отвечал так: «Я не имел нужды рассказывать о своих делах, но поскольку ты говоришь, что пришел по повелению Божию, то расскажу тебе о себе. Вот уже тридцатый год, как я разлучился со своею женою, прожив с нею только три года и прижив от нее трех сыновей, которые служат мне по моим делам. Я до сих пор не оставлял страннолюбия. Никто из поселян не похвалится, чтоб он принял странника прежде меня. Бедный или странник не выходил из моего дома с пустыми руками, не получив прежде нужного для пути. Не пропускал я бедного, удрученного несчастьями, без того, чтобы не подать ему достаточного утешения. Не был я лицеприятен к своему сыну на суде. Чужие плоды не входили в дом мой. Не было вражды, которой бы я не примирял. Никто не обвинял моих сыновей в неприличных поступках. Стада мои не дотрагивались до чужих плодов. Не заседал я первый своих полей, но, предоставляя их всем, сам пользовался только тем, что

596 оставалось. Не допускал я, чтобы богатый притеснял бедного. Во всю жизнь мою никого не огорчал, никого никогда не осуждал. Вот что, как помню, сделал я по воле Божией».

Услышав о добродетелях сего мужа, Пафнутий облобызал его голову и сказал: «Да благословит тя Господь от Сиона, и узриши благая Иерусалима. Тебе недостает еще главной из добродетелей — многомудрого познания о Боге, которое не можешь ты приобрести, если не отвергнешься мира, не возьмешь креста и не последуешь за Спасителем».

Услышав сие, тот немедленно, не сделав даже никаких распоряжений касательно своего имущества, последовал за этим мужем в гору.

Когда же они пришли к реке и не нашли тут никакой лодки, Пафнутий велел ему идти через реку, которой никто никогда в этом месте не переходил по причине глубины ее. Они перешли так, что вода была им только по пояс.

Тогда Пафнутий оставил его в одном месте, а сам, разлучившись с ним, молил Бога, чтобы ему быть лучше подобных людей. Немного времени спустя Пафнутий видел, что душу сего мужа взяли Ангелы, славя Бога и говоря: *блажен, его же избрал еси и приял; вселится во дворех твоих*» (Пс 64, 5). Святые же ответствовали им, восклицая: *мир мног любящим закон*

твой (Пс 118, 165). Тогда узнал Пафнутий, что муж сей скончался.

Продолжая неусыпно молиться Богу и еще более подвизаясь в посте, Пафнутий опять молил Бога открыть ему, кому он подобен. И опять сказал глас Божий: «Ты подобен купцу, ищущему хороших жемчужин. Встань же и не медли: с тобою встретится муж, которому ты подобен».

Он пошел и увидел одного купца александрийского¹. Сей был муж благочестивый и христоролюбивый, торговал на двадцать тысяч златниц,

¹ См. у Руфина (гл. 29): «Святой Макарий рассказывал о бывшем ему еще более страшном видении. Братия приступали к принятию Святых Таин. Лишь только иные простирали длани для принятия Святых Таин, эфиопы, как бы предупредив священника, клали на руки некоторых уголья, между тем как Тело Христова, преподаваемое священником, возносилось обратно к алтарю. Напротив, когда более достойные из причастников простирали руки к алтарю, злые духи отступали от них и далеко убегали с великим ужасом. Видел он также, что Ангел Господень предстоял алтарю, вместе с рукою священника простиравший также свою руку к алтарю и участвующий в преподании Святых Таин. И с того времени почил на нем благодать Божия, открывавшая ему, как во время бдений, при чтении псалмов и молитвах кто-нибудь из братии, по внушению злых духов, предавался помышлениям. И не укрывались от него ни недостатки, ни достоинства братий, приступавших к алтарю».

имея сто кораблей, и теперь возвращался из Верхней Фиваиды. Он все свое имущество и все прибыли от торговли раздавал бедным и монахам, и в этот раз, с сыновьями своими, нес Пафнутию десять мешков овощей.

«Что это, любезный?» — сказал ему Пафнутий. Тот отвечал ему: «Это — плоды торговли, приносимые Богу для подкрепления праведных». — «Что же, — сказал ему Пафнутий, — и ты не примешь нашего?» Когда тот признался, что очень желает сего, Пафнутий сказал ему: «Доколе ты будешь заниматься земною торговлею и не примешься за небесную куплю? Предоставь это другим, а сам, пока время так благоприятно, последуй за Спасителем, к Которому немного после и придешь ты».

Купец, нисколько не отлагая, приказал своим сыновьям разделить между бедными все, что у него оставалось, а сам отправился в гору, заключился в том месте, где до него подвизались двое, и постоянно молился Богу. Прошло немного времени, и он, оставив тело, сделался небожителем.

Пафнутий, предпослав и сего мужа на небо, наконец и сам, не имея сил продолжать подвижничество, стал отходить. Тогда явился ему Ангел и сказал: «Наконец, пойдя и ты, блаженный, в вечные селения. Пророки пришли при-

нять тебя в свой сонм. Это прежде не было тебе открыто, чтоб ты, возгордившись, не лишился своих заслуг». 599

Прожив еще один день и рассказав все пресвитерам, пришедшим к нему по откровению, он предал дух. Пресвитеры ясно видели, как он принят был ликами праведных и Ангелов, восхвалявших Бога.

АВВА ПИТИРИОН

На обратном пути из Фиваиды нам встретилась на дороге высокая гора, через которую пробивается река. Грозная скала нависла над рекою. Страшно было взглянуть на нее... А между тем в крутизнах ее можно было видеть пещеры... Доступ к ним полон трудностей. В пещерах жило множество отшельников, и был у них авва, по имени Питирион. То был ученик блаженного Антония, а по кончине последнего жил со святым Аммоном. Когда и Аммон скончался, он поселился в этой горе.

Авва достиг высокого духовного совершенства, и дана была ему в изобилии благодать исцелений и великая власть над злыми духами, точно он наследовал сугубые духовные дары двух великих мужей, с которыми некогда подвизался...

Он назидал многих, внушая правила духовной мудрости. Между прочим он особенно подробно

наставлял тому, как различать злых духов: «Есть злые духи, служащие только известным порокам, но есть и такие, которые, замечая, что душа человека и ее расположения страдательно движутся под влиянием греха, повергают ее в крайнюю бездну зла и развращения... Желающий приобрести власть над злыми духами пусть прежде в себе самом победит грех и страсти. И какой грех или какую страсть он одолеет в себе самом, сообразно с этим и власть получит над злым духом этого греха и может изгонять его из одержимых им. Потому-то и следует стараться постепенно одолевать свои порочные наклонности, чтобы затем уже торжествовать и над нечистыми духами».

Авва дважды в неделю подкреплялся пиццей, принимая какую-то болтушку из муки, да он и не мог уже вкушать другой пищи
и по преклонности возраста,
и по привычке.

ДИДИМ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ, СЛЕПЕЦ

В Церкви Александрийской тогда было много святых мужей и жен, усовершенствовавшихся в добродетели и достойных наследовать землю кротких.

В числе их подвизался и блаженный писатель Дидим, совсем слепой.

Я сам видел его раза четыре, когда лет десять тому назад ходил к нему.

Он скончался восьмидесяти пяти лет.

Слепцом сделался он, как сам мне рассказывал, еще по четвертому году; грамоте не учился и никаких учителей не знал: свой природный ум был для него верным наставником.

Он украсился такою благодатью духовного ведения, что на нем самим делом исполнилось сказанное: *Господь умудряет слепцы* (Пс 145, 8).

Книги Ветхого и Нового Завета знал он все до слова, а догматы изучал так тщательно и учение,

в них содержащееся, излагал так тонко и основательно, что ведением превзошел всех древних.

Однажды он заставлял меня сотворить молитву в своем доме, и как я не хотел, то он рассказал мне вот что.

«В эту келлию три раза входил блаженный Антоний посетить меня, и когда я предлагал ему сотворить молитву, он тотчас преклонял колена в сей самой келлии, не дожидаясь, чтобы я повторил приглашение, — так он научил меня послушанию самим делом.

И ты, если последуешь его житию, как монах и пришелец, ради добродетели, — брось всякое упрямство».

Он же рассказывал мне еще следующее:

«В один день я размышлял о жизни гонителя, несчастного царя Юлиана¹.

¹ Имеется в виду *Юлиан Отступник* (Флавий-Клавдий; 331—363), племянник Константина Великого и воспитанник епископа Евсевия. Когда Юлиан стал правителем Римской империи (361—363), то издал эдикт против христиан, дал привилегии язычникам, повелел воздавать почести своему изображению и ввел жертвоприношения. Скончался от ран в войне с персами на реке Тигр. Феодорит в «Церковной истории» (кн. 3, гл. 25) пишет о его смерти так: «Кто нанес Юлиану этот праведный удар, и доселе еще никому не известно... Но человек ли, Ангел ли простер свой меч, кто бы это ни сделал, очевидно, он был только исполнителем воли ...»

604 Мне так было грустно от этих мыслей, что
 я ничего не вкушал до позднего вечера.

И вот, сидя на скамье, заснул я — и вижу в видении: мимо меня скачут на белых конях всадники и кричат: “Скажите Дидиму — сего дня в седьмом часу Юлиан скончался; встань и ешь и пошли весть епископу Афанасию на дом, чтобы и он узнал об этом” .

Я заметил, — сказал Дидим, — час и день, неделю и месяц: так и оказалось».

Божией. Рассказывают, что, получив рану, он тотчас набрал в горсть крови и, бросив ее в воздух, сказал: “Ты победил, Галилеянин!” В одно и то же время признать победу над собою — и дерзнуть на богохульство? Какое безумие!» — *Прим. ред.*

АВВА ПАМВО

В Нитрийской же горе жил блаженный Памво, учитель епископа Диоскора, Аммония и братьев Евсевия и Евфимия, также Оригена, племянника Драконтия, — славного и дивного мужа¹.

¹ *Драконтий* был настоятелем Ермопольского монастыря близ Александрии. Он пользовался таким уважением, что многие язычники обещали принять христианство, если Драконтий станет епископом Ермополя. Смирный инок поспешил удалиться в пустыню. Однако святитель Афанасий Великий в своем послании к нему написал: «Не верь тем, которые говорят, будто бы епископство — повод ко греху и доставляет случай грешить. И быв епископом, можно пребывать в алчбе и жажде, подобно Павлу... Знаем и епископов постящихся, и монахов ядущих; знаем и епископов, не пьющих вина, и монахов пьющих; знаем и епископов, творящих знамения, и монахов, не творящих. Где бы кто ни был, да подвизается везде; венец дается не по месту, а по деяниям». Драконтий повиновался призыву святителя ...»

Множеством великих совершенств и доблестей украшался этот Памво. Но венцом великих совершенств его было такое презрение к золоту и серебру, какого требует слово Господне.

Блаженная Мелания рассказывала мне, что она, вскоре по прибытии из Рима в Александрию, услышав от блаженного пресвитера Исидора Странноприимца¹ о добродетельном житии Памво, в соупутствии самого Исидора отправилась к нему в пустыню.

Афанасия. Будучи епископом, он мог удовлетворять и своей любви к пустыне: к его Церкви принадлежала и Нитрийская гора — оплот иночества. Драконтий был славным защитником православной веры от ариан, за что его сослали в крепость близ Клисмы, где он удостоился посещения Илариона Великого. В 362 году епископ Драконтий присутствовал на Соборе в Александрии вместе с Афанасием Великим. — *Прим. ред.*

¹ Об Исидоре, пресвитере и странноприимце Александрийской Церкви, Палладий пишет, что он «до самой кончины своей не носил льняной одежды, не ходил в баню, не касался мяса, никогда не вкушал пищи до сытости». Юность он провел в Нитрийской пустыне. Исидор Странноприимец был хорошо известен всему Сенату в Риме, куда ходил с Афанасием Великим. Он обладал глубоким знанием Священного Писания и догматов, имел дар умной молитвы и слез. Богатство употребил для Бога, сестер-девиц отдал в обитель. — *Прим. ред.*

«Принесла я с собой, — говорила она, — ящичек с тремястами литр серебра и просила его принять это приношение от моих стяжаний. Он сидел и плел ветви и, не оставляя своей работы, дал мне только словесное благословение, сказав: “Бог наградит тебя”. Потом сказал эконому Оригену: “Возьми это и употреби на нужды братии, живущей в Ливии и по островам: сии монастыри скуднее прочих”; а из живущих в Египте братьев никому не велел давать из этих денег, потому что “страна сия, — говорил он, — плодороднее других”.

Я стояла, — говорит Мелания, — и ждала, что он почтит меня благословением или хотя слово скажет в похвалу за такое приношение, но, ничего не слыша от него, сама сказала ему: “Господин мой, да будет тебе известно, что серебра здесь триста литр”. Он и при этом не показал никакого внимания и отвечал мне, даже не взглянув на ящичек: “Дочь моя! Кому ты принесла это, Тому не нужно сказывать, сколько тут весу. Он взвесил горы и холмы поставил весом — тем паче знает вес твоего серебра. Если бы ты отдала его мне, то хорошо было бы сказать и о его количестве; но если ты принесла его Богу, Который не отвергнул и двух лепт, но еще оценил их дороже всех других приношений, — то молчи и будь спокойна”.

Так домостроительствовала благодать Господня, — говорила блаженная, — когда пришла я в гору! По малом времени раб Божий почил без болезни и без всякого страдания телесного. Он плел корзину и послал за мною. Когда вплетен был уже последний прут, он сказал мне: «Возьми эту корзину из моих рук на память обо мне; другого ничего не могу оставить тебе». Он отошел, предав дух свой Господу, без болезни, семидесяти лет от роду. Обвив тело святого тонким полотном и положив его во гроб, я оставила пустыню, а корзину ту буду беречь у себя до самой смерти».

Говорят также, что Памво пред своею смертию, в самый час преставления, сказал стоявшим при одре его эконому и пресвитеру, Оригену и Аммонию, мужам, известным по жизни: «С того времени, как, пришедши в эту пустыню, построил я себе келлию и стал жить в ней, не провел я ни одного дня без рукоделия; не помню, чтобы когда-нибудь съел кусок хлеба, данный кем-нибудь даром; до сего часа не раскаиваюсь ни в одном слове, которое сказал я; и теперь отхожу к Богу так, как бы еще не начинал служить Ему».

Рабы Христовы Ориген и Аммоний точно подтверждали это и сказывали нам еще, что когда спрашивали Памво о чем-либо из Писания или

касательно жизни, он никогда не отвечал на вопрос тотчас, но говорил, что еще не нашел ответа. Часто проходило месяца три, а он не давал ответа, говоря, что еще не знает, что отвечать. Памво из страха Божия был весьма осмотрителен в своих ответах, так что их принимали с благоговением, как бы изречения Самого Бога. Эту добродетель, то есть осмотрительность в слове, говорят, он превосходил даже Антония Великого и всех святых.

О ЕВЛОГИИ И УВЕЧНОМ

Кроний, пресвитер Нитрийский, рассказывал мне, что он в молодости, гонимый унынием, оставил свой монастырь и пришел в обитель святого Антония, который, однако, жил не в обители, но в самой глубокой пустыне близ Черного моря, стадий на тридцать от реки Нила.

Достигнув обители, говорил Кроний, которая стояла при реке¹ и в которой пребывали ученики святого Антония Макарий² и Матфей, которые и погребли его, когда он умер, я дожидался дней пять случая, чтобы увидеть святого мужа.

¹ Речь идет об обители в месте Писпер на восточном берегу Нила, где на «внешней горе» вначале подвизался Антоний Великий, а позже остались его ученики.

² Упомянутый Макарий затем стал настоятелем этого монастыря. Не следует его путать с Макариями Великим и Александрийским.

Мне сказывали, что он посещает монастырь иногда через десять, иногда через двадцать, а иногда и через пять дней, как Бог положит ему на сердце — для пользы братии, стекавшейся в монастырь.

Нас много собралось тогда с различными нуждами. В том числе был один александрийский монах Евлогий и с ним какой-то увечный. Они прибыли в монастырь по следующему случаю.

Евлогий был из людей ученых. Влекомый любовью к Богу и возжелав бессмертия, он отрекся от мира и роздал нищим свое имение, оставив себе малую только часть денег, потому что не мог пропитать себя рукоделием. Не имея расположения к жизни общественной, он не ожидал, впрочем, найти спокойствия и в жизни, совершенно уединенной.

Находясь в таком состоянии недоумения, Евлогий однажды заметил на торжище увечного, у которого не было ни ног ни рук, а остался в целости один язык.

При всей тяжести бедственного его положения, Евлогий остановился, посмотрел на увечного, помолился Богу и дал обет: «Господи! — сказал он. — Ради имени Твоего, я беру к себе этого увечного: буду покоить его до самой кончины, чтобы ради него спастись мне.

612 Итак, даруй мне, Христе, постоянное терпение
 в служении ему!»

Потом, подойдя к увечному, сказал: «Хочешь ли, друг мой, чтобы я взял тебя к себе и покоил?» — «Как угодно, — отвечал увечный, — но я не заслуживаю сего». — «Я пойду, — продолжал Евлогий, — приведу осла и возьму тебя отсюда». Увечный согласился на то с радостью.

Тогда Евлогий привел осла, посадил на него увечного, привез в свою келлию и стал за ним ухаживать и предупреждать все его нужды.

Увечный прожил пятнадцать лет у Евлогия, который смотрел за ним, как отец за сыном, омывал его, умасал, берег, переносил с места на место своими руками, чтит выше меры, заботился об облегчении всех его недугов.

Но по прошествии пятнадцати лет демон соблазнил увечного, имея, может быть, в намерении то, чтобы и Евлогия заставить преступить обет, и увечного лишить покоя, за который ему надлежало только благодарить Бога.

Вот и начал увечный ссориться с Евлогием, начал злословить и поносить его: «Вероятно, ты обокрал кого-нибудь, может быть, ты был рабом, ограбил своего господина и взял меня к себе, чтобы мнимой благотворительностью отклонить от себя всякое подозрение, и еще хочешь спастись ради меня!»

Евлогий уговаривал его, успокаивал его душу: «Нет, друг мой, не говори сего, а скажи лучше, чем я оскорбил тебя, и я исправлюсь».

Но увечный кричал, как безумный: «Не нужны мне твои ласки. Отнеси меня и брось на торжище; не нужны мне твои услуги».

«Сделай милость, — говорил ему Евлогий, — успокойся, скажи, что тебя тревожит?» А увечный, расшвыряв, как дикий зверь, вопил: «Нет возможности смотреть на эти лицемерные услуги и несносна мне эта постная жизнь, — я хочу мяса!» Евлогий принес мяса.

Неспокойный увечный, увидя его, опять закричал: «Скучно мне с тобою одним! Хочу видеть народ!» Евлогий отвечал: «Я сейчас приведу сюда множество братии».

«Вот какой я несчастный, — рыдая, говорил увечный, — не могу и на тебя смотреть, а ты хочешь привести ко мне подобных тебе тунеядцев». И, затрясшись, вскричал бесчинным голосом: «Не хочу! На торжище хочу! Какое насилие! Брось меня туда, где взял».

Уверяем, что если бы он имел руки, то, кажется, удушил бы себя или зарезал — так озлил его демон.

Евлогий пошел к жившим в соседстве его подвижникам и спросил их: «Что мне делать? Увечный доводит меня до отчаяния!» Те говорят:

614 «Отчего?» — «Странно ведет себя; не знаю, что
 ॐ делать. Бросил бы его, но я дал обет Богу: боюсь нарушить. Не бросить — так он не дает мне покоя ни днем ни ночью. Не знаю, что с ним делать».

Те отвечают: «Великий (так они называли святого Антония) еще жив, поди к нему. Увечного посади в лодку, доплыви до монастыря, дождись, пока святой выйдет из пещеры, и предай это дело суду его. Что он тебе скажет, то и сделай; потому что устами его Бог вещает».

Евлогий послушался совета подвижников. Уластал увечного, посадил в лодку, отправился ночью из города и прибыл с ним в монастырь святого Антония.

Святой пришел в монастырь поздно вечером в следующий день, окутавшись кожаной хламидою. Он имел обыкновение, войдя в монастырь, требовать к себе Макария и спрашивать его: «Есть посетители?» Макарий отвечал: «Есть». — «Египтяне или иерусалимляне?» — спрашивал далее святой Антоний.

Следует знать, что святой Антоний наперед внушил Макарию: «Если ты заметишь, что люди, пришедшие в монастырь, не имеют до меня большой нужды, то отвечай: «египтяне», а когда придет кто-нибудь поблагочестивее и поумнее, говори: «иерусалимляне». И если Макарий от-

вечал ему «египтяне», то святой приказывал ему изготовить трапезу, накормить их и, сотворив с ними молитву, отпускал их; а когда Макарий говорил «иерусалимляне», то святой проводил с ними всю ночь в беседе о спасении души. Итак, Великий, по обыкновению, спросил Макария: «Египтяне или иерусалимляне?» Макарий отвечал: «Смесь: и те и другие».

В этот вечер, говорит Кроний, Великий Антоний сел и велел позвать к себе всех; и хотя ему никто не сказывал, как зовут ученого монаха, однако он назвал его по имени: «Евлогий, Евлогий, Евлогий!» Три раза произнес он это имя, но Евлогий не отвечал, думая, что между присутствующими есть другой кто-нибудь, имеющий сие имя. Антоний вторично обращается к нему: «Тебе говорю, Евлогий, тому, который прибыл из Александрии».

После сего Евлогий отвечал: «Что угодно приказать?» — «Зачем ты сюда прибыл?» — «Тот, Кто открыл тебе мое имя, — сказал Евлогий, — откроет и то, зачем я прибыл сюда». — «Знаю, зачем ты прибыл сюда, — отвечал святой Антоний, — но расскажи в присутствии всей братии, чтобы и они знали».

Раб Христов Евлогий рассказал все подробно.

«Этого увечного я нашел на торжище; он лежал там без всякого присмотра. Сжалившись

616 над ним, я помолился Богу, чтобы Он даровал
 мне терпение, дал обет Христу ходить за ним,
 чтобы и мне спастись ради него и ему иметь от
 меня покой. Вот уж пятнадцать лет, как мы жи-
 вем вместе: твоей святости, конечно, и сие от-
 крыто. Но после того как мы столько лет про-
 жили мирно, теперь, не знаю отчего, он стал до
 крайности беспокоить меня. Я думаю бросить
 его: он сам меня принуждает к этому. Вот зачем
 я пришел к твоей святости: дай мне совет, как
 поступить, и помолись о мне: этот человек чрез-
 мерно возмутил меня».

Великий Антоний строгим и суровым голо-
 сом сказал: «Ты хочешь бросить его, Евлогий?
 Но Создавший его не бросает его! Ты его броса-
 ешь — а Бог воздвигнет лучшего, чем ты, и подь-
 емлет его!»

Евлогий молчал и сокрушался.

Великий Антоний, оставя Евлогия, обраца-
 ется потом к увечному: «Хворый, грязный, не-
 достойный ни неба, ни земли! Ты, раздражая
 сего брата, восстаешь на Бога. Разве ты не зна-
 ешь, что тебе прислуживает Христос? И ты дер-
 заешь прекословить Христу! Не ради ли Христа
 он поработил себя в твое услужение?» Сделав
 таким образом строгий упрек увечному, Анто-
 ний занялся беседой с братьями о духовных их
 нуждах.

Потом, опять обратясь к Евлогию и увечному, сказал: «Дети мои! Не ссорьтесь, идите домой в мире, не разлучайтесь друг с другом. Бросьте все неудовольствия, которые демон посеял между вами, и с чистою любовью возвратитесь в келлию, в которой жили до сего времени, — потому что Бог посылает уже за вами. Это искушение навел на вас сатана. Он знает, что вы оба при конце поприща и скоро удостоитесь венцов от Христа: он за тебя, а ты за него. Итак, не думайте более ни о чем другом, чтобы Ангел, придя за вами, не нашел вас в разных местах и в несогласии и чтобы вам не лишиться венцов».

Выслушав эти слова, они скоро отправились в путь и возвратились в свою келлию в любви совершенной.

Не прошло и сорока дней, как блаженный Евлогий отошел ко Господу; протекло еще несколько дней — и увечный телом, а здоровый душой также предал дух свой в руки Божии.

Кроний, пробыв несколько времени в Фивайдской пустыне, посетил александрийские монастыри. Случилось, что в это самое время братия правила по Евлогии сороковой день, а по увечном — третины. Кроний, узнав о сем, чрезвычайно изумился; взял Евангелие, положил его среди братии и поклялся в истине

618 своего рассказа, что Великий Антоний пред-
 видел и предрек кончину их.

Кроний присовокупил к сему: «Я сам был переводчиком их разговора, поскольку блаженный Антоний не знает по-гречески, а я знаю оба языка — египетский и греческий, то я и перевел блаженному Евлогию и увечному слова

Великого, а святому и блаженному
 Антонию их ответы»¹.

¹ Тот же переводчик Кроний (Кронид) рассказывал еще, что Антоний Великий имел в ту ночь, когда отпустил Евлогия с увечным, видение о душах умерших в виде птиц, которых старался не пропустить на небеса великан (см.: *Палладий*, гл. 24).

ПАВЕЛ ФИВЕЙСКИЙ

Для многих часто оставался нерешенным вопрос: кто из монахов первоначально стал пустынножитьельствовать?

Некоторые, обращая взоры к древности, полагали начало пустынножителеев в блаженном Илии и Иоанне. Но, мне кажется, Илия был более пророк, чем монах, а Иоанн начал пророчествовать еще до рождения.

Другие (с чем согласно большинство) признают Антония главою пустынножителеевства, это отчасти справедливо. Но Антоний был не столько первым пустынножителем, сколько человеком, возбудившим общее стремление к этому образу жизни.

Сами ученики Антония, Амафа (Матфей) и Макарий, из которых первый похоронил тело учителя, свидетельствовали, что некто Павел Фивейский положил начало пустынному житию, хотя и не дал ему имени, — с этим мнением согласны

620 и мы. А некоторые болтают так и иначе, как
 ॐ вздумается: говорят, что (первый пустынножи-
 тель) был человек, покрытый до пят волосами,
 живший в подземной пещере, и выдумывают
 разные невероятные вещи, следить за которы-
 ми было бы утомительно; бесстыдная ложь этих
 рассказов, кажется, не стоит опровержения.

Так как об Антонии было тщательно писано
 и греческим, и римским стилем, то я решился
 написать немного о начале и конце жизни Пав-
 ла, — более потому, что об этом еще не было пи-
 сано, чем по надежде на свой ум.

А как он жил средину своей жизни, какие
 перенес искушения от сатаны, об этом не знает
 ни один человек.

При гонителях Декии и Валериане, когда Кор-
 нелий в Риме и Киприан в Карфагене были
 осуждены на блаженную кровавую смерть¹, же-

¹ Имеются в виду гонения при императоре Декии (250 г.—
 эдикт против христиан) и Валериане (в 257/258 гг.); свя-
 щенномученики епископ Римский Корнелий и епи-
 скоп Карфагенский Киприан, отказавшиеся принести
 жертву языческим богам. Священномученик Киприан
 был в 258 году, после гонения и заточения, усечен ме-
 чом. Сочинения и послания этого ревнителя веры
 полны духа кротости и любви. Блаженный Иероним
 сравнивал их с «тихим ручьем, с водою, самую чистую
 и приятною». Память его 31 августа / 13 сентября. —
Прим. ред.

стокая буря опустошила многие Церкви в Египте и Фиваиде. Долг христианина требовал тогда пострадать от меча за имя Христово.

Но хитрый враг, придумывая медленные убийственные казни, хотел губить души, а не тела; и, как сам (пострадавший от него) Киприан говорит, желающих умереть не допускал до смерти.

Чтобы показать жестокость врага, я приведу два примера для памяти.

Некоего мученика, твердого в вере и оставшегося победителем среди орудий пытки — деревянных лошадей и досок железных, мучитель приказал связать и, скрутив ему руки за спиною, бросить под палящим солнцем, чтобы был побежден мушиными жалами тот, кого не могли победить железные сковороды.

Другого исповедника Христова, цветущего юностью, мучитель приказал отвести в прекрасный сад и там при сладостном журчании ручья и тихом шуме древесных листьев, сотрясаемых ветром, положить на пуховое ложе и связать мягкими шелковыми узами, чтобы юноша не мог высвободиться. Когда все удалились, пришла красивая блудница, чтобы, возбудив в теле похоть, лечь на него бесстыдною победительницей. Воин Христов не знал, что делать и куда обратиться: похоть побеждала того, кого

622 не могли победить муки. Наконец, вдохновенный свыше, он, откусив себе язык, плюнул им в лицо лобзающей блудницы — и таким образом чрезмерная сила боли подавила чувство похоти.

В то время, когда такие дела совершались в Нижней Фиваиде, Павел, по выдаче замуж сестры и по смерти обоих родителей, остался единственным наследником, имея около 15 лет возраста, получив первоначальное образование в греческом и египетском языках; кроткий духом, весьма любящий Бога; когда загрела буря преследования, Павел ушел в отдаленную и сокровенную деревню.

Но чего не делает над смертными проклятая жажда золота? Муж сестры Павловой задумал выдать того, кого должен был скрывать. Ни слезы супруги, ни родство, ни видящий все с высоты Бог не удержали его от преступления. Жестокость, принимавшая вид благочестия, была неумолима.

Узнав об этом, благоразумнейший юноша убежал в горные пустыни; и хотя ожидался конец гонения, но Павел, превратив дело необходимости в дело охоты, то мало-помалу шел далее, то останавливался, — и после нескольких перерывов нашел наконец скалистую гору, при подошве которой была огромная пещера, за-

валенная камнем; отвалив камень и, по общечеловеческому стремлению знать сокровенное, тщательно осматривая внутренность пещеры, Павел нашел большое помещение, которое, при открытом сверху небе, прикрывалось широкими ветвями старой пальмы и из которого виднелся самый чистый ключ воды, чей поток, только что прорвавшись наружу, тотчас же снова скрывался в небольшую скважину породившей его земли. Кроме того, в горных углублениях было немало опустелых жилищ, где встречались ржавые уже наковальни и молотки для чеканки монет. Здесь, по сказанию египетских книг, была мастерская фальшивой монеты в то время, когда Антоний был в связях с Клеопатрою.

Полюбив это место¹, как бы нарочно приготовленное для него Богом, Павел провел там всю жизнь в молитвах и уединении; пищу и одежду доставляла ему пальма.

Чтобы это не показалось кому-нибудь невозможным, свидетельствуюсь Иисусом и Его святыми Ангелами, что в той части пустыни, которая возле Сирии примыкает к сарацинам, видел

¹ Пещера Павла Фивейского находилась недалеко от Чермного (Красного моря), в ущелье горы Холзим, расположенной на другой стороне той же горной гряды, среди которой возвышается «внутренняя гора» Антония Великого.

624 я монахов, из которых один в течение тридцати
лет, пребывая безысходно в пустыне, поддержи-
вал свое существование ячменным хлебом и гряз-
ною водою; другой, заключившись в старом во-
доеме (какой сирийцы на своем народном языке
называют *кубба*), питался ежедневно пятью сте-
блями тростника. Это покажется невероятным
для тех, которые не веруют, что все возможно
верующим.

Но возвращусь к тому, о чем я начал говорить.

Когда блаженный Павел уже 113 лет прово-
дил на земле небесную жизнь, а в другой пу-
стыне подвизался девяностолетний Антоний,
пришла сему последнему, по его собственному
сознанию, в голову мысль, что нет в пустыне
монаха, который был бы совершеннее его. Но
во время ночного отдохновения было открыто
Антонию, что есть другой монах, гораздо лучше
его, и что он должен отправиться в путь, чтобы
видеть этого подвижника.

И вот при первых лучах света почтенный ста-
рец, поддерживая посохом нетвердые члены,
отправился в путь, сам не зная куда.

Уже наступил полдень, и, несмотря на силь-
ный солнечный зной, старец продолжал идти,
говоря: «Верую Богу моему, что Он покажет мне
раба Своего, обещанного мне».

Но большее этого чудо: Антоний видит странное существо — часть человека, часть коня, которое на языке поэтов зовется иппокентавром¹; увидав его, Антоний осенил чело изображением спасительного знамения.

«Эй ты, — сказал он, — в какой части пустыни обитает раб Божий?» Иппокентавр, бормоча что-то варварское и скорее коверкая, чем произнося слова, при ужасе старца, который старался ласково говорить с ним, протянув правую руку, указал ему желанный путь и, бросившись в бег по широким полям с быстротою птицы, скрылся из глаз удивленного старца.

Мы не знаем, представил ли диавол призрачное существо для устрашения старца или в самом деле в пустыне, обильной чудовищными животными, рождаются и такие звери.

Антоний, недоумевая и рассуждая с собою о том, что видел, идет далее.

Немного спустя в каменистой долине Антоний увидел небольшого человечка с загнутым носом и с рогами на лбу, а нижняя часть его тела оканчивалась козлиными ногами. Пораженный

¹ В некоторых кодексах читается: *онокентавр*, в иных — *кентавр*. Плиний свидетельствует, что иппокентавры неоднократно были приводимы в Рим и служили предметом зрелища.

626 и этим зрелищем, Антоний, как добрый воин, восприял щиты веры и броню надежды.

Упомянутое животное принесло ему для дорожного продовольствия пальмовые плоды как бы в залог мира. Увидав это, Антоний остановился и, спросив у неведомого существа: «Кто ты?» — получил такой ответ: «Я смертный, один из обитателей пустыни, которых прельщенное всякими заблуждениями язычество чтит под именем фавнов, сатиров и кошмаров, давящих во время сна. Я послан к тебе от своих собратий. Просим тебя, помолись за нас общему Господу, Который, как мы слышали, пришел некогда для спасения мира и во всю землю прошло вещание Его».

Слыша такие слова, престарелый путник орошал лицо обильными слезами, изливавшимися от избытка сердечной радости. Он радовался о славе Христа и о погибели сатаны и, удивляясь, что может понимать речь обитателя пустыни, ударяя жезлом в землю, говорил: «Горе тебе, Александрия, вместо Бога чтущая разные диковины! Горе тебе, град блудницы, куда стеклись злые духи всего мира. Что ты скажешь теперь? Звери призывают имя Христово, а ты чтишь разные диковины!»

Не успел старец еще договорить этих слов, как рогатое животное удалилось как бы летучим бегом.

Чтобы этот рассказ не показался кому-нибудь недостоверным, мы припомним событие, засвидетельствованное всем миром при царе Констанции.

В Александрию был приведен живой человек такого рода и представлял собою для народа немаловажное зрелище; а потом бездушный труп этого человека, в предохранение от разложения вследствие солнечного жара, был набит солью и принесен в Антиохию на показ императору.

Между тем (продолжаю прерванный рассказ) Антоний все шел да шел; видя только следы зверей да обширное пространство пустыни, он не знал, что делать, куда направить стопы свои.

Истекал уже другой день. Оставалась только одна надежда для старца — что Христос не может его оставить.

Всю ночь, вторично застигнув его в дороге, он провел в молитве и при слабом рассвете увидал вдали волчицу, которая, тяжело дыша от жажды, прибежала к подошве горы; проводя ее глазами, старец, когда волчица скрылась, увидал вход в пещеру и стал засматривать

628 628 вовнутрь с тщетным любопытством, потому что мрак мешал видеть, но, как говорит Писание, *совершенная любовь вон изгоняет страх* (1 Ин 4, 18).

Тихим шагом и сдерживая дыхание, осторожный наблюдатель вошел во внутрь пещеры и, мало-помалу подвигаясь вперед и часто останавливаясь, начал слышать звуки. Наконец сквозь мрак ночи он видит вдали свет и, быстро спеша к нему, споткнувшись на камень, производит шум.

Услышав этот шум, блаженный Павел затворил и замкнул открытую прежде дверь в свою пещеру.

Тогда Антоний, стучась у входа даже до шестого часа и долее, просил позволения войти, говоря: «Ты знаешь, кто я, откуда и зачем; знаю, что я недостоин твоего лицезрения, но если я не увижу тебя, то не уйду прочь. Принимающий зверей, зачем ты отгоняешь человека? Я искал и нашел. Я толкаю, чтобы мне было отворено; если мои просьбы будут тщетны, — я умру здесь при входе в твою пещеру; по крайней мере, ты похоронишь труп мой...»

Антоний «настаивал так, убеждая, и был непреклонен. Кратко ему отвечая, вот что сказал наш герой» (Вергилий, «Энеида»): «Никто не просит с угрозами; никто не злословит со сле-

зами: удивишься ли, что я не приму тебя, когда ты пришел с тем, чтобы умереть?» — так усмехался, Павел открыл вход; и тогда оба старца бросились друг другу в объятия, приветствовали друг друга по именам и вместе возблагодарили Господа.

После святого лобзания Павел, сев с Антонином, начал говорить так: «Вот тот, кого ты искал с таким трудом: члены его, полуистлевшие от старости, покрывает некрасивая седина. Вот ты видишь пред собою человека, который скоро будет прахом. Но так как любовь все терпит, то скажи мне, пожалуйста, как живет теперь род человеческий: возвышаются ли в старых городах новые крыши, какую власть управляется мир и остался ли кто-нибудь, увлеченный прелестью демонов?»

Во время этих речей ворон сел на суку дерева и, тихо слетев оттуда, положил целый хлеб пред очами дивящихся старцев.

Когда он улетел, Павел сказал: «Вот Господь, поистине Благий, поистине Милосердный, послал нам обед. Вот уже 60 лет, как я ежедневно получаю укрух в полхлеба; но теперь, для твоего прихода, Христос удвоил порцию нам двоим».

Итак, воздав благодарение Господу, оба старца сели на берегу прозрачного ручья.

Но здесь начался спор, кому первому преломить хлеб, и продолжался до вечера. Павел ссылался на обычаи гостеприимства, Антоний — на право старшинства. Наконец было решено взять хлеб обоим вместе и тянуть каждому к себе, так, чтобы у каждого осталась в руках своя часть. Потом, припав устами к источнику, они испили немного воды и, принеся Богу жертву хвалы, всю ночь провели в бодрствовании.

И когда день снова возвратился на землю, блаженный Павел сказал Антонию следующее: «Давно, брат, я знал, что ты обитаешь в здешних краях, давно Господь обещал послать ко мне моего сослужителя. Но поскольку время успеха моего настало и (согласно с моим всегдашним желанием разрешиться и быть со Христом) по окончании течения соблюдается мне венец правды, — то ты послан от Господа погребсти мое тело и предать земле землю».

Услышав это, Антоний, плача и рыдая, стал молить Павла не оставлять его на земле, но взять с собою в загробный путь. Но Павел отвечал: «Не ищи *яже своих си, но яже ближняго*. Для тебя лучше, сбросив телесное бремя, последовать за Агнцем; но для братии полезно назидаться еще твоим примером. Поэтому продолжай подвиг, хотя бы он был и тягостен, и принеси для

прикрытия тела моего мантию, которую дал тебе епископ Афанасий».

Блаженный Павел просил об этом не потому, чтобы слишком заботился, покрытый или обнаженный будет истлевать труп его, тогда как сколько времени одевался только сплетением пальмовых листьев; но потому, что хотел, удалив от себя Антония, облегчить этим печаль его о своей смерти.

Антоний, изумленный упоминанием Павла об Афанасии и его мантии, как бы видя в Павле Христа и почитая в душе его присутствие Божие, не осмелился возражать более, но, с безмолвным плачем облобызав его очи и руки, пошел назад в монастырь, который впоследствии занят был сарацинами.

Хотя его шаги не соответствовали быстроте его духа, хотя тело его было измождено постами и ослаблено годами, но силою духа он победил немощь плоти. Наконец, утомленный и едва дышащий от усталости, он достиг, преодолев путь, до своего обиталища.

Когда навстречу ему вышли два ученика, уже издавна привыкшие служить ему, говоря: «Где ты так долго промедлил, отче?» — Антоний отвечал: «Горе мне, грешнику, ложно носящему имя монаха. Я видел Илию, я видел Иоанна в пустыне, и поистине я видел Павла в раю».

Затем, сомкнувши уста и ударяя рукою в грудь, он вынес из келлии мантию.

Когда ученики просили, чтобы он подробнее рассказал, в чем дело, Антоний отвечал: «Время говорить и время молчать».

Потом, выйдя вон из монастыря и не взяв с собою даже малого количества пищи, Антоний снова отправился в путь по той же дороге, по которой пришел, жаждая Павла, желая его видеть, созерцая его умом и очами, боясь только того, чтобы Павел в его отсутствие не предал дух Христу, — что и случилось действительно.

Уже воссиял другой день и Антоний отошел на три часа пути, как он увидел между ликами Ангелов, между сонмами пророков и апостолов — Павла, сияющего снежною белизною и восходящего на высоту. Тотчас пав на лицо свое, Антоний посыпал песком голову и, плача и рыдая, говорил: «Зачем, Павел, ты оставляешь меня? Зачем удаляешься без моего приветствия? Зачем, поздно узнанный, ты так скоро отходишь?»

Рассказывал впоследствии блаженный Антоний, что остальное пространство пути он пробежал как птица; да и было зачем.

Войдя в пещеру, он увидел бездушное тело, с преклоненными коленами, с протянутой шеей,

с воздетыми кверху руками; и, сначала думая, что Павел жив, обратился к нему с прежними просьбами, но потом, не слыша обычных вздохов молящегося и воздав ему плачевное целование, понял, что и труп святого в благоговейном положении молился Богу, Которому все живы.

Обернув и вынеся тело вон из пещеры и воспевая гимны и псалмы по христианскому преданию, Антоний стал печалиться, что у него нет заступа для ископания земли. Раздумывая так и иначе и рассуждая много сам с собою, Антоний говорил: «Если возвращусь в монастырь, то пройдет три дня в путешествии; если останусь здесь, то ничего не сделаю. Умру же, как и подобает, возле твоего воина, Христе, и, упав здесь, предам последнее дыхание».

Во время таких размышлений старца два льва с распущенными гривами быстро неслись из внутренней части пустыни. Увидав их, Антоний сначала испугался, но, снова вознесшись мыслью к Богу, он стал смотреть на львов как бы на голубей и пребыл бестрепетен.

Львы между тем прибежали прямо к трупу блаженного старца, ласково махая хвостами, припали к ногам его и зарычали с сильным стоном, ясно давая понимать, что они по-своему плачут. Потом недалеко львы начали рыть

634
 ॐ землю ногами и, быстро выгребая песок, скоро выкопали место, удобное для помещения одного человека, и тотчас, как бы прося награды за труд, опустив шею и шевеля ушами, подбежали к Антонию и стали лизать у него руки и ноги.

Антоний понял, что львы просят у него благословения.

И немедленно, прославив Христа за то, что и бессловесные животные чувствуют, что есть Бог, старец сказал: «Ты, Господи, без мановения Которого не отрывается лист от дерева и не падает воробей на землю, даждь им, яко же веси». И движением руки повелел им удалиться.

Когда львы удалились, Антоний согнул старческие плечи под бременем святого тела, сложил оное в могилу и, насыпав сверху землю, устроил по обычаю холм.

Наступил другой день, и благочестивый наследник, чтобы не оставить чего-либо из имущества после умершего без завещания старца, взял себе его тунику, сплетенную им самим из пальмовых листьев наподобие корзины.

Возвратившись в монастырь, Антоний рассказал ученикам все по порядку и в торжественные дни Пасхи и Пятидесятницы всегда надевал тунику Павла.

В заключение этого небольшого сочинения мне хочется спросить тех, которые не знают счета своим доходам, которые одевают мрамором свои дома, которые на одну нитку нанизывают имущества целых городов¹: чего когда-нибудь недоставало этому обнаженному старцу? Вы пьете из драгоценных сосудов — он удовлетворял требованию природы из пригоршней; вы имеете златотканые туники — у него не было самой дешевой одежды вашего раба. Но зато ему, бедному, отверст рай, а вас, златоносцев, ожидает геенна. Он, хотя и обнаженный, сохранил одежду Христову, а вы, облеченные в шелк, потеряли Христово одеяние. Павел лежит, покрытый ничтожным прахом, чтобы воскреснуть во славе, — а вас, которые вместе с вашими богатствами сделаетесь добычей огня, давят ваши великолепные каменные гробницы.

Прошу вас, пощадите себя, пощадите по крайней мере богатства, которые вы так любите. Зачем даже мертвецов своих вы обвиваете золотыми одеждами? Зачем ваше честолюбие не унимается даже во время сетования и слез? Неужели трупы богачей умеют гнить только в шелковых одеждах?..

¹ Разумеются дорогие ожерелья, стоимость которых равнялась стоимости целых городов.

Заклинаю тебя, кто бы ты ни был, читатель: вспомни грешного Иеронима, который, если бы Господь предложил ему на выбор, избрал бы скорее туннику Павла с его наградами, чем порфиры царей с их наказаниями.

ИЛАРИОН ВЕЛИКИЙ

Проступая к описанию жизни блаженного Илариона, молю обитавшего в нем Духа Святого, да, одаривший его добродетелями, даст Он и мне слово для повествования о них, чтобы речь была достойна описываемых подвигов, ибо доблести деятелей, как говорит Крисп, являются великими настолько, насколько могли выставить их в своих рассказах знаменитые писатели.

Великий Александр Македонский, которого Даниил называет то овном, то барсом, то козлом косматым, подойдя к гробу Ахилла, сказал: «Счастливы ты, юноша, что имел великого провозвестника своих заслуг», — намекая на Гомера.

А мне предстоит говорить о подвигах и жизни такого мужа, что сам Гомер, если бы был жив, или позавидовал бы предмету, или оказался бы несостоятельным.

Хотя святой Епифаний¹, епископ Кипрского города Саламины, очень долго живший с Иларионом, и написал похвалу ему в общеизвестном письме, но иное дело — хвалить умершего общими местами, иное — повествовать о добродетелях, бывших отличительным свойством умершего.

Поэтому, относясь скорее с благосклонностью, чем с упреком к начатому им делу, мы приступим к продолжению его, презирая возгласы злоречивых.

Поносившие когда-то Павла моего, быть может, поносят теперь и Илариона. На того клеветали за уединение, а этому ставят в упрек жизнь в обществе; так что всегда скрывавшегося считают несуществовавшим, а жившего на виду у людей — не заслуживающим внимания.

Так поступали и некогда предки их, фарисеи, которым одинаково не нравились ни пустыня

¹ *Святитель Епифаний, епископ Кипрский*, — иудеянин из Палестины, долгое время подвизавшийся в Египетской пустыне. В течение нескольких лет был учеником Илариона Великого, предсказавшего ему епископство, если он оставит пустыню. Около 367 года избран, по указанию Божию, на епископскую кафедру г. Саламина. Имел дар чудотворений и пророчества. Скончался в 403 г. на 96-м году своей жизни, погребен на острове Кипр. Память его 12/25 мая. — *Прим. ред.*

и пост Иоанна, ни обращение в многолюдстве, пища и питье Спасителя. Но я начну задуманное произведение и пройду мимо собак Сциллы, заткнув уши.

Иларион родился в деревне Тавафа, лежащей в пяти почти милях к югу от Газы, города палестинского. Так как он имел родителей идолопоклонников, то, как говорится, расцвел, будто роза между шипами.

Посланный ими в Александрию, он был отдан грамматiku. Там, насколько позволял его возраст, он дал сильные доказательства своего ума и прекрасного характера, в короткое время приобретя общее расположение и сделавшись известным по красноречию и, что всего важнее, уверовав в Господа Иисуса.

Он не находил удовольствия ни в неистовствах цирка, ни в крови арены, ни в распущенности театра, но высшим наслаждением для него было собрание церковное.

Услышав же знаменитое тогда имя Антония, бывшее на языке у всех египетских народов, и воспламенившись желанием видеть его, он пошел в пустыню. А когда увидел его — тотчас переменял прежнюю одежду и жил подле него почти два месяца, наблюдая порядок его жизни и строгость нрава, именно: как часто молился он, с каким смирением принимал братий, как строг

640 3 был в обличении, ревностен в увещании и как никогда и никакая слабость телесная не уменьшала его воздержания и суровости его пищи.

Но он не мог долее выносить частых посещений лиц, прибегавших к Антонию по поводу разных скорбей и демонских наветов; находил неуместным терпеть в пустыне население городов; считал для себя приличным начать так, как начал Антоний; в нем он видел храброго воина, получившего награды за победу, а себя — еще не начавшим сражаться. Посему с некоторыми монахами он возвратился в отечество.

Так как родители его уже умерли, то часть имущества отдал он братьям, часть — бедным; себе же не оставил решительно ничего, опасаясь известного из Деяний апостольских примера, или казни Анании и Сапфиры, и особенно помня Господа, говорящего: *иже не отречется всего своего имени, не может быти Мой ученик* (Лк 14, 33). В это время ему было пятнадцать лет.

Итак, нагим, но облекшимся, как в оружие, во Христа он вступил в пустыню, которая лежит на седьмой миле влево по береговому пути в Египет из Маюмы, рынка Газы. Хотя места эти были страшны разбоями и люди, близкие ему, и друзья предупреждали его о грозящей опасности, — он презрел смерть, чтобы избежать смерти.

Удивлялись все его мужеству, удивлялись возрасту. Но в груди его горело некое пламя, в очах светилась искра веры. Лицо его было детское, тело нежное и худощавое, неспособное переносить невзгоды всякого рода: легкий холод или зной могли изнурить его.

И так, прикрыв члены вретичем и имея верхнюю кожаную одежду, которую дал ему на дорогу блаженный Антоний, и деревенский плащ, он проводил время между морем и болотом в обширной и страшной пустыне, съедая по пятнадцати только фиг по заходе солнца.

Поскольку же страна была обесславлена разбоями, он никогда не жила в одном и том же месте.

Что же станет делать диавол? За что примется? Он, который хвалился прежде, говоря: *на небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой и буду подобен Вышнему* (Ис 14, 13–14), увидел себя побежденным — со стороны отрока и попраным еще прежде, чем тот достиг возраста, способного ко греху.

Итак, он стал щекотать его чувства и, по той мере, как мужало его тело, раздувал обычное пламя похотей.

Маленький подвижник Христов принужден был размышлять о том, чего не знал, и взвешивать в уме сладость предмета, которого не изведал по опыту. Разгневавшись, наконец, на себя

642 самого и ударяя кулаками в грудь (как будто ударами руки он мог разогнать мысли!), он сказал: «Сделаю же я с тобою, осел, так, что не будешь лягаться: стану кормить тебя не ячменем, а мякиною. Уморю тебя голодом и жаждою; взвалю на тебя тяжелую ношу; погоню и в зной и в стужу, чтобы ты более думал о пище, чем о неге».

Посему он поддерживал ослабевшую жизнь через три и четыре дня соком трав и небольшим количеством финг; часто молился и пел псалмы и рыл заступом землю, чтобы трудом работы удвоить труд поста. Вместе с этим, занимаясь плетением корзин из камыша, он следовал уставу египетских монахов и изречению апостола, который говорит: *аще кто не хочет делати, ниже да яст* (2 Фес 3, 10). Он так исхудал и так истощил свое тело, что едва остались одни кости.

В одну ночь слышались ему детский плач, блеяние стада, мычание быков, похожие на женские стоны, рыканье львов, шум войска и различные голоса вовсе чудовищного свойства, так что звуки поразили его ужасом прежде, чем самое видение. Он понял насмешки демонов; припав на колена, знаменал чело Крестом Христовым и, вооружась им, распростертый, сражался мужественнее. <...>

Когда жил он еще в шалаше, будучи восемнадцатилетним отроду, пришли к нему ночью разбойники: или потому, что рассчитывали найти, что унести, или потому, что считали унижительным для себя, если одинокий отрок не страшился нападения их. Но, бродя с вечера до восхода солнечного между морем и болотом, они никак не могли найти места, где он лежал. Когда же рассвело, увидев отрока, они сказали ему, будто в шутку: «Что стал бы ты делать, если бы пришли к тебе разбойники?» — «Нагой не боится разбойников», — отвечал он им. «Но ты можешь быть убит», — говорят ему. «Могу, — говорит он, — могу; но потому и не боюсь разбойников, что приготовил себя к смерти». Тогда, удивившись его твердости и вере, они признались в своем ночном блуждании и слепоте глаз и обещали с этих пор исправить свою жизнь.

Он прожил уже двадцать два года в пустыне, стал известен всем только по молве; и едва заговорили о нем по всем городам Палестины, как одна женщина из Елевферополя, увидев себя в презрении у мужа за бесплодие (потому что в продолжение пятнадцати уже лет не принесла никакого супружеского плода), первая отважилась нарушить уединение блаженного Илариона.

Ничего подобного не подозревал он, когда, неожиданно припав к коленам его, она сказала:

644 «Прости моей смелости, прости моей крайней
 ॐ нужды. Зачем отворачиваешь глаза? Зачем убе-
 гаешь от умоляющей тебя? Смотри на меня не
 как на женщину, а как на несчастную. Этот пол
 родил Спасителя. *Не требуют здравии врача,
 но болящих* (Лк 5, 31)».

Наконец он обратился к ней и, увидев чрез
 такой долгий промежуток времени женщину,
 спросил о причине ее прихода и плача. Когда же
 узнал эту причину, возведя глаза к небу, велел
 ей иметь веру; и, проводив ее со слезами, — по
 истечении года увидел с сыном.

Это было начало его чудес; другое чудо более
 прославило его.

Аристинета, жена Елпидия, бывшего после
 преторианским префектом, весьма известная
 в своем кругу и еще более известная — в среде
 христиан, возвращаясь с мужем и тремя детьми
 от блаженного Антония, по причине болезни их
 остановилась в Газе.

От испорченности ли воздуха, или ради сла-
 вы раба Божия Илариона (как это объяснилось
 после), они заболели одновременно лихорадкой
 и были все объявлены медиками в безнадежном
 состоянии. Мать была в страшном горе и, бегая
 будто между тремя трупами сыновей, не знала,
 кого оплакивать прежде. Узнав же, что в сосед-
 ней пустыне есть какой-то монах, она, забыв

о обычной благородным женщинам пышности (помня себя только матерью), отправилась к нему в сопровождении служанок и евнухов; муж едва убедил ее ехать верхом на осле.

Прийдя к нему, она говорила: «Умоляю тебя всемилостивейшим Иисусом, Богом нашим, заклинаю Его Крестом и Кровию — возврати мне трех сыновей; пусть прославится в языческом городе имя Господа Спасителя и пусть войдет раб Его в Газу и сокрушит идола Марну¹».

Когда он отказывался и говорил, что не имеет обыкновения ходить не только в город, но и в какую-либо деревеньку, она поверглась на землю, взывая непрестанно: «Иларион, раб Христов, отдай мне сыновей моих. Антоний сохранил их в Египте, ты спаси в Сирии». Присутствующие все плакали; плакал и он, отказываясь. Словом, женщина не отступила до тех пор, пока он дал обещание войти в Газу по заходе солнечном.

Прийдя туда, он воззвал к Иисусу, знаменная постельки и пылающие члены каждого. И, о чудная сила! Пот выступил одновременно будто из трех источников; в продолжение того же часа они приняли пищу, стали узнавать плачущую мать и, благословляя Бога, целовали святые руки.

¹ Идол, которому поклонялись в то время жители Газы.

Когда об этом узнали и слух распространился далеко во все стороны, к нему ревностно сходились из Сирии и Египта, так что многие уверовали во Христа и приняли обет монашества. Ибо тогда еще не было монастырей в Палестине и до святого Илариона неизвестно было в Сирии никакого монаха. Он был основателем этого образа жизни и подвигов в означенной области. Господь Иисус в Египте воздвиг старца Антония, в Палестине воздвиг юношу Илариона.

Фадицией называется предместье Ринокоруры, города египетского. Из этого предместья была приведена к блаженному Илариону женщина, ослепшая десять лет назад. Представленная ему братьями (потому что с ним в то время жило уже много монахов), она сказала, что все имущество свое издержала на врачей. Он отвечал ей: «Если бы то, что потеряла на врачей, ты отдала бедным, истинный врач Иисус исцелил бы тебя». Когда же она продолжала взывать и умолять о милосердии, он плюнул ей в глаза — и тотчас за примером Спасителя последовала та же чудодейственная сила¹. <...>

¹ Далее блаженный Иероним описывает множество чудотворений, совершенных святым за долгие годы. — *Прим. ред.*

Наконец, он прогнал с глаз своих одного брата, жившего от него почти в пяти милях, потому что узнал, что тот чрезвычайно осторожно и трусливо бережет свой виноградник и имеет немного денег. Тот, желая помириться со старцем, прихаживал часто к братьям, а особенно к Исихию, которого старец весьма любил.

И вот в один день он принес вязанку зеленого гороху, с былками, как рос. Когда же Исихий положил его вечером на столе, старец закричал, что не может переносить его дурного запаха, и вместе спросил, откуда этот горох. Исихий отвечал, что один брат принес братьям начатки от своей маленькой пашни. Тогда он сказал: «Неужели ты не слышишь отвратительного запаха и не чувствуешь, как от гороха смердит скупостью? Отошли волам, отошли скотам бессмысленным и посмотри, будут ли они есть». Когда тот, следуя приказанию, положил горох в ясли, волы, испуганные и мыча более обыкновенного, оборвали привязи и разбежались в разные стороны. Старец имел благодатный дар по запаху тела и одежд и всего, чего кто касался, узнавать того демона или тот порок, которому был предан кто.

Итак, видя на шестьдесят третьем году своей жизни огромный монастырь и множество живущих с ним братий, равно и толпы людей, приводивших к нему различных больных и одержимых

648 нечистыми духами, так что пустыня со всех сто-
рон была наполнена людьми всякого рода, —
видя все это, старец плакал ежедневно и с неве-
роятной любовью воспоминал прежний образ
жизни.

Когда братия спросили, что такое сокрушает его, он сказал: «Снова я возвратился в мир и получил свою награду во время своей жизни. Вот жители Палестины и соседние области считают меня чем-то важным; а я, под предлогом братской экономии в монастыре, имею кой-какую домашнюю рухлядь». Но братия, особенно Исихий, который с удивительной любовью чтит старца, стерегли его.

Когда он прожил так в слезах два года, известная Аристинета, о которой мы упоминали прежде, бывшая тогда уже женою префекта, но не имевшая ничего из обыкновенной префектам обстановки, пришла к нему с намерением идти от него и к Антонию.

«Хотел бы и я сам идти, — сказал он ей со слезами, — если бы не держали меня запертым в тюрьме этого монастыря и если бы была какая-нибудь польза от путешествия. Сегодня уже два дня, как весь мир лишился этого отца». Она поверила ему и не продолжала пути. А через несколько дней прибыл вестник — и она услышала о смерти Антония.

Другие удивляются чудесам, совершенным им, — удивляются и его невероятному воздержанию, знанию, смирению. А я ничему так не изумляюсь, как тому, до какой степени он мог пренебрегать славою и почетом. Сходились к нему епископы, пресвитеры, целые толпы клириков, монахов и благородных христианских женщин (великое испытание!), и не только отовсюду из городов и деревень простой народ, но и люди сильные, и судьи, чтобы получить от него благословенный хлеб или елей.

А он не думал ни о чем, кроме пустыни, так что назначил известный день для отъезда. Приведен был и осел (потому что, истощенный чрезмерным постом, он едва мог ходить); он употреблял все усилия, чтобы вырваться в путь.

Когда разнеслась молва об этом, казалось, будто Палестине назначены выселение и вакансии: более десяти тысяч человек разного возраста и пола собрались, чтобы не пустить его. Он оставался непреклонным на просьбы и, разбивая песок посохом, говорил: «Не сделаю Господа моего лживым; не могу я видеть церкви ниспровергнутыми, алтари Христовы попранными, кровь детей моих пролитою».

Все присутствующие поняли при этом, что ему открыто нечто таинственное, чего он не

650 хотел сказать, но тем не менее стерегли, чтобы
 он не уехал.

Тогда он решился, объявив об этом во всеуслышание, не принимать ни пищи, ни пития, пока его не отпустят. Спустя после этого семь дней, изнуренный постом и простившись с очень многими, он отправился наконец в Бетилий, сопровождаемый бесчисленным множеством людей; там, убедив толпы возвратиться, он выбрал сорок монахов, которые имели дорожные припасы и могли выступить в путь, соблюдая пост, то есть по захождении солнца.

Посетив потом братьев, живших в соседней пустыне, и остановившись несколько времени на месте, называемом Лихнос, он через три дня достиг крепости Теубатской, чтобы увидеть епископа и исповедника Драконтия, который был сослан туда в ссылку. Тот был невероятно утешен прибытием такого мужа; а через три дня потом он со многим трудом дошел до Вавилона, чтобы посетить епископа и тоже исповедника — Филона. Потому что император Констанций, покровительствуя ереси арианской, сослал обоих в те места.

Отправившись оттуда, он через три дня пришел в город Афродитон.

Там, условившись с диаконом Байзаном (который, по причине недостатка воды в пустыне,

перевозил путешественников к Антонию наемными двугорбыми верблюдами), он объявил братьям, что наступает день успения Антония и что он должен провести ночь в бдении на самом месте погребения его¹.

Итак, они достигли, наконец, через три дня пути по обширной и страшной пустыне до весьма высокой горы, где нашли двух монахов, Исаака и Пелузиана, из коих Исаак был переводчиком у Антония.

Так как представился случай, и притом кстати, то мы считаем приличным описать коротко жилище такого мужа.

Каменная и высокая гора, около тысячи шагов в окружности, выдавливает у подошвы своей воду, часть которой поглощается песками, а другая, проникая далее, образует поток, над которым растущие по обоим берегам бесчисленные пальмы придают месту много прелести и удобства. «Ты увидал бы старца, расхаживающего туда и сюда с учениками, блаженного Антония. Здесь, — говорят они, — он обыкновенно пел псалмы, здесь молился, здесь работал, здесь

¹ Иларион Великий посетил «внутреннюю гору», место последних подвигов своего учителя Антония Великого, через три года после его кончины, в 358/359 году. — *Прим. ред.*

652 отдыхал. Эти виноградные лозы, эти деревца он
 сам насадил; эту грядочку он устроил собствен-
 ными руками. Этот водоем для орошения сади-
 ка он сделал с большим трудом. А вот тою моты-
 гою он много лет возделывал землю».

Ложился он (Иларион) на постель его и лобы-
 зал кровать его, будто теплую еще.

Келейка его в длину и ширину была не более,
 как сколько мог занять человек спящий. Кроме
 того, на самой вершине, куда они взошли будто
 по витой лестнице и с чрезвычайным усилием,
 они видели две келейки того же размера: в них
 он живал, избегая посещений приходящих и со-
 общества вместе живших с ним учеников. Впро-
 чем, эти келейки были высечены из естествен-
 ного камня, и им были приданы только двери.

После этого они вошли в садик. «Посмотрите
 на этот плодовый садик, усаженный деревьями
 и зеленеющий овощами, — сказал Исаак. — Ког-
 да, почти три года тому назад, опустошило его
 стадо диких ослов, он приказал одному из вожа-
 ков их остановиться и побил его по бокам пал-
 кою, приговаривая: зачем едите, чего не сеяли?
 И с тех пор, исключая воды, которую приходи-
 ли пить, они никогда не трогали ни деревца, ни
 овощей».

Затем старец просил показать место его по-
 грешения. Те повели его одного и показали ли

или нет — неизвестно. Они объяснили, что, согласно с повелением Антония, скрывают это место для того, чтобы Пергалий, бывший самым богатым человеком в той местности, не перенес тела в свою деревню и не построил мартирия¹.

Возвратившись оттуда в Афродитон, он удержал при себе только двух братьев и стал жить в соседней пустыне в таком воздержании и безмолвии, что, по его словам, тогда только в первый раз начал служить Христу.

Было уже три года, как бездождное небо иссушало ту местность; всюду говорили, что смерть Антония оплакивают самые стихии.

Слава Илариона не укрылась от соседних тому месту жителей: мужеский и женский пол бледными и истонченными от голода устами умолял о дожде раба Христова, то есть преемника блаженного Антония.

Вид их причинил ему сильную скорбь. Возведя глаза на небо и простерши в высоту длани, он тотчас же испросил, о чем они умоляли.

Но страна, иссушенная бездождем и песчаная, после того как была смочена дождями, вскипела вдруг таким множеством змей и ядовитых животных, что несчетное множество

¹ Мартирием назывался храм, построенный над гробом мученика или исповедника.

654 уязвленных ими умирали тотчас, если не обра-
 щались к Илариону. Почему все земледельцы
и пастухи выздоравливали совершенно, пома-
зывая раны благословенным елеем.

Увидев же себя и там в удивительном поче-
те, он отправился в Александрию, рассчитывая
пройти к отдаленнейшему Оазису в пустыню.

Не останавливаясь никогда с тех пор, как он
стал монахом, в городах, он завернул к некото-
рым знакомым ему братьям в Брухии, недалеко
от Александрии. Они приняли старца с чрезвы-
чайною радостью.

Приближалась уже ночь. Вдруг они услы-
шали, что ученики его седлают осла и он гото-
вится отправляться. Припав к ногам его, они
просили не делать этого и, простершись на по-
роге, уверяли, что скорее умрут, чем выпустят
такого гостя. Он отвечал им: «Для того спешу
уехать, чтобы не причинить вам скорби. После
вы уверитесь, что я не без причины ухожу так
скоро».

Действительно, на другой день вступили
в монастырь газцы с ликторами префекта (ибо
узнали, что он накануне пришел туда) и, не най-
дя его, говорили друг другу: «Неужели правда,
что мы слышали, — что он волшебник и знает
будущее?..» — ибо город Газа после того, как по
выбытии Илариона из Палестины вступил на

престол Юлиан, разрушив его монастырь, испросил смертную казнь Илариону и Исихию¹. Были разсланы по всей империи предписания отыскать обоих.

Итак, выйдя из Брухии, он через непроходимую пустыню проник в Оазис и прожил там ровно год. Но так как слава о нем дошла и туда, то, как бы не в состоянии будучи укрыться на Востоке, где многие знали его и по слуху, и в лицо, он задумал уплыть на уединенные острова, чтобы по крайней мере море скрыло того, о ком разглашала земля. <...>

¹ Упомянутый Исихий, ученик Илариона Великого, позже тайно перевез с Кипра мощи своего учителя в Палестину, где и упокоил в собственном монастыре. Историк Созомен в V веке свидетельствовал, что Иларион Великий «так Богу благоугодил, что на его могиле еще и донныне многие больные и одержимые демоном получают исцеление и, что всего удивительнее, исцеляются на острове Кипре, где он был погребен тамошними жителями, воздававшими ему великое почитание и благоговевшими пред ним». — *Прим. ред.*

СВЯТОЙ ЮЛИАН И АНТОНИЙ ВЕЛИКИЙ

Всие же время и тот всехвальный Юлиан, о котором я уже прежде упоминал¹, принужден был оставить пустыню и прийти в Антиохию.

Когда люди, воспитанные во лжи и весьма искусные в сплетении клевет — разумею ариевых единомышленников, стали утверждать, что тот великий муж принадлежит к их обществу, то светильники истины, Флавиан, Диодор и Афраат²,

¹ См. «Историю боголюбцев» (М., 1996. С. 26—46). *Юлиан Савва* — аскет, «во плоти подражавший жизни бесплотных», жил в пустыне Озроэне близ Карр. Предсказал смерть Юлиана Отступника и получил откровение о его гибели. — *Прим. ред.*

² *Флавиан и Диодор* — аскеты и поборники православного учения, которые для борьбы с арианами покинули пустыни и проповедовали в городах (см.: Церковная история. Кн. 2. Гл. 24). Флавиан стал впоследствии епископом Антиохийским. *Афраат* — эдесский отшельник,

послали к упомянутому восхваленному мужу другого подвижника добродетели, разумного Акакия¹, который после с величайшею мудростью управлял Берийскою церковью, и умоляли его сжалиться над бесчисленным множеством народа, обличить ложь противников и вместе с тем утвердить проведение истины. Сколько раз (по этому случаю) он приходил и опять уходил и сколько совершил чудес в самом великом городе, все сие описано нами в «Истории боголюбцев», где легко могут прочесть желающие знать об этом подробнее. А что он в наше собрание привлек все население города, в том, думаю, не сомневается никто, исследующий человеческую природу, потому что вообще дивное привлекает к себе всех. О великих же его чудодействиях свидетельствуют самые враги истины.

также вышедший из пустыни для борьбы с арианами. Он многих обратил к истинной вере. Валент не посмел сослать его в ссылку, когда святой на вопрос царя, почему он не пребывает в молитвенном уединении, как положено монахам, мужественно ответил ему: «Ты бросил пламя в наш отеческий дом, и мы всюду бегаем, стараясь погасить его» (История боголюбцев, гл. 8). — *Прим. ред.*

¹ Этот Акакий сначала был монахом, потом послом от сирийских церквей в Риме, а затем (в 378 г.) епископом Бероз (Алеппо). В 381 году он был в Константинополе. Известен своей оппозицией в отношении Иоанна Златоуста.

То же делал в Александрии, еще задолго прежде, во времена Констанция, Антоний Великий. Оставив пустыню, он обошел весь тот город и внушал всем, что Афанасий есть проповедник апостольского учения, а последователи Ария суть противники истины. Так-то знали те божественные мужи, что в какое время прилично делать, когда нужно предаваться уединению, а когда пустыням предпочитать города.

ИЗ «ИСПОВЕДИ» БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА

Исповедуюсь Тебе, Господи, мой Помощник и мой Испытатель, и расскажу, как освободил Ты меня от пут плотского вожделения (они тесно оплели меня) и от рабства мирским делам.

Я вел обычную свою жизнь, а тревога моя росла; ежедневно вздыхал я о Тебе и посещал церковь Твою, насколько позволяли дела мои, под бременем которых я стонал.

Со мною жил Алипий, освободившийся от своих обязанностей юрисконсульта после того, как он был в третий раз ассессором¹; он поджидал, кому продать свои советы, как я продавал умение говорить (если только можно ему научить). Небридий²

¹ *Ассессор* — юрисконсульт, обязанный помогать официальным лицам по юридическим вопросам.

² *Небридий* — ученик Августина, последовавший за ним из Африки.

660 уступил нашим дружеским просьбам и пошел
 в помощники к Верекунду¹, задушевнейшему
 другу нашему, медиоланскому уроженцу. <...>

И вот однажды — не припомню, по какой причине, Небридий отсутствовал — приходит к нам домой, ко мне и к Алипию, некий Понтициан, наш земляк, поскольку он был уроженцем Африки, занимавший видное место при дворе; не помню, чего он хотел от нас. Мы сели побеседовать.

Случайно он заметил на игорном столе, стоявшем перед нами, книгу, взял ее, открыл и неожиданно наткнулся на Послания апостола Павла, — а рассчитывал найти что-либо из книг, служивших преподаванию, меня изводившему. Улыбнувшись, он с изумлением взглянул на меня и поздравил с тем, что эти и только эти книги вдруг оказались у меня перед глазами. Он был верным христианином и неоднократно простирался пред Тобой, Боже наш, часто и длительно молясь в церкви.

Когда я объяснил ему, что я больше всего занимаюсь Писанием, зашел у нас разговор (он стал рассказывать) об Антонии, египетском монахе, изрядно прославленном среди рабов Твоих, но нам до того часа неизвестном.

¹ *Верекунд* — друг Августина, у которого он гостил в имении под Медиоланом.

Узнав об этом, он только о нем и стал говорить, знакомя невежд с таким человеком и удивляясь этому нашему невежеству.

Мы остолбенели: по свежей памяти, почти в наше время неоспоримо засвидетельствованы чудеса Твои, сотворенные по правой вере в Православной Церкви. Все были изумлены: мы — величию происшедшего, он — тем, что мы об этом не слышали.

Отсюда завел он речь о толпах монахов, об их нравах, овеванных благоуханием Твоим, о пустынях, изобилующих отшельниками, о которых мы ничего не знали.

И в Медиолане, за городскими стенами, был монастырь, полный добрых братьев, опекаемых Амвросием¹, и мы о нем не ведали.

¹ *Святитель Амвросий, епископ Медиоланский* — автор догматических и нравственных сочинений. Ему принадлежит гимн «Тебе Бога хвалим», книга «О должностях священнослужителей». Был избран епископом Медиолана (Милана) по особому Божию указанию в 374 году. Много способствовал искоренению в Италии арианства. Стал духовным руководителем блаженного Августина, утвердив его в Православии и затем окрестив вместе с сыном Адеодатом и другом Алипием. Скончался святитель Амвросий в возрасте 57 лет, 4 апреля 397 года. Память его 7/20 декабря, в день поставления во епископа. — *Прим. ред.*

Он продолжал говорить, и мы внимательно молча слушали. Тут перешел он к другому рассказу: он и три других товарища его были однажды в Тревирах¹, и когда император после полудня глядел на цирковые зрелища, они вышли погулять в парк, начинавшийся за городскими стенами. Прохаживались они парами; он и еще кто-то с ним вместе отделились, а двое других тоже отделились и пошли в другую сторону.

Бродя туда-сюда, они набрали на хижину, где жили некие рабы Твои, «нищие духом, каковых есть Царство Небесное» (см.: Мф 5, 3), и нашли там книгу, в которой описана была жизнь Антония.

Один их них стал ее читать: дивится, загорается, читает и замышляет кинуться в такую жизнь — оставить мирскую службу и служить Тебе.

Оба они были агентами тайной полиции.

И вот внезапно, полный святой любви и чистого стыда, гневаясь на себя, обратил он глаза на друга и говорит ему: «Скажи, пожалуйста, чего домогаемся мы всем трудом своим, чего ищем? Ради чего служим? Можем ли мы на службе при дворе надеяться на что-либо большее, чем на

¹ Ныне Трир — город на реке Мозель. В III—IV веках здесь часто пребывали императоры, командовавшие рейнской армией.

звание “друзей императора”¹, а тогда — все прочно и безопасно? Через сколько опасностей приходишь к еще большей опасности, и когда это будет? А другом Божиим, если захочу, я стану вот сейчас».

Он сказал это, мучаясь рождением новой жизни, и вновь погрузился в книгу: и читал, и менялся в сердце своем, которое Ты видел, и отрекался от мира, как вскоре и обнаружилось.

Читая, обуреваемый волнением, среди громких стенаний он отделил и определил, что лучше; уже стал Твоим и сказал другу: «Я отбрасываю наши прежние надежды, я решил служить Богу вот с этого часа, вот на этом месте. Не хочешь — не подражай, но не возражай!» Тот ответил, что за такую плату и на такой службе он ему верный товарищ. И оба уже Твои, строили они себе башню за подходящую им цену: «покинуть все свое и следовать за Тобой» (см.: Лк 14, 28).

Между тем Понтициан со своим спутником прогуливались в другой стороне парка; разыскивая товарищей, пришли они в то самое место, нашли их и стали уговаривать вернуться, потому что день уже угасал.

¹ Узкий круг людей, приближенных к императору, которых он созывал для обсуждения государственных дел.

Те рассказали им, какое решение было им угодно принять, каким образом родилось и укрепилось в них такое желание, и попросили, если они отказываются присоединиться, то не докучать им. Понтициан и его спутник остались в своем прежнем состоянии, хотя и оплакивали себя. Почтительно поздравив товарищей, они поручили себя их молитвам и, влача сердце свое в земной пыли, ушли во дворец, а те, прильнув сердцем к небу, остались в хижине.

А были у обоих невесты; услышав о происшедшем, они посвятили Тебе девство свое.

Так говорил Понтициан. Ты же, Господи, во время его рассказа повернул меня лицом ко мне самому: заставил сойти с того места за спиной, где я устроился, не желая всматриваться в себя. Ты поставил меня лицом к лицу со мной, чтобы видел я свой позор и грязь, свое убожество, свои лишаи и язвы. И я увидел — и ужаснулся, и некуда было бежать от себя.

Я пытался отвести от себя взор свой, а он рассказывал и рассказывал, и Ты вновь ставил меня передо мной и заставлял не отрываясь смотреть на себя: погляди на неправду свою и возненавидь ее. Я давно уже знал ее, но притворялся

незнающим, скрывал это знание и старался забыть о нем.

И чем горячее любил я тех, о ком слышал, — кто по здравому порыву вручили себя целиком Тебе для исцеления, тем ожесточеннее при сравнении с ними ненавидел себя, ибо много лет моих утекло (почти двенадцать лет) с тех пор, как я девятнадцатилетним юношей, прочитав Цицеронова «Гортензия», воодушевился мудростью, — но не презрел я земного счастья и все откладывал поиски ее, а между тем не только обретение, но одно искание ее предпочтительнее обретенных сокровищ, и царств, и плотских усад, готовых к услугам нашим.

А юношей я был очень жалок, и особенно жалок на пороге юности; я даже просил у тебя целомудрия и говорил: «Дай мне целомудрие и воздержание, только не сейчас». Я боялся, как бы Ты сразу же не услышал меня и сразу же не исцелил от этой злой страсти: я предпочитал утолить ее, а не угасить. И шел «кривыми путями» кощунственного суеверия, не потому, что в нем был уверен: я как бы предпочитал его другим учениям, но не смиренно исследовал их, а противился им, как враг.

И я давно думал, что, презрев мирские надежды, со дня на день откладываю следовать за Тобой одним, потому что не являлось мне

666 ничего определенного, куда направил бы я путь свой. И вот пришел день, когда я встал обнаженным перед самим собой и совесть моя завопила: «Где твое слово? Ты ведь говорил, что не хочешь сбросить бремя суеты, так как истина тебе не ведома. И вот — она тебе ведома, а оно все еще давит тебя; у них же, освободивших плечи свои, выросли крылья: они не истомились в розысках и десятилетних (а то и больше) размышлениях».

Так, вне себя от жгучего стыда, угрызался я во время Понтицианова рассказа.

Беседа окончилась, изложена была причина, приведшая его к нам, и он ушел к себе, а я — в себя.

Чего только не наговорил я себе! Какими мыслями не бичевал душу свою, чтобы она согласилась на мои попытки идти за Тобой! Она сопротивлялась, отрекалась и не извиняла себя. Исчерпаны были и опровергнуты все ее доказательства, но осталась немая тревога: как смерти боялась она, что ее вытянут из русла привычной жизни, в которой она зачухла до смерти.

*

В этом великом споре во внутреннем доме моем, поднятом с душой своей в самом укром-

ном углу его — в сердце моем, кидаюсь я к Алипию и с искаженным лицом в смятении ума кричу: «Что же это с нами? Ты слышал? Поднимаются неучи — и похищают Царство Небесное, а мы вот, с нашей бездушной наукой, и валяемся в грязи! Или потому, что они впереди, стыдно идти вслед, а вовсе не идти не стыдно?»

Не знаю, что я еще говорил в том же роде; в своем волнении я бросился прочь от него, а он, потрясенный, молчал и только глядел на меня: речи мои звучали необычно. О моем душевном состоянии больше говорили лоб, щеки, глаза, цвет лица, звук голоса, чем слова, мною произносимые.

При нашем обиталище находился садик, которым мы пользовались, как и всем домом, потому что владелец дома, нас приютивший, тут не жил.

В своей сердечной смуте кинулся я туда, где жаркой схватке, в которой я схватился с собой, никто не помешал бы до самого конца ее — Ты знал, какого, а я нет: я безумствовал, чтобы войти в разум, и умирал, чтобы жить; я знал, в каком я зле, и не знал, какое благо уже вот-вот ждет меня.

Итак, я отправился в сад, и за мной, след в след, — Алипий. Его присутствие не нарушало моего уединения. И как бы он оставил меня

668 в таком состоянии? Мы сели как можно дальше
 от построек.

Душа моя глухо стонала, негодуя неистовым негодованием на то, что я не шел на союз с Тобой, Господи, а что надобно идти к Тебе — об этом кричали «все кости мои» (Пс 34, 10) и возносили хвалой до небес.

И не нужно тут ни кораблей, ни колесниц четверкой, ни ходьбы: расстояние не больше, чем от дома до места, где мы сидели. Стоит лишь захотеть идти, и ты уже не только идешь — ты уже у цели, но захотеть надо сильно, от всего сердца, а не метаться взад-вперед со своей полубольной волей, в которой одно желание борется с другим и то одно берет верх, то другое. <...>

Так мучился я и тосковал, осыпая себя упреками, горшими, чем обычно, барахтался и вертелся в моих путах, чтобы целиком оборвать их: они уже слабо держали меня. И все-таки держали. И Ты, Господи, не давал мне передохнуть в тайниках сердца моего: в суровом милосердии Своем бичевал Ты меня двойным бичом страха и стыда, чтобы я опять не отступил, чтобы оборвал эту тонкую и слабую, но еще державшуюся веревку, а то она опять наберет силы и свяжет меня еще крепче.

Я говорил сам себе: «Пусть это будет вот сейчас, вся сейчас», — и с этими словами я уже принимал решение, собирался его осуществить и не осуществлял, но и не скатывался в прежнее: я останавливался, не доходя до конца, и переводил дыхание. И опять я делал попытку, подходил чуть ближе, еще ближе, вот-вот был у цели, хватывал ее — и не был ближе, и не был у цели, и не хватывал ее: колебался, умереть ли смертью или жить жизнью.

В меня крепко вросло худое, а хорошее не было цепко. И чем ближе придвигалось то мгновение, когда я стану другим, тем больший ужас вселяло оно во мне, но я не отступал назад, не отворачивался: я замер на месте.

Удерживали меня сущие негодницы и сущая суета, эти старинные подруги мои; они тихонько дергали мою плотяную одежду и бормотали: «Ты бросаешь нас? С этого мгновения мы навеки оставим тебя! С этого мгновения тебе навеки запрещено и то и это!» — «То и это», — сказал я; а что предлагали они мне на самом деле, что предлагали, Боже мой! От души раба Твоего отврати это милосердием Твоим! Какую грязь предлагали они, какое безобразие!

Но я слушал их куда меньше, чем вполуха, и они уже не противоречили мне уверенно, не становились поперек дороги, а шептались словно

670 за спиной и тайком пощипывали уходящего, заставляя обернуться.

И все же они задерживали меня; я медлил вырваться, отряхнуться от них и ринуться на зов; властная привычка говорила мне: «Думаешь, ты сможешь обойтись без них?» Только в словах ее уже не было жара, ибо на той стороне, куда давно обратил я лицо свое, и трепетал перед переходом, открывалась мне Чистота в своем целомудренном достоинстве, в ясной и спокойной радости; честно и ласково было приглашение идти и не сомневаться; чисты руки, протянутые, чтобы подхватить и обнять меня; многочисленны добрые примеры.

Было там столько отроков и девиц, такое множество молодежи и людей всякого возраста: и чистых вдов, и девственных стариц! И чистота в них во всех, и отнюдь не бесплодная: от Тебя, Господи, супруга своего, породила она столько радостей!

И она посмеивалась надо мной, ободряя своей насмешкой и будто говоря: «Ты не сможешь того, что смогли эти мужчины, эти женщины? Да разве смогли они своей силой, а не Божией? Бог Господь их вручил меня им. Зачем опираешься на себя? В себе нет опоры. Бросайся к Нему, не бойся: Он не отойдет, не позволит тебе упасть; бросайся спокойно: Он примет и исцелит тебя».

Я сгорал от стыда, потому что еще прислушивался к шепоту тех бездельниц, медлил и не решался. И опять будто голос: «Будь глух к голосу нечистой земной плоти твоей — и она умрет. Она говорит тебе о наслаждениях, но не по закону Господа Бога твоего».

Спор этот шел в сердце моем: обо мне самом и против меня самого. Алипий, не отходя от меня, молчаливо ожидал, чем кончится мое необычное волнение.

Глубокое размышление извлекло из тайных пропастей и собрало «перед очами сердца моего» всю нищету мою. И страшная буря во мне разразилась ливнем слез.

Чтобы целиком излиться и выговориться, я встал — одиночество, по-моему, подходило больше, чтобы предаться такому плачу, — и отошел подальше от Алипия: даже его присутствие было мне в тягость. В таком состоянии был я тогда, и он это понял; кажется, я ему что-то сказал; в голосе моем уже слышались слезы; я встал, а он в полном оцепенении остался там, где мы сидели.

Не помню, как упал я под какой-то смоковницей и дал волю слезам: они потоками лились

672 из глаз моих — угодная жертва Тебе. Не этими
 ॐ словами говорил я Тебе, но такова была мысль
 моя: «Господи, доколе? Доколе, Господи, гнев
 Твой? Не поминай старых грехов наших!» Я чув-
 ствовал, что я в плену у них, и жаловался и во-
 пил: «Опять и опять: “завтра, завтра!”¹ Почему
 не сейчас? Почему этот час не покончит с мер-
 зостью моей?»

Так говорил я и плакал в горьком сердечном
 сокрушении.

И вот слышу я голос из соседнего дома, не
 знаю, будто мальчика или девочки, часто по-
 вторяющий нараспев: «Возьми, читай! Возьми,
 читай!» Я изменился в лице и стал напряженно
 думать, не напевают ли обычно дети в какой-то
 игре нечто подобное? Нигде не доводилось мне
 этого слышать.

подавив рыдания, я встал, истолковывая эти
 слова как Божественное веление мне: открыть
 книгу и прочесть первую главу, которая мне по-
 падется. Я слышал об Антонию, что его вразуми-
 ли евангельские стихи, на которые он случайно
 наткнулся: «Пойди, продай все имущество свое,
 раздай бедным и получишь сокровище на не-

¹ В своих проповедях Августин часто сравнивал «завтра,
 завтра» (cras-cras) грешника, откладывающего свое по-
 каение, с карканьем ворона: «Вот говорю тебе: пока из-
 даешь ты этот вороний крик, настигнет тебя гибель».

бесах, и приходи, следуй за Мной», — эти слова сразу же обратили его к Тебе.

Взволнованный, вернулся я на то место, где сидел Алипий; я оставил там, уходя, апостольские Послания.

Я схватил их, открыл и в молчании прочел главу, первую попавшуюся мне на глаза: «Не в пирах и в пьянстве, не в спальнях и не в распутстве, не в ссорах и в зависти: облекитесь в Господа Иисуса Христа и попечение о плоти не превращайте в похоти» (см.: Рим 13, 13—14).

Я не захотел читать дальше, да и не нужно было: после этого текста сердце мое залили свет и покой; исчез мрак моих сомнений.

Я отметил это место пальцем или каким-то другим знаком, закрыл книгу и со спокойным лицом объяснил все Алипию.

Он же объяснил мне таким же образом, что с ним происходит; я об этом не знал. Он пожелал увидеть, что я прочел; я показал, а он продолжил чтение. Я не знал следующего стиха, а следовало вот что: «Слабого в вере примите». Алипий отнес это к себе и открыл мне это.

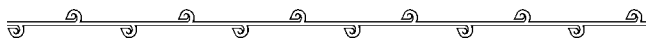
Укрепленный таким наставлением, он без всяких волнений и колебаний принял решение доброе, соответственное его нравам, которые уже с давнего времени были значительно лучше моих.

Тут идем мы к матери¹, сообщаем ей, — она в радости. Мы рассказываем, как все произошло; она ликует, торжествует и благословляет Тебя, «Который в силах совершить больше, чем мы просим и разумеем» (см.: Еф 3, 20). Она видела, что Ты даровал ей во мне больше, чем она имела обыкновение просить, стеноя и обливаясь горькими слезами.

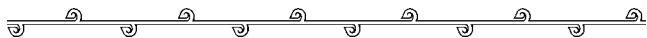
Ты обратил меня к Себе: я не искал больше жены, ни на что не надеялся в этом мире. Я крепко стоял в той вере, пребывающим в которой Ты показал ей меня много лет назад: *Ты обратил печаль ее в радость* (Пс 29, 12), гораздо большую, чем та, которой она хотела. <...>

¹ Имеется в виду мать блаженного Августина — праведная Моника, которая, оставшись в молодости вдовой, всю жизнь посвятила благочестивому воспитанию сына и много лет молилась о приобщении его к Православиию. — *Прим. ред.*

КОММЕНТАРИИ

Слово о суете мира и воскресении мертвых

Переведено с латинского языка А.С.Красносельским по «Библиотеке древних отцов», изданной Галландом в Венеции в 1788 году. Слово найдено в древней латинской рукописи Альда Минуция и впервые напечатано Жерардом Воссием в Майнце в 1604 году в собрании сочинений разных святых отцов, изданном в одной книге с сочинениями святителя Григория Чудотворца. Публикуется по: Христианское чтение. 1825. Ч. 20. С. 180—185.

Устав отшельнической жизни

Перевод и примечания (кроме специально оговоренных случаев) выполнены святителем Феофаном Затворником. Публикуется по: Добротолубие. Т. 1. С. 80—101. В т. 40 «Patrologiae graecae» Migne на с. 1065 помещены Praecepta Antonii в 80-ти пунктах. За ними стоят его же: «Spiritualia documenta rugulis adjuncta» и «Admonitiones et documenta varia» — то и другое, очевидно, как дополнение к предыдущему правилу. Так как все изречения, содержащиеся под этими заглавиями, одного рода и по содержанию,

678 и по образу речи, то они сведены здесь воедино и разме-
 щаются под особыми рубриками, следуя естественному
 ходу отшельнической жизни, под заглавием «Устав от-
 шельнической жизни». В конце каждого правила ука-
 зывается, где найти его в подлиннике. Первые цифры
 означают: 1 — правило в 80-ти пунктах; 2 — первое при-
 бавление (*spiritualia documenta*); 3 — второе прибавление
 (*admonitiones*). Цифры вторые указывают пункты каждо-
 го собрания правил. Эти вторые в подлиннике есть толь-
 ко в первой статье 80-ти правил; нумерация пунктов для
 двух прибавлений делается по своему счету, что и всякий
 может сделать, ибо все изречения идут особыми пункта-
 ми. Их в первом прибавлении 100, а во втором 73. Конец
 на с. 1082.

Духовные наставления

Наставления переведены с арабского языка на латинский
 маронитом Авраамом Ехилленским и им же впервые из-
 даны в Париже в 1646 году. Предлагаемый в данном сбор-
 нике перевод выполнен А.С.Красносельским с издания
 «Библиотеки древних отцов» Галланда. Публикуется по:
 Христианское чтение. 1826. Ч. 21. С. 3—17.

Правила духовным детям своим, монахам

Правила переведены с арабской рукописи на латинский
 язык маронитом Авраамом Ехилленским и впервые изда-
 ны им в Париже в 1646 году. Настоящий перевод выполнен
 А.С.Красносельским по латинскому изданию «Библиотеки
 древних отцов» Галланда. Публикуется по: Христианское
 чтение. 1830. Ч. 37. С. 127—136.

**Различные наставления
детям своим, монахам**

Переведено с латинского языка А.С.Красносельским по изданию «Библиотеки святых отцов» Галланда. Публикуется по: Христианское чтение. 1830. Ч. 37. С. 246—256.

**Наставления о доброй нравственности
и святой жизни, в 170 главах**

Перевод выполнен святителем Феофаном Затворником. Публикуется по: Добротолюбие. Т. 1. С. 53—80. Подлинность этих наставлений свидетельствована св. Петром Дамаскиным (VIII), на которого ссылается Иоанн Маврокордато, издавший их в 1782 году на греческом языке в «Добротолюбии». Сомнения в этом вопросе высказывают Каве, Удино, Фабриций, приписывая наставления Антонию Мелиссе (VII) (Fabr. Bibl. Т. 9. P. 262).

Двадцать слов к монахам

Переведены с арабского языка на латинский маронитом Авраамом Ехилленским и впервые изданы им в Париже в 1646 году. Подлинность их подтверждается преданием и всеобщим согласием восточных монахов, которые все, без сомнения, не могли согласиться ложно приписывать их преподобному Антонию, тем более что они принадлежали к различным вероисповеданиям. Подлинность этих слов подтверждается мелхитами, иаковитами, несторианами, коптами, эфиопами и маронитами. Предлагаемый перевод выполнен А.С.Красносельским с латинского издания «Библиотеки древних отцов» Галланда. Публикуется по: Христианское чтение. 1825. Ч. 20. С. 295—329.

Письма к монахам

Всех писем Антония Великого, которые посылал он ученикам из своего уединения на «внутренней горе» у Красного моря в различные египетские монастыри, насчитывается двадцать. Он писал их на родном коптском языке, на котором они и доныне сохраняются во многих египетских монастырях. Еще в IV веке они были переведены с коптского языка на греческий, в VIII веке — на арабский, а в XVII веке — с арабского на латинский маронитом Авраамом Ехилленским, который и издал их в Париже в 1646 году. Святой Антоний писал эти письма в старости, что видно как из следующих слов его в седьмом письме: «Вся протекшая довольно долговременная жизнь моя была не что иное, как непрерывный плач и стенание о грехах моих», так и из того, что в четвертом письме он упоминает об арианской ереси, которая начала распространяться в восьмидесятых годах жизни преподобного Антония.

О подлинности первых семи писем, по изданию Галланда, свидетельствует Блаженный Иероним, который говорит, что в них виден апостольский дух и что лучшее из них есть то, которое Антоний Великий послал в монастыри, находящиеся близ города Арсинои (письмо шестое).

Святому Антонию приписывает эти письма и неизвестный греческий автор книги «О делах и изречениях отцов», которую Фотий рассматривает в своей «Библиотеке» (cod. 198). Этот аноним, приводя одно место из первого предлагаемого здесь письма, прибавляет, что «так сказал Антоний». Что касается прочих тринадцати писем, то, по мнению Комбефизия (Recens. auct. Bibl. concion. T. 1. P. 5), подлинность их видна и из слога, и из духа их, сходного со слогом и духом первых писем и прочих сочинений преподобного Антония.

Предлагаемый перевод писем выполнен А.С.Красносельским по латинскому изданию «Библиотеки древних отцов» Галланда. Публикуется по: Христианское чтение. Письма 1—5. 1826. Ч. 22; Письмо 6. 1826. Ч. 23; Письмо 7. 1828. Ч. 31; Письма 8, 9. 1828. Ч. 32; Письма 10, 11. 1829. Ч. 33; Письма 12—16. 1829. Ч. 34; Письма 17, 18. 1829. Ч. 35; Письма 19, 20. 1829. Ч. 36. — *Прим. ред.*

Ответы на некоторые вопросы, предложенные братией

Перевод с латинского языка выполнен А.С.Красносельским. Публикуется по: Христианское чтение. 1837. Ч. II. С. 261—271.

Изречения преподобного Антония Великого и сказания о нем

Из «Добротолубия»

Перевод и составление выполнены святителем *Феофаном Затворником*. Предваряя публикацию своего перевода этих сказаний, святитель пишет: «Такие изречения и сказания в большом числе помещены в “Достопамятных сказаниях”, но кроме этих есть другие, которые приводятся в 40-м томе Pat. graec. и в нашем “Алфавитном патерике”; иные еще приводятся Кассианом; есть несколько в разных статьях отеческих сборников». Здесь они размещены составителем «в некотором порядке, подобно предыдущим правилам. Вначале идут сказания, относящиеся к движению из мира, которым начинается подвижничество, а потом идут и все прочие изречения и сказания по порядку отшельнической жизни». Публикуется по: Добротолубие. Т. 1. С. 101—120. — *Прим. ред.*

682 Из «Древнего патерика»

Публикуется по: Древний патерик, изложенный по главам. Изд. 3-е. М., 1899 (Репринт: М., 1991).

Из «Скитского патерика»

Публикуется по: Скитский патерик. М., 2001. С. 112, 125, 297—298, 316, 334, 353—354.

**Объяснения некоторых изречений
преподобного Антония Великого, сделанные
после его смерти одним старцем**

Перевод выполнен святителем Феофаном Затворником. Публикуется по: Добротолюбие. Т. 1. С. 120—132.

**Житие преподобного Антония, описанное
святителем Афанасием Великим в послании
к инокам, пребывающим в чужих странах**

Публикуется по: *Святитель Афанасий Великий*. Творения: В 4-х тт. / Пер. с греч. яз. выполнен в Московской духовной академии. М., 1994. Т. 3. С. 178—250. (Репринт издания 1902—1903 гг.)

(*Святитель Афанасий, патриарх Александрийский* (конец III в. — 373 г.) — один из немногих святых, кому дано имя *Великого*, неутомимый борец с арианской ересью. Поставлен епископом в родном городе Александрии в 328 году. Автор многих апологетических и полемических с арианами сочинений. Подвергался жестоким гонениям от ариан, был неоднократно изгоняем ими из Александрии в ссылки, спасался от них у египетских пустынников. По свидетельству святителя Григория Богослова, «он имел в себе все добродетели; его жизнь и нравы — правило для епископов; его догматы — законы для Православия». Святитель Афанасий

не раз посещал Антония Великого, который в свою очередь ходатайствовал за него перед Константином Великим. Память святителя Афанасия 18/31 января и 2/15 мая.)

Написанное святителем Афанасием около 357 года «Житие преподобного Антония» явилось не только образцом для житийного жанра, но и стало учительной книгой для тысяч последователей «отца пустынников». Уже до 388 года «Житие» было переведено на латинский язык Евагрием Антиохийским.

Примечания к «Житию» в настоящем издании составлены редактором.

Вот как описывает это место А.С.Норов, русский путешественник: «Приближаясь по Нилу к живописной горе Джебелул-Тейр, мы искали вдоль отвесных скал места для приступа — но напрасно. Копты нас увидали и знаками рук показывали на северный мыс горы. После дальнего обхода мы пристали к низменным скалам. <...> Достигнув до высоты горы, я увидел живописные и обширные каменоломни. <...> Через полчаса езды от каменоломен, по безжизненным скалам, достигли мы наконец монастыря. Мы спустились на несколько ступеней в глубину пещеры, иссеченной в скале, где, как сказывают, жил Антоний, и тут теперь устроена подземная церковь, имеющая около 20 аршин квадратного пространства. Какой вид открывается с береговых скал на края страшной пропасти! Нил между двумя лентами яркой зелени лугов и пальмовых рощ изливается по неизмеримому пространству в обе стороны. С запада горизонт исчезал в необъятной пустыне Ливийских песков, а с востока от самого монастыря хребты безжизненных гор с песочными насыпями тянутся к берегам Чермного моря. Кругом монастыря мертвенность неизобразимая — здесь нет ни одного растения, ни одного

684 источник: монахи достают воду дальним обходом с Нила или спускаясь с большой опасностью с отвесных скал» (Норов А.С. Путешествие по Египту и Нубии. СПб., 1853. Ч. II. С. 344—349).

Иоанн Златоуст о египетских подвижниках

Публикуется по: *Иоанн Златоуст*. Толкование на святого Матфея евангелиста // Творения. СПб., 1901. Т. 7. Кн. 1. С. 87—89; Кн. 2. С. 695, 696, 705—709 (извлечения). (*Святитель Иоанн Златоуст* (ок. 347—407), патриарх Константинопольский, — вселенский учитель, великий проповедник и духовный писатель. Как ревностный обличитель нечестия, воздвиг против себя немилость правителей и некоторых иерархов и был сослан. Скончался от болезней в Абхазии, в Комани, 14 сентября 407 года. Память его 27 января / 9 февраля, 30 января / 12 февраля, 14/27 сентября, 13/26 ноября.)

О нитрийских пустынниках

1

Публикуется по: История египетских монахов. М., 2001. Гл. 11. С. 71—74. (Авторство этого сочинения конца IV века до сих пор не установлено. «История...» описывает паломничество елеонских монахов по монастырям Египетской пустыни, жития и подвиги отцов аскетизма. Это сочинение несомненно легло в основу «Жизни пустынных отцов» Руфина, «Лавсаика» Палладия и житийных творений блаженного Иеронима, а само оно, как и многие ему подобные, написано под впечатлением «Жития преподобного Антония».)

Блаженный Иероним назвал Нитрию «градом Божиим» за ангелоподобное житие ее пустынников. Нитрией называлась обширная пустыня, расположенная за Мареотийским озером, которое находится южнее Александрии. Нитрия граничила со Скитской пустыней, с Ливией, с землей мазиков и простиралась до Эфиопии. Свое название Нитрия получила от соседней горы, в озерах которой было много селитры (нитры). Как образно пишет об этом Руфин, «воистину по Божиему смотрению устроилось так: здесь, подобно нечистотам, отмываются и истребляются грехи людские» (гл. 21).

Основателем пустынного монашеского жития в Нитрии считается преподобный Аммон, сподвижник Антония Великого и ученик, хотя некоторые источники свидетельствуют, что здесь уже во II веке жили отшельники (см.: *Казанский П.С.* История православного монашества на Востоке. М., 2000. Т. 2. С. 8).

Нитрийские иноки пользовались духовными советами Антония Великого. Современники называли их столпами монашества. Руфин утверждает: «Нигде мы не встречали такой искренней любви, такого горячего милосердия, такого рвения к гостеприимству. Нигде не видели также такой любви к изучению Писаний, к богомыслию, к духовной мудрости, так что мы чувствовали себя как бы среди витий Божественной мудрости». По кончине преподобного Аммона главными старцами Нитрии и Скита — епископом Серапионом, преподобными Макарием Нитрийским (келейником Антония Великого, похоронившим его), Макарием Великим и Пафнутием — были установлены иноческие правила. К концу IV века в Нитрии подвизались около пяти тысяч иноков в 50 монастырях, общежительных и отшельнических (подробнее см.: *Казанский П.С.* Указ. соч. Т. 2. С. 7—55).

Публикуется по: *Палладий, епископ Еленопольский*. Лавсаик. М., 1992. Гл. 7. С. 20—21. (*Палладий*, будущий епископ Еленопольский, с 388 года жил среди египетских пустынножителей, был учеником Евагрия Понтийского, а также учеником и келейником Макария Александрийского. В течение ряда лет путешествовал по монастырям Египта, поучаясь подвижничеству. Описал, по просьбе византийского вельможи Лавса, жизнь аскетов и святых жен.)

О местности, носящей название Келлий

Публикуется по: *Руфин*. Жизнь пустынных отцов. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1898. Гл. 22. С. 92—93 (репринт: 1991). (*Руфин, пресвитер Аквилейский*, в 70-х годах IV в. прожил шесть лет среди учеников Антония Великого. Уехав из Египта, основал на Елеоне монастырь, где подвизался 20 лет. В 397 году вернулся на Запад. Лучшие его творения: «Жизнь пустынных отцов» и «Церковная история».)

Подвижничество в пустыне Келлий также насаждено было преподобным Аммоном, по совету Антония Великого. Пустыня Келлий отстояла от пустыни Нитрийской на десять тысяч шагов к юго-востоку. Иноки Келлий были соединены в управлении с иноками Нитрии и руководствовались наставлениями Антония Великого. Между подвижниками и пресвитерами в Келлии первое место занимал ученик Антония — Макарий Александрийский, который составил духовное правило для иноков. Строгость жизни в пустыне Келлий была такова, что отшельники почти совсем не вкушали масла, а в Великий пост вовсе не принимали пищи, воздерживались от сна, соблюдали безмолвие. Подробнее см.: *Казанский П.С.* Указ. соч. Т. 2. С. 56—78.

Жизнь отшельников в Скитской пустыне

Публикуется по: *Иоанн Мосх*. Луг духовный. Сергиев Посад, 1915. Гл. 54. С. 71 (репринт: 1991). (*Иоанн Мосх* совершил вместе со своим учеником Софронием, будущим патриархом Иерусалимским, в конце VI и в начале VII в. паломничество в обители Палестины, Сирии и Египта и описал жизнь древних отцов. Скончался в 622 году, погребен в Палестине, в монастыре Феодосия Великого, в «пещере волхвов».)

Пустыня Скит отстояла от Нитрии на расстоянии 24 часов пути. Дорогу туда определяли по течению звезд. Это была безжизненная песчаная пустыня, где едва можно найти родники, да и то с водой, почти не годной для питья. Основателем скитского пустынножительства был Макарий Великий. Некоторые из нитрийских подвижников, например преподобные Макарий Александрийский, Памво, Агафон, а также святитель Серапион, имели келлии в Скиту, куда уходили для более уединенной и воздержной жизни. Макарий Великий также посещал нитрийских иноков. Такое сообщение между собой старцев — учеников Антония Великого позволило иметь сходные правила в пустынях Нитрии, Келлий и Скита. Однако подвижничество в Скиту было самым строгим. Пустынники позволяли себе только сухоядение, а варено — лишь по воскресным дням. Кассиан Римлянин рассказывал, что однажды некий болящий брат захотел белого хлеба, но его не нашли во всей Скитской пустыне, хотя отцов там было около трех тысяч пятисот. Келлии их были просты и выстраивались в один день. Одежды из пальмовых листьев пустытники занасивали до ветхости. Спали на полу, жили трудами своих рук и вырабатывали только для пропитания. Главным для скитян

688 была непрестанная молитва. Здесь подвизались отшельники, каждый из которых духовно окормлялся у старца, был в полном послушании у него и открывал ему все помыслы, поэтому история скитского подвижничества представляет собой последовательный ряд учителей и учеников. Во главе же всего Скита стояло собрание старцев. Знаменитыми пресвитерами Скита были, кроме Макария Великого, преподобные Исидор и Пафнутий. Именно в Скиту спасались и достигли святости Моисей Мурин, бывший разбойник, и преподобный Арсений, бывший сенатор и воспитатель царских детей, а также такие великие отцы, как Пимен, Агафон, Виссарион, юродивый Серапион Синдонит. Иоанн Лествичник отмечал, что никогда у тавеннисииотских монахов не было столько святильников, сколько у скитских.

Павел Препростый

1

Публикуется по: *Палладий, епископ Еленопольский*. Лавсаик. М., 1992. Гл. 25. С. 60—65. См. также: Созомен. Кн. 1. Гл. 13; Пелагий. Кн. 18. Гл. 20; Руфин. Гл. 31. *Преподобный Павел Препростый* — один из самых близких и любимых учеников Антония Великого, с которым сам учитель советовался о духовных вопросах и к кому отсылал страждущих для отгнания бесов. Скончался преподобный около 340 года. Память его 7/20 марта и 4/17 октября.

2

Публикуется по: *Руфин*. Жизнь пустынных отцов. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1898. Гл. 31. С. 108—111.

Публикуется по: Скитский патерик. М., 2001. С. 45—48.

Аммон Нитрийский

Публикуется по: *Руфин*. Жизнь пустынных отцов. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1898. Гл. 30. С. 106—108.

Преподобный Аммон (Аммоний, Амун) Нитрийский (кон. III — 340/345) — основатель монашеского жития на Нитрийской горе (см.: Сократ Схоластик. Кн. 4. Гл. 23); Палладий (гл. 42) и др. Аммон Нитрийский не только сам посещал Антония Великого, но и удостоился его посещения и особого благословения на основание обителей в пустыне Келлий для окормляемых им в Нитрии иноков. Провел в пустыне 22 года. Среди его учеников были такие известные отцы, как Феодор, Елурион, Орсисий, Агиос, Путувист, среди сподвижников: Пиор, Памво, Ориген, Кроний и др. Память преподобного Аммона Нитрийского 4/17 сентября. — *Прим. ред.*

Епископ Аммон

Публикуется по: Повествования об авве Аммоне // Творения древних отцов-подвижников. М., 1997. С. 21—24.

Преподобный Аммон, будущий епископ (вероятно, Оксиринха) — продолжатель дела Антония Великого, один из самых любимых его учеников, который часто возглавлял монастырь на «внешней горе», в Писпере, во время отсутствия преподобного Антония, а затем стал там настоятелем. Родился в конце III или начале IV века, прожил долгую подвижническую жизнь и отошел ко Господу в сане епископа в конце IV века. Оставил после себя духовные сочинения по аскезе (см. указ. изд.). О нем сохранились

690 поучительные повествования, вошедшие в «Древний па-
 терик». Это именно тот авва Аммон, которому Антоний
 Великий велел бить камень и о котором сказал, что он
 преуспеет в кротости и в страхе Божиим. Святой Аммон
 был удостоен слышать в пустыне голос пророка Моисея,
 объясняющего Антонию Великому по его просьбе рече-
 ния из Книги Левит.

Макарий Великий

1

Публикуется по: *Палладий, епископ Еленопольский*. Лав-
 саик. М., 1992. Гл. 18. С. 35—39.

Преподобный Макарий Великий, или Египетский, ро-
 дился ок. 300 года. Был пастухом овец стад своего отца.
 Пример Антония Великого подвиг его к отшельнической
 жизни. Вначале он подвизался недалеко от своего селения,
 однако разнесшаяся о нем слава вынудила его перейти
 в более уединенное место. Там враг воздвиг против не-
 го клевету, а когда та была открыта и народ устремился
 к авве Макарию, он скрылся в безжизненной Скитской
 пустыне, в которой провел шестьдесят лет в строгой аске-
 зе. Скоро к нему стали стекаться ученики, но оставались
 лишь те из них, кто мог понести его суровое обращение
 и тяжести пустынножительства. Так, по рассказу Сократа
 Схоластика, однажды ученик, томимый жаждой, попро-
 сил авву Макария позволения попить воды. «Будь доволен
 и тем, что находишься под тенью: многие лишены и этой
 отрады», — ответил святой. О его сокровенной жизни и ду-
 ховной борьбе мы можем узнать только по его творениям.
 Сам он ходил учиться иночеству к Антонию Великому. Ав-

ва Макарий был очень дружен с Макарием Александрийским; вместе они подверглись гонениям от ариан и были сосланы на остров, где обратили язычников ко Христу.

О Макариях Великом и Александрийском см.: Сократ. Кн. 4. Гл. 23; Созомен. Кн. 3. Гл. 14; Руфин, гл. 28 и др. Скончался преподобный Макарий Великий в возрасте 90 лет в 390 году. Память его 19 января / 1 февраля.

2

Публикуется по: *Руфин*. Жизнь пустынных отцов. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1898. Гл. 28. С. 97—101.

3

Публикуется по: Скитский патерик. М., 2001. С. 327—329.

Макарий Александрийский

Публикуется по: *Палладий, епископ Еленопольский*. Лавсаик. М., 1992. Гл. 19. С. 39—50.

Преподобный Макарий Александрийский, или Городской, был родом из Александрии, где жил, занимаясь мелкой торговлей и изучая Писание. Приняв в 40 лет святое крещение, он сразу ушел в пустыню и по благословию Антония Великого стал проводить суровую подвижническую жизнь. Руфин пишет, что «он более всех отцов любил пустыню. Самые дальние и недоступные местности в ней были пройдены им» (гл. 29). Скоро слава о его самоумерщвлении и чудотворениях распространилась по всему Египту. У Макария Александрийского было три келлии: уединенные — в Скиту, в пустыне Келлий, а также на Нитрийской горе — для приема страждущих. Келлии преподобного были тесны и не имели окон, он ничего не вкушал Великим

постом, по несколько недель не спал, проводя время в созерцании Бога. Им были составлены правила для иноков. Так 60 лет провел он в пустыне в аскезе и при этом постоянно укорял себя в нерадении. Преподобный Макарий Александрийский скончался около 394/395 года, по иным источникам — в 404 или 410 году; память его празднуется 19/31 января.

Преподобный Пафнутий

1

Публикуется по: *Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин. 3-е собеседование аввы Пафнутия: О трех отречениях от мира // Писания. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993 (репринт издания: М., 1892). С. 203—206.*

(*Преподобный Иоанн*, по прозванию *Кассиан, Римлянин*, родился в знатной семье, вероятно, в Галлии; еще в молодости отправился с духовными целями в Палестину. Он поступил в Вифлеемскую киновию, стал монахом. Прожив там два года, около 390 года он вместе с другом Германом решает посетить египетские монастыри. Так, в течение семи лет они побывали во всех известных монастырях Нижнего и Верхнего Египта, наблюдая жизнь аскетов и назидаясь беседами с ними. Затем предприняли еще такое же паломничество. Преподобный Иоанн был посвящен святителем Иоанном Златоустым в диаконы, затем вернулся в Марсель, где его рукоположили в пресвитера. Он устроил здесь два монастыря по уставам египетских отцов, написал 12 книг, посвященных устройению монашеской жизни, а также изложил свои собеседования с египетскими подвижниками — учениками Антония Великого. Скончался в 435 году. Память его 29 февраля / 13 марта.)

Преподобный Пафнутий — ученик Антония Велико-го, еще в юности поступивший в один из его монастырей. Утвердившись в иночестве, удалился в уединение в пустыню. Будучи нестяжателен, он никогда не имел более двух одежд. Два раза в месяц приходил к старцам на открытие помыслов, хотя жил от них за двенадцать тысяч шагов. Антоний Великий говорил о Пафнутии как о подвижнике, исполненном христианской любви и способном врачевать немощи других и спасти души. Преподобный Пафнутий стал пресвитером Скита. Вместе с преподобными Макариями и Серапионом он составлял устав иноческой жизни. Подвергался гонениям как ревнитель Православия, был приговорен к работе в шахтах и ослеплен на правый глаз. Император Константин Великий весьма почитал его. Вместе с Афанасием Великим святой Пафнутий противостоял арианам. Руфин после посещения монастыря аввы Пафнутия писал, что «это был славнейший в тех местах отшельник и самый дальний житель пустыни в области Гераклеополя, знаменитого города Фиваиды» (гл. 16). За то, что авва Пафнутий всегда во всем укорял себя и никого не осуждал, ему явился Ангел с мечом и сказал, что он вписан в книгу жизни (см.: Древний патерик. С. 148). — *Прим. ред.*

2

Публикуется по: *Палладий, епископ Еленопольский*. Лавсаик. М., 1992. Гл. 56. С. 117—121.

Авва Питирион

Публикуется по: *Руфин*. Жизнь пустынных отцов. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1898. Гл. 13. С. 72—73.

Об ученике Антония Великого *преподобном Питирионе (Питируне) Фиваидском* упоминают Сократ Схоластик

(кн. 4, гл. 23); Палладий (гл. 64); Никифор (кн. 9, гл. 14). После смерти Антония Великого он стал учеником Аммона, будущего епископа, также ученика Антония Великого. В то время святой Аммон был настоятелем монастыря на горе недалеко от монастыря Писпер. После него настоятелем стал преподобный Питирион. Палладий пишет, что под его руководством находились несколько тысяч отшельников. Память преподобного Питириона в субботу сырной седмицы.

Дидим александрийский, слепец

Публикуется по: *Палладий, епископ Еленопольский*. Лавсаик. М., 1992. Гл. 4. С. 16—17. О слепом писателе Дидиме, которого посещал во время арианского гонения Антоний Великий в Александрии, упоминают в своих творениях: блаженный Иероним, Сократ Схоластик (кн. 6, гл. 25), Созомен (кн. 6, гл. 2), Кассиодор и др. Феодорит пишет, что «Дидим, еще в детстве лишившийся чувства зрения, тем не менее знал поэзию и риторику, арифметику, геометрию и астрономию, силлогистику Аристотеля и красноречие Платона, — и все эти науки изучал одним слухом, не как источники истины, а как оружие, которым истина может пользоваться против лжи. Он изучил также и Божественное Писание; изучил не просто слова, но и смысл его» (Церковная история. Кн. 4. Гл. 29).

Авва Памво

Публикуется по: *Палладий, епископ Еленопольский*. Лавсаик. М., 1992. Гл. 10. С. 26—27. О Памво, ученике Антония Великого, см.: Сократ (кн. 4, гл. 23), Никифор (кн. 9, гл. 14); «Скитский патерик»: «Авва Пимен сказывал, что авва Антоний говорил об авве Памво: “Имея страх Божий, он устроил

в себе обитель для Духа Божия»; "...авва Памва спросил авву Антония: что мне нужно делать, чтобы спастись? Старец сказал ему: не надейся на свою праведность, не жалея о том, что прошло, и обуздывай язык и чрево" и др.».

О Евлогии и увечном

Печатается по: Христианское чтение. 1837. Ч. I. С. 158—167 (то же.: *Палладий*, гл. 23).

Павел Фивейский

Публикуется по: Творения блаженного Иеронима Стридонского. Киев, 1880. Ч. 4. С. 1—12.

(*Блаженный Иероним Стридонский* (330—419/420) — перевел на латинский язык и дал толкование Священного Писания. Родился в г. Стридоне, получил классические образование в Риме, посетил Галлию и др. В 373 г. он отправился на Восток, стал проводить подвижническую жизнь, в Антиохии принял сан священника. Посетил Константинополь, где слушал святителя Григория Богослова и занимался переводами. В 382 г. вернулся в Рим и много способствовал там исправлению нравов. В 385 г. приехал в Палестину, где навестил своего друга Руфина Аквилейского, настоятеля Елеонского монастыря, и преподобную Меланию Старшую, Римляныню. В 386 году поселяется в Вифлееме, где, живя отшельником в тесной пещере, совершает перевод Писания. Память его 15/28 июня.)

Преподобный Павел Фивейский (около 228—341) — великий египетский подвижник, почти сто лет, начиная с юности, проживший в строгой аскезе и полном уединении в пещере недалеко от Чермного моря, никому не ведомый. Перед самой его кончиной Господь дал о нем откровение Антонию Великому, и он посетил этого святого,

сподобился беседовать с ним и погребсти по смерти. Мощи преподобного Павла Фивейского были впоследствии перенесены в Константинополь, затем в Венецию, наконец в Венгрию, в Офен; часть его честной главы — в Риме. Вокруг его пещеры устроен монастырь со строгим иноческим уставом. Память преподобного Павла Фивейского празднуется 15/28 января.

Русский путешественник А.С.Норов пишет, что монастырь Павла Фивейского имеет расстояние от монастыря Антония Великого по прямой линии не более четырех верст, но он «отделен столь высокою и крутою скалою, что обход вокруг нее очень продолжителен» (*Норов А.С. Путешествие по Египту... Ч. II. С. 378*). Архимандрит Порфирий (Успенский), посетивший вслед на Норовым долину Вади-Дейр (монастырскую) с пещерой Павла Фивейского, записал в дневнике: «От сует и соблазнов сего мира Павел ушел сюда для покаяния и молитв в предощущении явления мира нового. Выбор сего места обнаруживает склонность души его к самоотвержению и уединению глубокому. Святой Антоний водворился в лучшем месте, с которого видны Чермное море, Арабайские потоки и кочевья арабов, и имел учеников. А преподобный Павел один безмолвствовал в ущелье самом диком и угрюмом, из которого ничего отрадного не видно» (*Путешествие по Египту... С. 232*).

Иларион Великий

Публикуется по: Творения *блаженного Иеронима Стридонского*. СПб.; Киев, 1880. Ч. IV. С. 12—15, 18—20, 30—35.

Иларион Великий имел такое же значение для Палестины, как его учитель Антоний Великий для Египта. С пятнадцати лет вел аскетический образ жизни, прославился святостью и чудотворениями. Преподобный Антоний выде-

лял его среди своих учеников и называл сыном. Иларион Великий основал монастыри по всей Палестине, оставил после себя множество учеников. Путешествовал в Иерусалим и в пустыню Мертвого моря, многих обратил ко Христу. Посетил место подвигов Антония Великого через три года по его кончине и рассказал об этом. Под конец жизни странствовал по монастырям в разных местах. Скончался восьмидесятилетним старцем на острове Кипр в 371/372 году, предугадав о своем отшествии к Богу. Память его 21 октября / 3 ноября.

Святой Юлиан и Антоний Великий

Публикуется по: *Феодорит, епископ Кирский*. Церковная история. М., 1993. Кн. 4. С. 169. (*Блаженный Феодорит Кирский* — знаменитый писатель и учитель V века, богослов, историк Церкви и агиограф. Церковью он почитается как учитель благочестия и блаженный муж среди отцов Халкидонского собора, но его богословские суждения приеются с оговорками на неточности в изложении и языке. «Церковная история» написана им около 449—450 годов как продолжение к «Истории» Евсевия и уточнение ее.)

Из «Исповеди» блаженного Августина

Публикуется по: *Августин Аврелий*. Исповедь. М., 1991. Кн. 8. Гл. 6—8, 11—12. С. 199—204 и 210—211. (*Блаженный Августин (354—430)* — известный богослов и проповедник, автор многих трактатов и книг («О граде Божиим», «О Троице» и др.). В 387 году окрещен святителем Амвросием Медиоланским. В 388 году основал в Тагасте (Северная Африка) одну из первых там монашеских общин, в которую вошли его сын Адеодат, друг Алипий (с 395 г. — епископ Тагаста, затем — архиепископ Нумидии), Север, Еводий и другие

698 подвижники, близкие Августину по духу. Став в 395 году
епископом Иппона (Северная Африка), блаженный Августин постепенно преобразовал епископский дом в монастырь. Автобиографическую книгу «Исповедь», в которой он ярко отобразил свое обращение к Богу под влиянием жития Антония Великого, блаженный Августин начал писать с 397 года.)

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
ПОУЧЕНИЯ АНТОНИЯ ВЕЛИКОГО	7
Слово о суете мира и воскресении мертвых	9
Устав отшельнической жизни	14
Духовные наставления	50
Правила духовным детям своим, монахам	64
Различные наставления детям своим, монахам	72
Наставления о доброй нравственности и святой жизни, в 170 главах	83
Двадцать слов к монахам	132
Письма к монахам	161
Ответы на некоторые вопросы, предложенные братией	322

СОДЕРЖАНИЕ

700
☩

Изречения преподобного Антония
Великого и сказания о нем 331

Объяснения некоторых изречений
преподобного Антония Великого,
сделанные после его смерти одним
старцем 374

**ПРИЛОЖЕНИЯ. Об Антонии Великом,
его учениках и сподвижниках 397**

Житие преподобного Антония,
описанное святителем Афанасием
Великим в послании к инокам,
пребывающим в чужих странах 399

Иоанн Златоуст о египетских
подвижниках 504

О нитрийских пустынниках 513

О местности, носящей
название Келлий 521

Жизнь отшельников
в Скитской пустыне 523

Павел Препростый 525

Аммон Нитрийский 542

Епископ Аммон 546

Макарий Великий 553

Макарий Александрийский 565

СОДЕРЖАНИЕ

Преподобный Пафнутий	586	701 <hr/> <u>6</u>
Авва Питирион	600	
Дидим александрийский, слепец	602	
Авва Памво	605	
О Евлогии и увечном	610	
Павел Фивейский	619	
Иларион Великий	637	
Святой Юлиан и Антоний Великий	656	
Из «Исповеди» блаженного Августина	659	
КОММЕНТАРИИ	675	

**В СЕРИИ
ДУХОВНАЯ СОКРОВИЩНИЦА**

вышли в свет следующие книги:

Святитель Василий Великий
ИЗБРАННЫЕ ТВОРЕНИЯ

Святитель Григорий Нисский
ИЗБРАННЫЕ ТВОРЕНИЯ

Святитель Иоанн Златоуст
ИЗБРАННЫЕ ТВОРЕНИЯ: в 2 т.

Святитель Григорий Богослов
ИЗБРАННЫЕ ТВОРЕНИЯ

Преподобный Ефрем Сирин
ИЗБРАННЫЕ ТВОРЕНИЯ

Преподобный Иоанн Лествичник **ЛЕСТВИЦА**

Преподобный авва Дорофей
ДУШЕПОЛЕЗНЫЕ ПОУЧЕНИЯ

Преподобный Иоанн Дамаскин
**ТОЧНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ
ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ**

Преподобный Никодим Святогорец
НЕВИДИМАЯ БРАНЬ

Святой праведный Иоанн Кронштадтский
МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ

Святитель Феофан, Затворник Вышенский
**ЧТО ТАКОЕ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ
И КАК НА НЕЕ НАСТРОИТЬСЯ**

Готовятся к печати:

Блаженный Феофилакт Болгарский
БЛАГОВЕСТНИК: в 4 т.

Святитель Иоанн Тобольский
ИЛИОТРОПИОН

Преподобный Макарий Великий **ПОУЧЕНИЯ**

Преподобные Варсонофий и Иоанн
РУКОВОДСТВО К ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

ДУХОВНАЯ СОКРОВИЩНИЦА

Преподобный Антоний Великий

ПОУЧЕНИЯ

СОСТАВИТЕЛЬ Е. А. Смирнова
РЕДАКТОР свящ. Александр Гумеров
ХУДОЖНИК СЕРИИ иеродиакон Матфей (Самохин)
ВЕРСТКА Н. Л. Харитонова
ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР А. Н. Кузнецова
КОРРЕКТОР О. В. Грецова
ТЕХНОЛОГ М. Ю. Мыскин

Издано при поддержке
Благотворительного Фонда «Вольное Дело»

На переплете: *монастырь
Преподобного Антония Великого, Египет*

На фронтисписе: *Спас Вседержитель,
коптская фреска VI в., Египет*

ЛР № 030613 от 24.07.99
Подписано в печать 22.04.2008
Формат 70×100¹/₃₂. Бумага писчая. Гарнитура Georgia
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Объем 22 п.л. Зак. № 0813010
Отпечатано в полном соответствии с оригинал-макетом
издательства Сретенского монастыря
Адрес типографии: 150049, г. Ярославль, ул. Свободы, 97
Адрес издательства: 107031, г. Москва, ул. Б. Лубянка, 19
Оптовый интернет-магазин: www.sretenie.com
Магазин «Сретение»: (495) 623-8046
Книжная торговля Сретенского монастыря: (495) 628-8210